

**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Волгоградский государственный университет»**

На правах рукописи

Брижак Ольга Валентиновна

**КОНФОРМИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНОГО
КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ СИСТЕМНЫХ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ**

Специальность 08.00.01 - Экономическая теория

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Научный консультант:
доктор экономических наук, профессор
Буянова Марина Эдуардовна

Волгоград - 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ КОРПОРАТИВНОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ СИСТЕМНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ.....	27
1.1. Категориальный конструкт «конформирование корпоративного капитала»: потребность, содержание, возможности, возникающие в поле современных экономических исследований.....	27
1.2. Методологический подход к исследованию научной проблемы конформирования корпоративного капитала.....	57
1.3. Ключевые компоненты системных социально-экономических преобразований.....	80
ГЛАВА 2. КОНФОРМИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНОГО КАПИТАЛА В ПРОЦЕССЕ ФИНАНСОВОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ.....	97
2.1. Анализ процесса восхождения к финансовому капиталу.....	97
2.2. Способ трансформации корпоративного эмиссионного механизма в процессе финансовых преобразований.....	116
2.3. Ловушка развития корпоративного капитала в контексте взаимодействия отношений власти и собственности	139
ГЛАВА 3. КОНФОРМИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНОГО КАПИТАЛА В ПРОЦЕССЕ ГЛУБОКИХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ СДВИГОВ	152
3.1. Соотношение моментов инерции и обновления в воспроизводстве корпоративного капитала.....	152
3.2. Поляризация корпоративного капитала.....	175
3.3. Изменение субъектных форм корпоративного капитала в процессе технологических преобразований.....	192
ГЛАВА 4. КОНФОРМИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНОГО КАПИТАЛА В ПРОЦЕССЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ.....	

ТАЛА В ПРОЦЕССЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ..	207
4.1. Эффекты переноса института корпорации в российскую экономику.....	207
4.2. Институциональные изменения в движении корпоративного капитала, обусловленные развитием вертикали государственной власти...	228
4.3. Создание институтов развития корпоративного капитала.....	247
ГЛАВА 5. СТРАТЕГИЯ И ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ КОНФОРМИРОВАНИЕМ КОРПОРАТИВНОГО КАПИТАЛА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ СИСТЕМНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ.....	260
5.1. Стратегия управления процессом конформирования корпоративного капитала российской экономики.....	260
5.2. Стратегический контракт между территориями и крупными корпорациями.....	275
5.3. Специфицированный контракт между крупными корпорациями и субъектами сферы малого и среднего бизнеса.....	288
5.4. Контракт между участниками воспроизводства интеллектуального компонента корпоративного капитала.....	298
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	306
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	322
ПРИЛОЖЕНИЕ А.....	363
ПРИЛОЖЕНИЕ Б.....	366
ПРИЛОЖЕНИЕ В.....	369
ПРИЛОЖЕНИЕ Г.....	371

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Динамичные и глубокие, системные преобразовательные процессы, свидетельствующие о смене существующего способа общественного производства, затрагивают опорный для современной экономики корпоративный сектор, порождая в нем соответствующие трансформации, которые в силу неравномерности социально-экономического развития в неодинаковых условиях проявляются по-разному. В корпоративном секторе российской экономики данные трансформации проявляются в виде хронического оттока капитала, недостаточной капитализации крупных компаний, накопления сверх меры физического износа действующего оборудования, неудовлетворительного состояния портфеля технологий. Указанные обстоятельства обращают внимание исследователей на необходимость создания категориального конструкта, позволяющего осуществить углубленную разработку исследования проблемы трансформационных процессов, характерных для капитала корпоративного сектора, в контексте системных социально-экономических преобразований, происходящих на макро- и мега- уровнях.

Определяющее воздействие на капитал корпоративного сектора оказывают системные преобразования в современной экономике, что актуализирует необходимость выбора ряда ключевых компонентов данных преобразований, включающих финансовое преобразование всей системы экономических отношений; глубокие технологические сдвиги, затрагивающие все факторы хозяйственного процесса; институциональные изменения, касающиеся формальных и неформальных норм, контрактов, способов поведения и статусов субъектов экономических отношений. Результаты воздействия системных преобразований на корпоративный капитал формируют возникающие в данном процессе возможности и ограничения, в том числе относящиеся к необходимости модернизации корпоративного сектора и обеспечению его конкурентоспособности. Возможности встраивания корпоративного капитала в поток современных пре-

образований и соотнесенных с ними в контексте перехода к новой экономике нуждаются в комплексном политико-экономическом обосновании и теоретическом осмыслении.

Системное исследование движения и развития корпоративного капитала в условиях системных социально-экономических преобразований актуализирует необходимость формирования качественно нового компонента экономической политики, адресованного корпоративному сектору, предоставляя дополнительные возможности эффективного управления процессом трансформации корпоративного капитала в системе экономики. Применительно к отечественной экономике, испытывающей дефицит специфически рыночных средств управления общественно-хозяйственными процессами, среди инструментов управления движением корпоративного капитала особую значимость приобретают новые формы контрактов, адресованные субъектам - контрагентам транзакций. В данном отношении необходимость разработки вышеназванных инструментов управления, адаптированных к условиям системных социально-экономических преобразований и адекватных природе корпоративного капитала, обуславливает своевременность и востребованность направления диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Исследуемая в диссертации концепция конформирования корпоративного капитала основывается на теоретических положениях и методологических принципах, сформировавшихся на протяжении длительного изучения развития корпоративного капитала в различных условиях. Методология исследования корпоративного капитала и концептуальные основания построения научной теории, описывающей его движение, раскрыты в классических трудах О. Бём-Баверка, М. Вебера, Р. Гильфердинга, Дж. Гэлбрейта, В. Зомбарта, Д. Кларка, Я. Корнаи, К. Маркса, А. Маршалла, Л. Мизеса, А. Пигу, Дж. Саттона, Э. Тоффлера, С. Хейнса и других;

Разностороннее воздействие современных социально-экономических преобразований на корпоративный капитал обозначило качественно новый пласт задач его развития в динамично изменяющихся условиях, обусловив соответствующий подъем научного интереса, что выразилось в появлении совокупности исследований отечественных и зарубежных авторов, посвященных различным аспектам научной проблемы встраивания корпоративного капитала в систему экономики в потоке перемен. Вместе с тем, в поле ее разработки сформировалось множество дискуссионных трактовок отдельных понятий, категориальных конструктов и концептуальных представлений, которое обычно свидетельствует о недостаточной проработанности исследуемой проблемы. Принимая во внимание указанное обстоятельство, выделим ряд направлений исследований экономических отношений, на которых возникли существенные условия и конкретные предпосылки для формирования авторской концепции конформирования корпоративного капитала в условиях системных социально-экономических преобразований.

Для углубления и укрепления научного исследования и поиска новой теоретико-методологической платформы, позволяющей разрешить накопившиеся коллизии и противоречия в процессе встраивания системного субъекта в движение системы национальной экономики в диссертации используется системный подход, основные положения которого сформулированы в трудах Л. фон Берталанфи, А. Богданова, Н. Винера, О. Иншакова, Я. Корнай, Г. Клейнера, В. Маевского, К. Маркса, Л. фон Мизеса, Б. Михалевского, Ж. Сапира, У. Эшби и других;

Природа и специфические характеристики трансформационных процессов на современном этапе развития экономических отношений исследованы в работах Дж. Арриги, Ф. Броделя, Д. Белла, А. Бузгалина, М. Воейкова, А. Ермоленко, В. Иноземцева, М. Кастельса, А. Колганова, О. Мамедова, А. Ослунда, К. Поланьи, А. Пороховского и других;

Сравнительное исследование проблем реформирования и модернизации экономики и влияние указанных процессов на развитие корпоративного капитала реализовано в трудах С. Блэка, О. Богомолова, С. Джонсона, Д. Кауфмана, Д. Львова, В. Полтеровича, С. Кайманакова, А. Колганова, С. Наумова, А. Шлейфера и других;

Системной оценке воздействия финансовых преобразований на процессы, протекающие в системе экономики, в том числе в ее корпоративном секторе, посвящены работы А. Аникина, А. Афанасьева, П. Бернстайна, Р. Брейли, В. Гаврилова, А. Гершенкрона, А. Гильяно, В. Высокова, Л. Игониной, Дж. М. Кейнса, П. Кругмана, С. Куссерга, С. Майерса, Р. Мертонна, Ф. Модильяни, М. Миллера, Ю. Осипова, В. Панькова, В. Рязанова, Я. Сергиенко, Дж. Стиглица, М. Фридмена, Д. Хикса и других;

Глубокие технологические сдвиги в современной экономике и их воздействие на корпоративный капитал нашли отражение в работах М. Альпидовской, С. Бодрунова, Е. Балацкого, О. Белокрыловой, М. Буяновой, М. Воейкова, Р. Дзарасова, С. Глазьева, А. Городецкого, Р. Гринберга, С. Губанова, В. Иноземцева, А. Калининой, М. Кастельса, Д. Львова, В. Макарова, Р. Нижегородцева, В. Овчинникова, Е. Русской, В. Рязанова, С. Слепакова, Д. Сорокина, М. Сухарева, О. Тоффлера, Дж. Хаппельмана, К. Хубиева и других;

Институциональные и эволюционные аспекты изменений корпоративного капитала в процессе системных преобразований раскрыты в работах А. Аузана, Дж. Бьюкенена, Ф. Броделя, А. Верникова, В. Вольчика, В. Дементьева, Б. Ерзнкяна, Е. Иншаковой, Л. Исакова, Р. Качалова, Дж. Коммонса, Р. Коуза, С. Кирдиной, Г. Клейнера, Ю. Латова, Л. Мизеса, Р. Нельсона, Д. Норта, Р. Нуреева, А. Олейника, В. Полтеровича, В. Радаева, О. Сухарева, В. Тамбовцева, О. Уильямсона, С. Уинтера, Д. Фролова, А. Шаститко, Т. Эггертссона, А. Яковлева и других;

Проблемы функционирования и развития современных корпоративных структур и роли государства в них в условиях системных социально-экономических преобразований исследованы в работах В. Бархатова, А. Берли, О. Богаевской, А. Генкина, М. Дерябиной, В. Дементьева, Г. Клейнера, С. Кордонского, В. Курченкова, Г. Минза, К. Нордстрема, Й. Риддерстрале, А. Радыгина, Н. Смородинской, А. Татаркина, Ж. Хеллмана, М. Шанкермана и других;

Стратегическим аспектам управления развитием системы экономики и ее корпоративного сектора посвящены разработки А. Абалкина, В. Агафонова, Г. Гохберга, Р. Каплана, Я. Кузьминова, Д. Нортон, Е. Ясина, и других.

Обобщение результатов оценки степени разработанности заявленной научной проблемы приводит к заключению о том, что на современном этапе развития экономической науки и хозяйственной практики востребована целостная концепция конформирования корпоративного капитала в условиях системных социально-экономических преобразований. Для разработки такой концепции необходимо сфокусировать внимание на углубленном политико-экономическом исследовании следующих аспектов заявленной проблемы: содержание и познавательные возможности категориального конструкта «конформирование корпоративного капитала»; качественные изменения корпоративного капитала, происходящие под воздействием системных преобразований; инструменты управления конформированием корпоративного капитала российской экономики в условиях указанных преобразований. Названные обстоятельства научной проработанности проблемы определили выбор цели и область основных задач диссертационного исследования.

Цель диссертационного исследования - разработка теоретико-методологических аспектов исследования конформирования корпоративного капитала в условиях системных социально-экономических преобразований, определение и системная оценка конформационных изменений корпоративного

капитала, предложение прикладных средств управления указанным процессом российской экономики.

Достижение поставленной цели определило необходимость решения следующих **задач** исследования:

- разработать категориальный конструкт «конформирование корпоративного капитала», раскрыть его содержание и познавательный потенциал в поле политико-экономического исследования;

- обосновать методологический подход к исследованию конформирования корпоративного капитала в условиях системных социально-экономических преобразований;

- определить ключевые компоненты системных социально-экономических преобразований;

- выявить способ трансформации корпоративного эмиссионного механизма в процессе финансового преобразования экономических отношений;

- раскрыть ловушку развития корпоративного капитала, возникающую в процессе финансового преобразования экономических отношений и доминирования власти над собственностью;

- оценить результаты поляризации корпоративного капитала в процессе глубоких технологических сдвигов;

- установить изменения в субъектных формах движения корпоративного капитала, возникающие в процессе глубоких технологических сдвигов;

- определить институциональные деформации в движении корпоративного капитала, обусловленные развитием вертикали государственной власти;

- обосновать стратегию управления конформированием корпоративного капитала в условиях системных преобразований;

- предложить инструменты управления конформированием корпоративного капитала в условиях системных социально-экономических преобразований экономики России.

Объектом исследования выступает процесс конформирования корпоративного капитала в условиях системных социально-экономических преобразований.

Предметом исследования являются содержание и познавательные возможности категориального конструкта «конформирование корпоративного капитала» в поле политико-экономического исследования, формы экономических отношений, возникающие в процессе приспособления корпоративного капитала к различным компонентам системных преобразований, инструменты управления конформированием корпоративного капитала в данных условиях.

Теоретическо-методологическая основа исследования сформирована совокупностью фундаментальных положений политической экономии (возможности формирования новых категориальных конструктов, социализация, движение индивидуального и общественного капитала, субъектные формы экономических отношений, интегрированные субъекты, корпоративная форма собственности, рыночные организации и территориальные общественно-хозяйственные образования), классической и «новой» ветвей институциональной экономической теории (институциональное упорядочивание экономических отношений, результаты укрепления и развития вертикали государственной власти, формальные и неформальные нормы среды, формы контрактов участников транзакций, способы экономического поведения и статусы субъектов экономических отношений, ловушки развития), теории социально-экономических трансформаций (неоднородные системные образования, ключевые направления социально-экономических трансформаций, бюрократические издержки, смена траектории движения системного образования).

Диссертационное исследование опирается на диалектический подход, современные редакции системного подхода, институциональный анализ, статистический и финансовый анализ, методы структурного и сопоставительного, системно-целевого анализа, метод восхождения от абстрактного к конкретному. В ходе разработки прикладных инструментов, ориентированных на задачи

управления конформированием корпоративного капитала в условиях системных социально-экономических преобразований использованы методы стратегического анализа, проектирования инструментов экономической политики, теория контрактов.

Информационно-эмпирическую и нормативно-правовую базу, лежащую в основе доказательности ключевых положений работы, достоверности полученных автором результатов и прикладных рекомендаций, сформировали эмпирические данные и нормы, источниками которых выступили публикации отечественных и зарубежных исследователей по заявленной научной проблеме; федеральные и региональные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, международные соглашения; официальные данные, содержащиеся в отчетах Федеральной службы государственной статистики; финансовая отчетность отечественных корпораций; сетевые электронные ресурсы, авторские расчеты.

Концепция диссертационного исследования. Противоречивое воздействие взаимосвязанных социально-экономических преобразований, характерное для современного этапа развития, обуславливает усложнение процессов встраивания корпоративного и иных форм капитала в движение системы экономики. Исследование возникающих в данном отношении феноменов предполагает применение категориального конструкта «конформирование корпоративного капитала», описывающего процесс функциональных, структурных и институциональных изменений корпоративного капитала в системе экономики, обусловленных воздействием системных социально-экономических преобразований и соотнесенных с ними. Основные направления анализа конформирования корпоративного капитала детерминированы ключевыми компонентами системных социально-экономических преобразований. Конформирование корпоративного капитала в процессе финансового преобразования системы экономических отношений происходит в русле движения противоречия между действительным и фиктивным капиталами, что обуславливает преобразование корпо-

ративного эмиссионного механизма и формирование ловушки развития корпоративного капитала, превращающей ресурсы эволюционного процесса в избыточные издержки движения данного капитала. В ходе конформирования корпоративного капитала в процессе глубоких технологических сдвигов происходит поиск формирования нового баланса между моментами инерции и обновления в воспроизводстве корпоративного капитала, развивается поляризация данного капитала, возникают новые формы персонификации его отношений, адаптированные к ускоряющимся бифуркациям. Конформирование корпоративного капитала в процессе институциональных преобразований ориентировано на учет и коррекцию институциональных изменений в движении корпоративного капитала, обусловленных развитием вертикали государственной власти, создание продуктивных институтов развития корпоративного капитала. Обоснование стратегии и разработка инструментов управления конформированием корпоративного капитала подводят соответствующую научную базу под решение задачи институционального упорядочивания указанного процесса, а также нацелены на создание системного компонента экономической политики, адресованного корпоративному сектору в условиях системных социально-экономических преобразований.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту.

1. Противоречивое воздействие взаимосвязанных социально-экономических преобразований, характерных для современного этапа развития, обуславливает появление в различных секторах общественного хозяйства качественно новых форм системного движения капитала, приспособленных к особенностям сложных трансформационных процессов. Для исследования таких форм движения капитала корпоративного сектора необходим специальный категориальный конструкт, базовым понятием которого является *конформирование*. Конформирование представляет собой сложно организованный двусторонний процесс изменений, ориентированный на обеспечение потребностей функционирования и развития системы, где преобразуются и встраиваемый систем-

ный субъект (корпоративный капитал), и принимающая его система, в которой он функционирует. В результате происходит формирование позитивных или негативных синергетических эффектов (скачкообразное повышение или снижение созидательного потенциала, появление в его составе, исчезновение, комбинирование новых групп возможностей и др.). При этом возникают и разрешаются противоречия встраивания, которые не имеют места в процессе адаптации, где происходит лишь приспособление субъекта к требованиям среды.

2. Характер процесса конформирования корпоративного капитала детерминирует исследование данной научной проблемы преимущественно на основе системного подхода. Однако многообразие функционального содержания и сложность структурной организации указанного процесса обуславливают необходимость его дополнения диалектическим подходом, теориями капитала и социально-экономических трансформаций, эволюционной и институциональной теориями, а также методами структурно-функционального анализа, восхождения от абстрактного к конкретному, что позволило провести оценку потенциала и результатов изменений в движении корпоративного капитала с потенциалом и результатами системных преобразований в экономике на макро- и мега- уровнях. Применение диалектического подхода позволило установить противоречивый характер взаимодействия капитала и системы экономики в процессе конформирования; на основе теории социально-экономических трансформаций исследованы процессы встраивания одной системы в другую в условиях непрерывных преобразований; теория капитала позволила выявить раздвоение корпоративного капитала и оценить его адаптационные возможности; с помощью системно-структурного подхода выделены структурные компоненты конформирования корпоративного капитала; эволюционный подход позволил выявить противоречия, формируемые между ядром развивающейся экономики и периферией, установить проблемы развития корпоративного капитала; использование метода восхождения от абстрактного к конкретному поло-

жено в основу исследования процесса эволюции финансового капитала, начиная от простого к сложному.

3. В основу определения ключевых компонентов системных социально-экономических преобразований на макро- уровне, детерминирующих процесс исследования конформирования корпоративного капитала, положены следующие критерии: *целевые ориентиры* системных преобразований; *средства*, применяемые для достижения целевых ориентиров преобразований; *способы организации* искомых компонентов системных преобразований. Анализ указанных критериев позволил определить ключевые компоненты системных социально-экономических преобразований: финансовые преобразования системы экономических отношений, обуславливающие доминирование финансового рынка над рынками реального сектора; глубокие технологические сдвиги, обеспечивающие утверждение шестого технологического уклада и возникновение адекватных ему форм персонификации корпоративного капитала; институциональные преобразования, изменяющие способы упорядочивания системы экономических отношений и формирующие новые институты развития корпоративного капитала.

4. Конформирование корпоративного капитала в процессе финансового преобразования системы экономических отношений происходит в рамках противоречия между действительным и фиктивным капиталами, что инициирует преобразование корпоративного эмиссионного механизма. Указанное преобразование обуславливает генерацию совокупности позитивных и негативных эффектов, а также объективных противоречий, относящихся как к корпоративному капиталу, так и ко всей системе экономических отношений. Позитивными эффектами финансового преобразования системы экономических отношений становится сетевая организация экономических отношений, обладающая значительным потенциалом стабилизации финансовых форм и их баланса. Негативные эффекты расширенной репродукции финансовых инноваций (финансовые деривативы) характеризуются отрывом финансовых форм капитала от движе-

ния системы экономики на фоне ухудшения показателей в реальном секторе. Преодолением негативных эффектов трансформации корпоративного эмиссионного механизма служит активизация скрытых возможностей генерации фиктивного капитала.

5. Встраивание корпоративного капитала в процесс финансовых преобразований на основе отношений «власти-собственности» создает условия для формирования специфической ловушки развития корпоративного капитала, о чем свидетельствует цикличность государственной экономической политики. Фаза либерализации в составе цикла данной политики регулярно сменяется фазой ее огосударствления, что закрепляется в движении циклов. Для фазы либерализации характерно создание временных дополнительных стимулов и возможностей развития корпоративного капитала (временный, тактический выигрыш, складывающийся на основе краткосрочного снижения транзакционных издержек, что инициирует всплеск эмиссии и инвестиционного процесса в целом). Фаза огосударствления характеризуется отрицанием стимулов и возможностей и ухудшением условий движения корпоративного капитала (временный выигрыш оборачивается потерей вложенных средств на основе резкого роста транзакционных издержек, что приводит к снижению ресурсов развития корпоративного капитала).

6. Определены изменения в способе конформирования корпоративного капитала, возникающие в ядерной зоне технологических преобразований: спецификация горизонтального и вертикального способа конформирования корпоративного капитала, что выражается в формировании особых организационных механизмов, норм регулирования и типов контрактов, обеспечивающих потребности встраивания корпоративного капитала в систему экономики по вертикали и по горизонтали; формирование элементов ограниченно планомерного встраивания корпоративного капитала в систему экономики (реализация долгосрочных проектов с участием крупных корпораций, включение корпоративных экспертов в органы государственного планирования); сочетание элементов гос-

ударственного контроля над конформированием и бюрократических деформаций встраивания корпоративного капитала, что обуславливает формирование противоречий конформирования в условиях глубоких технологических сдвигов. В периферийных зонах технологических трансформаций реализуется сценарий сдерживаемого преобразования корпоративного капитала, стратегически ориентированного на извлечение сырьевой ренты, и способа его встраивания в систему экономики, при котором данный капитал демонстрирует запаздывающую и неадекватную глубине технологических сдвигов реакцию на данные сдвиги.

7. Определены основные субъектные формы движения корпоративного капитала, вовлеченные в глубокие технологические сдвиги: а) интегрированный субъект как доминирующая субъектная форма действительного капитала корпорации: верхний уровень техноструктуры - исполнительный орган корпорации; участники среднего звена техноструктуры; исполнительский персонал корпорации; б) консолидированные акционеры как доминирующая субъектная форма, воплощающая фиктивный капитал: собственники крупных пакетов акций, контролирующие движение фиктивного капитала; собственники незначительных пакетов акций, представляющие периферию фиктивного капитала; собственники эмитированных корпорацией производных ценных бумаг, представляющие внешний слой фиктивного капитала; собственники интеллектуального капитала. Последний играет ключевую роль в выдвижении качественно новых идей, продуктивных капитальных комбинаций их реализации и обеспечении глобальной конкурентоспособности интегрированных субъектов корпоративного капитала в условиях становления новой системы экономики, опирающейся на знания.

8. Конформирование корпоративного капитала в процессе институциональных преобразований российской экономики ориентировано на решение ряда взаимосвязанных задач: преодоление негативных эффектов переноса чужеродных институциональных форм в систему экономики сверх меры ее адапта-

ционных возможностей; учет и коррекция институциональных изменений в движении корпоративного капитала, обусловленных растущим огосударствлением корпоративного сектора экономики и избыточным усилением вертикали государственной власти, ухудшающим условия воспроизводства корпоративного капитала. Реализован уровневый анализ институциональных деформаций с позиций соответствия институтов конформирования корпоративного капитала требованиям современного этапа эволюционного процесса (квалификация институтов развития) включающий: анализ деформаций институциональной среды, институциональных соглашений, статусов и форм экономического поведения. В проектировании и создании институтов развития корпоративного капитала предложено концептуальное представление механизма стратегирования.

9. Неравномерность социально-экономического развития предполагает периодическую смену стратегических целей и средств их достижения, на каждом этапе встраивания корпоративного капитала в общий процесс системных преобразований. К началу каждого года планы, проекты, цели и средства пересматриваются в зависимости от процесса реализации, новых институциональных технологий, целесообразности вмешательства государства, эффективности. Принимая во внимание факт «временной непоследовательности», следует учитывать несоответствие между актуальными на данный момент задачами и долгосрочными парадигмами. В данном отношении востребованы ресурсы более высокоразвитого процесса - таргетирования, а именно, соотнесения между собой логической цепочки «средства - выдвижение стратегических целей - поиск средств для их достижения - контроль итоговых результатов». Стратегия управления конформированием корпоративного капитала позволяет получить ряд взаимосвязанных позитивных эффектов в развитии современной экономической науки и хозяйственной практики: решение задач координации, обеспечения соразмерности и институционального упорядочивания встраивания указанного капитала в систему экономических отношений.

10. В целях успешной реализации стратегии управления конформированием корпоративного капитала востребован комплекс инструментов управления данным процессом, для разработки которого использовано концептуальное представление о проблемных узлах конформирования. Основные направления разработки инструментов управления конформированием корпоративного капитала в условиях современных преобразований системы экономических отношений заданы остротой проблемы встраивания данного капитала в российскую экономику: отсутствие прочных и системных связей между крупными корпорациями и субъектами сферы малого и среднего бизнеса; сложные взаимодействия между участниками воспроизводства интеллектуального компонента корпоративного капитала, низкая социальная ответственность корпоративного капитала.

Научная новизна результатов исследования заключается в разработке авторской концепции конформирования корпоративного капитала в условиях системных социально-экономических преобразований, системной оценке конформационных изменений корпоративного капитала российской экономики, предложении прикладных инструментов управления указанным процессом.

Основные элементы научного вклада автора в разработку заявленной научной проблемы заключаются в следующем:

- сформирован категориальный конструкт «конформирование корпоративного капитала», отображающий процесс функциональных (функциональная адаптация субъекта к системе, возникновение новых, исчезновение и изменение прежних функций), структурных (появление новых, исчезновение прежних компонентов, изменение соотношения между ними, ориентированного на обеспечение структурного соответствия субъекта требованиям системы) и институциональных (формирование качественно новой институциональной среды, упорядочивающей и закрепляющей результаты трансформаций) изменений, происходящих при встраивании данного капитала в систему экономических отношений, что позволило выявить и оценить результаты воздействия системных

социально-экономических преобразований на движение корпоративного капитала;

- предложен методологический подход к исследованию конформирования корпоративного капитала, основанный на синтезе базового системного подхода и потенциалов совместимых с ним современных экономических теорий, применение которого, при условии ограничения пространства анализа устойчиво репродуцируемыми результатами воздействия системных социально-экономических преобразований на корпоративный капитал как хозяйственную целостность, позволило провести исследование и оценку ряда эффектов, возникающих в процессе конформирования корпоративного капитала: трансформации корпоративного эмиссионного механизма в условиях финансового преобразования экономических отношений; новых форм персонификации корпоративного капитала, образующихся в условиях глубоких технологических сдвигов; изменений в институтах развития корпоративного капитала, обусловленных институциональными преобразованиями;

- определены ключевые компоненты системных социально-экономических преобразований, детерминирующие процесс исследования конформирования корпоративного капитала: финансовое преобразование системы экономических отношений; глубокие технологические сдвиги; институциональные преобразования, коренным образом обновляющие прежде сложившиеся способы упорядочивания экономических отношений, что позволило осуществить структуризацию социально-экономических преобразований;

- раскрыт способ трансформации корпоративного эмиссионного механизма в процессе финансового преобразования экономических отношений, заключающийся в отчуждении процесса генерации фиктивного капитала корпораций от потребностей инвестирования в развитие их действительного капитала, что воплощается в избыточной эмиссии корпоративных ценных бумаг и чрезмерных доходных ожиданиях участников финансового рынка, что позволило определить способ разрешения противоречия, возникающего в ходе ука-

занной трансформации - приведение завышенных оценок эмитированных активов к общественной норме в фазе рецессии;

- раскрыта ловушка развития корпоративного капитала (как редуцированный вариант институциональной ловушки), формируемая генерацией импульсов фиктивной либерализации государственной экономической политики: завышенные доходные ожидания держателей фиктивного капитала с одной стороны, и снижение инвестиционной привлекательности фиктивного капитала в случае огосударствления корпоративного капитала, с другой стороны, что позволило раскрыть механизм репродукции условий хронического дефицита инвестиций в развитие корпоративного сектора российской экономики;

- определены основные результаты поляризации корпоративного капитала в процессе глубоких технологических сдвигов: возникновение и движение объективного противоречия между сетевым и вертикальным способами организации корпоративного капитала; формирование и углубление разрыва в инвестиционной привлекательности интегрированных субъектов корпоративного капитала, что позволило определить влияние результатов поляризации корпоративного капитала применительно к корпоративному сектору российской экономики;

- раскрыты изменения в субъектных формах движения корпоративного капитала, возникающие в процессе глубоких технологических сдвигов: диверсификация интегрированных субъектов корпоративного капитала (субъектов-корпораций), усложнение их функций, структурной организации и механизмов представительства интересов во внешней среде; повышение ответственности интегрированных субъектов корпоративного капитала за результаты своей деятельности; появление и опережающее развитие в составе интегрированных субъектов корпоративного капитала новой субъектной формы, воплощающей в себе интеллектуальный капитал; превращение указанной формы в ключевой компонент структуры интегрированных субъектов корпоративного капитала,

что позволило дополнить и конкретизировать концептуальные представления о субъектных формах корпоративного капитала;

- определены институциональные деформации в движении корпоративного капитала, обусловленные развитием вертикали государственной власти: институционально закреплённая асимметрия в развитии вертикальных и горизонтальных механизмов взаимодействия; сочетание множества незрелых норм внешней среды и дефицита эффективных контрактов с контрагентами; сведение статуса интегрированного субъекта корпоративного капитала к внешней форме, маскирующей качественно иные отношения частных субъектов, в том числе, отношения «экономики физических лиц»; недостаточность институтов развития корпоративного капитала, что позволило разработать ряд корректирующих мер в области институциональной политики;

- обоснована стратегия управления процессом конформирования корпоративного капитала, адаптированная к условиям системных преобразований в российской экономике - стратегия пошаговой координации процесса трансформации корпоративного капитала как подчинённой хозяйственной целостности с системными социально-экономическими преобразованиями, осуществляемыми в национальной экономике, с таргетированием каждого шага указанных преобразований, что позволило определить траекторию движения процесса конформирования корпоративного капитала в контексте системных социально-экономических преобразований;

- предложены инструменты управления процессом конформирования корпоративного капитала: стратегический контракт между территориями и крупными корпорациями; специфицированный контракт между крупными корпорациями и субъектами сферы малого и среднего бизнеса; контракт между участниками воспроизводства интеллектуального компонента корпоративного капитала, что позволило учесть эффекты институциональных деформаций в движении корпоративного капитала и сформировать институциональные со-

глашения конформирования корпоративного капитала, позволяющие упорядочить данный процесс и обеспечить его управляемость.

Теоретическая и практическая значимость работы. *Теоретическая значимость* исследования состоит в формировании и раскрытии содержания базового категориального конструкта, определении детерминантов процесса конформирования корпоративного капитала, раскрытии его основных составляющих, обосновании стратегии и разработке прикладного инструментария управления данным процессом, конституирующих новое направление политико-экономических исследований - теории конформирования корпоративного капитала. Полученные автором теоретические результаты формируют научный вклад в поступательное развитие ряда концептуальных компонентов экономической теории: теории социально-экономических трансформаций; теории капитала; теории корпорации; теории стратегирования развития сложных экономических систем. Ключевые положения и выводы исследования обладают потенциалом расширенного применения, в том числе для развития теории стратегического управления, теории институциональных ловушек и теории контрактов.

Содержащиеся в работе теоретические результаты востребованы в процессе совершенствования содержания и структуры дисциплин организаций сферы высшего образования: «Экономическая теория», «Институциональная экономика», «Социально-экономическая политика», «Стратегический менеджмент», «Социально-экономические проблемы современной корпорации».

Практическая значимость ключевых результатов диссертационного исследования состоит в том, что они могут быть использованы в целях формирования стратегий и инструментов управления процессами конформирования, протекающими в различных компонентах системы экономических отношений; совершенствования функционального содержания и структурной организации социально-экономической политики современной России; создания институциональных условий для осуществления

эффективных социально-экономических преобразований с участием различных субъектов экономических отношений; преодоления ловушек развития, возникающих в ходе системных социально-экономических преобразований; снижения общественных издержек проведения системных преобразований; обеспечения устойчивого развития корпоративного сектора российской экономики; разработки и реализации инвестиционных проектов, ориентированных на модернизацию и инновационное развитие корпоративного капитала.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Область исследования соответствует паспорту специальности 08.00.01 – экономическая теория:

пункту 1.1. «Политическая экономия: экономические интересы; структура и закономерности развития экономических отношений; закономерности эволюции социально-экономических систем; взаимодействие производительных сил, экономических форм, методов хозяйствования и институциональных структур» - сформирован категориальный конструкт «конформирование корпоративного капитала», раскрыто его содержание; раскрыто понятие конформирование - как двусторонний, диалектический процесс взаимодействия встраивающегося капитала и принимающей его системы; раскрыто противоречие между действительной и фиктивной формами корпоративного капитала; дополнены и конкретизированы концептуальные представления о субъектных формах корпоративного капитала; определены результаты поляризации корпоративного капитала в процессе технологических преобразований; раскрыты изменения в формах движения корпоративного капитала.

пункту 1.4. «Институциональная и эволюционная экономическая теория: социально-экономические альтернативы; теория переходной экономики и трансформации социально-экономических систем» - определены ключевые компоненты системных социально-экономических преобразований, детерминирующих процесс исследования конформирования корпоративного капитала;

структурированы институциональные преобразования, обновляющие способы упорядочивания экономических отношений, определены институциональные деформации в движении корпоративного капитала; раскрыта институциональная ловушка развития корпоративного капитала, сформированы формы контрактов участников конформирования корпоративного капитала.

Апробация результатов проведенного исследования. Теоретические положения и практические рекомендации, разработанные автором, апробированы в научно-образовательном процессе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет» в преподавании дисциплин «Инвестиционные технологии: теория и практика», «Микроэкономика (продвинутый курс)» по направлению подготовки «Экономика» для магистратуры, дисциплин «Экономическая теория» и «Институциональная экономика» для экономических специальностей. Раскрытое в работе содержание конформирования корпоративного капитала, предложенные автором рекомендации по преодолению ловушек развития корпоративного капитала и разработанные им стратегия и инструменты управления конформированием корпоративного капитала в условиях системных социально-экономических преобразований используются в практической деятельности территориальных органов управления ЮФО. Инструменты управления конформированием корпоративного капитала нашли применение в деятельности ряда организаций корпоративного сектора экономики ряда регионов ЮФО. Результаты внедрения подтверждены документами.

Основные теоретические положения, выводы и прикладные результаты исследования были доложены автором и получили положительную оценку участников ряда международных, общероссийских, региональных и межвузовских научно-практических конференций, форумов и семинаров в гг. Москва, Санкт-Петербург, Белгород, Волгоград, Екатеринбург, Иваново, Краснодар, Нальчик, Нетания (Израиль), Прага (Чехия), Пятигорск,

Симферополь, Тольятти, Томск, Уфа, Челябинск, Сочи, Ростов-на-Дону в период работы над диссертацией (2008-2018 гг.).

Наиболее значимыми из них являются: Международная конференция «Институциональная экономика: развитие, преподавание, приложения» (г. Москва, Государственный университет управления, 17-18 ноября 2009 г.), III Международная научно-практическая конференция «Стратегии и инструменты управления экономикой: отраслевой и региональный аспект» (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, Санкт-Петербургский государственный университет низкотемпературных и пищевых технологий, 16 апреля 2010 г.), IV Международная научная конференция «Инновационное развитие экономики России: институциональная среда» (г. Москва, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 20-22 апреля 2011г.), Международная научно-практическая конференция «Россия и современный мир: ключевые проблемы и решения в экономической, правовой и социальной сферах» (г. Прага, Чехия, 10-17 ноября 2012 г.), Московский экономический форум «Экономика для человека» - новая экономическая стратегия России» (г. Москва, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 20-21 марта 2013г.), Международный конгресс «Возрождение производства, науки и образования в России: вызовы и решения» (г. Москва, ЦВК Экспоцентр, 22-23 ноября 2014 г.), II Международный политэкономический конгресс «Возвращение политэкономии (к 400-летию рождения имени) (г. Москва, Мэрия Москвы, 13-14 мая 2015), Третий Российский экономический конгресс (г. Москва, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 19-23 декабря 2016 г.), Международный круглый стол «Политическая экономия сегодня» (г. Москва, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 05 декабря 2017 г.), IV Санкт-Петербургский международный экономический конгресс (СПЭК-2018) «Форсайт «Россия»: новое индустриальное общество. Будущее» (г. Санкт-Петербург, 2 апреля 2018 г.).

Ключевые теоретические положения и практические результаты диссертационного исследования использованы в ходе реализации проекта РФФИ № 17-02-00384 «Конформирование корпоративного капитала в условиях системных социально-экономических преобразований», 2017-2018 гг.

Основные результаты проведенного исследования отражены в 83 научных работах автора, в том числе в 27 статьях в научных изданиях, рекомендованных ВАК, среди них - 4 статьи в журналах, индексируемых в базах данных Web of Science, и в 3 монографиях. Общий объем публикаций составил 89,78 п.л. (в т.ч. авторских 87,53 п.л.).

Структура диссертационной работы. Работа состоит из введения пяти глав, включающих 16 параграфов, заключения, списка использованных источников, приложений. Работа изложена на 374 с., библиографический список содержит 392 источника.

ГЛАВА 1

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ КОРПОРАТИВНОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ СИСТЕМНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

В данной главе исследованы потребность в категориальном конструкте «конформирование корпоративного капитала», его содержание, познавательные возможности, возникающие при его использовании в поле современных экономических исследований, обоснован методологический подход к исследованию заявленной научной проблемы, определены ключевые компоненты системных социально-экономических преобразований, выделены основные векторы разработки данной проблемы.

1.1 Категориальный конструкт «конформирование корпоративного капитала»: потребность, содержание, возможности, возникающие в поле современных экономических исследований

В формулировке научной проблемы конформирования корпоративного капитала в условиях социально-экономических преобразований содержится новый для экономической теории категориальный конструкт «конформирование корпоративного капитала», что, принимая во внимание известный принцип отказа от использования понятийных форм, в которых нет необходимости («брита Оккама»), предполагает обоснование потребности в таком конструкте.

Поскольку ядром вводимого конструкта является категория конформирования, раскроем ее содержание. Прежде всего отметим, что в данном случае в фокусе внимания оказывается вербальность, процесс, приводящий к определенному результату. Конформирование - девербатив, характеризующий некоторое действие, приводящее к феномену конформизма. Данный феномен при-

влек к себе внимание ряда психологов, социологов и историков, начиная с середины XX века¹. Сконцентрируем внимание на нем, чтобы в дальнейшем вернуться к связанной с ним девербативной форме конформирования.

Более чем полувековой период исследования феномена конформизма вполне достаточен для того, чтобы соответствующее понятие кристаллизовалось, упрочилось в научном языке и попало в энциклопедии. Правомерно утверждать о существовании концепта конформизма, ядром которого выступает следующая трактовка: «Конформизм (от позднелатинского *conformis* - подобный, сообразный), приспособленчество, пассивное восприятие существующего порядка, господствующих мнений, отсутствие собственной позиции, беспринципное и некритическое следование любому образцу, обладающему наибольшей силой давления»².

Нетрудно заметить, что для приведенной трактовки характерна четко выраженная негативная оценка конформизма, имеющая свои исторические корни. Определяя такие корни, необходимо выделить вклад Ж.-П. Сартра и Э. Фромма, которые задали логическую линию построения концепта конформизма и, вместе с тем, тональность социальной оценки анализируемого феномена.

Для аргументации логической линии построения интересующего нас концепта конформизма сконцентрируем внимание на трактовке Ж.-П. Сартра, который анализирует конформизм под углом зрения личной свободы отдельного человека как необходимого условия для творческой реализации потенциала личности. Вместе с тем, творческая деятельность охватывает небольшую часть времени жизни, когда человек способен быть созидателем и подниматься к вершинам бытия. В такие моменты творчества он достигает состояния счастья,

¹ Сартр Ж.-П. Критика диалектического разума. - Париж, 1960; Фромм Э. Бегство от свободы. - М.: Прогресс, 1990; Leibenstein Н. Beyond the economic man. - Cambridge, 1976; Моравиа А. Конформист. - Изд-во: Лимбус-Пресс, 2004 и др. работы.

² Конформизм // Большой энциклопедический словарь. - М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 1997. - С.567.

что единственно возможно в окружающем его мире Тошноты¹. В современной экономической литературе конформизм привлек внимание сторонников институционального направления исследования, что нашло отражение в публикациях О.В. Иншакова, В.В. Радаева, Н. Флигстина, Р. Шиллера² и др.

Абстрагируясь от приведенных нравственных оценок и переводя проблему конформизма в пространство экономического исследования, сформулируем вывод о том, что человек свободен в той мере, в какой он способен принимать свои собственные хозяйственные решения и принимать на себя всю полноту ответственности за их результаты, не перекладывая возникающие обязательства на плечи других людей.

Соответственно, феномен конформизма возникает вследствие того, что индивид ограничен рамками общества. Это вынуждает его в определенной мере отказываться от своей свободы, поскольку в обществе, как отмечает Ж.-П. Сартр, доминируют массовые, надличностные способы жизни, которые способствуют превращению индивида в коллективное существо, отчужденное от заложенных в нем личностных потенциалов³.

Обобщая приведенные выше положения, Ж.-П. Сартр приходит к выводу о том, что в обществе индивидуальность подчинена коллективным формам жизни и подавляется ими, то есть, конформна⁴. Такая характеристика индивидуального бытия отражается в сознании, где процесс индивидуального, самостоятельного мышления, создающий новые идеи, концепты, программы и др., ограничен правилами и требованиями, установленными обществом. Такое

¹ Sartre J.-P. Existentialism and humanism // The continental philosophy reader. - London; New York: Routledge, 1996. - P. 65-76.

² Homo Institutus. Человек институциональный: монография / Под ред. О.В. Иншакова. - Волгоград: ВолГУ, 2005. - С. 34-67; Радаев В.В. Рынок как цепь обменов между организационными полями // Экономическая социология. - 2010. Т.10. - №1. - С. 13-36; Флигстин Н. Архитектура рынков: экономическая социология капиталистических обществ XXI века / пер. с англ. А.А. Куракина под науч. ред. В.В. Радаева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. - С.17; Шиллер Р. Иррациональный оптимизм: Как безрассудное поведение управляет рынками. - М.: Альпина Паблишерс, 2013. - С.112-141.

³ Sartre J.-P. Existentialism and humanism // The continental philosophy reader. - London; New York: Routledge, 1996. - P. 65-76.

⁴ Там же

ограничение сказывается на результатах мыслительного процесса, многие из которых становятся чуждыми для человека, обремененного угрозами его жизнедеятельности и развития. Э. Фромм приходит к выводу, что конформизм есть вынужденное приспособление человека к подавляющему его свободу обществу; в таком процессе человек теряет себя¹.

Характерно, что в приведенном выше определении конформизм раскрывается как всеобщее отношение насильственного приспособления индивида к условиям общества, безотносительное к различным стадиям развития, общественным группам, технологическим укладам. Абстрактное понятие конформизма мало что дает для исследования различных исторических форм общественно-хозяйственных отношений; вместе с тем, следует выделить его рациональное зерно: представление конформизма как состояния индивида, обусловленного его насильственным встраиванием в определенную систему общественных связей, в ходе которого от него отчуждаются его сущностные силы, ориентированные на творческое созидание, преобразование тех обстоятельств, в которых он существует. Когда такие силы отделяются от индивидуального субъекта, превращаясь в инструменты его подчинения общественной системе, такой субъект становится конформистом, то есть вписывается в систему, преобразуя в соответствии с ее требованиями свои способности, связи, способ поведения и способ мышления.

Сделаем еще один шаг в исследовании интересующего нас феномена и преобразуем полученное нами рациональное зерно абстрактного понятия конформизма, принимая во внимание существование ряда разных ступеней общественного развития, и, соответственно, различных социально-экономических систем. В каждой такой системе возникает и упрочивается свой оригинальный механизм подчинения индивидов, обеспеченный средствами контроля и гарантирующий продуктивное включение их личностных потенциалов в состав про-

¹ Фромм Э. Бегство от свободы. - М.: Прогресс, 1990. - С. 94-96.

изводительных сил соответствующей системы. Таким образом, мы углубили исходное, весьма абстрактное определение конформизма:

- речь идет о встраивании индивида в развивающуюся социально-экономическую систему, в ходе которого личностный потенциал индивида преобразуется в соответствии со способом организации данной системы и входит в состав ее производительных сил;

- указанное встраивание может быть простым или сложно организованным, очевидным или скрытым, воспринимаемым самим индивидом или нет, однако в любом случае оно ориентировано на обеспечение потребностей функционирования и развития системы, в которую встраивается индивид;

- наконец, такое встраивание выступает в качестве необходимого условия для внесения индивидом собственного вклада в совокупные результаты системного развития, в свою очередь, данный вклад детерминирует способ и меру участия индивида в распределении и потреблении указанных совокупных результатов (рис. 1.1.1).

Рисунок 1.1.1 - Существенные характеристики конформизма, полученные в процессе углубления его исходного определения

Источник: составлено автором на основе материалов исследования

Применительно к системе капиталистической формации анализируемое нами встраивание индивида обеспечивает потребности функционирования и

развития соответствующих отношений на основе сделки купли-продажи рабочей силы, что означает сведение всего богатства личностного потенциала индивида к определенному набору компетенций, востребованному рынком в составе рабочей силы; оставшиеся возможности личностного потенциала не находят платежеспособного спроса, следовательно, не воспроизводятся. Для такого встраивания разработан и успешно апробирован комплекс прикладных инструментов: идейное воздействие, формирование мнимых и преувеличение реально существующих угроз, социальное нормирование жизни, манипулирование потребностями, поддержка полезных для системы способов поведения, статусов и личностных реакций, стратификация¹ и др.

Необходимо различать два принципиально различных вида встраивания индивида в систему:

- во-первых, стационарное встраивание в устоявшуюся систему экономических отношений, которая предлагает индивиду упрочившиеся нормы, формы организации связей, типовые статусы и способы поведения, которые остается принять и преобразовать в соответствии с ними свои личностные параметры; очевидно, что данный вид встраивания индивида в систему предполагает опору на хорошо апробированные механизмы и не ставит перед ним экстраординарных задач;

- во-вторых, динамическое встраивание в систему экономических отношений, которая сама находится в процессе трансформации, претерпевает разносторонние качественные изменения под воздействием технологических, организационных и институциональных факторов, что сказывается и на входящем в систему индивиде; в данном случае задача встраивания намного усложняется, поскольку индивиду необходимо войти в поток изменений, приспособить к ним собственные параметры личности, научиться двигаться

¹ Арриги Дж. Трудный путь к империи. [Электронный ресурс]. - [http:// www.strategema.ru/materials/arrighi.htm](http://www.strategema.ru/materials/arrighi.htm); Поланьи К. Избранные работы. - М.: Территория будущего, 2010; Бузгалин А.В. Поздний капитализм: капитал, рабочий, креатор / Свободная мысль. - 2014. - № 1 (1643). - С. 136-146. и др. работы.

вместе с качественно изменяющейся системой. Очевидно, что в данном случае невозможно опираться на апробированные механизмы (рис. 1.1.2).

Для современной России первый - стационарный и простейший - вид встраивания практически не характерен; начиная с середины 80-х гг. XX века, отечественные индивиды живут в условиях непрекращающихся качественных преобразований системы экономических отношений, то есть в «эпоху перемен». Соответственно, они уже в исходном пункте своей общественно-хозяйственной жизни вынуждены входить в непрерывный поток изменений и в дальнейшем двигаться вместе с ним.

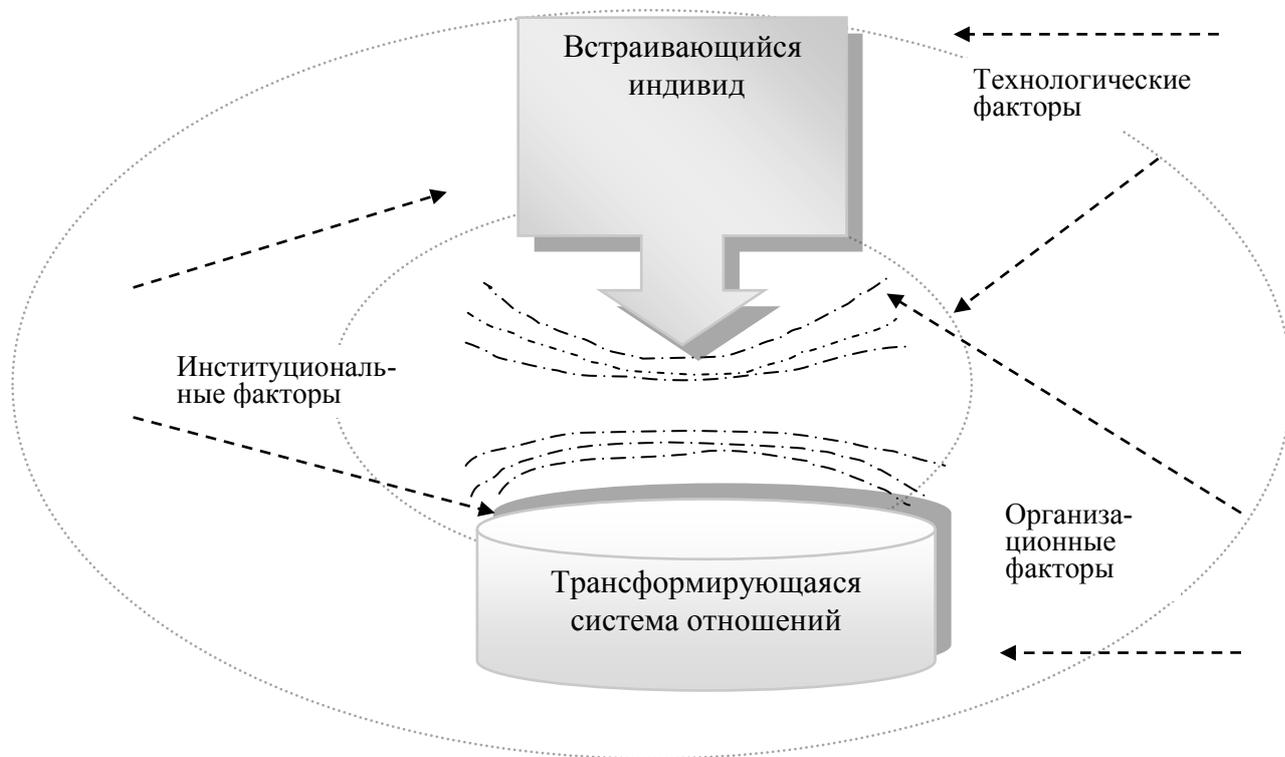

Рисунок 1.1.2 - Факторы, действующие в процессе динамического встраивания индивида в трансформирующуюся систему экономических отношений

Источник: составлено автором

Очевидно, что издержки динамического встраивания в систему экономических отношений, которые несет индивид, значительно выше, нежели

издержки стационарного встраивания, что справедливо и в отношении системы, и в отношении индивида (табл. 1.1.1).

Отметим, что при встраивании в качественно изменяющуюся систему экономических отношений для входящего индивида наиболее опасны невосполнимые потери таких компонентов личностного потенциала, как способность самостоятельно мыслить, творить. Многие люди в «эпоху перемен» полностью «теряют себя» в системе отношений (феномен «потерянного поколения», представленный в литературе первой половины XX века и вновь привлекавший к себе внимание в последние годы)¹.

Таблица 1.1.1 - Определение некоторых видов издержек динамического встраивания индивида в систему экономических отношений

Принадлежность издержек	Функциональные издержки	Структурные издержки	Институциональные издержки
Издержки, относящиеся к индивиду	Исчезновение или ослабление отдельных функциональных возможностей личности	Структурная деградация личностного потенциала	Снижение статуса, потеря контрактов и форм поведения
Издержки, относящиеся к системе	Появление в системе дисфункций, выпадение или ослабление ее нормальных функций	Возникновение структурного дисбаланса системы отношений	Формирование институциональных ловушек развития системы

Источник: составлено автором на основе материалов исследования

В современной экономике, где доминируют крупные организации, встраивание индивида в систему экономических отношений естественно дополняется встраиванием одной системы отношений в другую систему, что можно показать на следующих примерах:

- корпоративного поглощения, результатом которого становится холдинг;
- корпоративного слияния - добровольного вхождения организации с меньшим хозяйственным потенциалом в состав организации, обладающей

¹ Ремак Э.-М. Три товарища. - М.: Издательство «АСТ», 2015.

более крупным хозяйственным потенциалом, что обеспечивает рост конкурентоспособности и защиту совместных интересов. Так образуются концерны, консорциумы, хозяйственные ассоциации, ФПГ;

- интеграционного взаимодействия территориальных экономических систем, в ходе которого возникает макро- региональное хозяйственное системное образование;

- интеграционного взаимодействия национальных экономик, в ходе которого возникают экономические союзы стран, осуществляется наднациональное хозяйственное регулирование, формируется структура современной глобальной экономики.

С учетом расширения пространства встраивания одной системы отношений в другую систему отношений проблема конформизма усложняется и качественно преобразуется. Речь идет уже о расширенном представлении конформизма, охватывающем применительно к изменяющимся условиям развития встраивание одних системных образований в другие системные образования, относящиеся к более высокому уровню организации или иному масштабу. Соответственно, встраивание индивида в систему экономических отношений, будь то система-организация или пространственная система, становится лишь простейшим случаем конформирования, образуя исходный пункт в последовательном развертывании соответствующего научного понятия. Более того, возникает необходимость в проведении следующего категориального разграничения:

- с одной стороны, динамическое, процессуальное представление исследуемого феномена, которое приводит к развитию понятия «конформирование», отражающему характеристики процесса встраивания индивида в систему или одной системы в другую;

- с другой стороны, статическое, результирующее представление исследуемого феномена, которое приводит нас к понятиям «конформность», «конформизм», отражающим характеристики состояния, в котором находится инди-

вид или система, вынужденные вписаться в развитие некоторого системного образования. Отметим, что, если названные характеристики закрепляются в институциональном отношении, то мы имеем дело с определенной институцией, фиксирующей форму поведения или статус субъекта (рис. 1.1.3).

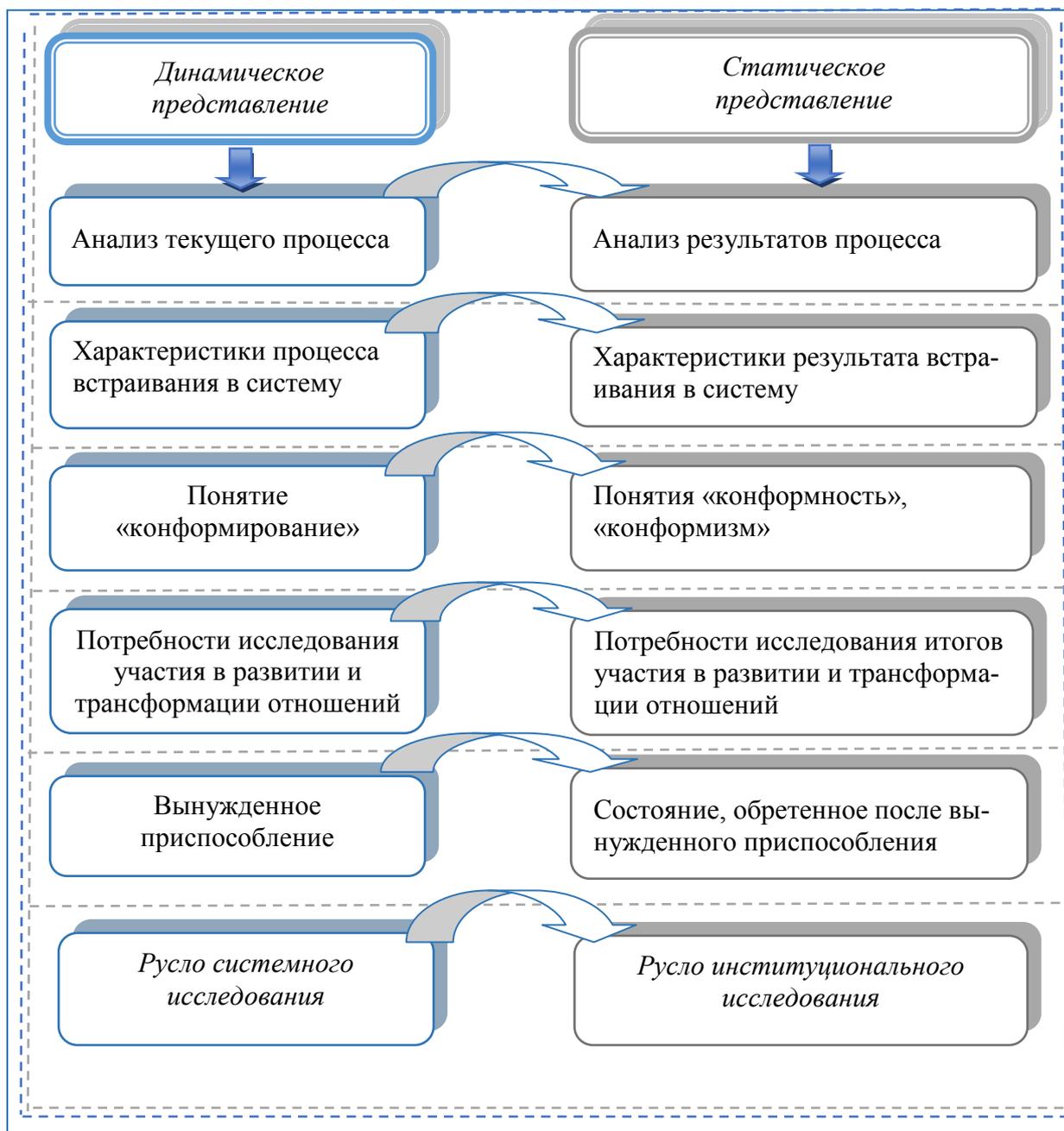

Рисунок 1.1.3 - Два способа представления и две ветви анализа феномена встраивания в систему экономических отношений

Источник: составлено автором на основе материалов исследования

Применительно к расширенному представлению процесса и результатов встраивания в систему экономических отношений правомерны выводы:

- речь идет о встраивании субъекта - индивидуального или системного - в развивающуюся систему экономических отношений, то есть о взаимодействии типа «деятельный субъект - объективированные результаты прежней субъектной деятельности»;

- исследуемый феномен представляет собой способ персонификации отчуждения, т.е. субъектное воплощение отношений отчуждения, поскольку встраивание в развивающуюся систему экономических отношений преобразует основные характеристики встраиваемого субъекта, подчиняя принадлежащий ему созидательный потенциал процессу функционирования и развития системы, ставя созидательный потенциал на службу удовлетворения ее потребностей¹.

Приведем пояснения в отношении встраивания какого-либо объекта в систему, в которой он ранее был представлен. Если абстрагироваться от изменений в системе и объекте, то снимается сама проблема встраивания, но если предположить нарастающий поток изменений, что имеет место быть в современной системе экономики, то мы приходим к новому, более глубокому представлению о встраивании объекта, в том числе и корпоративного капитала, в поток изменений в системе экономики.

Отметим, что системный характер встраиваемого в систему субъекта обуславливает сложную форму персонификации отчуждения его созидательного потенциала, поскольку в данном случае

- требования системы адресованы не «атомизированному» индивиду, а многоликтому субъекту, обладающему развернутыми функциями и достаточно сложной структурой;

¹ Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. Т.1. - 3-е изд. - М.: ЛЕНАНД, 2015. - С. 236-250.

- применительно к системному, то есть интегрированному субъекту, отчуждение созидательного потенциала в условиях переплетения социально-экономических трансформаций может приводить к формированию позитивных или негативных синергетических эффектов (скачкообразному возвышению или снижению созидательного потенциала, появлению в его составе или исчезновению из него новых групп возможностей, комбинированию или переплетению таких групп и др.);

- формирование негативных синергетических эффектов означает ослабление потенциала системного субъекта в процессе встраивания.

Обобщим приведенные выше положения. Конформирование по своей природе призвано обеспечить продуктивные и устойчивые системные связи между множеством различных субъектов экономических отношений, позволяя согласовать их интересы и обеспечить потребности развития системы, в которую они встраиваются, органично включая все особенные потенции данных субъектов в саморазвитие объединяющей их органической целостности. Поскольку каждый субъект входит в процесс конформирования со своими собственными представлениями о располагаемых им потенциях и их возможной роли в развитии системы, то встает вопрос об общественной оценке обозначенных потенций. В товарном хозяйстве такую оценку дает рынок, механизмы которого обеспечивают взвешивание и соизмерение возможностей, которые предлагаются развивающейся системе встраивающимися в нее субъектами¹.

Отметим, что рынки играют определяющую роль и в противоположном процессе, который можно обозначить, как деконформирование, давая общественную оценку и способствуя включению в рыночный обмен потенциала субъектов, выходящих по различным причинам из состава экономических систем, которые попадают в кризисную ситуацию и подвергаются процессу дезинтеграции. Известно, что в условиях глубокого и затяжного кризиса крупные

¹ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV-XVIII вв. Т. 3. Время мира. - М.: Весь мир, 2007. - С. 138; Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. Т.1. - 3-е изд. - М.: ЛЕНАНД, 2015. - С. 451, 458.

холдинговые структуры идут на выделение ряда своих «проблемных» компонентов, делая их независимыми хозяйствующими субъектами и снимая с себя ответственность за их дальнейшую судьбу.

Представляется, что необходимо четко разграничить понятия конформирования и адаптации. Адаптация означает приспособление объекта или субъекта к требованиям среды, в которую он попадает; в этом случае происходит одностороннее изменение применительно к условиям, остающимся неизменными¹. Конформирование означает двусторонний процесс изменений, происходящих при встраивании, когда преобразуются и встраиваемый объект, и принимающая его система. Соответственно, речь идет о диалектическом процессе, в котором возникают и разрешаются противоречия встраивания, которые не имеют места в случае адаптации. Наиболее сложным случаем конформирования является случай встраивания одной системы в другую, более масштабную систему, в условиях динамичных и глубоких преобразований; отметим, что применительно к таким условиям применение понятия адаптации мало востребовано.

Выделим институциональный аспект исследуемого процесса. Экономическая система, в рамки которой встраиваются субъекты в ходе конформирования, создает качественно новый институциональный контур их внутрисистемного существования, выделяя в нем три уровня:

- во-первых, она формирует особую оболочку норм собственной институциональной среды, которая упорядочивает результаты конформирования, способствует их закреплению, ориентирует возможности, потребности и деятельность, встроенных субъектов;

- во-вторых, она предлагает субъектам встраивания специальные формы контрактов, обеспечивающие их внутрисистемное взаимодействие и их хозяй-

¹ Эшби У. Р. Конструкция мозга. Происхождение адаптивного поведения - М.: ИЛ, 1962. - С. 106.

ственные связи с системой в целом (например, контракты «внутреннего» обмена результатами деятельности);

- в-третьих, система поддерживает целесообразные для нее способы поведения встроенных субъектов, а также, исходя из их конкретного участия в общесистемном развитии, закрепляет за ними необходимые статусные позиции.

Инструментарий институционального контура (нормы, контракты, поддерживаемые способы поведения, закрепляемые статусы) обеспечивает формирование благоприятного для общесистемного развития общественно-хозяйственного климата, в котором множество вошедших в состав системы субъектов вносит свой вклад в ее устойчивую репродукцию в качестве органической, способной к самодвижению целостности. Ф. Бродель, анализируя развивающуюся мир-экономическую систему отношений, разграничивает в ней четыре среза, находящиеся между собой в отношениях корреляции, отрицающих и, в то же время дополняющих друг друга, пронизанных разнонаправленными потоками ресурсов и результатов деятельности, создающими возможности и барьеры друг для друга: экономический срез, срез социальной иерархии, политический срез, культурный срез¹.

В данном разграничении - ключ к анализу конформирования как полиаспектного процесса, в котором решаются задачи соразмерности экономического, социального, политического и культурного развития многообразия субъектов, вынужденных встраиваться в развитие сложных систем. Выделение какого-то одного из срезов в урон остальным неизбежно приводит к неполноценным результатам конформирования, оценку которым дает конкурентное взаимодействие различных систем в общем рыночном пространстве; в историческом плане здесь характерен пример системы России, военно-политический срез которой в начале XX века обуславливал формирование имперских амбиций «колосса», но «глиняные ноги», соответствующие экономическому срезу,

¹ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV-XVIII вв. Т. 3. Время мира. - М.: Весь мир, 2007. - С. 26-27.

не выдержали жесткого испытания мировой войной 1914-1918 гг.¹ Используя понятие, разработанное М. Грановеттером, укажем на то, что такие амбиции не были укоренены в экономической системе². Отметим, что категория встраивание шире, объемнее по своему содержанию, чем категория укоренение.

Общественная оценка продуктивного встраивания индивида или системного субъекта в развивающуюся систему экономических отношений возвышается в условиях ускорения и углубления преобразований на современном этапе развития. В современной научной литературе данной проблеме уделяется повышенное внимание. Результаты анализа ряда форм, возникающих в поле преобразований, а также обусловленных ими способов встраивания представлены в таблице 1.1.2.

Затяжной характер и весьма противоречивые результаты системных преобразований в экономической системе современной России свидетельствуют как о слабости общественных сил, ориентированных на преобразования, так и о недостаточном внимании к процессу встраивания существующих субъектов хозяйственной жизни в движение преобразуемой системы национальной экономики. Не встречая необходимой поддержки, не находя адекватного понимания своих потребностей, возможностей и интересов, не вписываясь в предлагаемый им институциональный контур системы, участники конформирования не могут по-настоящему интегрироваться в состав указанной системы, ограничиваясь формальным вхождением в нее, что чревато их выпадением из состава участников на первом же «крутом повороте» системного движения. С учетом затяжного характера и противоречивых результатов социально-экономических преобразований в современной России, в ходе которых продолжала накапливаться системная отсталость национальной экономики, становится понятной ставка на модернизацию как способ

¹ Ленин В.И. Грозная катастрофа и как с ней бороться // Полное собрание сочинений. Т. 34. – М.: Издательство политической литературы, 1969. – С.155-161.

² Granowetter M. Networks and Organizations: Structure, Form, and Action. - Harvard Business School, 1992. - P. 34-36.

форсированного преодоления накопленной отсталости, который позволит «продавить» то, что не удалось преобразовать в ходе естественного развития.

Таблица 1.1.2 - Анализ форм, относящихся к полю преобразований в системе экономических отношений, и обусловленных ими способов встраивания

Формы преобразований	Функциональное содержание форм преобразований	Характеристики способов встраивания в систему, обусловленные указанными формами
Совершенствование без качественных изменений	Квази- преобразование, попытка обойтись без реальных качественных изменений, ограничение паллиативными мерами	Квази- встраивание, имитация приспособления к системе, адекватная содержанию данной формы
Функциональные изменения	Появление новых функций, исчезновение и изменение ряда прежних функций	В фокусе встраивания - функциональная адаптация субъекта к системе
Структурные изменения	Появление новых компонентов, исчезновение ряда прежних компонентов, изменение соотношения между компонентами	Встраивание ориентировано на обеспечение структурного соответствия субъекта запросам системы
Организационные изменения	Изменение способа организации и механизмов управления системой	Встраивание ориентировано на обеспечение организационного соответствия запросам системы
Институциональные изменения	Появление новых институтов, исчезновение или ослабление ряда прежних институтов системы	В фокусе встраивания - обеспечение институционального соответствия запросам системы
Модернизация	Форсированное преодоление накопленной отсталости в развитии системы, с опорой на силы государства	Форсированный характер встраивания, принятие жестких решений, формирование избыточных издержек данного процесса

Источник: составлено автором на основе¹

С учетом указанного обстоятельства следует согласиться с оценкой модернизации, как девиантной модели экономического роста, данной О. Мамедовым².

Опираясь на оценку вышеназванного автора и обобщая результаты дви-

¹ Бузгалин А.В., Колганов А.И. Теория социально-экономических трансформаций. - М.: USSR, 2003; Блэк С. Динамика модернизации: сравнительное исследование истории. - М.: Дело, 2004; Арриги Дж. Долгий двадцатый век. - М.: Территория будущего, 2006; Полтерович В.М. Элементы теории реформ. - М.: Экономика, 2007; Иншаков О.В. Развитие эволюционного подхода в стратегии модернизации региона и макрорегиона. - Волгоград: ВолГУ, 2009; Гринберг Р.С. Двадцатилетие российских реформ в оценках экономистов и социологов // Мир перемен. - 2012. - №1.

² Мамедов О.Ю. Модернизация - девиантная модель экономического роста? // TERRA ECONOMICUS. - Том 8. - 2010. - №1. - С. 5-11.

жения отечественной экономики в период с 2008 по 2017 гг., выделим специфические характеристики модернизации, относящиеся к исследуемому нами процессу:

- форсированное, силой государства обеспеченное продвижение ряда масштабных проектов, многие из которых не подкреплены механизмами возврата средств и расчетами эффективности (от проведения зимней Олимпиады в субтропиках до освоения арктического шельфа в условиях высоких рисков снижения цен на нефть и газ), что автоматически отчуждает от таких проектов субъектов среднего и малого бизнеса, для которых указанные механизмы и расчеты жизненно важны. Характерно, что «долговой шлейф» после проведения Олимпиады в Сочи обусловил банкротство многих субъектов малого и среднего бизнеса на Юге России¹. Фактически, имеют место мобилизация и направление под контролем государства весьма дефицитных для современного этапа инвестиционных ресурсов в проекты, которые реализуются в специально созданной монопольной среде. Следовательно, такие проекты не предполагают конкурентного взаимодействия участников и не обеспечены частными инвестициями;

- закрепление и дальнейшее развитие, а не преодоление губительной для национальной экономики стратегической ориентации на извлечение сырьевой ренты, что приводит к утверждению рентных принципов во всех сферах общественно-хозяйственной жизни и вынуждает индивидуальных и системных субъектов встраиваться в указанные сферы на принципах поиска ренты, теряя основы для конкурентоспособности за пределами национальной экономики;

- системная неконкурентоспособность субъектов, встроенных в национальную экономику, вынуждает органы хозяйственного управления постоянно изыскивать способы ее протекционистской «защиты» от конкурентного взаимодействия в глобальном хозяйственном пространстве (эмбарго, анти- санкции

¹ Адаменко А.А. Ресурсы субъектов малого и среднего бизнеса в развитии региональной экономики: условия кризиса модели роста. - Новосибирск: ЦРНС, 2016. - С. 74.

и др.);

- расширенное использование средств прямого вмешательства государства в отношения собственности, рыночные связи, осуществление чрезмерного контроля в отношении участников рынка, что сами встраивающиеся в национальную экономику субъекты квалифицируют как инструменты, сдерживающие развитие бизнеса;

- мобилизационное содержание экономической политики модернизации, в рамках которой субъекты бизнеса, встроенные в национальную экономику, отделены не только от принятия, но и от серьезного обсуждения готовящихся решений, что объективно усиливает отчуждение, присущее процессу конформирования и снижает его стратегическую продуктивность.

С учетом выделенных выше характеристик не вызывают возражения попытки скорректировать реализуемую политику модернизации, правомерно квалифицируемую как отклонение от нормальной политики роста рыночной экономики, с помощью осмысления и реализации европейского опыта преодоления накопленной отсталости и системного обновления хозяйственной жизни. В частности, О. Мамедов предлагает использовать для коррекции отечественной политики модернизации опыт Франции, полученный в условиях, институционально близких к отечественным (имеются в виду условия масштабного присутствия государства в экономике и применения мощных средств государственного регулирования). Оценим под углом зрения исследуемой научной проблемы реализованный во Франции закон «О модернизации» (принят в 2008 г.), в котором были установлены основные задачи модернизации национальной экономики и определены инструменты их решения:

- последовательное и ощутимое для субъектов бизнеса снижение барьеров и создание благоприятных параметров институциональной среды на пути создания высокотехнологичных корпораций и малых форм бизнеса, предоставление органами государственного управления налоговых, организационных и

маркетинговых предпочтений участникам проектов в области инновационного предпринимательства, что существенно упрощает этим субъектам задачу формирования в стремительно изменяющуюся систему национальной экономики. Решение данной задачи крайне неоднозначно в отечественной экономике, поскольку в ней доминирует институт власти-собственности¹. Мы вернемся к анализу данного обстоятельства в дальнейших разделах работы, а здесь ограничимся указанием на то, что об огромной мощи и инерции власти-собственности свидетельствуют противоречивые попытки либеральных преобразований, перевода отечественной экономики на инновационный путь развития²;

- создание благоприятных условий для развития конкуренции в приоритетных сферах национального воспроизводства, последовательное снижение уровня монополизации в тех сферах, где сложились условия для доминирования крупных коммерческих структур, что коренным образом изменяет сами условия встраивания субъектов в систему национальной экономики. Решение данной задачи наталкивается в отечественной экономике на устойчивое доминирование крупных корпораций в опорных сферах: добыче и транспортировке энергетических ресурсов; металлургии и обработке металлов; производстве строительных материалов и др. При формировании экономической политики в первую очередь учитываются интересы крупных корпоративных субъектов;

- обеспечение высокой инвестиционной привлекательности приоритетных сфер и отраслей системы экономики, что, в первую очередь, предполагает формирование качественно новой инфраструктуры для развития финансового рынка и создание глобального финансово-инвестиционного центра, обеспечивающего решение приоритетной задачи развития системы экономики – задачи оптимального встраивания инвесторов в сферы, производящие инновационные продукты;

¹ Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Экономическая история России (опыт институционального анализа). - М.: КНОРУС, 2016. - С.182-187.

² Мамедов О.Ю. Модернизация - девиантная модель экономического роста? // TERRA ECONOMICUS. - 2010. - Т. 8. - № 1. - С.7.

- опережающее инвестирование из государственного бюджета развития инфраструктурных платформ для высокотехнологичных секторов новой экономики, что обеспечивает необходимые площадки для встраивания субъектов бизнеса в только возникающие производства. Препятствиями для решения данной задачи в отечественной экономике служат отсутствие бюджета развития как специального, институционально закрепленного инвестиционного компонента национального бюджета, а также слабое развитие партнерских отношений между государством и частным бизнесом¹.

Практическая незавершенность модернизации не подводит черту под преобразованиями в системе отечественной экономики. За последние годы в поле системных преобразований глобального хозяйства обозначились весьма интересные процессы, совокупность которых определяется в научной литературе как «новая реальность», что обусловило адекватные изменения в процессе встраивания индивидуальных и интегрированных субъектов в преобразуемые системы различных национальных экономик. Россия в данном отношении не стала исключением.

Обобщая некоторые результаты исследований, посвященных «новой реальности», определим ее существенные характеристики под углом зрения проблемы конформирования:

- происходит сворачивание процесса глобализации экономических отношений, смена вектора глобальной интеграции на вектор локализации и обособления (глокализация) национальных экономик, что объясняется возрастанием рисков, связанных с продолжением интеграционных процессов; встраивание национальных экономик в глобальную экономику притормаживается или вообще останавливается, в ряде случаев имеет место противоположно ориентированный процесс дезинтеграции, то есть деконформирования; правомерно пред-

¹ Мамедов О.Ю. Модернизация - девиантная модель экономического роста? // TERRA ECONOMICUS. - 2010. - Т. 8. - № 1. - С.7.

положить, что данная тенденция проецируется на другие уровни организации отношений;

- многие экономики сталкиваются с резким уменьшением трансграничных инвестиций, что вынуждает их концентрировать внимание на внутренних инвестиционных ресурсах, для выявления которых необходимы время и новые инструменты поиска. В данном отношении характерны отказы развитых стран от участия в глобальных проектах (проект Транстихоокеанского партнерства и др.), возможности которых ранее переоценивались. В результате уменьшения трансграничных инвестиций происходит переориентация инвестиционных ресурсов в пользу решения внутренних задач развития экономики, что означает интенсификацию процесса конформирования, то есть направленность его развития вглубь системы национальной экономики, нацеленность на решение задач поиска скрытых возможностей ее эффективного движения;

- возвышение потребности в воссоздании на качественно новой технологической основе разрушенных в ходе глобализации национальных промышленных комплексов (нео-индустриализации), что очень существенно не только для России, но и для такой высокоразвитой страны, как США (в программе Д. Трампа соответствующие задачи занимают приоритетные позиции). Применительно к процессу конформирования данная характеристика «новой реальности» означает постановку задачи встраивания в национальную экономику качественно нового компонента, способного создавать технологии и оборудование, без которых постиндустриальное развитие становится иллюзией;

- разрастание политико-хозяйственной конфронтации прежних участников глобальной интеграции, что приводит к сворачиванию связей, санкциям, наиболее значимые из которых связаны с ограничением доступа стран, проводящих собственную, независимую политическую линию, к наиболее ценным для них ресурсам финансовых и технологических рынков. Применительно к исследуемому нами процессу данная характеристика «новой реальности» означает, что к встраиванию национальных экономик как интегрированных субъектов

в глобальную экономику применяют новые критерии отбора: «лояльные» субъекты допускаются к ценным ресурсам, «нелояльные» субъекты получают отказ в таком допуске.

«Новая реальность» затрагивает и корпоративный сектор, опорный не только для отечественной, но и для всей мировой экономики. Значимость данного сектора и его вовлеченность практически во все современные преобразования – вот основные аргументы в пользу выбора его для анализа процесса конформирования. Приведем необходимые пояснения.

Прежде всего, уточним, благодаря чему корпорации на протяжении нескольких столетий играют ведущую роль в мировом хозяйстве. Их доминирование обусловлено наличием в корпоративной форме организации отношений огромного потенциала адаптации к преобразованиям различного рода (технологическим, организационным, социально-политическим и др.). Именно это обстоятельство позволяет оперативно и без избыточных затрат вносить в механизмы корпорации те изменения, которые продиктованы переменами в общественно-хозяйственной жизни, что дает возможность данной форме организации отношений эффективно встраиваться в динамично развивающуюся систему экономики, подверженную частным и глубоким преобразованиям. В итоге форма корпорации достаточно устойчиво развивается на протяжении почти пяти веков, считая от пионерного опыта ведения совместного бизнеса на основе складочного капитала и выпуска ценных бумаг, предпринятого в Голландии в первом десятилетии XVII века (Нидерландская Ост-Индская компания, торговые и ремесленные гильдии и др.)¹.

Способность корпорации эффективно встраиваться в динамично развивающуюся систему экономики, подверженную преобразованиям, можно раскрыть, если сконцентрировать внимание на анализе присущего данной форме способа привлечения инвестиций во взаимодействии с финансовым рынком.

¹ Кириллова Е. Н. Корпорации раннего нового времени: ремесленники и торговцы Реймса в XVI-XVIII веках М.: Наука, 2007. - С. 318-320.

Ядро указанного способа - выпуск корпорацией ценных бумаг и предложение их финансовому рынку, что дает возможность, опираясь на спрос со стороны заинтересованных потенциальных приобретателей, получать доход от реализации таких бумаг.

Использование возможностей выпуска и продажи собственных ценных бумаг открывает корпорации доступ к рассредоточенным финансовым ресурсам, принадлежащим различным субъектам: местным сообществам, домашним хозяйствам, индивидуальным предпринимателям, некоммерческим организациям и др.¹. По существу, такой способ привлечения инвестиций обеспечивает корпорации продуктивное встраивание в развитие системы национальной экономики, в рамках которого она может дифференцированно использовать различные средства обеспечения привлекательности эмитируемых ценных бумаг, адресуясь к разным социальным группам в поисках потенциальных приобретателей данных бумаг (финансовый маркетинг, социальные проекты и др.).

Оценим значимость высокого адаптационного потенциала корпоративной формы организации отношений для исследуемого нами процесса:

- поскольку многие крупные корпорации преодолели границы национальных экономик и благодаря трансграничным операциям, стали участниками глобальной экономики, их необходимо рассматривать в качестве субъектов - направителей процесса глобальной интеграции, то есть встраивания национальных экономик в единое мировое хозяйство. Отметим, что в данном случае правомерно вести речь о возникновении особого трансграничного корпоративного компонента системы мирового хозяйства, поскольку в современной экономике функционируют свыше 50 тыс. трансграничных корпораций, обеспечивающих своими продуктами, услугами, работами, заказами практически все страны мира; указанный компонент во многом задает условия встраивания национальных экономик в единое мировое хозяйство. Отсюда следует вывод о

¹ Наймушин В.Г. Корпоративная собственность в трансформационной экономике. Дис. ... доктора экономических наук: 08.00.01 / РГУ. - Ростов-на-Дону, 2002. - С.47-51.

том, что эффективная коррекция развития отечественной экономики (избавление от нефтегазовой зависимости) предполагает фокусирование политики не на замещении импорта и мерах протекционистского характера, а на стимулировании экспорта, поддержке российских производителей, стремящихся к участию в трансграничных операциях и обретению глобальной конкурентоспособности;

- сформировав собственный структурный компонент системы мирового хозяйства и занимая ведущие позиции в глобальном воспроизводстве, крупные корпорации осуществляют экономический контроль над движением огромных масс капитала, материальных ресурсов, инфраструктуры, человеческого фактора, что дает им возможность диктовать остальным участникам рынка институциональные нормы деятельности, формы контрактов, способы поведения. Фактически, каждый субъект, взаимодействующий с трансграничным корпоративным компонентом системы мирового хозяйства, вынужден принимать сформированные там условия встраивания в систему связей, что лишь отчасти компенсируется деятельностью национальных органов антимонопольного регулирования. В итоге указанный компонент вносит определяющий вклад в формирование целостного институционального контура глобальной экономики;

- важнейшими характеристиками особого трансграничного корпоративного компонента системы мирового хозяйства являются: вклад в мировое промышленное производство на уровне 60-65%; контроль над глобальным инновационным процессом и ростом современной экономики, обеспеченный тем, что в данном секторе сконцентрировано 75-80% совокупной стоимости патентов и лицензий на новые технологии, оборудование и организационные механизмы. Анализ приведенных выше характеристик приводит к выводу о том, что основы конформирования в новой экономике, вырастающей в ходе постиндустриальных преобразований, закладываются именно в трансграничном корпоративном компоненте системы мирового хозяйства¹.

¹ Global trends 2025: A transformed World. National Intelligence Council. - Washington, 2008. [Электронный ресурс] - Режим доступа:

В свою очередь, в движении указанного компонента системы мирового хозяйства определяющую роль играет корпоративный капитал. К сожалению, понятие капитала крайне редко встречается в современных отечественных публикациях по экономической теории¹, что обуславливает необходимость в определении позиции автора в отношении данного понятия.

Благодаря неоклассической теории представление о капитале потеряло качественную определенность; это относится к работам, опубликованным в разные годы². Понятие капитала используется для характеристики любых возможностей человека, вещества природы, ценностей культуры, организационных механизмов, системы контрактов - отсюда берут начало поверхностные представления о человеческом, природном, культурном, организационном капитале. Если капиталом называют любой элемент хозяйственной жизни безотносительно к конкретным ступеням ее развития, то ценность такого предельно размытого и бессодержательного понятия сводится к нулю.

В стремлении вернуть категории капитала ее адекватное содержание следует руководствоваться подходами и концептуальными положениями теории капитала К. Маркса, в которой данная категория играет роль центральной категории диалектического исследования капиталистического способа производства. В рамках марксистской теории товар, деньги, капитал,

https://www.files.ethz.ch/isn/94769/2008_11_global_trends_2025.pdf (дата обращения 18.06.2017).

¹ Бузгалин А.В., Колганов А.И. Теория социально-экономических трансформаций. М.: УРСС, 2003; Ермоленко А.А., Ермоленко Анд. А. Человеческий капитал // Научная мысль Кавказа. - 2009. - №3; Жук А.А. Конкурентная среда России: институциональный анализ мотивации экономических субъектов. - Ростов-на-Дону: «Содействие - XXI век», 2012; Кетова Н.П., Овчинников В.Н. Стратегия капитализации инновационных ресурсов периферийных регионов России с учетом их ограниченности // TERRA ECONOMICUS. - 2014. - Т.12. - №1; Мамедов О.Ю. Россыпь методологических бриллиантов // TERRA ECONOMICUS. - 2017. - Т.15. - №1 и др. работы.

² Бем-Баверк Э. Капитал и процент. - М.: Изд. Социум, 2010; Кларк Д. Распределение богатства. - М.: Гелиос АРВ, 2000; Мизес Л. фон. Теория и история: Интерпретация социально-экономической эволюции. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001; Мэддисон Э. Контуры мировой экономики в 1 - 2030 гг. М.: Институт Гайдара, 2012; Макконнелл К., Брю С. Экономикс. - М.: Инфра-М, 2009; Маршалл А. Принципы экономической науки. - М.: Прогресс, 1993; Самуэльсон П., Нордхауз У. Экономика. - М.: «БИНОМ», «Лаборатория Базовых Знаний», 1997; Фишер С., Дорнбуш Р, Шмалензи Р. Экономика. - М.: Дело ЛТД, 2005.

прибыль – вовсе не ресурсы, факторы, продукты, а формы экономических отношений, в анализе которых «нельзя пользоваться ни микроскопом, ни химическими реактивами. То и другое должна заменить сила абстракции»¹.

К. Маркс рассматривал капитал как развивающееся, последовательно усложняющееся отношение, основы которого закладываются в процессе соединения рабочей силы, приобретенной собственником средств производства, с указанными средствами. В дальнейшем капитал раскрывается как самовозрастающая стоимость, определяются производные от него формы прибыли, процента, ренты и др.². Одним из результатов самодвижения капитала становится фиктивный капитал и опирающееся на его эмиссию акционерное предприятие – корпорация.

Выделим характерную двойственность капитала корпорации:

- с одной стороны, эмитированные акции воплощают фиктивный капитал корпорации; с другой стороны, они являются представителями действительного капитала, вложенного в производительные силы корпорации³.

Поскольку ценные бумаги корпорации (акции, облигации и др.) есть лишь титулы собственности, а действительный капитал данной формы опирается на капитал-функцию, то правомерно следующее представление движения корпоративного капитала (рис. 1.1.4).

На исходном уровне опосредствование противоположностей, закладывающих основы корпоративного капитала – капитала-функции и капитала-собственности – осуществляется посредством выпуска корпорацией собственных ценных бумаг. Изначально это акции. Уточним, что капитал-собственность - это присваивающая форма, титул капитала, которому достается процент, капитал-функция - это действующее содержание, которое обеспечивает реальное движение капиталистического производства.

¹Маркс К. Капитал / Маркс К., Энгельс, Ф. Соч., 2-е изд. - М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. - Т. 23. - С.6.

² Там же. - Т. 23. - С.183-190. - Т.25. - Ч.1. - С.39-45, 406-427, 457-465. - Т.25. - Ч.2. - С.163-188.

³ Там же. - Т.25. - Ч.2. - С.8-9.

Рисунок 1.1.4 - Движение корпоративного капитала

Источник: составлено автором на основе материалов исследования

После того, как акционерное общество учреждено и его бумаги выпущены в обращение, выручка от продажи таких бумаг участникам общества обеспечивает образование действительного капитала (приобретение зданий, сооружений, оборудования, запасов сырья и материалов, рабочей силы и др.). Затем действительный капитал в своем движении формирует прибыль, обеспечивая, тем самым, потребности и интересы акционеров, владеющих фиктивным капиталом и, вместе с тем, создавая некоторые доходные ожидания у заинтересо-

ванных участников рынка. Таков первый уровень, с которого начинается движение корпоративного капитала.

На втором уровне анализируемого движения раскрывается содержание корпоративного капитала, ключом к которому является противоречие между фиктивным капиталом и действительным капиталом, которое находит свое разрешение в процессе синтеза двух противоположных сторон, что на деле обеспечивается посредством образования и распределения прибыли¹: с одной стороны, в данном процессе обеспечиваются потребности и интересы акционеров как держателей долей фиктивного капитала (для этого предназначен фонд дивидендов, образуемый из прибыли); с другой стороны, в нем обеспечиваются потребности и интересы корпорации в целом как интегрированного субъекта, за которым - действительный капитал (для развития последнего предназначена нераспределенная прибыль).

Именно взаимодействие между фиктивным капиталом и действительным капиталом как противоположностями представляет собой содержание корпоративного капитала; соответственно, потенциал данного взаимодействия обеспечивает огромные возможности встраивания корпоративного капитала в движение разных систем национальных экономик на протяжении нескольких столетий. Данное обстоятельство сосредотачивает предпринятое нами исследование на процессе конформирования корпоративного капитала и подводит к формированию нового для экономической теории категориального конструкта «конформирование корпоративного капитала».

На третьем уровне анализируемого движения взаимодействие фиктивного капитала и действительного капитала как противоположных сторон корпоративного капитала находит свое внешнее проявление в отношениях между сектором реальных хозяйственных операций и сектором финансовых операций. Здесь соотношение доходности и рисков определяет направленность основных

¹ Ермоленко А.А. Фиктивный капитал региональной экономики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Экономика и управление». - 2014. - №4. - С. 46-56.

инвестиционных потоков; при прочих равных условиях более высокая скорость движения капитала в финансовых операциях обуславливает фокусирование инвесторов на соответствующем секторе. Отметим в данном отношении, что раскрытие имманентной корпоративному капиталу противоположности его фиктивной и действительной сторон дает возможность реально оценить ситуацию на финансовом рынке, разработать эффективные стратегии инвестиционного менеджмента, корректно поставить и решить задачу генерации финансовым сектором ресурсов развития реального сектора.

Выделим внутренне присущую корпоративному капиталу способность к динамичной интеграции и дифференциации, в основе которой лежит система участия в фиктивном капитале. Опираясь на крупные пакеты акций, можно в короткие сроки сформировать, преобразовать или расформировать холдинговые структуры, исходя из потребностей инвестирования. Благодаря указанной способности, корпоративный капитал холдинга, территориальной зоны роста, отраслевых и межотраслевых комплексов, наконец, всей системы национальной экономики правомерно представить в качестве интегрированного субъекта, что весьма важно в анализе его конформирования в систему экономики.

Обобщение приведенных выше положений приводит к выводу о необходимости углубленного исследования процесса конформирования корпоративного капитала, сосредоточение внимания на анализе взаимосвязей между глубокими преобразованиями в существующей системе экономических отношений и изменениями корпоративного капитала, встраивающегося в движение заданной системы отношений. Новизна заявленной научной проблемы обуславливает потребность в разработке соответствующего понятийного аппарата, обосновании методологии исследования, предложении инструментария, адекватного процессу конформирования. В данном разделе мы осуществили лишь первый шаг в данном отношении - сформировали базовый категориальный конструкт, в котором нашла воплощение идея

конформирования как встраивания сложного, обладающего системной природой субъекта в движение преобразуемой системы экономических отношений.

С учетом приведенных выше научных положений в предпринятом нами исследовании востребован категориальный конструкт «конформирование корпоративного капитала», ориентированный на задачи анализа результатов встраивания указанного капитала в движение системы экономических отношений, претерпевающей совокупность преобразований. Ключевое понятие в данном конструкте - конформирование, то есть изменение корпоративного капитала в соответствии с условиями, предъявляемыми ему движением системы отношений национальной экономики, в которую он встраивается, а также изменение национальной экономики под воздействием входящего в нее корпоративного капитала.

Встраивание - не значит обычное заимствование корпоративным капиталом функций и институтов той системы, в которую он входит; необходимо учитывать различия в функциях, структурной организации и институтах корпоративного капитала и системы национальной экономики, в которую он встраивается. Помимо этого, необходимо учитывать, что в условиях усиления неравномерности общественного развития процессы преобразований идут на различных скоростях и с разной эффективностью - в данном отношении нет безусловных лидеров, как нет и записных аутсайдеров, что предполагает необходимость пошагового анализа конформирования в условиях интенсивных преобразований. Представляется, что теорией и практикой востребован следующий способ оценки органичности встраивания корпоративного капитала - сопоставительный анализ изменений конкурентоспособности принимающей системы экономики и встраивающегося в нее корпоративного капитала.

1.2. Методологический подход к исследованию научной проблемы конформирования корпоративного капитала

Принципиальная новизна проблемы конформирования корпоративного капитала в условиях системных социально-экономических преобразований предполагает обоснование особого методологического подхода к ее исследованию, поскольку речь идет о диалектическом процессе встраивания сложного интегрированного субъекта, каким является корпоративный капитал, в подвергающуюся динамичным и глубоким преобразованиям систему отечественной экономики. Отметим, что корпоративный капитал, даже если рассматривать его функционирование в системе экономики, ориентированной на извлечение природной ренты, также не остается в стороне от современных преобразований, поскольку он получает их импульсы из среды глобального рыночного взаимодействия (пытаясь выйти на внешние рынки, адресуя свои инвестиционные проекты зарубежным инвесторам и др.).

Соответственно, встраивание корпоративного капитала в движение отечественной экономики означает взаимодействие участников двух сложных преобразовательных процессов, в котором происходит соотнесение характеристик данных процессов, согласование их динамики, глубины, направленности, механизмов регулирования и др. С учетом приведенных выше положений, а также результатов исследования, полученных в предшествующем параграфе, определим исходные данные для обоснования методологического подхода:

- системная природа корпоративного капитала и национальной экономики, в которую он встраивается - исследование адресовано процессу межсистемного взаимодействия;

- явно выраженная изменчивость системы национальной экономики и встраивающегося в нее корпоративного капитала, что обусловлено их вовлечением в совокупность социально-экономических преобразований;

- содержание корпоративного капитала представляет собой взаимодействие между фиктивным капиталом и действительным капиталом как противоположностями; соответственно, складывающееся в указанном взаимодействии противоречие особым образом разрешается в процессе встраивания в систему и в условиях совокупности социально-экономических преобразований;

- процесс конформирования корпоративного капитала затрагивает интересы значительного количества людей, относящихся к различным сферам деятельности, социальным стратам, что предполагает наличие в нем множества институциональных ограничений.

Обосновывая выбор методологического подхода к исследованию конформирования корпоративного капитала, предпринятом в рамках экономической теории установили, что при его выборе необходимо действовать в рамках системного подхода¹. Для раскрытия указанного методологического подхода к исследованию научной проблемы конформирования корпоративного капитала воспользуемся приведенными ниже положениями.

Ориентируясь на ресурсы системного подхода, мы исходим из того, что системная парадигма пронизывает процесс современного научного исследования, что справедливо по отношению к различным направлениям указанного процесса; интересующее нас встраивание системного субъекта в движение системы национальной экономики не выпадает из общего ряда. Системная парадигма предполагает, что объекты, субъекты, факторы, процессы, среда развития экономических отношений составляют некоторую органическую, способную к саморазвитию систему, в которой взаимодействуют ряд относительно самостоятельных подсистем, причем определение состава, функций и структурной организации последних зависит от позиции исследователя.

Я. Корнай принадлежит следующее определение конституирующих па-

¹ Мамедов О. Ю. В поисках «внеэкономического» производства // TERRA ECONOMICUS. - 2016. - Т. 14. - № 1. - С. 6-17.

раметров системной парадигмы¹:

- любая социальная система оценивается как целостность, в которой объектом исследования выступают существенные связи между целостностью и его компонентами;

- предпринятое исследование не ограничено рамками одной или нескольких дисциплинарных ветвей науки (менеджмента, экономики, психологии др.); в фокусе исследования - междисциплинарные стыки, то есть связи различных направлений науки, соответствующих отдельным сферам социальной жизни;

- приоритетное внимание уделяется анализу институтов, которые задают границы и векторы важнейших системных процессов; при этом институты квалифицируются расширительно и эволюционно, как естественно встроенные социальные регуляторы, способные к развитию в системе;

- необходимо четко связывать между собой концептуальные представления о социальной системе и о процессе, который ее сформировал;

- в фокусе исследования - значимые, масштабные перемены в состоянии анализируемой системы; исследование абстрагируется от малосущественных, мелких изменений;

- анализ в рамках системной парадигмы предполагает поиск искаженных функций, присущих исследуемой системе, при этом необходимо учитывать, что указанные функции встроены в систему и выступают результатами ее развития; соответственно, такие функции невозможно устранить, поскольку они устойчиво репродуцируются в движении системы;

- использование системной парадигмы предполагает изначальное сравнение различных систем, которое проводится с выделением их качественных особенностей; возможности количественного анализа здесь ограничены.

В экономической литературе представлен ряд интересных вариантов реализации (оригинальных редакций) системного подхода, что соответствует изменчивости условий эволюционного процесса, наличию различных сфер

¹ Корнаи Я. Системная парадигма // Вопросы экономики. - 2002. - № 4. - С. 4-5.

анализа и сценариев проведения научного поиска. Оценивая указанные варианты применительно к заявленной научной проблеме, выделим из них модульный («паркетный») вариант реализации (редакцию) системного подхода, предложенный и успешно реализованный в работах Г. Б. Клейнера¹.

Оценивая указанный вариант реализации системного подхода, выделим его детерминанту - типологию структурной организации анализируемого системного объекта, то есть выделение в его составе неких универсальных (при-сущих структурной организации всех систем) структурных составляющих - модулей, связи между которыми анализируются². Отсюда - название соответствующей редакции системного подхода.

Выделяя достоинства модульной редакции системного подхода, выделим среди них главное - фокусирование на анализе внутренней организации исследуемого системного объекта, что вполне соответствует признакам системной парадигмы. Раскроем основные познавательные возможности модульной редакции системного подхода применительно к заявленной научной проблеме:

- формирование системного представления о процессе конформирования корпоративного капитала;

- разграничение во внутренней структуре указанного системного представления нескольких регулярно репродуцируемых структурных составляющих, каждая из которых представляет собой подсистему процесса конформирования и, соответственно, входит в состав типовой пространственной конфигурации (поскольку таких составляющих в модульной редакции четыре - про-

¹ Клейнер Г. Системная экономика - платформа развития современной экономической теории // Вестник ТюмГУ. Социально-экономические и правовые исследования. - 2015. Том 1. - № 2(2). - С. 136-143; Клейнер Г.Б. Стратегия предприятия. М.: Дело, 2008. - С 239-262.

² Клейнер Г.Б. Системная парадигма и теория предприятия // Вопросы экономики. - 2002. - № 10. - С. 47-69; Мезоэкономика развития / под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. - М.: Наука, 2011. - С. 14-54; Клейнер Г.Б. Системная парадигма в экономических исследованиях: новый подход / Цивилизация знаний: российские реалии. Труды Восьмой научной конференции Москва, 20-21 апреля 2007 г. М.: РосНОУ, 2007. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://kleiner.ru/wp-content/uploads/2014/12/Sistemnaya-paradigma-v-e%60konomicheskikh-issledovaniyah.pdf> (дата обращения 11.01.2015) и др. работы.

цессная, объектная, проектная, средовая, - то вся композиция квалифицируется как «тетрада»).

Исходя из уже известных нам характеристик анализируемого процесса, преобразуем к нему предложенную Г. Клейнером модульную редакцию системного подхода. При этом заменим в «тетраде» проектную составляющую на субъектную составляющую, принимая во внимание следующие соображения:

- перед нами стоит задача исследования встраивания в движение системы экономических отношений, претерпевающей совокупность преобразований, сложного, системного по своей природе субъекта, обладающего значительным потенциалом саморазвития, способным внести в движение указанной системы существенные изменения, что предполагает потребность в наличии в применяемой редакции системного подхода специального субъектного модуля; в противном случае невозможно исследовать конформирование корпоративного капитала;

- поскольку любой проект выступает в качестве одного из результатов деятельности того или иного субъекта экономических отношений, то проектный модуль правомерно рассматривать как вторичный по отношению к первичной субъектной составляющей модульной редакции системного подхода, востребованной, как было аргументировано выше, в анализе конформирования корпоративного капитала. Результаты представления процесса конформирования корпоративного капитала с помощью преобразованной модульной редакции системного подхода иллюстрированы на рисунке 1.2.1:

- интегрированный субъект корпоративного капитала и интегрированный субъект национальной экономики реализуют свои созидательные потенциалы в целях продуктивного встраивания корпоративного капитала в движение национальной экономики, учитывая при этом направленность и силу социально-экономических преобразований, воздействующих на них; отметим, что в значительной мере созидательные потенциалы обоих интегрированных субъектов за-

трачиваются в попытках согласования разнонаправленных социально-экономических преобразований;

Системное представление процесса конформирования корпоративного капитала			
Субъектный модуль	Объектный модуль	Процессный модуль	Средовой модуль
Интегрированный субъект корпоративного капитала, интегрированный субъект системы национальной экономики, собственники долей фиктивного капитала, техноструктура, исполнительский персонал корпораций, субъекты внутренней среды национальной экономики	Ресурсы, факторы, элементы инфраструктуры, результаты встраивания корпоративного капитала в систему национальной экономики, фиктивный и действительный капитал указанного процесса	Движение корпоративного капитала, движение системы национальной экономики, встраивание корпоративного капитала в национальную экономику, преобразование, протекающие в корпоративном капитале и национальной экономике	Нормы права, контракты, статусы и формы экономического поведения субъектов, возникающие в процессе встраивания корпоративного капитала в систему национальной экономики, механизмы управления и механизмы коммуникации, возтребованные указанным процессом

Рисунок 1.2.1 - Представление конформирования корпоративного капитала с помощью преобразованной модульной редакции системного подхода

Источник: составлено автором на основе материалов исследования

- ресурсы установленного процесса обеспечивают его потребности, а результаты конформирования воплощают в себе уровень реализации его целей. В свою очередь, эффективность встраивания корпоративного капитала в систему национальной экономики, во многом, зависит от наличия специальной инфраструктурной платформы, соответствующей задачам указанного процесса. С учетом содержания корпоративного капитала, соотношение между фиктивным и действительным капиталами в ходе конформирования корпоративного капитала имеет определяющее значение для его устойчивости;

- процессный модуль конформирования представлен движением корпоративного капитала, движением системы национальной экономики, собственно встраиванием корпоративного капитала в национальную экономику, а также преобразованиями, протекающими в корпоративном капитале и национальной экономике. Для системы национальной экономики в условиях переплетения совокупности преобразований, зачастую противоречащих друг другу, характерны неустойчивость, обременение высокими рисками, формирование ряда искаженно трансформированных результатов встраивания, что предполагает создание специальных механизмов регулирования конформирования корпоративного капитала;

- нормы права, контракты, статусы и формы экономического поведения субъектов, возникающие в процессе встраивания корпоративного капитала в систему национальной экономики, зачастую не стыкуются друг с другом, институты развития конформирования сосуществуют с институтами, противодействующими вышеуказанному процессу. В свою очередь, механизмы управления и механизмы коммуникации, востребованные процессом конформирования корпоративного капитала, фактически отсутствуют или не соответствуют современным требованиям.

В русле системного подхода лежит также концептуальная идея градиционного (уровневого) анализа организации экономических отношений, результаты реализации которой по отношению к заявленной научной проблеме представлены в таблице 1.2.1.

А. Системный анализ конформирования корпоративного капитала с помощью уровневого анализа организации экономических отношений сконцентрирован на специфических проявлениях исследуемого процесса на данных уровнях, а также на формах обобществления отношений на данных уровнях, воздействующих на исследуемый процесс, поскольку указанные аспекты весьма значимы для раскрытия содержания конформирования корпоративного капитала и не исследованы в научной литературе.

Таблица 1.2.1 - Системное представление конформирования корпоративного капитала с помощью градационного (уровневого) анализа организации экономических отношений

Уровни организации экономических отношений	Специфические проявления конформирования корпоративного капитала на данных уровнях	Формы обобществления отношений на данных уровнях, воздействующие на исследуемый процесс
Мега- уровень	Встраивание глобального корпоративного капитала в систему отношений мирового хозяйства	Глобальная интеграция; обособление экономик
Уровень взаимодействия экономик отдельных стран	Встраивание национальных корпоративных капиталов в интеграционные образования стран	Межгосударственная интеграция; межгосударственная дифференциация
Макро- уровень	Встраивание национальных корпоративных капиталов в системы национальных экономик	Интеграция и дифференциация в национальных экономиках
Мезо- уровень 1 (макро- региональный)	Вхождение национальных корпоративных капиталов в складывающиеся системы макро- региональных экономик	Межрегиональные интеграция и дифференциация
Мезо- уровень 2 (региональный)	Вхождение национальных корпоративных капиталов в системы региональных экономик	Региональные интеграция и дифференциация
Мезо- уровень 3 (субрегиональный)	Вхождение национальных корпоративных капиталов в кластеры, ОЭЗ, новые индустриальные районы	Субрегиональные интеграция и дифференциация
Местный уровень	Использование ресурсов системы местного хозяйства для развития корпоративного капитала	Интеграция и дифференциация в местном хозяйстве
Микро- уровень	Поглощение и выделение организаций в жизненном процессе корпоративного капитала	Интеграция и дифференциация на микро- уровне
Нано- уровень	Формирование доходов и привлечение ресурсов домохозяйств в процессе развития корпоративного капитала	Притяжение домохозяйств к сфере корпоративного капитала и отталкивание их от данной сферы

Источник: составлено автором на основе¹

Б. Представительство в таблице нескольких видов мезо- уровней отражает многообразие форм организации экономических отношений на стыке

¹ Иншаков О.В. Потенциал эволюционного подхода в экономической науке современной России // Экономическая наука современной России. - 2004. - № 4. - С. 49-51; Иншаков О.В. Уровневый анализ объекта, предмета и метода экономической теории // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. - 2004. - № 4 (40). - С. 5-18.

макро- и микро- уровней, которое обуславливает известное «расслоение» мезо-уровня и необходимость выделения нескольких его градаций: макро-, суб- и собственно регионального уровня.

В. Обобщение результатов анализа корпоративного капитала, содержащихся в научной литературе¹, позволяет сделать вывод о том, что развитие данного капитала привело к появлению двух форм его обобществления: (1) национального корпоративного капитала, «прописанного» в институциональном поле своей страны (данная форма представлена обычными национальными корпорациями); (2) глобального корпоративного капитала, переросшего границы отдельных стран и ориентированного на мировое хозяйство в целом (данная форма представлена транснациональными корпорациями).

В отмеченных выше формах корпоративный капитал представлен как двойственная целостность, что обеспечивает ему возможность осуществлять потребности в инвестировании крупных, жизненно важных для системы проектов, направляя инвестиционные потоки в приоритетные отрасли, сферы, сектора. Отметим, что задачи развития национальной экономики и глобальной экономики во многом обеспечиваются соответствующими формами корпоративного капитала, встроенными в данные экономики, при этом проводником инвестиционного решения указанных задач корпоративным капиталом является финансовый рынок. Добавим к этому, что, в отличие от капитала, представленного в сфере малого и среднего бизнеса, корпоративный

¹ Тоффлер Э. Адаптивная корпорация // Новая индустриальная волна на Западе. Антологии (Под ред. В.Я. Иноземцева). - М.: Academia, 1999; Сорос Дж. Новая глобальная финансовая архитектура // Вопросы экономики. - 2000. - №12; Хаустов Ю.И., Клинова С.П., Никитина Л.М. Собственность в транзитивной экономике. - Воронеж: ВГУ, 2001; Осипенко О. Современный корпоративный конфликт (природа, границы, разновидности, способы регулирования) // Вопросы экономики. - 2003. - №10; Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции / Пер. с английского Г.Г. Пирогова. М.: Мысль, 2003; Кирдина С.Г. X- и Y- экономики: институциональный анализ. - М.: Наука, 2004; Мокрушин, А.А. Взаимодействие вертикально интегрированных корпораций с региональными экономическими системами современной России: функции, формы, стратегии управления. - М.: Вузовская книга, 2011; Ермоленко А.А. Фиктивный капитал региональной экономики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Экономика и управление». - 2014. - №4 и др. работы.

капитал не привязан к территории, отсюда - изменение характера конформирования корпоративного капитала на мезо- уровне, где он не встраивается в систему отношений, преобразуясь к ее требованиям, а входит в нее, выставляя свои заявки на ресурсы и предлагая локальным рынкам свои продукты, услуги и работы. Соответственно, на мезо- уровне анализа следует зафиксировать качественные изменения в исследуемом процессе - встраивание уступает место обычной экспансии, то есть, конформирование корпоративного капитала претерпевает на данном уровне необходимую редукцию, качественно изменяется и сворачивается.

Г. На трех нижних уровнях анализа (местный, микро- и нано- уровни)¹ конформирование корпоративного капитала в точном смысле понятия не имеет места; здесь происходят иные процессы: использование ресурсов системы местного хозяйства для развития корпоративного капитала (местный уровень), поглощение и выделение организаций в жизненном процессе корпоративного капитала (микро- уровень), формирование доходов и привлечение ресурсов домохозяйств в процессе развития корпоративного капитала (нано- уровень).

Обобщим приведенные ранее положения и сформулируем раскрытое в русле системного исследования содержание процесса конформирования корпоративного капитала, выделяя в нем несколько этапов (рис. 1.2.2).

На первом этапе конформирование корпоративного капитала состоит в стартовом встраивании данного капитала в систему экономических отношений, в ходе которого одна из сторон содержания данного капитала (действительный капитал) включается в обеспечение потребностей материальной жизни системы, а другая сторона (фиктивный капитал) дополняет инвестиционный процесс системы виртуальным компонентом.

Дополнение инвестиционного процесса виртуальным компонентом означает использование для воспроизводства капитала совокупности

¹ Слепаков С.С. Наноэкономика как научный и социальный феномен // Философия хозяйства. - 2010. - №5; Ханин Г.И. Экономический кризис 2010-х гг.: социально-политические истоки и последствия // TERRA ECONOMICUS. - 2015. - №2.

отраженных форм отношений; над реальным денежным капиталом как базой инвестиционного процесса возводится мощная надстройка фиктивного, иллюзорного капитала (расписок, векселей, облигаций, акций, фьючерсов, опционов и т.п.).

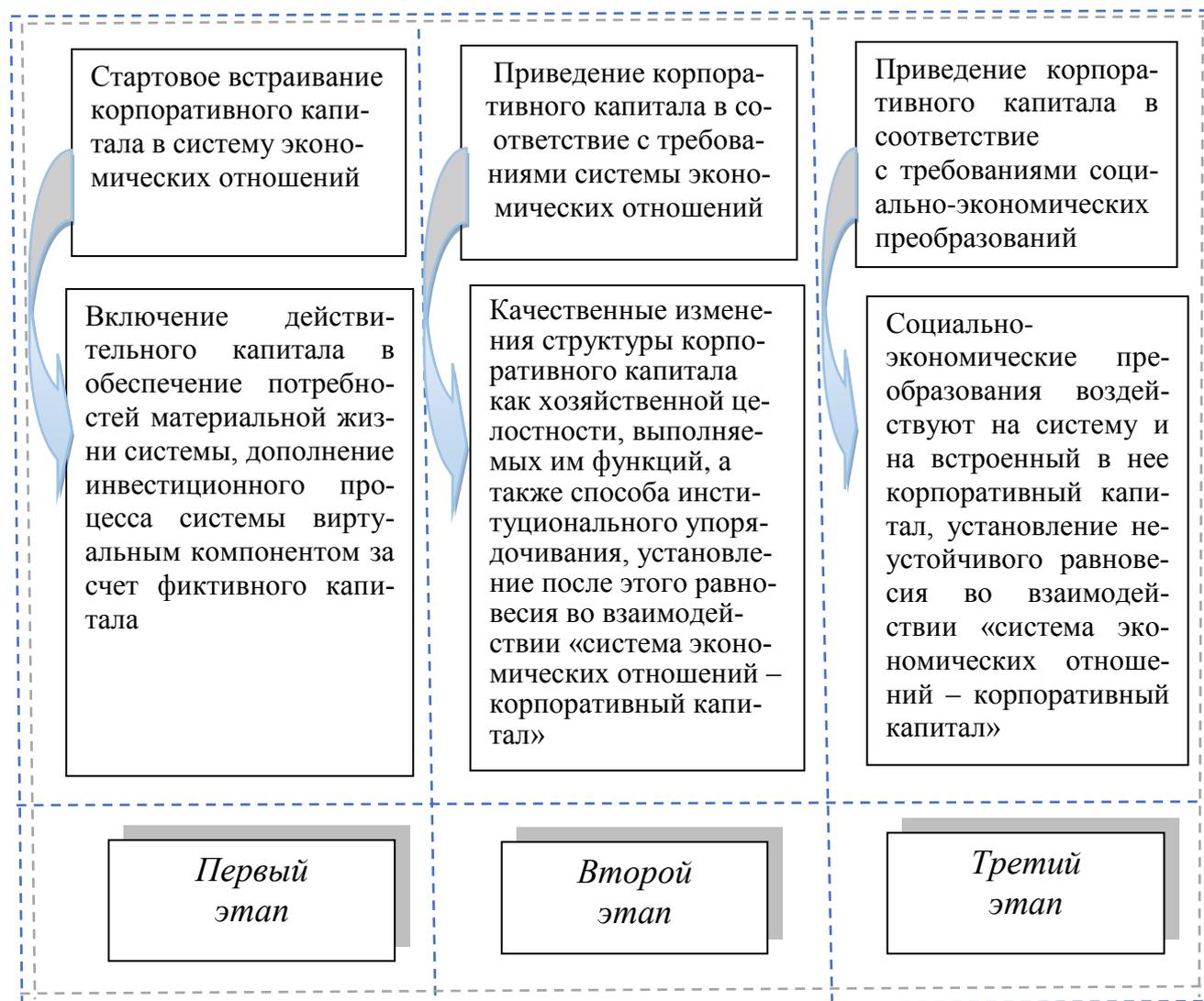

Рисунок 1.2.2 - Этапы развития представлений о содержании процесса конформирования корпоративного капитала

Источник: составлено автором на основе материалов исследования

Такая надстройка функционирует по своим законам, отличающимся от законов функционирования денежного капитала, хотя курсы ценных бумаг

реагируют на изменения в движении денег (здесь показателен пример с реакцией финансовых бирж на решения ФРС об изменении ключевой ставки)¹.

На втором этапе в ходе конформирования корпоративного капитала происходят необходимые для встраивания в систему качественные изменения, структуры корпоративного капитала, функциональных возможностей, способа его институционального упорядочивания как хозяйственной целостности. Если система стабилизирована и в ней не имеют места динамичные и глубокие социально-экономические преобразования, затрагивающие ее базовые отношения, то конформирование после встраивания практически завершается и во взаимодействии «система экономических отношений - корпоративный капитал» устанавливается некоторое равновесие. Однако указанное завершение процесса конформирования после первичных качественных изменений функциональных возможностей, структуры, способа институционально-хозяйственного упорядочивания корпоративного капитала нереально для современного этапа развития, насыщенного глубокими и динамичными социально-экономическими преобразованиями.

Наконец, на третьем этапе конформирование корпоративного капитала, уже встроенного в систему экономических отношений, продолжается и усложняется, если принять во внимание требования указанных выше социально-экономических преобразований. Воздействуя на систему, они воздействуют и на уже встроенный в нее корпоративный капитал, что обуславливает установление неустойчивого равновесия во взаимодействии «система экономических отношений - корпоративный капитал». Неустойчивое равновесие приводит к различным последствиям, определим некоторые из них

- резкий отток корпоративного капитала из отдельных сфер или системы в целом как результат масштабных неблагоприятных изменений;

¹ Торчинова О.В., Ермоленко А.А. Феномен социальной ответственности в условиях развития интеграционных процессов. - Краснодар: Изд-во Южного института менеджмента, 2015. - С.157-164.

- выход корпоративного капитала из ранее согласованных проектов системного развития;
- формирование финансовых и доходных разрывов в системе, масштабное закрытие в некоторых ее сферах рабочих мест;
- создание институциональных ловушек и др.

С учетом последствий неустойчивости равновесия во взаимодействии «система экономических отношений - корпоративный капитал» в ходе социально-экономических преобразований представляется важной нацеленность предпринятого нами исследования на оценку потенциала и результатов изменений в движении корпоративного капитала с потенциалом и результатами системных преобразований в экономике России и мировой экономике. В условиях динамичных и глубоких преобразований цена определенных выше последствий становится очень высокой - в данном отношении показателен пример с введением мер ужесточения государственного контроля над общественными коммуникациями, экономические последствия которого для корпоративного капитала в сфере коммуникаций и национальной экономики в целом не были заранее учтены, что чревато резким разрастанием издержек операторов связи, снижением конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности национальной экономики в целом.

С учетом полученных выше результатов исследования, вернемся к базовому для нашего исследования понятию конформирования и оценим его персонифицированную форму - конформист. В общем плане конформист есть субъект, готовый к встраиванию в общее системное движение. Однако необходимо выделять здесь два варианта конформирования субъекта:

- первый вариант предполагает практически полное «растворение» субъекта в потоке общего системного движения и потерю им своего своеобразия, что в нашем исследовании соответствует исчезновению

взаимодействующей пары «система экономических отношений - корпоративный капитал»;

- второй вариант предполагает взаимовыгодное встраивание субъекта в движение системы, без потери своеобразия, без полного растворения в системе, с передачей последней собственных импульсов развития и получения встречных импульсов развития.

Отметим, что условия перехода к новой экономике, опирающейся на знания, не соответствуют первому варианту, делая наиболее востребованным второй вариант. В научной литературе есть примеры продуктивного анализа разграничения типов корпораций по признаку их соответствия условиям перехода к новой экономике, выделим среди них проведенное В. Ермоленко разграничение обычных индустриальных корпораций и софт- корпораций, обладающее определенным познавательным потенциалом применительно к заявленной научной проблеме¹. В частности, применяя такое разграничение к выделенным выше двум вариантам конформирования корпоративного капитала как интегрированного субъекта, мы получаем два способа встраивания данного капитала в движение системы экономических отношений:

- жесткий способ, означающий то, что субъектный потенциал корпоративного капитала практически не востребован в развитии системы, а сам данный капитал рассматривается системой в качестве совокупности материальных, финансовых и организационных ресурсов;

- мягкий (софт-) способ, означающий то, что субъектный потенциал корпоративного капитала востребован в развитии системы, значим для нее и в результате конформирования складывается сбалансированное меж- субъектное взаимодействие, в котором возможно формирование синергетических эффектов на основе переплетения потенциалов двух интегрированных субъектов, что обеспечивается консолидацией ключевых факторов их развития:

¹ Ермоленко В.В. Софт-корпорация в инновационной экономике // Научный журнал КубГАУ, №58(04), 2010. - С. 3-6 [Электронный ресурс] <http://ej.kubagro.ru/2010/04/pdf/06.pdf> (дата обращения 07.11.2014).

интеллектуальных возможностей корпоративного капитала и системы экономических отношений, в которую он встраивается; инвестиционного потенциала корпоративного капитала, а также человеческого фактора, материальных ресурсов и инфраструктуры указанной системы; организационных механизмов и экономической культуры корпоративного капитала и организационных возможностей указанной системы; институтов развития корпоративного капитала и аналогичных институтов указанной системы.

Обобщая приведенные выше результаты анализа конформирования корпоративного капитала в условиях системных социально-экономических преобразований под углом зрения управления развитием определим миссию исследуемого процесса - органичное встраивание корпоративного капитала в системное развитие экономики в контексте системных социально-экономических преобразований, обеспечение адекватной реакции на преобразования у корпоративного капитала и системы экономики, в которую он встраивается, недопущение возникающих дисбалансов, препятствующих сохранению стабильного движения корпоративного капитала и системной организации экономических отношений на мега- и макро- уровнях.

Значимость такой миссии возвышается при переплетении динамичных и глубоких преобразований в системе экономики, когда цена расхождений в интересах и траекториях движения корпоративного капитала и системы экономики скачкообразно возрастает. В данном отношении показателен пример крушения корпоративного по своей форме, гигантского ипотечного механизма в США, запустившего маховик глобального кризиса 2008-2009 гг. Отечественным примером высокой общественной цены неадекватного реагирования корпоративного капитала и системы экономики на социально-экономические преобразования может служить кризисная ситуация, сложившаяся в конце 2014 г., когда в связи с резким падением мировых цен на нефть и экономическими санкциями курс национальной валюты обрушился

почти вдвое в течение одного дня, а инфляционный процесс вернулся к уровню 90-х гг. XX века.

Поскольку мы имеем дело со сложным, синтетическим феноменом, результаты системного исследования конформирования корпоративного капитала необходимо дополнить результатами, полученными с использованием познавательных возможностей иного рода. Определим указанные возможности.

Поскольку исследование сконцентрировано на условиях системных социально-экономических преобразований, необходимо дополнить возможности системного подхода соответствующими возможностями эволюционного подхода и теории социально-экономических трансформаций.

Прежде всего, отметим, что эволюционный подход ориентирован на анализ необратимых, регулярно происходящих изменений в системе экономических отношений. Если следовать принципам данного подхода, то любая последующая точка линии развития такой системы задана предшествующим движением системы, в рамках которого имела место селекция наиболее адаптированных к меняющимся условиям субъектов из состава человеческого сообщества, функционирующих в реальных условиях эволюции. В данном отношении эволюционная экономическая теория стыкуется с теорией социально-экономических трансформаций¹. Институционалисты всегда использовали эволюционный анализ, выделим в данном отношении концепцию адаптивной эффективности Д. Норта².

Применительно к заявленной проблеме, детерминация любой последующей точки линии развития предшествующим движением позволяет предположить, что способ встраивания корпоративного капитала в данную точку движения системы экономики задан предшествующим развитием их взаимодействия; соответственно, кризисное состояние корпоративного

¹ Бузгалин А.В., Колганов А.И. Теория социально-экономических трансформаций. - М.: УРСС, 2003. – С. 29-36.

² Норт Д. Понимание процесса экономических изменений. - М.: Изд. дом ВШЭ, 2010. - С. 28-32.

капитала и системы экономики обуславливает потребность в качественном изменении такого способа; верификация данной гипотезы будет осуществлена в дальнейших разделах диссертационного исследования.

Выделим характерную возможность эволюционного подхода, востребованную в анализе сложных экономических систем:

- в структуре таких систем вычленяется некоторое ядро развития, в котором собраны и направляются на приоритетные цели развития систем, благодаря чему появляется возможность исследовать системный потенциал развития, соотнести его с эволюционными задачами, стоящими перед системой, и оценить возможности регулирования собственного развития, имеющиеся у системы;

- после вычленения ядерной зоны развития в системе определяются периферийные зоны, которые поставлены на службу указанной зоне и предоставляют природные, человеческие и иные ресурсы для обеспечения ее приоритетных потребностей;

- в дальнейшем исследовании устанавливается форма (способ) связи ядерной зоны с периферийными зонами, что необходимо для раскрытия характера процессов, протекающих с их участием.

Как правило, для ядерной зоны развития системы экономики типичны относительно высокие уровни развития функционирующего капитала, человеческого фактора и инфраструктуры, что обеспечивает потребности эволюции воспроизводственного процесса указанной системы. Здесь сконцентрированы самые современные технологии, развитые компетенции, наиболее продуктивные организационные механизмы, наиболее ценные ресурсы роста, в том числе, элементы нового знания.

Напротив, для периферийных зон типичны более низкие уровни функционирующего капитала, человеческого фактора и инфраструктуры, что обрекает их на роль ресурсных площадок, необходимых для реализации проектов, инициированных в ядерной зоне системы экономики.

В условиях переплетения множества социально-экономических преобра-

зований ядерная зона развития системы экономики, в которой представлена преобладающая часть возможностей эволюции указанной системы, отделена технологическими, организационными, институциональными и иными разрывами от периферийных зон, что снижает продуктивность взаимодействия между ними и обуславливает неустойчивость эволюционного процесса.

Становление новой экономики, опирающейся на достижения постиндустриальных преобразований, не проходит безболезненно для сложившейся индустриальной системы и встроенного в нее корпоративного капитала, вымывая из национальных экономик многие корпоративные структуры и обуславливая кризисное состояние огромных хозяйственных территорий (моногорода в России, Детройт в США и др.). Получается, что противоположность ядерной зоны и периферийных зон системы экономики находит свое проявление в остром столкновении возникающих и уходящих компонентов указанной системы. Вместе с тем, необходимо отметить, что определенную демпфирующую роль в смягчении указанного столкновения играют опосредствующие звенья, которые достраивают анализируемую пару противоположностей до устойчивой структуры, обеспечивающей снижение издержек их противостояния и эффективное взаимодействие в системе экономики.

Выделим интересную позицию Р. Качалова и С. Кирдиной¹, согласно которой новое и перспективное направление развития экономической науки связано с оценкой потенциала самоорганизации системы экономики, что придает дополнительный импульс эволюционному подходу и обеспечивает развитие его парадигмы исследования. Познавательный эффект оценки потенциала самоорганизации применим к встраиванию корпоративного капитала в систему экономики. Такой эффект может опираться на синергию возможностей упорядочивания экономических отношений, которыми обладают, с одной стороны, корпоративный капитал, с другой стороны, система экономики; отметим, что при

¹ Качалов Р.М., Кирдина С.Г. О первой Всероссийской школе по эволюционной экономике // Экономическая наука современной России. - 2009. - № 1 (44). - С. 160-161.

определенных условиях (системный диссонанс) указанная синергия может генерировать негативные эффекты. Парадигма эволюционного исследования ориентирована на раскрытие закономерностей экономического движения (роста, функционирования, развития). Концентрирование внимания на анализе возможностей самоорганизации, возникающих во взаимодействии сложных системных субъектов, обогащает потенциал эволюционного исследования - к поиску закономерностей эволюции указанных субъектов и фазовых переходов добавляется поиск закономерностей функционирования и развития интеграционных, синтетических экономических структур, обладающих необходимой устойчивостью в условиях системных социально-экономических преобразований; традиционная повестка эволюционного исследования дополняется вопросами упорядочивания результатов системного взаимодействия, поиском нового порядка в условиях разрушения прежнего порядка.

Поскольку корпоративный капитал в последние десятилетия развивается в условиях доминирования финансового рынка и формирования специфической финансовой надстройки над базисом прежней экономики, то в предпринятом нами исследовании востребованы познавательные ресурсы, которыми обладают теория корпорации и теория «финансовой экономики». Приведем необходимые пояснения и аргументы.

Р. Гильфердинг одним из первых установил, что процесс доминирования финансового капитала уже в начале XX века приобрел всемирный характер, что сформировало тенденцию обезличивания капитала, утверждения его «абстрактного» господства, а также тенденцию переплетения возможностей высококонцентрированного капитала и возможностей государства, что породило на рынке качественно новую силу, ориентированную на цели широкой экспансии и подчинения себе секторов экономики и хозяйственного пространства. Экспорт капитала, прежде расширявший рыночные возможности крупных корпораций и использовавшийся в целях ослабления воздействия кризисов на собственную экономику, превратился в инструмент подчинения

находящихся на более низких уровнях развития и экономически отсталых стран немногими высокоразвитыми странами, богатыми капиталом. Характерно, что финансовый капитал вооружается собственной «национальной идеей», которая в данных условиях больше не признает права каждой нации на самоопределение своей судьбы и независимость¹.

За столетие после выхода в свет исследований Р. Гильфердинга финансовый капитал конституировался, обрел устойчивость с помощью опоры на «определенные институциональные соглашения, обеспечивающие трансформацию сбережений в инвестиции и распределяющие ресурсы среди альтернативных пользователей в рамках индустриального сектора»². Отметим, что финансовый капитал представляет собой развернутую форму корпоративного капитала, то есть, развернутую форму той раздвоенности, которая присутствует в корпоративном капитале (фиктивный капитал и действительный капитал).

Финансовая экономика вынуждает переосмыслить многие оценки корпоративного капитала, данные в свое время Дж.К. Гэлбрейтом, в частности, оценки технотрактуры, а также системы планирования, образуемых в процессах концентрации капитала и взаимодействия множества крупных корпораций³. Некоторые из таких оценок были скоропалительно отброшены сторонниками теории постиндустриальных преобразований. С. Бодрунов приходит к выводу о том, что неограниченное движение «по ту сторону» материального производства и промышленности обернулось на деле экспансией посреднической деятельности и ростом объема «навязываемых» потребителю виртуальных услуг⁴. Поскольку при встраивании корпоративного капитала в систему экономики возникают специфические институциональные

¹ Гильфердинг Р. Финансовый капитал. - М.: Политиздат, 1959. - С. 67-72.

² Tobin J., Golub S. Money, Credit, and Capital. - Boston: McGraw-Hill, 1998. - P.34.

³ Гелбрейт Дж.К. Новое индустриальное общество. Серия «Анталогия экономической мысли». – М.: Эксмо, 2008. - С.27-31.

⁴ Бодрунов С.Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. - СПб.: ИНИР имени С.Ю. Витте, 2016. - С. 121-129.

эффекты, то в предпринятом нами исследовании востребованы возможности институциональной теории, в частности, современной концепции институциональных ловушек¹. Характеризуя познавательные возможности институциональной теории, выделим следующие из них, востребованные в предпринятом исследовании.

Указанная теория опирается на базовое концептуальное представление сложной экономической системы как многоуровневого (параметры институциональной среды, формы институциональных соглашений, способы институционального поведения и статусы) и достаточно упорядоченного взаимодействия ряда субъектов хозяйственных связей. При этом формулируются следующие исходные предположения в отношении интересующих нас субъектов, персонифицирующих корпоративный капитал и систему экономики:

- наличие фиксированных за ними и устойчиво репродуцируемых статусов и способов экономического поведения; отметим, что встраивание в систему экономики в условиях активных преобразований предполагает высокую адаптивность таких статусов и способов поведения;

- действие в границах, обусловленных параметрами институциональной среды направлений, учет диктуемых ей ограничений, что, применительно к данным субъектам, означает динамическое согласование их векторов развития;

- формирование институциональных соглашений, опираясь на действующие в системе экономики нормы и стандарты, а также на «неписаные» правила рыночных сделок, что предполагает разработку контрактов, адекватных для конформирования корпоративного капитала в систему экономики;

- наличие совокупности потребностей, адекватно представленных в интересах субъектов, а также обладание необходимым для общества созидательным потенциалом и потенциалом коммуникации, что означает соотнесение потребностей и созидательных возможностей обоих интегрированных субъектов.

¹ Полтерович В.М. Элементы теории реформ. - М.: Экономика, 2007. - С. 53-54, 76-78, 87- 130.

Как распределить и правильно ориентировать познавательные ресурсы, избранные в подкрепление базового для данного исследования системного подхода? С учетом полученных в процессе исследования результатов и возможностей дополнительных познавательных ресурсов, предложим следующий способ распределения и ориентации данных ресурсов в пространстве исследования конформирования корпоративного капитала в условиях системных социально-экономических преобразований:

а) пространство анализа следует ограничить устойчиво репродуцируемыми результатами встраивания корпоративного капитала в систему экономики в условиях социально-экономических преобразований; все невоспроизводимые, случайные результаты такого встраивания остаются за пределами исследования; тем самым мы реализуем принцип репродукции при селекции фактов с целью извлечения элементов нового научного знания. Невоспроизводимые характеристики останутся вне поля исследования.

б) в русле системного подхода целесообразно сфокусировать внимание на его структурной составляющей, то есть, на раскрытии важнейших структурных компонентов системных преобразований, что позволит, применяя возможности эволюционного подхода, определить приоритетные направления исследования конформирования корпоративного капитала, что имеет особое значение для современной российской экономики;

в) познавательный потенциал теории социально-экономических трансформаций и теории корпорации целесообразно применить в раскрытии содержания конформирования корпоративного капитала, что обусловлено природой интересующего нас процесса и воздействием на него множества динамичных и глубоких преобразований;

г) поскольку исследуемый процесс диалектичен, ориентирован на анализ формирующихся при встраивании объективных противоречий и последовательно разворачивается, восходя от встраивания простейшей формы корпоративного капитала в индустриальную систему экономики к встраиванию

сложной формы финансового корпоративного капитала в систему экономики, претерпевающую интенсивные постиндустриальные преобразования, то в исследовании последней формы востребованы познавательные ресурсы теории финансовой экономики, позволяющие раскрыть ряд важных особенностей конформирования корпоративного капитала в ходе глобальной интеграции и утверждения доминирующей финансовой надстройки над прежним индустриальным базисом.

Весьма перспективно в данном отношении такое направление анализа, как изменения в эмиссионном механизме корпоративного капитала в условиях финансового преобразования системы экономики и их воздействие на указанную систему в процессе конформирования корпоративного капитала. Обобщим приведенные выше рекомендации в таблице 1.2.2.

Таблица 1.2.2 - Возможные результаты подкрепления системного подхода дополнительными познавательными возможностями в исследовании конформирования корпоративного капитала

Принадлежность указанных возможностей к направлениям экономических исследований	Ожидаемые результаты применения указанных возможностей
Эволюционная экономическая теория	Определение результатов поляризации корпоративного капитала в процессе глубоких технологических сдвигов
Теория корпорации	Раскрытие изменений в формах движения корпоративного капитала, возникающих в процессе глубоких технологических сдвигов
Теория социально-экономических трансформаций	Определение ключевых компонентов системных социально-экономических преобразований, детерминирующих процесс исследования конформирования корпоративного капитала
Институциональная экономическая теория	Раскрытие институциональной ловушки развития корпоративного капитала, возникающей в процессе системных преобразований
Теория финансовой экономики	Раскрытие способа трансформации корпоративного эмиссионного механизма в процессе финансового преобразования экономических отношений

Источник: составлено автором на основе материалов исследования

Представляется, что познавательные ресурсы теории финансовой экономики позволят раскрыть новые возможности метода восхождения от абстрактного к конкретному, преждевременно списанному в архив научных исследований некоторыми современными авторами, на что справедливо указывает Ю. Осипов¹.

Резюмируя, определим специфику предложенного методологического подхода. Представляется, что он соединяет в себе потенциал современной модульной редакции базового для данной работы системного подхода и потенциал совместимых с системным подходом современных теорий, в том числе, теорий междисциплинарного характера, что закладывает основу для результативности анализа конформирования корпоративного капитала.

1.3. Ключевые компоненты системных социально-экономических преобразований

Опираясь на предложенный ранее методологический подход, решим третью научную задачу данной работы - определим ключевые компоненты системных социально-экономических преобразований, детерминирующие процесс исследования конформирования корпоративного капитала. Для решения данной задачи востребованы следующие познавательные возможности используемого методологического подхода:

- системно-структурный подход, позволяющий выделить искомые ключевые компоненты;
- возможности эволюционного подхода, ориентированные на раскрытие ядерной зоны процессов преобразований;

¹ Осипов Ю.М. Время философии хозяйства. – Экономист Москва, 2003. - С. 260-264.

- познавательный потенциал теории социально-экономических трансформаций, теории капитала и теории корпораций.

Прежде всего, отметим, что в современной литературе весьма широко представлены работы¹, посвященные различным аспектам социально-экономических преобразований, авторы которых стоят на различных научных позициях по структуре системных преобразований. Обобщая опубликованные в данных работах результаты исследования, определим некоторые существенные характеристики современных социально-экономических преобразований.

Во-первых, правомерен вывод о системном характере указанных преобразований. Исходя из объективных потребностей дальнейшего развития общественных производительных сил и включая в себя множество процессов, отличающихся по силе, направленности, динамике, продуктивности, такие преобразования, тем не менее, представляют собой некоторый пучок взаимосвязанных изменений, ориентированных на переход порога меры и перевод существующей системы экономики в новое качественное состояние. В дополнение к сказанному приведем необходимые пояснения и аргументы.

Оценивая социально-экономические преобразования в качественном отношении, используем четыре подхода и, соответственно, четыре направления и четыре шкалы, которые позволяют провести такую оценку:

- структурная составляющая системного подхода, которой соответствуют структурное направление и структурная шкала, с помощью последней измеряются сдвиги в структурной организации системы экономики;

- функциональная составляющая системного подхода, которой соответствуют функциональное направление и функциональная шкала, с помощью по-

¹ Бузгалин А.В., Колганов А.И Теория социально-экономических трансформаций. - М.: УРСС, 2003; Львов Д.С. О стратегических проблемах долгосрочного развития // Экономическая наука современной России. - 2003. - №2; Стратегический ответ России на вызовы нового века / Под. общ. ред. Л.И. Абалкина. - М.: Экзамен, 2004; Полтерович В.М. Элементы теории реформ. М.: Экономика, 2007; Белокрылова О.С., Бочков А.А. Перспективы посткризисной модернизации экономики России // Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2008. - Том 6. № 4; Нуреев Р.М. Периферия мирового хозяйства // TERRA ECONOMICUS. - 2014. - №1; Ханин Г.И. Экономический кризис 2010-х гг.: социально-политические истоки и последствия // TERRA ECONOMICUS. - 2015. - №2 и др. работы.

следней измеряются изменения в составе функций, реализуемых системой экономики;

- временной подход, которому соответствуют временное направление и шкала времени, с помощью которой измеряются изменения во времени движения системы экономики (скорость развития, продолжительность фаз, продолжительность циклов и др.);

- пространственный подход, которому соответствуют пространственное направление и шкала пространства, с помощью которой измеряются изменения в пространственной организации системы экономики (размеры экономических систем, расстояния между ними, результаты интеграции и др.).

Схематически основные направления системных социально-экономических преобразований представлены на рисунке 1.3.1.

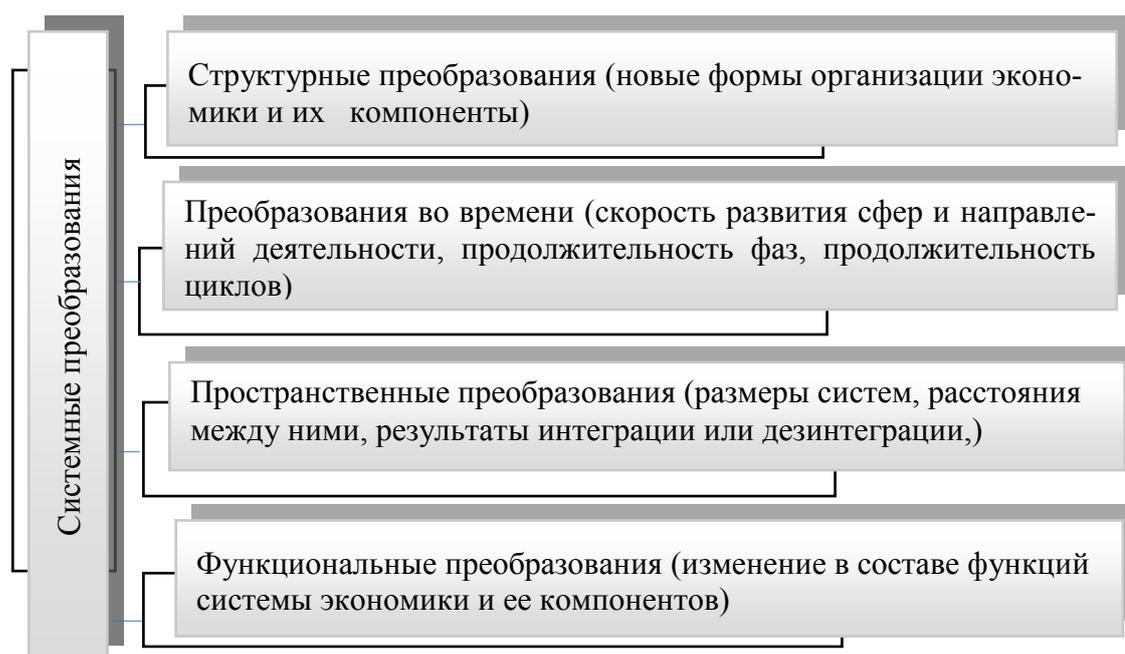

Рисунок 1.3.1 - Основные направления системных социально-экономических преобразований

Источник: составлено автором на основе материалов исследования

Отметим, что результаты оценки социально-экономических преобразований распределены по всем четырем указанным выше направлениям:

- в структурном отношении в системе экономики складываются качественно новые формы организации (кластеры, новые промышленные районы, зоны активного роста, плацдармы постиндустриальной экономики и др.), а также возникают новые компоненты, существенно изменяется доля старых компонентов, некоторые из них практически исчезают (в данном отношении характерны примеры динамичного роста доли сектора виртуальных услуг и резкого снижения доли сектора угледобывающей промышленности);

- в функциональном отношении в системе экономики возникают качественно новые потребности и аналогичные возможности, что коренным образом изменяет ее функциональное содержание (например, среди реализуемых ей функций появилась функция адресной социальной поддержки, функция воспроизводства интеллектуального капитала и др.);

- во временном отношении в системе экономики обозначились существенные разрывы в темпах и устойчивости движения различных сфер и направлений деятельности (здесь характерен пример с динамичным ростом секторов биотехнологий и IT индустрии в условиях глобального кризиса 2008-2009 гг.); более того, в мировой экономике происходит выделение группы динамично развивающихся национальных экономик (КНР, Южная Корея, Тайвань, Малайзия, ЮАР и др.) и группы национальных экономик, длительное время находящихся в стагнации (Италия, Россия, Греция, Сирия и др.), при этом участники указанных групп, как и само разделение системы экономики на такие группы, не остаются неизменными;

- в пространственном отношении система экономики за последние десятилетия вышла из казавшегося устойчивым противостояния мирового капитализма и мирового социализма, картина ее пространственной организации существенно усложнилась и стала весьма изменчивой. В данной организации

постоянно возникают, реализуются и исчезают различные формы союзов национальных экономик, а также формы интеграции и дифференциации хозяйственных территорий внутри национальных экономик (макро- регионы, суб- регионы, результаты интеграционного взаимодействия местных хозяйств и др.).

Переход порога меры и перевод существующей системы экономики в новое качественное состояние предполагает наличие у процессов преобразований достаточного потенциала; истории известны многочисленные примеры безрезультатных преобразований, в основе которых - полное отсутствие либо недостаточность предпосылок их реализации, слабость общественных сил, призванных быть проводниками преобразований, наличие мощного внешнего противодействия сил, объективно противостоящих преобразованиям¹.

Научные публикации современных исследователей свидетельствуют о необходимости сопрягать системный характер социально-экономических преобразований с их специфическими характеристиками в различных институционально-хозяйственных условиях². Опираясь на проведенное выше разграничение основных направлений системных социально-экономических преобразований, раскроем специфические характеристики данных преобразований в современной России, значимые для достижения цели исследования (табл. 1.3.1).

Прежде всего, отметим, что ориентация на упрочнение и развитие бюрократической вертикали власти, приведшая к росту роли государства в экономике, не привела к ожидаемым функциональным и структурным изменениям. Более того, в национальной экономике возникли дисфункции, в

¹ Политэкономия провала: природа и последствия рыночных «реформ» в России (Под ред. А.И. Колганова). - М.: УРСС, 2013. - С.105-109; Аникин А.В. История финансовых потрясений. От Джона Ло до Сергея Кириенко. - М.: ЗАО «Олимп-бизнес», 2000. - С. 209-215.

² Абалкин Л.И. Логика экономического роста. - М.: ИЭ РАН, 2002. - С.98-103; Сапир, Ж. К экономической теории неоднородных систем. - М.: ГУ ВШЭ, 2001. - С.124-127; Стиглиц, Дж. Глобализация: тревожные тенденции. - М.: Мысль, 2003. - С. 115.

том числе, искательство ренты, характерное для большинства субъектов экономических отношений, коммерциализация науки и образования, имеет место запаздывание формирования функций, востребованных становлением новой экономики. Корпоративный капитал сконцентрирован в сырьевом компоненте национальной экономики, что детерминирует направление притока инвестиций в ее развитие и обеспечивает закрепление стратегической ориентации на извлечение сырьевой ренты и подрывает возможности производства продукции с высокой долей добавленной стоимости.

Таблица 1.3.1 - Специфические характеристики системных социально-экономических преобразований в экономике России в разрезе основных направлений данных преобразований

Основные направления системных социально-экономических преобразований	Специфические характеристики преобразований на данных направлениях
Функциональные преобразования	Представительность дисфункций (искательство ренты, коммерциализация науки и образования), запаздывание с формированием новых функций (развитие интеллектуального капитала, адресная социальная поддержка)
Структурные преобразования	Концентрация корпоративного капитала в сырьевом секторе экономики, откладывание структурных преобразований, слабость позиций малого и среднего бизнеса в экономике, неэффективность диверсификации
Пространственные преобразования	Подмена территориальной интеграции созданием надстроечных федеральных округов, торможение кластеризации, неудача проекта создания особых экономических зон
Преобразования во времени	Стагнация национальной экономики, потеря времени при проектировании и проведении реформ, отсутствие работы над ошибками прошлых лет, отрицательная динамика прогрессивных направлений в кризисной ситуации

Источник: составлено автором на основе¹

¹ Бузгалин А.В., Колганов А.И Теория социально-экономических трансформаций. - М.: УРСС, 2003; Львов Д.С. О стратегических проблемах долгосрочного развития // Экономическая наука современной России. - 2003. - №2; Стратегический ответ России на вызовы нового века / Под. общ. ред. Л.И. Абалкина. - М.: Экзамен, 2004; Полтерович В.М. Элементы теории реформ. М.: Экономика, 2007; Белокрылова О.С., Бочков А.А. Перспективы посткризисной модернизации экономики России // Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2008. - Том 6. № 4; Нуреев Р.М. Периферия мирового хозяйства // TERRA ECONOMICUS. - 2014. - №1; Ханин Г.И. Экономический кризис 2010-х гг.: социально-политические истоки и последствия // TERRA ECONOMICUS. - 2015. - № 2. - 2015.

Национальная экономика остро нуждается в структурных преобразованиях, но они откладываются, а отдельные попытки диверсификации оборачиваются переводом корпоративного капитала в непродуктивные непрофильные активы (как правило, указанные сделки реализуются в интересах теневых групп из числа акционеров и менеджмента).

В научной литературе проведен анализ ряда таких попыток квази-диверсификации, результаты которого позволяют квалифицировать их пагубный характер для дальнейших преобразований¹.

Пространственные преобразования предполагают переход к качественно новой, гибкой и одновременно устойчивой организации взаимодействия между территориями, местными хозяйствами. В указанной новой организации востребованы инновационные кластерные структуры, новые промышленные районы, продуктивными ядрами ее призваны стать города, обладающие значительным научно-образовательным потенциалом, развитой инфраструктурой и вписанные в сетевые взаимодействия глобальной экономики. Вместе с тем, практика отечественных пространственных преобразований свидетельствует о совершенно иных результатах:

- подмене территориальной экономической интеграции созданием надстроечных федеральных округов, ничего не создающих и ничем не обладающих, но принимающих решения в адрес регионов;
- бюрократической трансформации процесса кластеризации, обусловившей подмену реальных кластеров квази- и прото- кластерами, испытывающими на себе давление территориальных органов управления;

¹ Новицкий Н.А. Инновационная экономика России: теоретико-методологические основы и стратегические проблемы. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. - С.272-305; Татаркин А.И. Инновационная миссия модернизации общественного уклада - потребность устойчивого развития России // Экономическая наука современной России. - 2011. - №2. - С. 89-96; Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Экономическая история России (опыт институционального анализа). - М.: КНОРУС, 2016. - С. 147-190; Ханин Г.И. Экономический кризис 2010-х гг.: социально-политические истоки и последствия // TERRA ECONOMICUS. - 2015. - №2. - С.87-98; Пригода Л.В., Чекеревац З. Оценка эффективности современных санкционных войн // Новые технологии. - 2016. - №4. - С. 54-59.

- грубых ошибках, допущенных при проектировании особых экономических зон, что привело к ликвидации большинства таких зон¹. Преобразования во времени, в свою очередь, ориентированы на достижение следующих целей:

- сбалансированности между динамизмом и устойчивостью экономического роста системы экономики;
- оптимизации затрат времени на осуществление различных хозяйственных операций;
- прочных связей между отдельными циклами воспроизводства;
- упорядочивания фазовых переходов внутри циклов воспроизводства;
- сокращения разрывов во времени, отделяющих уровни развития, достигнутые различными территориями национальной экономики;
- общего ускорения развития всей системы экономики².

Однако на данном направлении системных социально-экономических преобразований достигнуты результаты, далекие от указанных выше целей – речь идет о длительной (2013-2017 гг.) стагнации национальной экономики, значительных потерях времени при проектировании и проведении назревших реформ, отсутствии серьезной работы над ошибками относительно управления, прогнозирования и оценки ситуации, допущенными в предшествующие периоды, отрицательной динамике прогрессивных направлений хозяйственной деятельности в кризисной ситуации. Особо выделим следующее обстоятельство. Для последних десятилетий характерно противоречивое сочетание динамично-

¹ Аношкина Е.Л. Регионосозидание: институционально-экономические основы. М.: Академический проект, 2006. - 304 с.; Иншаков О.В. Развитие эволюционного подхода в стратегии модернизации региона и макрорегиона. Волгоград: ВолГУ, 2009. - С.54-57; Кетова Н.П., Овчинников В.Н. Стратегия капитализации инновационных ресурсов периферийных регионов России с учетом их ограниченности // TERRA ECONOMICUS. - 2014. - №1. - С.99-106.

² Бернштейн П. Фундаментальные идеи финансового мира: Эволюция / Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2009; Балацкий Е.В. Темпоральная модель межстрановой конкуренции // Общество и экономика. - 2011. - №2. - С.9-16; Артур У.Б. Теория сложности в экономической науке: иные основы экономического мышления // TERRA ECONOMICUS. - 2015. - №2. - С.15-23; Глазьев С.Ю. Современная теория длинных волн в развитии экономики // Экономическая наука современной России. - 2012. - №2 (57). - 27-32.

го развития постиндустриальных преобразований и деиндустриализации в наиболее развитых странах мира и быстрого роста промышленного производства в странах, относящихся ко второму, полу-периферийному эшелону мирового хозяйственного развития (Индия, Бразилия, Китай, Южная Африка, Бангладеш и др.). Такое сочетание свидетельствует о том, что вряд ли правомерно утверждение о последовательном «угасании» промышленности и «вытеснении» материального производства из системы экономики.

Практика показала, что такие процессы не только обременены высокими рисками, но и могут привести к резкому снижению темпов роста, выпадению из общественно-хозяйственной жизни тех сфер, которые для нее жизненно необходимы; одной из таких сфер правомерно считается промышленность, без которой система экономики теряет способность создавать новые технологии и материализовать их в действующем оборудовании¹. Не случайно в повестку дня в странах ядерной зоны мировой экономики стал вопрос о качественно новом витке индустриализации, что, в частности, сказалось и на результатах президентских выборов в США (2016 г.).

Для России, в которой процессы разрушения собственной промышленности зашли далеко, поставив под угрозу существование целого ряда моногородов, а также обусловив депрессивное состояние экономики десятков регионов, которые в условиях централизованной экономики функционировали и развивались вполне успешно. Представляется, что в отечественной экономике пагубную роль в отношении разрушения национальной промышленности сыграл перенос чужеродных институтов и технологий. В итоге актуальные для современного этапа процессы информатизации, компьютеризации обрели сугубо

¹ Гершенкрон А. Экономическая отсталость в исторической перспективе // Истоки: экономика в контексте истории и культуры. - М.: ГУ ВШЭ, 2004. - С.442-444; Глазьев С. Ю. Развитие российской экономики в условиях глобальных технологических сдвигов / <http://spkurdyumov.narod.ru/GlazyevSUr.htm>; Плотников В.А., Вертакова Ю.В. Импортзамещение: теоретические основы и перспективы реализации в России // Экономика и управление. - 2014. - № 11 (109). - С. 39; Агеев А.И., Авдеев А.А., Новоточинов А.А., Рыжов В.А., Фадеева Т.И. ИВМ как зеркало мировой эволюции ИТ и пришествие второй информационной революции // Экономические стратегии. - 2016. - №4 (138). - С.102.

формальный характер, не пустили корни в национальной экономике, базируясь на импортируемых технологиях, оборудовании, нормах и стандартах. В дальнейших разделах исследования мы посвятим особое внимание анализу конформирования корпоративного капитала в условиях деструкции национальной промышленности, поскольку данные условия обеспечили запуск процесса затяжной стагнации системы экономики.

Выше были представлены некоторые результаты анализа системных социально-экономических преобразований, которые:

- во-первых, получены на основе изучения степени разработанности соответствующего аспекта заявленной проблемы в научной литературе;
- во-вторых, в одной части относятся к системе глобальной экономики, а в другой части относятся к системе национальной экономики.

Учитывая, что интересующие нас ключевые компоненты системных социально-экономических преобразований детерминируют встраивание корпоративного капитала в систему экономики, дополним приведенные выше результаты результатами системно-целевого анализа, опираясь на специально разработанную логическую линию, заданную следующими пунктами: «выявление целевых ориентиров искомых ключевых компонентов системных преобразований - установление средств, применяемых для достижения поставленных целевых ориентиров преобразований - раскрытие способов организации искомых компонентов системных преобразований (макро- уровень отношений) - определение ключевых компонентов системных социально-экономических преобразований».

С учетом положений, получивших признание в современной научной литературе, а также полученных в данном исследовании научных результатов, к целевым ориентирам искомых ключевых компонентов системных социально-экономических преобразований правомерно отнести:

- генерацию форм отношений, востребованных новой экономикой;

- становление и утверждение качественно нового способа общественного производства;

- упорядочивание и закрепление отношений новой экономики¹.

С указанными целевыми ориентирами корреспондируют средства, применяемые для их достижения:

- генерации форм отношений, востребованных новой экономикой, ставится в соответствие возведение виртуальной финансовой надстройки над прежним базисом системы экономики;

- становлению и утверждению качественно нового способа общественного производства ставится в соответствие генерация импульсов развития взаимодействия производительных сил и производственных отношений;

- упорядочиванию и закреплению отношений новой экономики ставится в соответствие выращивание соответствующих институциональных норм, форм контрактов, способов и статусов экономического поведения².

Указанные выше целевые ориентиры социально-экономических преобразований и средства, применяемые для их достижения, соответствуют следующим способам организации искомых ключевых компонентов, задающим качественную определенность последних:

- первому сочетанию целевых ориентиров и средств их достижения - финансовый способ организации корпоративного капитала и системы экономики;

- второму сочетанию целевых ориентиров и средств их достижения - обобществление корпоративного капитала и системы экономики;

- третьему сочетанию целевых ориентиров и средств их достижения - институционализация корпоративного капитала и системы экономики.

¹ Арриги Дж. Долгий двадцатый век. - М.: Территория будущего, 2006. - С. 133-145; Иншаков О.В. «Ядро развития» в контексте новой теории факторов производства. // Экономическая наука современной России. - 2003. - №1. - С. 14-16; Кругман П. Возвращение Великой депрессии? - М.: Эксмо, 2009. С. 23-54; Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Экономическая история России (опыт институционального анализа). - М.: КНОРУС, 2016. - С. 199-212.

² Пороховский А.А. Вектор экономического развития. - М.: ТЕИС, 2002; Юданов А.Ю. Опыт конкуренции в России: причины успехов и неудач. - М.: КноРус, 2008; Осипов В.С. Теория конкурентного взаимодействия. - М.: Эксмо, 2013; Нуреев Р.М. Периферия мирового хозяйства // TERRA ECONOMICUS. - 2014. - №1.

Наконец, анализ взаимосвязей по логической цепочке «целевые ориентиры ключевых компонентов» - «средства, применяемые для достижения данных ориентиров» - «способы организации указанных компонентов» приводит нас к определению искомым ключевых компонентов системных социально-экономических преобразований (табл. 1.3.2.).

Таблица 1.3.2 - Формирование ключевых компонентов системных социально-экономических преобразований

Целевые ориентиры искомым компонентов системных социально-экономических преобразований	Средства, применяемые для достижения поставленных целевых ориентиров указанных преобразований	Способы организации ключевых компонентов указанных системных преобразований (макроуровень экономики)	Ключевые компоненты системных социально-экономических преобразований, детерминирующие конформирование корпоративного капитала
Генерация форм отношений, востребованных новой экономикой	Возведение виртуальной финансовой надстройки над прежним базисом системы экономики	Финансовый способ организации корпоративного капитала и системы экономики	Финансовое преобразование системы экономики, утверждающее доминирование финансового капитала
Становление и утверждение качественно нового способа общественного производства	Генерация импульсов развития взаимодействия производительных сил и производственных отношений	Обобществление корпоративного капитала и системы экономики	Глубокие технологические сдвиги, преобразующие в русле процесса обобществления экономических отношений воспроизводство корпоративного капитала и системы экономики
Упорядочивание и закрепление отношений новой экономики	Выращивание соответствующих норм институциональной среды, форм контрактов, статусов и способов экономического поведения	Институционализация корпоративного капитала и системы экономики	Институциональные преобразования, коренным образом обновляющие ранее сложившиеся способы упорядочивания корпоративного капитала и системы экономики

Источник: составлено автором на основе материалов исследований

Обобщая данные таблицы 1.3.2, определим и раскроем ключевые компоненты системных социально-экономических преобразований, детерминирующие процесс конформирования корпоративного капитала:

А. Финансовое преобразование системы экономики, утверждающее доминирование финансового капитала. Встраиваясь в систему экономики, корпоративный капитал вносит в нее свой потенциал генерации ценных бумаг, что предоставляет ей возможность развернуть безостановочный процесс эмиссии производных, отраженных форм капитала.

В современном мире идеальные продукты, генерированные сознанием людей, воздействуют на формирование цен, что, прежде всего, относится к курсам валют и котировкам ценных бумаг¹. В результатах финансового капитала воплощается механизм обратной связи между мышлением и реальностью, а финансовый рынок в значительной мере становится плодом общественной мысли. Корпоративный капитал, встроенный в систему экономики, содержит в себе и передает развитию указанной системы огромные возможности генерации отраженных форм экономических отношений, образующих быстро растущую надстройку над прежним базисом системы; в этом плане корпоративный капитал выступает в качестве носителя предпосылок финансового преобразования системы экономики.

Б. Глубокие технологические сдвиги, преобразующие в русле процесса обобществления экономических отношений воспроизводство корпоративного капитала и системы экономики. Данный ключевой компонент системных социально-экономических преобразований позволяет понять роль корпоративного капитала в современных постиндустриальных процессах. Отметим, что в мировой экономике в настоящее время образовались четыре господствующих центра научно-технологического развития, вклад которых в глобальные расходы на исследования и конструкторские разработки говорит сам за себя: США - около 35%; страны ЕС - до 24%; КНР - 13%; Япония - 11%. Такое доминирование обеспечено продуктивным взаимодействием крупного

¹ Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности / Пер. с англ. - М.: ИНФРА - М, 1999. - С.7.

корпоративного капитала и государства. Характерно, что вклад России в глобальные расходы на НИОКР составляет лишь 1,7%¹.

Откат отечественной экономики на периферию глобального научно-технологического развития обусловлен многими факторами, выделим среди них нацеленность крупнейших российских корпораций на добычу и продажу сырья и энергетических ресурсов, а также бюрократизацию государственного управления за последние десятилетия, снижающую продуктивность участия государства в развитии экономики. Названные факторы обуславливают, в частности, имитационный характер многих новых разработок, осуществляемых в национальной экономике. Приведем в подтверждение такого суждения выводы, к которым приходит С. Глазьев, анализируя структуру затрат на технологические нововведения в промышленности:

- в структуре затрат технологических новаций преобладают расходы на маркетинговые разработки и проектирование производственного процесса, составляя около 50% совокупной величины;

- в свою очередь, определяющие успешность технологических разработок и конкурентоспособность готового технологического комплекса затраты на НИОКР находятся на уровне 10%;

- данная структура затрат сама по себе является адекватной оценкой продекларированному курсу на технологическую модернизацию и структурные преобразования, ограничивая деятельность по созданию новых технологий и оборудования копированием ранее созданных образцов с небольшими изменениями по сравнению с оригиналом².

В. Институциональные преобразования, коренным образом обновляющие ранее сложившиеся способы упорядочивания корпоративного капитала и системы экономики. Данный ключевой компонент системных социально-

¹ Рогов С. Россия должна стать научной сверхдержавой [Электронный ресурс] - Режим доступа: // http://www.strf.ru/organization.aspx?CatalogId=221&d_no=28654 (дата обращения 09.12.2016).

² Глазьев С.Ю. Развитие российской экономики в условиях глобальных технологических сдвигов. Доклад [Электронный ресурс] - Режим доступа: // <http://spkurdyumov.narod.ru/GlazyevSUr.htm> (дата обращения: 17.02. 2017).

экономических преобразований позволяет понять механизмы стабилизации результатов встраивания корпоративного капитала в систему экономики, что весьма важно в условиях высокой неопределенности современного развития. Динамичные и глубокие преобразования дестабилизируют систему экономики и встроенный в нее корпоративный капитал, что вызывает к жизни проявления дезинтеграции, выхода отдельных корпоративных субъектов из общего системного развития. Для преодоления указанных последствий востребованы особые нормы институциональной среды, формы контрактов между корпорациями и системой экономики, инструменты поддержки рациональных форм экономического поведения корпораций.

Отметим, что на протяжении последних десятилетий господствующими экономическими структурами остаются крупные корпорации. При этом корпорации сближаются с сетевыми структурами, подпадают под контроль государства, что обуславливает изменение их институтов. Корпорации, вовлеченные в новую экономику (сферу информационных технологий, высокотехнологичную финансовую деятельность, современные коммуникации и др.) стали активно сближаться с сетевыми структурами, что также потребовало соответствующих мер институциональной адаптации.

Определив искомые ключевые компоненты, мы установили три вектора исследования заявленной научной проблемы, которые позволяют выстроить структуру аналитической части данной работы:

- конформирование корпоративного капитала в процессе финансового преобразования системы экономических отношений;
- конформирование корпоративного капитала в процессе глубоких технологических сдвигов;
- конформирование корпоративного капитала в процессе институциональных преобразований.

В каждом случае соответствующий вектор исследования задает одну из последующих глав диссертационной работы.

Завершая данный раздел, определим, в чем оригинальность полученного в нем научного результата. Осуществлена структуризация системных социально-экономических преобразований под углом зрения научной проблемы конформирования корпоративного капитала, соответственно, выделены основные векторы разработки данной проблемы. Ключевые компоненты структурной организации системных преобразований позволили установить основные векторы предпринятого исследования.

Наконец, совокупность ключевых понятий данной работы (капитал, экономическая система, трансформации, встраивание, субъекты отношений, противоречия встраивания и др.), методология предпринятого исследования и нацеленность автора на формирование концептуальных оснований нового направления экономических исследований - теории конформирования - оказываются востребованными в поле исследования экономической теории.

По итогам проведенного исследования в первой главе диссертационной работы получено следующее приращение научного знания:

1. Сформирован категориальный конструкт «конформирование корпоративного капитала», ориентированный на задачи анализа результатов воздействия системных социально-экономических преобразований на движение корпоративного капитала, встроенного в систему экономики, раскрыто содержание конформирования корпоративного капитала в условиях системных социально-экономических преобразований, разграничены понятия адаптации и конформирования; раскрыта миссия конформирования корпоративного капитала - органичное встраивание данного капитала в систему экономики в контексте социально-экономических преобразований, обеспечение необходимой адекватности реакций корпоративного капитала и системы экономики на вышеназванные преобразования, упреждение возникающих в результате конформирования дисбалансов, формирующих препятствия движению корпоративного капитала и системной организации экономических отношений на мега- и макро- уровнях.

2. Предложен методологический подход к исследованию конформирования корпоративного капитала: а) пространство анализа ограничено устойчиво воспроизводимыми результатами воздействия системных социально-экономических преобразований на встраивание корпоративного капитала в движение системы экономики; б) преобразована модульная редакция системного подхода с учетом необходимости фокусирования на субъектных аспектах конформирования корпоративного капитала; в) познавательный потенциал теории социально-экономических трансформаций и теории капитала применен в раскрытии содержания конформирования корпоративного капитала; г) структурная составляющая системного подхода в анализе системных преобразований подкреплена эвристическими возможностями эволюционного подхода в целях определения ключевых компонентов указанных преобразований; д) метод восхождения от абстрактного к конкретному предложен к исследованию трансформации эмиссионного механизма в процессе конформирования корпоративного капитала в условиях финансового преобразования системы экономики.

3. Определены ключевые компоненты системных социально-экономических преобразований, детерминирующие процесс конформирования корпоративного капитала на современном этапе развития: финансовое преобразование системы экономики, утверждающее доминирование финансового капитала; глубокие технологические сдвиги, преобразующие в русле процесса обобществления экономических отношений воспроизводство корпоративного капитала и системы экономики; институциональные преобразования, коренным образом обновляющие ранее сложившиеся способы упорядочивания корпоративного капитала и системы экономики.

ГЛАВА 2

КОНФОРМИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНОГО КАПИТАЛА В ПРОЦЕССЕ ФИНАНСОВОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В данной главе исследован процесс восхождения к финансовому капиталу, установлен вклад корпоративного капитала в данный процесс, раскрыт способ трансформации корпоративного эмиссионного механизма в процессе финансового преобразования экономических отношений, раскрыта специфическая ловушка развития корпоративного капитала в российской экономике.

2.1 Анализ процесса восхождения к финансовому капиталу

Современная экономика вошла в турбулентный период своей эволюции, далеко не последнюю роль в этом сыграло то, что встроенный в ее движение корпоративный капитал стал финансовым капиталом, для чего потребовались длительное развитие и формирование соответствующих условий. Приведем необходимые пояснения и раскроем некоторые возможности, которые обрел корпоративный капитал, став финансовым капиталом, поскольку они существенны для предпринятого нами исследования.

Как известно, становление корпоративного капитала было обусловлено рядом исторических обстоятельств, среди которых доминирующее значение имела общественная потребность в объединении индивидуальных капиталов для реализации проектов, нуждающихся в средствах, выходящих за пределы возможностей частных лиц. Хорошо известно высказывание К. Маркса о том, что «мир до сих пор оставался бы без железных дорог, не случись централизация индивидуальных капиталов посредством акционерных обществ»¹. Резко возросшие потребности концентрации и централизации капитала были обу-

¹ Маркс К. Капитал. Т.1. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. - Т.23. - С.642.

словлены промышленной революцией рубежа 18-19-х веков. Соответственно, превращение действительного корпоративного капитала в финансовый капитал было обусловлено революционным переворотом в системе экономики, но несколько иного рода.

Исследуем развитие финансовых отношений под углом зрения превращения корпоративного капитала в финансовый капитал. Выделим в данном отношении несколько научных позиций. Еще в начале XX века в оценке роли финансовых отношений в развитии системы экономики господствовала консервативная позиция, сторонники которой, во-первых, сводили финансовые организации к банкам, а, во-вторых, определяли роль финансовых организаций как обеспечение экономического оборота средствами платежа - деньгами. Отметим, что данная позиция вполне соответствовала постулатам экономической науки той поры о безотносительности денежного фактора к рыночным ценам; денежный посредник лишь обслуживает поддержание баланса между спросом и предложением товаров на рынке, не затрагивая самого содержания хозяйственных отношений и обеспечивая только их «платежную вуаль»¹.

В условиях динамичного развития финансовых отношений консервативная позиция подверглась критике и была преодолена, при этом в экономической науке сложилось несколько направлений и для каждого был сформирован оригинальный подход к раскрытию содержания, позиции и роли финансовых отношений в системе экономики. Оценим возможности и ограничения некоторых из таких направлений, значимых для решения поставленной нами проблемы.

Неоклассическое направление экономической теории сформировало подход к анализу финансовых отношений в системе экономики, исходя из постулата о необходимости обеспечения свободного и эффективного, специфически рыночного распределения имеющихся ресурсов с помощью снижения неопре-

¹ Брейли Р., Майерс С. Принципы корпоративных финансов: Пер. с англ. - М.: ЗАО Олимп-бизнес, 1997. - С.21-24.

деленности конечного результата вложения капитала и достижения приемлемого уровня риска для инвесторов. Выделим в рамках данного направления вклад А. Пигу, которому принадлежит вывод о том, что рост системы экономики (отметим, что им введено для оценки результатов такого роста специальное понятие национального дивиденда) зависит от того, насколько существующее распределение имеющихся ресурсов близко к оптимальному распределению¹.

Характерно, что А. Пигу рассматривает функционирующий капитал как ведущий фактор формирования экономического роста и исходит из того, что вкладываемому в систему экономики капиталу присущи следующие базовые характеристики:

- отложенное потребление, что обусловлено наличием лага во времени между вложением средств и получением дохода от вложений;
- груз инвестиционной неопределенности, что обусловлено дефицитом или полным отсутствием достоверных данных о результатах инвестирования средств в момент их вложения.

Согласно А. Пигу, с учетом приведенных характеристик, капиталом востребована функция инвестиционного посредничества, реализуемая институтами финансового рынка (отметим, что ими могут быть не только кредитные организации) и обеспечивающая эффективную связь между владельцами свободных денег, заинтересованными в инвестировании, и реальными инвесторами, готовыми взять на себя основные риски вложения средств. Функция инвестиционного посредничества позволяет снизить уровень инвестиционной неопределенности и обеспечить приемлемые для инвесторов риски, что приводит к росту результативности вложений, развитию корпоративного капитала и всей системы экономики².

Фундаментальные идеи А. Пигу получили развитие в процессе последующих неоклассических исследований финансовых отношений и инвестирова-

¹ Pigou A. Economics of Welfare, 4th ed., London, 1932. - P. 31, 34, 44; Pigou A.C. Industrial Fluctuations. - L: Macmillan, 1929. - P. 18.

²Там же. - P. 54, 85.

ния капитала. Выделим среди их результатов разработанную А. Гершенкроном типологию финансовых подсистем экономики, включающую в себя следующее разграничение:

- европейский тип финансовой подсистемы, в основе которого - совокупность коммерческих банков (bank-based);
- англосаксонский тип, в основе которого - рынки ценных бумаг (capital-market-based)¹.

Опыт Великой депрессии 30-х гг. XX века способствовал появлению кейнсианской теории, которая стала научной альтернативой неоклассической теории. Дж. М. Кейнс исследовал реакцию инвестиционного процесса на глубокую рецессию и затяжную депрессию в системе экономики и пришел к выводу о слабости тенденций к рыночному равновесию и, соответственно, некорректности постулата неоклассической теории об автоматическом превращении имеющихся сбережений в инвестиции².

В кризисной ситуации система экономики сталкивается с дефицитом инвестиций и угрозой резкого спада, поскольку лишь часть поступающих на финансовый рынок сбережений превращается в инвестиции; остальные сбережения отделены от инвестиционного процесса и образуют денежный страховой фонд, поддерживающий субъектов экономических отношений в кризисной ситуации. Данные обстоятельства обусловили интерес Дж. М. Кейнса к психологическим факторам развития финансовых отношений, среди которых он выделил два основополагающих фактора:

- психологическое восприятие ликвидности как детерминант динамики инвестиций (страх инвестора остаться без ликвидных средств и не обеспечить платежи по имеющимся обязательствам);

¹ Gershenkron A. Economic Backwardness in Historical Perspective. - Cambridge Mass.: Harvard University Press, 1962. - P.78-83.

² Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. - М.: Гелиос АРВ, 1999. - С.230.

- формирование предположений об ожидаемых доходах от вложений, которые только осуществлены или планируются к осуществлению¹.

Общественное предпочтение ликвидности, то есть, готовность множества субъектов инвестиционного процесса держать определенную часть своих активов в ликвидной форме, становится субъектно-объектным, психолого-экономическим феноменом всей системы экономики. Остается лишь исходить из его признания и регулировать указанное предпочтение с помощью движения нормы процента.

Значимость психологических факторов развития финансовых отношений сказывается на всей системе экономики и обуславливает возвышение роли финансового рынка. Отметим, что Дж. М. Кейнс уделял особое внимание различиям в обращении реальных активов и виртуальных финансовых активов, что сближает его научную позицию по данному вопросу с исследованным в первой главе разграничением действительного капитала и фиктивного капитала. Это не случайно - в центре внимания Дж. М. Кейнса находился корпоративный капитал, обладающий встроенным механизмом эмиссии ценных бумаг и потому вносящий решающий вклад в возвышение роли финансового рынка. Анализируя тесную взаимосвязь корпоративного капитала и ядерной зоны финансового рынка - рынка ценных бумаг, А. Пороховский приходит к выводу: поскольку в XX веке корпоративный сектор стал преобладающим в экономике США, постольку фондовый рынок стал индикатором состояния всей экономики, его сигналы позволяют сократить выпуск товаров и снизить котировки бумаг ряда корпораций, избегая масштабного перепроизводства².

Однако формирование и развитие кейнсианской теории финансовых отношений не означало исчерпание возможностей неоклассической теории, базовые идеи которой в последней трети XX века получили преломление через призму нового хозяйственного опыта, что дало возможность сформировать мо-

¹ Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. - М.: Гелиос АРВ, 1999. - С.230.

² Пороховский А.А. Роль и судьба корпораций // Гэлбрейт: возвращение. Под ред. С.Д. Бодрунова. - М.: Культурная революция, 2017. – С.176-178.

нетаристскую ветвь неоклассической теории финансовых отношений, акцентируя внимание на созидательном участии денег в развитии системы экономики. Опираясь на постулат о том, что деньги имеют существенное значение в развитии экономики, сторонники монетарной теории выходят за пределы представления денег в качестве обычного посредника в обмене товаров и рассматривают их как определяющий фактор экономического роста, от которого зависит движение всей системы экономики¹. Соответственно, востребован эффективный механизм генерации денег, встроенный в экономику и способный обеспечивать системную потребность в дополнительном выпуске или изъятии их из оборота. Рекомендации монетарной теории легли в основу политики количественного смягчения (Q_1 , Q_2 , Q_3), обеспечившей США смягчение последствий глобального кризиса 2008 – 2009 гг. Вместе с тем, дополнительная эмиссия денег, то есть, наполнение ими кровеносных сосудов системы экономики, сама по себе не может заменить назревшие структурные и институциональные преобразования.

Отметим, что финансовые отношения рассматриваются сторонниками монетарной теории с позиций эффективного взаимодействия сберегательного и инвестиционного процессов. М. Фридмен, исходя из потребности субъектов экономических отношений в регулярном потоке доходов, пришел к выводу, что элементарная «клеточка» системы экономики - домохозяйство - стремится оптимизировать свое потребление и сформировать сбережения, ориентированные на рынок капитала². Соответственно, доходы домохозяйства становятся важным источником для сбережений и последующего инвестирования в инструменты финансового рынка. В свою очередь, финансовый рынок обретает в сберегательных возможностях домохозяйств импульс для собственного интенсивного развития, что и имеет место в современной экономике. Стремительный подъем финансового рынка и инвестиционного процесса в последние десятиле-

¹Friedman M. The Optimum Quantity of Money: And Other Essays. – Chicago: Aldine Transaction, 1969. - P.4-23.

² Фридмен М. Капитализм и свобода. / Пер. с англ. М.: Новое издательство, 2006. - С. 104-109.

тия XX века в наиболее развитых странах был обусловлен двумя обстоятельствами:

- активным включением домохозяйств в формирование сбережений и ростом спроса на инструменты инвестирования;
- широким представительством на финансовом рынке ценных бумаг, хорошо приспособленных к особым условиям участия домохозяйств в инвестиционном процессе.

Еще одна ветвь неоклассической теории финансовых отношений фокусирует внимание на особых институтах, ориентированных на процесс сбора, селекции, анализа, передачи необходимой информации, что дает возможность снизить существующую асимметрию информативного характера и, соответственно, уменьшить связанные с ней транзакционные издержки¹. Соответствующая этой ветви научная позиция опирается на следующую совокупность постулатов:

- данные о результативности использования имеющихся ресурсов расщеплены между участниками сделок, а потому недоступны для анализа и принятия эффективных инвестиционных решений;
- финансовый рынок способен консолидировать эти данные и предоставить их заинтересованным пользователям;
- чем выше уровень охвата имеющихся ресурсов механизмами финансового рынка, тем выше скорость и больше интенсивность процессов в системе экономики, где востребованы данные ресурсы.

Наконец, третья ветвь неоклассической экономической теории финансовых отношений фокусирует внимание на упорядочивании и закреплении финансовых отношений, ориентируясь на возможности институционального подхода к их исследованию. Исходя из постулатов данной ветви, Дж. Тобин опре-

¹ Куссерг С., де. Новые подходы к теории финансового посредничества и банковская стратегия // Вестник Финансовой академии. - 2001. - №1 (17); Stiglitz J.E., Weiss A. Credit Rationing in Markets with Imperfect Information // American Economic Review. - 1981. - Vol. 71. No. 3.

деляет финансовый рынок как организованную совокупность прошедших отбор и закрепление институциональных соглашений двоякого рода:

- во-первых, соглашения, обеспечивающие превращение денежных сбережений различного рода в инвестиции, направляемые на развитие;
- во-вторых, соглашения, обеспечивающие распределение ресурсов между субъектами общественного хозяйства, заинтересованными в использовании названных ресурсов¹.

Отметим, что задача институционализации финансовых отношений возникает на новом этапе развития, который был определен Э. Манделом, как поздний капитализм². Выделим характерные признаки финансовых отношений позднего капитализма:

- происходит интеграция финансовых отношений, в ходе которой прежде обособленные локальные и национальные финансовые рынки образуют глобальный финансовый рынок, а прежде обособленные бюджеты претерпевают консолидацию и входят в процесс межбюджетного взаимодействия;
- интеграция финансовых отношений дополняется и переплетается с их дифференциацией, что выражается, в частности, в том, что умножается и разветвляется состав инструментов, участвующих в финансовых операциях - над базовыми инструментами (векселя, облигации, акции) возводится постоянно растущая надстройка производных инструментов (расписки, фьючерсные и опционные контракты, индексные инструменты и др.);
- происходит существенное ускорение финансовых операций, что делает их весьма привлекательными для краткосрочных инвесторов и способствует росту масштабов спекулятивных операций.

На современном этапе развития, в условиях действия тенденции к глобальной экономической интеграции, происходит закономерное сближение и осуществляются попытки синтеза ранее конкурировавших между собой

¹ Tobin J. Money, Credit, and Capital. - Boston: McGraw-Hill, 1998. - P.161.

² Mandel E. Late Capitalism. - London-New York: Verso, 1987. - P. 150-153.

направлений исследования финансовых отношений. В рамках кейнсианской теории финансовых отношений возникает гипотеза финансовой нестабильности Х. Мински, которая так объясняет воздействие финансового рынка на развитие системы экономики:

- в условиях сбалансированного роста функционирующие организации и индивидуальные предприниматели используют возможности самофинансирования, дополняя их кредитованием, причем, только под реальное обеспечение;

- продолжаясь, при переходе порога меры стабильности, экономический рост приводит к скачку позитивных доходных ожиданий субъектов системы экономики, дефициту инвестиций и разрастанию задолженности по кредитным обязательствам без учета реальных возможностей ее погашения;

- в дальнейшем рост сопровождается генерацией финансовых инноваций, многие из которых активно способствуют росту задолженности по кредитам, что ведет к резкому росту рисков и инициирует массовые банкротства¹.

Характерно, что, анализируя финансовую нестабильность как неотъемлемый признак современной системы экономики, Х. Мински квалифицирует последнюю, как финансовую экономику, выделяя в ее развитии актуальный этап капитализма денежных управляющих. Для данного этапа типичны следующие признаки:

- волны финансовых инноваций, зачастую навязываемых денежными управляющими своим клиентам;

- разрастание доли участников финансового рынка, не относящихся к кредитным организациям (пенсионных фондов, финансовых союзов, страховых компаний и пр.);

- развитие контроля финансовых структур над корпорациями реального сектора посредством системы участия, управления долгом и захвата имущественных комплексов.

¹ Minsky H.P. Uncertainty and the Institutional Structure of Capitalist Economies // Working Paper. - 1996. - № 155, April [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.levyinstitute.org/pubs/wp155.pdf> (дата обращения 13.03.15)

Интересно, что к схожим выводам в отношении финансовой экономики приходят также сторонники неоклассической теории финансовых отношений и сторонники современной марксистской теории. В русле неоклассической теории финансовая экономика раскрывается Дж. Соросом с помощью понятия о рефлексивности. Данный автор исходит из того, что сознание людей превращается из пассивного процесса отражения в активный фактор образования рыночных цен, что относится, прежде всего, к финансовым продуктам и услугам: курсам различных валют, оценкам акций, облигаций и производных от них бумаг¹. Благодаря данному фактору, участники финансового рынка не ограничиваются обычным совершением сделок с соответствующими активами, а активно влияют на динамику, структуру, траекторию движения финансового капитала, создавая инструменты воздействия на рынок, в которых реализован механизм обратной связи между формами сознания и реальными отношениями.

Феномен рефлексивности, если применить его к корпоративному капиталу, означает способность к динамичному реагированию, оценке новых фактов, с которыми сталкивается такой капитал в своем движении, потребность в предоставлении актуальной и достоверной информации, возможность принятия неожиданных решений, что, с одной стороны, делает прогнозирование такого капитала весьма затруднительным и превращает рынок, на котором он функционирует, в непредсказуемый и весьма волатильный, а с другой стороны, обуславливает возвышение субъектного потенциала данного капитала в условиях современного этапа развития, когда он становится финансовым капиталом.

Ю. Осипов вводит в оборот экономического исследования специальный термин «финансомика», используя его для обозначения того, во что в условиях доминирования финансовых отношений превращается прежняя система экономики. Деньги коренным образом изменяют свое предназначение в «финансоми-

¹ Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности / Пер с англ. М.: ИНФРА-М, 1999. - С.7.

ке», превращаясь из обычного средства обеспечения потребностей общественно-хозяйственной жизни в мистическое средство доминирования одних субъектов над другими, средство обеспечения финансовой власти, которая сконцентрирована у тех, кто контролирует движение финансового капитала. Соответственно, власть над деньгами становится решающим условием власти над цивилизацией, пронизанной финансовыми отношениями¹.

Тенденция к глобальной интеграции экономических отношений формирует необходимые условия для утверждения «финансомики», то есть, для установления финансовой власти над прежней экономикой, преобразующей ее отношения посредством контроля над мировыми денежными потоками, движением стоимости и манипулирования поведением людей. В системе экономики, над которой господствует финансовая надстройка, контроль над денежными потоками обеспечивает эффективное управление факторами хозяйственного процесса, резервами и движением создаваемых продуктов. В ней образуются и пронизывают все отношения в человеческом сообществе силовые линии финансовой зависимости, которые преобразуют поведение и мышление людей, причем воздействие таких линий усиливается в условиях ускоренного роста виртуальных отношений.

«Финансомика» в трактовке Ю. Осипова раскрывается, как объективно существующее, естественно возникшее единство противоположностей

- с одной стороны, существующие в ней финансовые отношения обладают производным характером, представляют собой отраженные формы реальных отношений, образующих базис системы экономики;

- с другой стороны, финансовые отношения образуют доминирующую надстройку над базисом, подчиняя его себе и преобразуя его отношения в соответствии со своими потребностями и интересами.

¹ Осипов Ю. Время философии хозяйства. В 3-х кн. - Экономист Москва, 2003. - С.263-269.

Речь идет о пошаговом преобразовании господствующей финансовой надстройкой всей прежней системы экономики, что осуществляется с помощью всеобъемлющего контроля над потоками доходов и потоками капитала.

Могущество финансовой надстройки обуславливает генерацию в системе экономики эффектов позитивного и негативного характера:

- стремительно возрастает доля финансового сектора в ВВП, что сопровождается разрушением промышленных комплексов и потерей многими национальными экономиками (к ним относится и отечественная экономика) значительной части своего технологического потенциала;

- в структуре доходов наиболее развитых стран преобладают доходы от участия в финансовых операциях, что обуславливает стремительный рост финансовых спекуляций и усиление доходной поляризации в обществе;

- в структуре международной торговли быстро растет доля финансовых услуг, вместе с тем, разрастается сектор «превратных» услуг, навязываемых приобретателям посредством активного манипулирования их сознанием и экономическим поведением¹;

- генерируются и расширенно воспроизводятся новые виды производных финансовых инструментов, притягивающих к себе значительные материальные ресурсы, объемы труда, доходов, что зачастую оборачивается острым дефицитом ресурсов развития многих направлений реального сектора экономики. Отметим, что общий объем производных бумаг, обращающихся в мировой экономике, в период с 2005 по 2014 гг. увеличился в 12 раз, что почти на порядок опережает рост мирового ВВП²;

- в современных условиях финансовые отношения получают огромные возможности для безудержного роста, их расширенная репродукция останавливается только в фазе рецессии, когда сжатие рынков приводит к восстановле-

¹ Богаевская О.В. Американские корпорации: механизмы сохранения лидерства в глобальной экономике. - М.: ИМЭМО РАН, 2012. - С.89-93.

²Рязанов В.Т. (Не) Реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствий для мирового хозяйства и России. М.: Экономика, 2016. - С. 70-80.

нию нормального соотношения между финансовым и реальным секторами системы экономики. Оценивая глобальную рецессию 2008-2009 гг., К. Завадский пришел к выводу, что жажда наживы взяла верх над разумом участников финансовых рынков, а фондовые биржи, игнорируя свою миссию - инвестиционное обеспечение системы экономики, стали скоплением спекулянтов¹.

Обобщим приведенные выше положения под углом зрения финансового преобразования корпоративного капитала и становления его финансовым капиталом, используя полученные в первой главе результаты анализа содержания корпоративного капитала, и сформулируем ряд выводов.

Первый вывод заключается в том, что исходный пункт становления корпоративного капитала содержит в себе абстрактную возможность дальнейшего финансового преобразования данного капитала и становления его финансовым капиталом. Р. Гильфердинг одним из первых попытался квалифицировать финансовый капитал как специфически денежную форму капитала и сформулировал следующее определение: «Финансовый капитал является денежным капиталом и действительно обладает формой движения последнего Д-Д', представляет деньги, которые приносят деньги. В качестве денежного капитала он в двойного рода формах - как ссудный капитал и как фиктивный капитал - предоставляется в распоряжение производительных капиталистов»². В данном Р. Гильфердингом определении зафиксирована глубокая внутренняя связь между финансовым капиталом и корпоративным капиталом, поскольку речь идет о предоставлении финансового капитала в форме *фиктивного* капитала в распоряжение производительных капиталистов; вместе с тем, здесь не раскрыто иное качество отношений финансового капитала, поскольку речь идет всего лишь о предоставлении кредитных ресурсов или ценных бумаг в распоряжение тех, кто способен найти им производительное применение.

¹ Financial Times. London, 5 ноября 2008 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.itogi.ru (дата обращения 26.01.2017).

² Гильфердинг Р. Финансовый капитал. - М.: ГПИ, 1959. - С.313.

Последнее обстоятельство отметил В. Ленин, критически оценивая определение, данное Р. Гильфердингом: «Это определение неполно, поскольку в нем нет указания на один из самых важных моментов, именно: на рост концентрации производства и капитала в такой сильной степени, когда концентрация приводит и привела к монополии»¹. Логическая линия ленинского анализа финансового капитала такова: переход порога меры концентрации капитала, приводящий к утверждению монополии - сращивание банков с промышленностью - формирование финансового капитала как системы господства. Именно сращивание банков с промышленностью в условиях господства крупного капитала обеспечивает выход на новый уровень развития и появление качественно иного феномена финансового капитала, опирающегося на механизмы, сформированные корпоративным капиталом: эмиссию, систему участия в капитале и др. Отсюда вытекает второй вывод: финансовый капитал вырастает из корпоративного капитала в условиях перехода порога меры концентрации капитала, создающего условия для интеграции промышленных и банковских корпораций, воплощающих две основные функциональные формы капитала - производительную и денежную.

Третий вывод опирается на принцип историзма: любые результаты анализа носят исторически ограниченный характер и, рано или поздно, подлежат критическому переосмыслению с учетом наступивших изменений. Ленинский анализ финансового капитала был осуществлен в начале XX века, когда происходило становление данного феномена; в ходе его дальнейшего развития возникли новые обстоятельства, среди которых необходимо выделить стремительное развитие и разветвление финансовых организаций. К корпоративным банкам, преобладавшим в финансовой подсистеме в начале XX века, добавились страховые и пенсионные корпорации, инвестиционные фонды, инвестиционные компании, ипотечные компании, лизинговые компании и др. Приведенный пе-

¹ Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма // Полн. собр. соч. Изд. 5. - М.: ИЛ, 1969. - Т.27. - С.343.

речень открыт для внесения изменений.

С учетом результатов развития и разветвления финансовых организаций, третий вывод можно сформулировать следующим образом: финансовый капитал вырастает из корпоративного капитала на основе интеграции промышленных корпораций и корпораций финансового рынка. Отметим, что в таком интеграционном взаимодействии также действует принцип «финансомики»: господствующая финансовая надстройка последовательно преобразует промышленный корпоративный базис, приспособлявая его к своим возможностям и потребностям.

Четвертый вывод из анализа финансового преобразования корпоративного капитала заключается в том, что данный процесс опирается на потенциал фундаментального для корпоративного капитала взаимодействия между фиктивным и действительным капиталами, которое, в свою очередь, исходит из отношения капитала-функции и капитала-собственности.

Развитие категории корпоративного капитала, начинающаяся с пары «капитал-функция и капитал-собственность», продолжается в паре «действительный капитал - фиктивный капитал» и приходит к утверждению господства финансового капитала. Отметим, что вывод о том, что современное господство финансового капитала исчерпывает возможности развития, заложенные в природе капитала, не выдерживает научной критики; опыты в области эсхатологии с предсказаниями «скорого конца эпохи капитала», проводившиеся идеологами централизованной экономики, исчерпали себя еще в конце XX века.

Схематическое отображение процесса восхождения к финансовому капиталу применительно к заявленной научной проблеме представлено на рисунке 2.1.1.

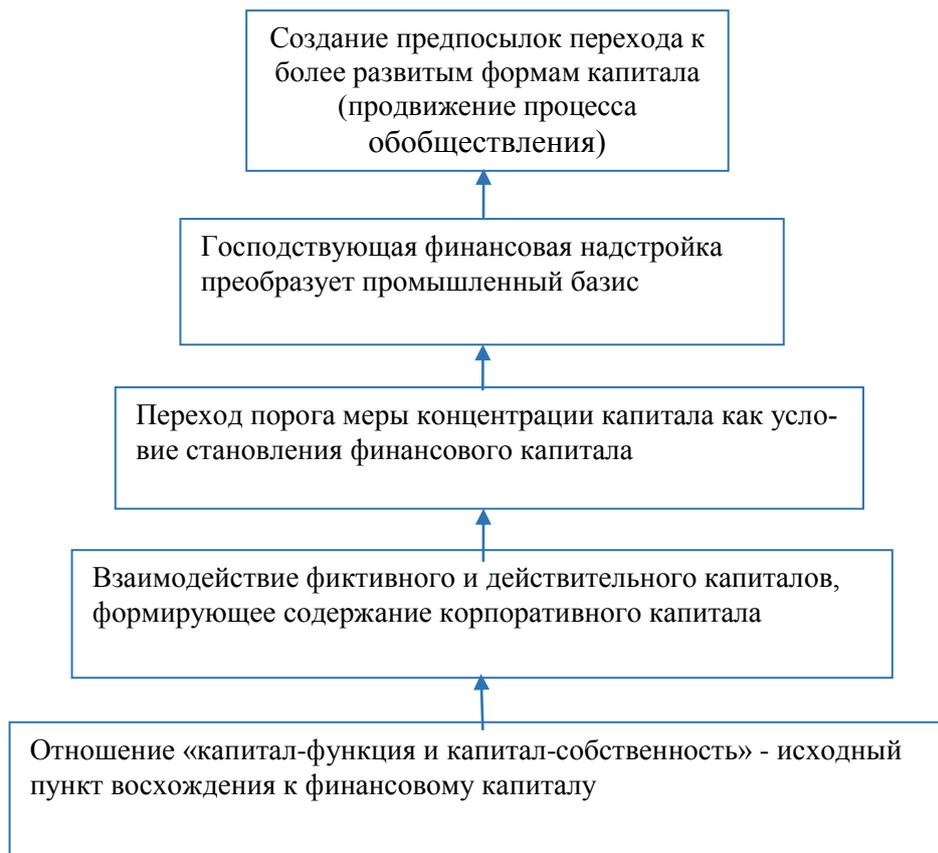

Рисунок 2.1.1 - Стадии процесса восхождения к финансовому капиталу

Источник: составлено автором на основе материалов исследования

Результаты анализа двух завершающих стадий восхождения к финансовому капиталу под углом зрения встраивания корпоративного капитала в систему современной экономики представлены в таблице 2.1.1.

Резюмируя данные таблицы 2.1.1, сформулируем следующие выводы. С одной стороны, преобразование корпоративно-промышленного базиса господствующей финансовой надстройкой раскрывает внутренние возможности, заложенные в природе корпоративного капитала:

- раскрытие возможностей встроенного механизма эмиссии позволяет вовлечь в общественный инвестиционный процесс средства домохозяйств, ранее недоступные для него;

Таблица 2.1.1 - Качественная оценка результатов восхождения к финансовому капиталу в контексте встраивания корпоративного капитала

Компоненты процесса встраивания корпоративного капитала, к которым относятся оцениваемые результаты	Раскрытие внутренних возможностей, заложенных в природе корпоративного капитала	Создание материальных предпосылок перехода к более высоко-развитым формам капитала (продвижение процесса обобществления)
Инвестиционный процесс корпоративного капитала и системы экономики	Раскрытие возможностей встроенного механизма эмиссии и вовлечение в общественный инвестиционный процесс средств домохозяйств	Обобществление инвестиционного процесса, расширение состава субъектов воспроизводства общественного капитала
Взаимодействие с другими капиталами системы экономики	Спецификация и расширенное применение возможностей системы участия дает возможность рационализировать реализацию инвестиционных проектов, опираясь на комбинирование уже имеющихся в общественном хозяйстве факторов и ресурсов	Организационная форма корпорации включается в сетевые структуры и обретает в них более высокую гибкость Корпоративный капитал в условиях финансовых преобразований нуждается в интеллектуальном капитале и создает условия для его расширенной репродукции и включения в формирование эффективных капитальных комбинаций в системе экономики
Структурные компоненты встраивания	Раскрытие возможностей корпоративного планирования, заложенных в технотроструктуре, реализация стратегически ориентированных контрактов	Развитие корпоративной технотроструктуры в условиях преобразования корпоративно-промышленного базиса господствующей финансовой надстройкой создает корпоративные планирующие системы и формирует предпосылки плановой экономики
Согласование интересов при встраивании	Раскрытие возможностей разделения корпоративной прибыли на фонд дивидендов и нераспределенную часть позволяет обеспечить динамическое согласование интересов внутри корпорации и распространить механизмы такого согласования в экономике	Необходимость защиты общественных интересов, возникающая в условиях господства финансовой олигархии, обуславливает создание эффективных механизмов государственного монопольного регулирования и защиты конкуренции

Источник: составлено автором на основе материалов исследования

- раскрытие возможностей разделения корпоративной прибыли на фонд дивидендов и нераспределенную часть позволяет обеспечить динамическое согласование интересов акционеров и самой корпорации как интегрированного субъекта и распространить механизмы такого согласования в экономике;

- раскрытие возможностей корпоративного планирования, заложенных в техноструктуре, реализация стратегически ориентированных контрактов с корпорациями и пространственными экономическими системами.

С другой стороны, данное преобразование создает в движении корпоративного капитала материальные предпосылки перехода к более высокоразвитым формам капитала, то есть, продвигает процесс обобществления отношений в системе экономики, в которую он встраивается:

- организационная форма корпорации включается в сетевые структуры и обретает в них более высокую гибкость;

- необходимость защиты общественных интересов, возникающая в условиях господства финансовой олигархии, обуславливает создание эффективных механизмов государственного монопольного регулирования и защиты конкуренции;

- развитие корпоративной техноструктуры в условиях преобразования корпоративно-промышленного базиса господствующей финансовой надстройкой создает корпоративные планирующие системы и формирует предпосылки плановой экономики;

- корпоративный капитал в условиях финансовых преобразований нуждается в интеллектуальном капитале и создает условия для его расширенной репродукции и включения в формирование эффективных капитальных комбинаций в системе экономики.

Зафиксируем внимание на актуальном для современного этапа тесном взаимодействии финансового капитала и интеллектуального капитала. Отметим, что необходимость такого взаимодействия усиливается, когда в системе экономики существуют специфические условия, определенные Дж. Арриги, как

чрезмерная озабоченность финансами и терпимое отношение к долгам¹. С одной стороны, котировки ценных бумаг, курсы валют и параметры денежных потоков кажутся единственно верными индикаторами общественно-хозяйственной жизни; с другой стороны, совокупное долговое обременение доходов системы экономики превышает ее возможности обслуживания долга. Данные условия свидетельствуют о необходимости смены курса развития системы экономики, для чего и востребован интеллектуальный капитал.

Оценивая значение интеллектуального капитала для корпоративного капитала, претерпевающего финансовые преобразования, отметим, что интеллектуальный капитал выступает в качестве естественного партнера последнего в условиях становления новой экономики, опирающейся на знания. Интеллектуальный капитал во взаимодействии с корпоративным капиталом формирует капиталные комбинации, способные создавать насыщенные современным знанием технологии, продукты, услуги, которые востребованы системой экономики. Преобладание в отечественной экономике корпоративного капитала, ориентированного на добычу сырья, топливно-энергетических ресурсов, существенно снижает совокупный корпоративный спрос на интеллектуальный капитал, а нарастающее отставание в наполнении данным капиталом системы экономики ведет к выдавливанию ее на дальнюю периферию эволюционного процесса.

Встраивание корпоративного капитала в систему экономики в условиях финансовых преобразований вызывает к жизни, как было показано выше, определенные изменения в корпоративном эмиссионном механизме. Раскрытию данных изменений посвящен следующий раздел работы.

¹ Арриги Дж. Долгий двадцатый век. - М.: ИД «Территория будущего», 2006. - С.398.

2.2 Способ трансформации корпоративного эмиссионного механизма в процессе финансовых преобразований

Доминирование финансового капитала опирается на силы, заложенные в природе корпоративного капитала, которые раскрываются и реализуются посредством двух механизмов, взаимодействие которых связывает внутреннюю и внешнюю среды отношений данного капитала:

- механизма финансового рынка (внешняя среда);
- эмиссионного механизма (внутренняя среда).

Эмиссия ценных бумаг прокладывает дорогу к средствам потенциальных инвесторов через финансовый рынок, в свою очередь, финансовый рынок живет потоками ценных бумаг и денежных средств, уменьшение которых приводит к сжатию рынка и уходу с него части инвесторов. Соответственно, сбалансированность и соразмерность в развитии эмиссионного механизма и механизма финансового рынка становятся нормами, применяемыми к финансовым преобразованиям.

В современной научной литературе согласованности преобразований уделяется значительное внимание. О. Иншаков¹ пришел к выводу о том, что в процессе формирования глобальной системы хозяйства процессы преобразований проходят так асинхронно и асимметрично, что формируются особые зоны, в которых на некоторое время закрепляются промежуточные состояния и концентрируется креативный потенциал интеграции и дифференциации на разных уровнях организации экономических отношений в глобальном пространстве. Представляется, что в таких зонах возникают относительно устойчивые системные эффекты, которые правомерно квалифицировать, как неоднородные экономические системы², в которых финансовый капитал обременен повышенными рисками и не заинтересован в стратегических инвестициях.

¹ Иншаков О.В. Уровневый анализ объекта, предмета и метода экономической теории // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. - 2004. - № 4. - С. 43.

² Сапир Ж. К экономической теории неоднородных систем. - М.: ГУ ВШЭ, 2001. - С.34-42.

Анализируя развитие корпоративного эмиссионного механизма в ходе финансовых преобразований, разграничим два способа его осуществления:

- экстенсивное развитие, в рамках которого имеет место использование имеющегося потенциала эволюционного процесса, опираясь на неизменную технологическую основу, человеческий фактор и организационные механизмы прежнего качества, относящиеся к той же самой ступени развития. Такое развитие обеспечивает рост выпуска ценных бумаг, но его возможности ограничены, поскольку эмиссия не опирается на технологические, организационные, социальные инновации и, следовательно, обладает низкой инвестиционной привлекательностью. Вместе с тем, экстенсивное развитие образует необходимый момент эволюции эмиссионного механизма, так же, как простое воспроизводство образует момент в общем движении воспроизводственного процесса;

- интенсивное развитие, в рамках которого осуществляются качественные изменения применяемых технологий, человеческого фактора и организационных механизмов; эмиссионный механизм как целостность перемещается на новый качественный уровень. Такое развитие обеспечивает глубокие изменения в структуре и функциональных возможностях выпускаемых ценных бумаг, его возможности существенно больше возможностей экстенсивного развития, поскольку в данном случае эмиссия реализует технологические, организационные, социальные инновации, что привлекает потенциальных инвесторов.

Оценивая экстенсивное развитие эмиссионного механизма, которым обладает корпоративный капитал, отметим, что в данном случае востребованы расширенные возможности применения и адаптации, которыми наделен указанный механизм - в ходе развития системы экономики он используется территориальными и местными хозяйствами, преобразуясь в механизм публичной эмиссии, а также осваивается финансовыми институтами, которые не являются корпорациями (пенсионными фондами, благотворительными фондами и др.) Указанное обстоятельство расширяет состав субъектов инвестирования, которым адресована эмиссия - если прежде в него были включены обладающие до-

статочными доходами домохозяйства, субъекты малого и среднего бизнеса, то теперь он пополняется за счет малоимущих слоев населения, общественных организаций и др. Результатами экстенсивного развития корпоративного эмиссионного механизма становятся расширение и разветвление выпусков ценных бумаг: во-первых, качественно неизменные финансовые инструменты эмитируются в больших объемах; во-вторых, они адресуются более широкой аудитории потенциальных инвесторов.

Оценивая интенсивное развитие эмиссионного механизма, которым обладает корпоративный капитал, отметим, что здесь требуются иные возможности, связанные с движением данного механизма «вглубь», то есть, с применением принципиально иных технологий эмиссии, формированием высокоразвитых компетенций в составе созидательного потенциала человеческого фактора, реализацией сетевых организационных возможностей выпуска и обращения ценных бумаг. Результатами интенсивного развития корпоративного эмиссионного механизма становятся усложнение и качественное обновление выпусков ценных бумаг:

- во-первых, эмитируемые финансовые инструменты насыщены элементами нового знания и представляют собой финансовые инновации;
- во-вторых, такие инструменты адресуются более подготовленной аудитории потенциальных инвесторов и обеспечены соответствующей защитой.

С учетом тесной связи между механизмом эмиссии и механизмом финансового рынка, двум способам развития корпоративного эмиссионного механизма соответствуют два способа развития финансового рынка. Определим последние способы в качественном отношении.

Экстенсивное развитие механизма финансового рынка означает использование рынком уже накопленного потенциала, опору на прежнюю технологическую основу оборота ценных бумаг, прежние компетенции человеческого фактора и организационные механизмы, относящиеся к той же самой качественной ступени развития. Такое развитие обеспечивает расширение рыночно-

го пространства, в пределах которого оборачиваются эмитированные ценные бумаги, в том числе, приводит к возникновению и наполнению «молодых» финансовых рынков развивающихся стран, обремененных высокими рисками, для которых характерны высокая волатильность, большая амплитуда притока и оттока капитала; такими рынками управляют спекулянты. Экстенсивное развитие механизма финансового рынка также обеспечивает совершенствование проводимых на рынке операций, снижение транзакционных издержек, привлечение дополнительных участников, но в пределах одной качественной ступени эволюционного процесса, без перехода порога меры в движении рынка.

Интенсивное развитие механизма финансового рынка означает его качественное изменение, связанное с переходом порога меры, с достижением новой степени развития рынка. Здесь возникают следующие ветви качественных изменений механизма финансового рынка.

В рамках первой ветви интенсивного развития механизма финансового рынка происходит перенос данного механизма во внутреннюю среду корпоративных финансовых структур. Рынок создается там, где его прежде не было, но это уже не вполне рынок. Имеет место формирование квази- финансовых рынков внутри современных вертикально-интегрированных корпораций; аналогичный процесс происходит и в сетевых организациях. Как правило, квази- финансовые рынки возникают на основе развития отношений коммерческого расчета между звеньями корпораций, опираются на специальные расчетно-клиринговые центры, системы внутренних корпоративных цен, связаны с процессом бюджетирования. Установленные рынки обеспечивают эффективное движение краткосрочных и долгосрочных ресурсов между структурными подразделениями одной и той же корпорации, в том числе, перемещают внутренние кредитные ресурсы, векселя, квази- облигации и др. Отметим, что, в отличие от полноценных финансовых рынков, квази- финансовые рынки регулируются нормами, которые разрабатывает и утверждает применительно к своим условиям каждая

корпорация в отдельности¹.

Более сложную форму обретают квази- финансовые рынки, возникающие в процессе развития сетевых структур, где складываются: потребность в образовании особых автономных фондов, обеспечивающих устойчивое финансирование сети; потребность в генерации внутренних потоков денежных средств и квази- ценных бумаг, выпущенных специальным сетевым эмиссионным центром. Отметим, что складывающийся в рамках сети квази- финансовый рынок по уровню своей организации стоит выше соответствующего рынка корпорации, поскольку в сети действует принцип полицентризма и обеспечивается пропорциональное распределение риска. Наибольшее распространение сетевые квази- финансовые рынки получили в научно-образовательной сфере и сфере рыночного продвижения новых технологий, видов продуктов и организационных решений; здесь они обеспечивают стабильное предоставление финансовых ресурсов для старта научно-образовательных и инновационных проектов, насыщенных новыми знаниями, а также страхование соответствующих рисков.

Продуктивность функционирования рассматриваемых квази- финансовых рынков определяется эффективностью деятельности тех полноценных финансовых рынков, на которых принимают участие корпорации и сетевые структуры, создавшие внутри себя такие рыночные площадки. Возможности квази- финансовых рынков останутся на бумаге, если полноценный финансовый рынок находится в депрессивном состоянии, не обеспечен необходимыми нормами, недостаточен для обеспечения потребностей участников и не наделен соответствующим комплексом средств привлечения капитала и специальной инфраструктурой. Достоинства и недостатки полноценного финансового рынка проецируются на характеристики связанных с ним квази- финансовых рынков.

Вторая ветвь интенсивного развития механизма финансового рынка представлена результатами качественного изменения структурной организации дан-

¹ Merton R., Bodie Z. Design of Financial Systems: Toward a Synthesis of Function and Structure // Journal of Investment Management. - 2005. - Vol.3. No.1. - P. 4-5. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.people.hbs.edu/rmerton/designpaperfinal.pdf> (дата обращения 10.01.2016).

ного рынка, появлением в интегрированном глобальном финансовом пространстве рынка целого ряда локальных зон, в которых происходит фокусированное развитие некоторых видов сделок, концентрация определенных типов участников рынков, преобразование норм и спецификация контрактов, формирование специфических способов экономического поведения и др. В частности, в особых институционально-хозяйственных условиях - фактически в ситуации острого дефицита ресурсов - находятся локальные финансовые рынки, складывающиеся в депрессивном пространстве, поскольку ареал депрессивности в современной России устойчиво разрастается (табл. 2.2.1).

Таблица 2.2.1 - Характеристики депрессивного хозяйственного пространства, существующего в Северо - Кавказском федеральном округе

Характеристики депрессивного хозяйственного пространства	2008	2010	2012	2014	2016 (оценка)
Количество регионов округа, в которых федеральная бюджетная поддержка составляет не менее 35% доходов бюджета, ед.	5 из 7	6 из 7	6 из 7	6 из 7	6 из 7
Доля средств федеральной поддержки в доходах бюджетов регионов округа, в среднем, %	42,6	41,7	43,3	43,8	44,7
Годовой прирост доходов населения региона, в среднем, %	3,7	3,1	2,2	0,4	- 4,5
Годовой прирост инвестиций в основной капитал, в среднем, %	2,1	1,9	1,4	0,2	- 5,9

Источник: составлено автором на основе¹

Данные таблицы 2.2.1 свидетельствуют о том, что на локальных финансовых рынках в депрессивном хозяйственном пространстве создаются условия для формирования специальной модели поведения узкой группы лиц, устанавливающих контроль над финансовыми операциями. Такая модель ориентирована на получение монопольного доступа к средствам финансовой поддержки и дальнейшее скрытое преобразование указанных средств во вне- легальные до-

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. / Росстат. - М., 2016. - 1326 с. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/B16_14p/Main.htm (дата обращения 15.12.2016).

ходы группы бенефициариев¹. Отметим, что такая модель препятствует не только развитию локальных финансовых рынков, но и преобразованиям в депрессивном хозяйственном пространстве.

Третья ветвь интенсивного развития механизма финансового рынка представлена формированием и ускоренным ростом качественно новых секторов данного рынка, на которых представлены инновации в области ценных бумаг. Здесь необходимо иметь в виду раздвоенность данной ветви:

- с одной стороны, в новых секторах финансового рынка появляются и находят спрос реальные инновации в области ценных бумаг, как правило, это производные ценные бумаги (финансовые деривативы), приобретение которых обеспечивает участникам рынка ряд позитивных эффектов: снижение издержек, рост качества жизни, создание новых возможностей и т.п.;

- с другой стороны, в таких секторах предлагаются и, зачастую, успешно навязываются покупателям квази- инновации в области ценных бумаг, представляющие собой составную часть феномена, получившего в современной экономической теории наименование «превратные продукты и услуги»². Очевидно, что потребление указанных квази- инноваций обеспечивается механизмами манипулирования сознанием и поведением людей.

Данная ветвь связана с экспансией транснационального корпоративного капитала. Проникая внутрь национальных экономик, ТНК размещают в их структурных компонентах какие-то звенья своих сложных и разветвленных процессов формирования стоимости, обеспечивая, тем самым, трансграничные эффекты в глобальном пространстве рыночного взаимодействия. В таких условиях границы отдельных национальных экономик уже не способны выполнять функцию защиты собственных производителей и потребителей от экспансии

¹ Миркин Я.М. Развивающиеся рынки и Россия в структуре глобальных финансов: финансовое будущее, многолетние тренды. - М.: Магистр, 2015. - С. 68-83; Бзасежева Л.З. Функциональные деформации и инструменты развития в региональных экономических системах депрессивного типа // Экономика и предпринимательство. - 2015. - № 9. - С.116-120.

²Бодрийяр Ж. Система вещей. - М.: РУДОМИНО, 1999. - С.133-136; Бузгалин А. В., Колганов А.И. Глобальный капитал. 2 т. - 3-е изд. - М.: ЛЕНАНД, 2015. - С. 329.

чужеродных продуктов, в том числе, квази- инноваций в области ценных бумаг и иных превратных продуктов и услуг. Соответственно, национальные производители, столкнувшись с потоком превратных благ и услуг, сами включаются в процесс их генерации, но при этом им приходится использовать свободные рыночные зоны и ниши, лежащие вне сферы интересов ТНК. Как правило, это рыночные зоны и ниши, относящиеся к сфере «уходящих» в прошлое технологий и адекватных им капитальных комбинаций¹.

Оценивая нормальные финансовые инновации, добавим к уже сказанному, что с их помощью достигается необходимое переосмысление инвестиционных рисков, возрастает скорость и технически упрощается движение капиталов между различными зонами рынка, растет стабильность функционирования локальных финансовых рынков, возрастает их вклад в развитие экономики.

Однако необходимо учитывать, что расширенная репродукция отраженных форм, какими являются финансовые инновации, ведет к дальнейшему разрыву противоречия между действительным капиталом и фиктивным капиталом, что чревато отрывом движения финансовых отношений как виртуальной надстройки над прежним хозяйственным базисом от указанного базиса. Фиктивный капитал, продукты которого формируют господствующую финансовую надстройку, управляет действительным капиталом, но если в таком управлении теряется обратная связь, то расширенная репродукция отраженных финансовых форм может происходить на фоне ухудшения основных показателей в реальном секторе экономики; в таком случае накоплению иллюзорного общественного богатства в виде ценных бумаг соответствует нарастание проблем и потеря ранее созданного общественного богатства в реальном секторе экономики. Данное обстоятельство отражает одну из важнейших проблем развития современной системы экономики, связанную с отрывом финансовых форм от движения системы экономики, то есть, от собственного содержания.

¹ Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. - М.: Мысль, 2003. - С.126; Хершберг Э. Глобальная реструктуризация знания и обучения // Вопросы экономики. - 2004. - №8. - С. 66 - 68.

Вместе с тем, критически оценивая негативные последствия безграничной репродукции финансовых инноваций, необходимо адекватно учитывать возникающие в данном процессе позитивные эффекты. Одним из таких эффектов становится сетевая организация экономических отношений, поскольку финансовые отношения в наибольшей мере тяготеют к такой организации¹. Как известно, сети открыты для своих потенциальных новых участников, если те способны к коммуникации в сетевой среде; с учетом данного условия сети способны практически безгранично разрастаться и формировать новые сплетения².

Сетевые структуры, в силу своей высокой адаптивности и гибкости, обладают редким сочетанием характеристик: с одной стороны, они весьма динамичны и открыты для анализируемых нами финансовых инноваций; с другой стороны, они наделены значительным потенциалом стабилизации новых и старых элементов, обеспечения баланса между ними.

Такое сочетание характеристик делает сети встроенными стабилизаторами системы экономики в условиях глубоких преобразований.

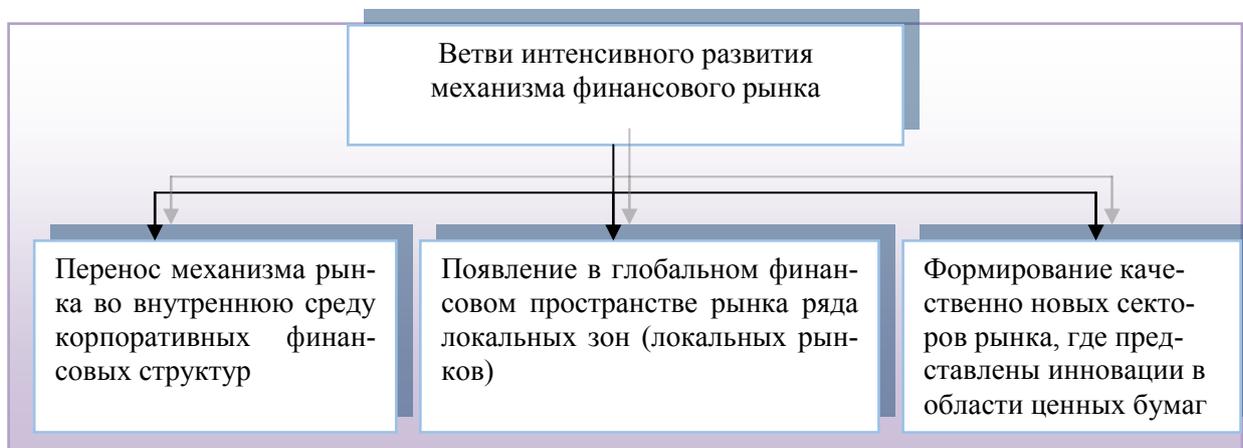

Рисунок 2.2.1 – Три основные ветви интенсивного развития механизма финансового рынка

Источник: составлено автором на основе материалов исследования

¹Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. М., 1999. - С.227-403; Castells M. The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. III. The End of Millennium. - Malden (Ma), Oxford, 1998. - ch.2. - P.12

² Хилько Н.А. Участие вертикально интегрированных корпораций и сетевых организаций в развитии региональных экономических систем современной России. - Майкоп: АГУ, 2013. - С.81.

Обобщим приведенные выше положения и проведем сопоставительный анализ процессов развития корпоративного эмиссионного механизма и развития механизма финансового рынка в условиях финансовых преобразований; результаты данного анализа представлены в таблице 2.2.2.

Таблица 2.2.2 – Сопоставительный анализ развития корпоративного эмиссионного механизма и развития механизма финансового рынка в условиях финансовых преобразований

Способы осуществления процесса развития	Результаты развития корпоративного эмиссионного механизма	Результаты развития механизма финансового рынка
Экстенсивный способ	Рост выпуска ценных бумаг, возможности которого ограничены, поскольку он не опирается на технологические, организационные, социальные инновации и обладает низкой инвестиционной привлекательностью	Расширение рыночного пространства оборота ценных бумаг, возникновение и наполнение финансовых рынков развивающихся стран, обремененных высокими рисками, где доминируют спекулянты, совершенствование проводимых на рынке операций в пределах одной качественной ступени эволюционного процесса, без перехода порога меры
Интенсивный способ	Глубокие изменения в структуре и функциональных возможностях выпускаемых ценных бумаг, эмиссия реализует технологические, организационные, социальные инновации, что привлекает потенциальных инвесторов	Качественное изменение, связанное с переходом порога меры и достижением новой степени развития рынка, включает три ветви: формирование квази-финансовых рынков внутри корпораций и сетей; локализация особых финансовых рынков в пространстве глобального рынка, где утверждаются определенные фокусы развития; появление качественно новых секторов, на которых представлены инновации в области ценных бумаг, в том числе, квази-инновации

Источник: составлено автором на основе¹

¹ Миркин Я.М. Развивающиеся рынки и Россия в структуре глобальных финансов: финансовое будущее, многолетние тренды. – М.: Магистр, 2015; Бодрийяр. Ж. Система вещей. – М.: РУДМИНО, 1999; Бузгалин А. В., Колганов А.И. Глобальный капитал. 2 т. - М.: ЛЕНАНД, 2015; Кастельс М. Становление общества сетевых структур //Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология.

Данные таблицы 2.2.2 подтверждают сформулированное выше предположение о наличии системных связей между развитием корпоративного эмиссионного механизма и развитием механизма финансового рынка и необходимости обеспечения сбалансированных и соразмерных шагов в политике преобразований применительно к указанным механизмам. Оценка результатов экстенсивного способа реализации развития корпоративного эмиссионного механизма и механизма финансового рынка приводит к выводу о том, что данные результаты не соответствуют целям и задачам финансовых преобразований системы экономики и оставляют оба механизма «в пределах ранее достигнутой качественной ступени эволюционного процесса. В свою очередь, результаты интенсивного способа осуществления развития корпоративного эмиссионного механизма и механизма финансового рынка адекватны целям и задачам финансовых преобразований системы экономики и противоречивы, что предполагает поиск оптимальных способов разрешения возникающих противоречий»¹.

Исходя из полученных выше результатов исследования, проведем оценку динамики и структуры глобального финансового капитала под углом зрения конформирования корпоративного капитала в условиях финансовых преобразований; результаты такой оценки представлены в таблице 2.2.3.

Резюмируя данные таблицы 2.2.3, сформулируем ряд выводов:

- глобальный финансовый капитал довольно устойчиво растет, причем темпы его роста существенно превышают темпы роста глобального ВВП, что свидетельствует о наращивании доминирующей финансовой надстройки над прежним хозяйственным базисом;

- снижение доли корпоративных акций и доли корпоративных облигаций свидетельствует о том, что данная надстройка в своем движении обособилась от породившего ее процесса встраивания корпоративного капитала в систему

Под ред. В.Л. Иноземцева. М., 1999; Castells M. The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. III. The End of Millennium. - Malden (Ma), Oxford, 1998. - ch.2.

¹ Брижак, О.В. Корпоративный эмиссионный механизм и финансовый рынок: современные трансформации / О.В. Брижак // Экономическое возрождение России. - 2017. - № 4 (54). - С. 69-70.

экономических отношений;

Таблица 2.2.3 - Оценка динамики и структуры глобального финансового капитала, трлн. долл.

Показатели	1990	1995	2000	2005	2010	2015
Глобальный капитал, трлн. долл., в том числе:	56	73	115	158	213	283
капитализация акций в актуальных биржевых ценах	11	17	37	46	55	71
облигации по публичному типу размещения	10	13	16	26	42	69
облигации финансовых посредников	8	12	19	29	41	49
облигации, выпускаемые корпорациями	4	4	6	7	11	15
секьюритизированные кредиты	3	3	7	11	16	24
несекьюритизированные кредиты	20	24	30	39	48	55

Источник: составлено автором на основе¹

- в структуре глобального финансового капитала увеличивается доля облигаций и снижается доля акций, что подтверждает ранее данную оценку Дж. Арриги о сочетании чрезмерной озабоченности финансами и терпимого отношения к долгам;

- вместе с тем, такое сочетание обременено рисками повторения глобальной рецессии 2008-2009 гг. и европейского долгового кризиса 2011-2013 гг.;

- коррекция экономической политики в отношении роста заимствований была весьма слабой и отразилась лишь на некотором снижении доли несекьюритизированных займов, в то время, как публичные облигационные займы продолжили свой рост.

Результаты современного этапа развития обусловили коррекцию прежних представлений о безусловном доминировании тенденции к глобальной инте-

¹ Mapping global financial markets 2015 // McKinsey Global Institute, August 2015 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.mckinsey.com/> (дата обращения 10.01.2016); Рошкетав С.А. Локальный финансовый рынок современного российского мегаполиса: функциональное содержание, способ организации, инструменты развития. Дис. ... доктора экономических наук: 08.00.10 / НГОУ ВПО «Институт экономики, права и естественных специальностей Кубанского государственного университета». - Краснодар, 2012. – С. 49.

грации; финансовые преобразования, во многом, оказались весьма болезненными для тех, кто был в них вовлечен. Выделим здесь научную позицию П. Гемавата, пришедшего к выводу о том, что глобальная рецессия запустила механизм пересмотра позитивных оценок глобальной интеграции и коррекции представлений о соотношении глобализации и локализации связей. При этом необходимо концентрировать внимание на изменении соотношения между «барьерами» (границами национальных экономик) и «мостами» (механизмами интеграционного взаимодействия данных экономик). П. Гемават предлагает качественно новое концептуальное представление глобальной интеграции «Мир 3.0», в рамках которого учитываются факторы, противодействующие интеграционному взаимодействию национальных экономик: расстояние между данными экономиками; естественно сложившиеся институционально-хозяйственные различия между ними; наличие локальных центров интеграционного взаимодействия¹.

Применительно к исследуемому нами процессу ослабление тенденции к глобальной интеграции и усиление тенденции к локализации связано с силой инерции хозяйственных процессов, обусловленную тем, что прежняя тенденция к глобальной интеграции действовала по нарастающей более трех десятилетий, благодаря чему воспроизводство корпоративного капитала и включение его в крупные инвестиционные проекты опосредствовались транзакциями на глобальном финансовом рынке. Благодаря бурному росту трансграничных инвестиций, встраивание корпоративного капитала в систему глобальной экономики доминировало над встраиванием его в системы национальных экономик. Глобальная рецессия 2008-2009 гг. обозначила перелом в исследуемом нами процессе, но по инерции трансграничные операции еще несколько лет оставались основным средством накопления корпоративного капитала, что обеспечивало сохранение прежней доминанты встраивания в систему глобальной экономики.

¹ Ghemawat P. World 3.0: Global Prosperity and How to Achieve It. - Harvard Business Publishing, 2011. – P. 164.

И только в 2015 – 2016 гг. целый ряд фактов (Brexit, победа Д. Трампа на выборах президента США и др.) отразил ослабление инерционного движения корпоративного капитала и утверждение доминанты встраивания его в системы национальных экономик. Указанное обстоятельство не только в полной мере относится и к системе экономики России, но и проявляется в ней в острых формах; приведем соответствующие пояснения и аргументы.

Прежде всего, оценим позиции России на глобальном финансовом рынке и в трансграничных инвестиционных процессах. Поскольку методология отечественной статистики не учитывает потребностей анализа корпоративного сектора экономики и не позволяет выделить данные, относящиеся к движению корпоративного капитала, используем метод составления выборок, представительных для оценки интересующего нас процесса встраивания корпоративного капитала в движение системы национальной экономики (Приложение А, Б). Результаты анализа отраслевой структуры выручки 600 крупнейших корпораций России приведены на рисунке 2.2.2.

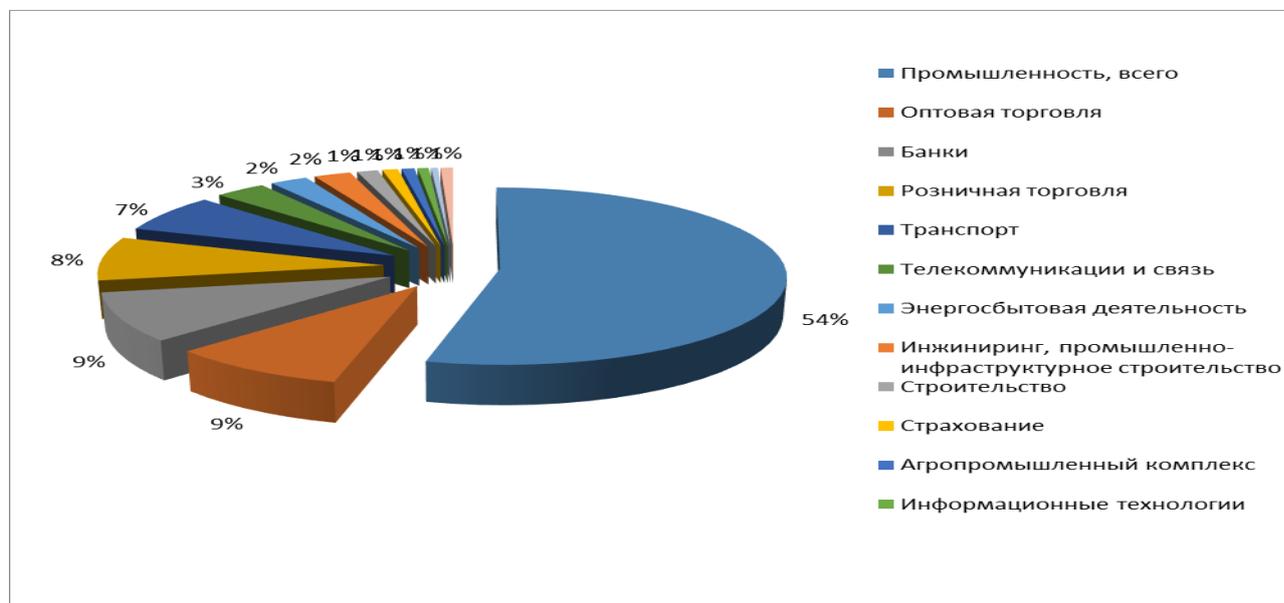

Рисунок 2.2.2 - Отраслевая структура выручки 600 корпораций за 2017 г. в России, %

Источник: составлено автором на основе¹

¹ Отраслевая структура рейтинга RAEX-600 (по объему реализации) [Электронный Ресурс]. - Режим доступа: <http://raexpert.ru/project/topcompanies/2017/ranking> (дата обращения 29.09.2017).

Резюмируя данные рисунка 2.2.2, сформулируем вывод о зависимости расширенного воспроизводства отечественного корпоративного капитала и встраивания его в новые сферы национальной экономики от результатов добычи и продажи на мировом рынке энергетических ресурсов, что входит в противоречие с обозначившейся тенденцией к усилению локализации национальной экономики в глобальном хозяйственном пространстве.

Средства, необходимые для обеспечения такой локализации, приходится добывать на глобальном финансовом рынке, отчуждение от которого усилилось за счет внешних ограничений доступа к финансовым и технологическим ресурсам, введенных в адрес России в 2014 – 2015 гг.

Как известно, за последние годы значительно снизилась капитализация крупнейших отечественных корпораций, они лишились доступа к финансовым и технологическим ресурсам развития, что сказалось на их конкурентоспособности и потенциале роста¹. Сложилась ситуация инвестиционного дефицита, результаты анализа которой приведены в таблице 2.2.4.

Оценивая данные таблицы 2.2.4, сформулируем следующие выводы:

- для анализируемой выборки характерна неустойчивость инвестиционного процесса и явная недостаточность его размеров - во многих корпорациях инвестируются средства в пределах от 1 до 10% выручки, в отдельные годы инвестирование сводится к нулю;

- хроническое дефицитное инвестирование подрывает воспроизводство корпоративного капитала, способствует накоплению физического и морального износа его основной части, формирует неисполненные обязательства инвестиционного характера и относит их на доходы будущих периодов. В ситуации инвестиционного дефицита востребован потенциал эмиссии, которым обладает

¹ Миркин Я.М. Развивающиеся рынки и Россия в структуре глобальных финансов: финансовое будущее, многолетние тренды. - М.: Магистр, 2015. - С. 109-117.

корпоративный капитал, однако реализации указанного потенциала препятствуют следующие факторы¹:

Таблица 2.2.4 - Анализ доли инвестиций в выручке выборки из 14 корпорации современной России

Участники выборки	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2017 оценка
Алроса	17,2	14,7	23,0	25,6	17,7	15,5	19,9	22,6	16,1	16,3	16,8
Аэрофлот	1,2	2,5	2,6	1,4	0,7	1,0	2,1	1,5	0,1	0,08	1,3
Башнефть	0,0	0,0	9,6	8,7	6,6	6,9	7,9	7,5	11,0	-	-
Газпром	20,5	22,7	20,3	26,6	40,1	28,8	25,0	27,2	23,0	22,0	22,8
Илим	0,0	0,0	11,3	11,8	18,1	29,5	32,6	21,1	6,1	6,2	6,7
МТС	0,0	0,0	0,0	0,0	18,4	20,1	22,7	20,5	22,8	20,4	20,9
Норильский никель	0,0	16,5	9,6	16,4	16,7	19,6	14,6	17,7	15,7	15,1	15,5
РЖД	24,6	30,2	34,0	31,7	31,0	32,7	37,6	31,1	25,7	20,6	21,1
Россети	0,0	0,0	0,0	0,0	17,6	19,7	21,1	35,1	26,9	22,7	23,3
Сибур			0,0	4,9	6,2	6,8	8,0	7,0	7,0	7,6	8,0
СУЭК	0,0	0,0	0,0	0,0	10,2	10,7	10,0	9,2	6,1	4,1	4,6
Уралвагон-завод	0,0	0,0	0,0	0,9	10,3	4,7	6,4	21,7	31,0	20,9	21,5
Черкизово	10,7	11,0	12,9	13,6	9,5	6,2	7,6	7,8	7,7	14,2	14,7
Энергия	0,0	0,0	0,0	0,0	3,6	3,5	8,0	0,4	3,3	0,9	1,4

Источник: составлено автором на основе²

¹ Сото д. Э. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение в остальном мире. - М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2004; Мошенский С.З. Рынок ценных бумаг: трансформационные процессы. - М.: «Экономика», 2010; Нижегородцев Р.М. Экономика инфляционного разрыва // Альтернативы. -2012. - №3; Нуреев Р.М. Периферия мирового хозяйства // TERRA ECONOMICUS. - 2014. - №1; Бузгалин А. В., Колганов А.И. Глобальный капитал. В 2 т. 3-е изд. - М.: ЛЕНАНД, 2015.

² Годовая финансовая отчетность корпораций выборки [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.gazprom.ru/f/posts/36/607118/gazprom-ifrs2006-2007-2008-2009-2010-2011-2012-2013-2014-2015,2016-12m-ru.pdf>;
<http://www.ilimgroup.ru/f/1/akcioneram/information/godotch/go2015/godotch2015Ilim.pdf>;
<http://ar2006.2007.2008.2009.2010.2011.2012.2013.2014.2015,2016.alrosa.ru/ru/inside-ru/>;
http://www.suek.ru/investors/reporting/#year_2006_-2016;
http://ir.aeroflot.ru/fileadmin/user_upload/files/eng/companys_reporting/annual_reports/rus_ar_aeroflot2006

- недостаточное развитие финансового рынка, в том числе, недостаточность его специальной инфраструктуры;

- низкий уровень защищенности прав собственности, подрыв общественного доверия к финансовому рынку, произошедший еще в 90-х гг. XX века, для преодоления которого необходимо не только время, но и активная политика развития данного рынка и привлечения на него средств населения;

- доминирование в корпоративном секторе группы сырьевых и энергетических корпораций, обеспечивающее распространение рентной ориентации поведения и рентных ожиданий на все сферы и уровни системы экономики;

- избыточный уровень государственного контроля над корпоративным капиталом, а значит, и над его эмиссионным механизмом.

С учетом последнего из указанных выше факторов механизм корпоративной эмиссии перемещается из пространства рыночных отношений в пространство государственного контроля. Л. Мизес в середине XX века определил последствия «избыточности» государственного воздействия на экономику:

- поскольку государство обеспечивает себе исключительную возможность давать окончательные оценки состоянию хозяйственных систем и процессов, чтобы затем монопольно разрабатывать и реализовать решения, направленные на усиление или преобразование действующих механизмов управления указанными системами и процессами, а также механизмов хозяйственной политики, постольку потенциал, которым обладает рынок, оказывается практически ненужным, невостребованным субъектами экономических отношений;

- складывается совершенно не рыночная ситуация, в которой не субъекты потенциального спроса ставят конкретные задачи, адресованные субъектам по-

[_2007_2008_2009_2010_2011_2012_2013_2014_2015_2016_web.pdf](#);

http://static02.mts.ru/uploadmsk/contents/1762/Annual_Report_2015_rus.pdf;

https://ar2006-2016.nornik.ru/ru#transformational-change__downstream-upgrade;

http://ir.rzd.ru/static/public/ru?STRUCTURE_ID=32;

http://www.rustocks.com/put.phtml/MRKH2006_2007_2008_2009_2010_2011_2012_2013_2014_2015_2016_RUS.pdf;

http://uralvagonzavod.ru/company/fin_r

<https://www.sibur.ru/upload/pdf/sibur-ar-ru-2008-2016.pdf>;

<http://investors.sibur.com/~media/Files/S/Sibur-IR/reports/sibur-ar-2014-ru.pdf> (дата обращения 16.05.2017).

тенциального рыночного предложения, а субъекты государственной власти и управления. Но монополизация государством возможности определять, что из продуктов экономики востребовано обществом, а что - нет, обременяет государство всеми теми функциями, которые в «нормальной» ситуации реализует рынок; практика показывает, что государство не справляется с указанным бременем¹. Данные об уровне государственного контроля над корпоративным капиталом представлены на рисунке 2.2.3.

Вместе с тем, в ситуации острого инвестиционного дефицита, избыточности государственного контроля, усиливающейся бюрократизации экономики, действия внешних ограничений доступа к ресурсам финансового и технологического рынков возникает необходимость углубленного поиска латентных возможностей активизации развития корпоративного капитала, причем поиска, осуществляемого в плоскости исследуемых нами финансовых преобразований.

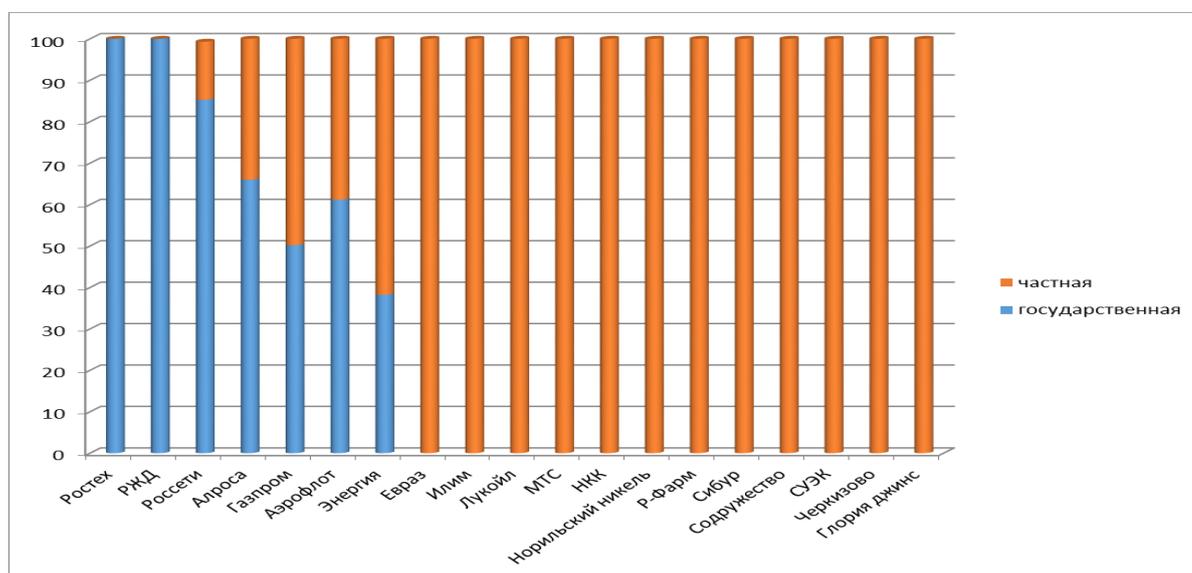

Рисунок 2.2.3 - Уровень государственного контроля над корпоративным капиталом в современной России, выборка из 19 корпорации

Источник: составлено автором на основе²

¹ Мизес Л. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории. - Челябинск: Социум, 2005. - С. 677.

² Брижак О.В. Вклад отечественных корпораций в развитие национальной экономики: монография. - М.: ТЕИС, 2016. - С. 108

Аргументируя вышеназванные положения, мы берем за основу то, что финансовые преобразования затрагивают глубокую основу корпоративного эмиссионного механизма - возможности генерации фиктивного капитала. При этом внутреннее противоречие корпоративного капитала обостряется, благодаря практически неограниченной генерации фиктивного капитала (акций, облигаций, расписок, опционов и др.), поскольку данная генерация лишь в исходном пункте учитывает инвестиционные потребности развития действительного капитала, а затем она подводит под себя совершенно иное основание - доходные ожидания участников финансового рынка.

Здесь востребованы механизмы «искусственного разогрева» интересов, манипулирования по линии «логики товара». Анализируя данную линию, Ж. Бодрийяр приходит к выводу о том, что на ней прибыль становится знаком успеха, а хозяйственная жизнь превращается в постановку, то есть, режиссируется, структурно преобразуется, превращаясь в образы и знаки, соответствующие утвердившимся постановочным моделям¹.

Границу генерации фиктивного капитала устанавливает сам финансовый рынок, причем совершенно неожиданно для увлеченных участников данного процесса, без устали наращивающих свои ставки и доходные ожидания. После длительного бума доходных ожиданий финансовый рынок переходит некоторый порог меры в отчуждении движения фиктивного капитала от движения действительного капитала, что выражается в скачкообразном снижении спроса на элементы фиктивного капитала. Рынок перестает поглощать предлагаемые ему новые транши ценных бумаг. Характерным примером такого перехода порога меры в отчуждении движения фиктивного капитала от движения действительного капитала может служить обвал котировок американских ипотечных бумаг (2008 г.), когда началось насильственное приведение раздутого предложения данных бумаг в соответствие с реальным спросом на них.

¹ Бодрийяр Ж. Общество потребления. - М.: Республика, 2006. - С.239-240.

В научной литературе детально исследованы многие аспекты отчуждения генерации ценных бумаг от инвестиционных потребностей развития реального корпоративно-хозяйственного процесса¹, однако отсутствует представление об этапах движения лежащего в основе данного отчуждения противоречия. Авторское представление указанных этапов движения отображено на рисунке 2.2.4.

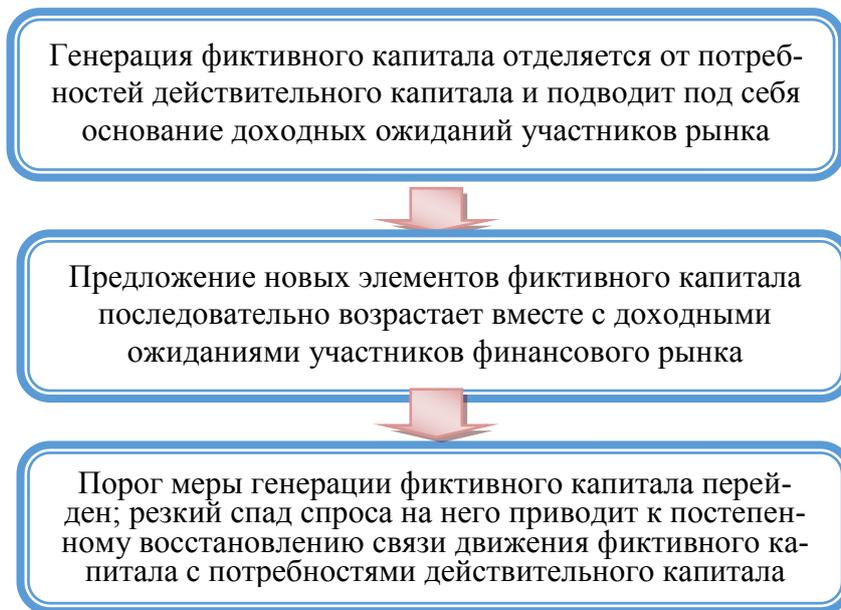

Рисунок 2.2.4 – Три этапа движения противоречия между фиктивным капиталом и действительным капиталом в условиях финансовых преобразований

Источник: составлено автором на основе материалов исследования

Применим приведенные выше выводы к анализу отечественного механизма корпоративной эмиссии. Глобальная рецессия 2008-2009 гг. высветила сильную зависимость экономики России от притока и оттока инвестиций из внешней среды, указанное обстоятельство предопределило глубину спада в национальной экономике.

¹ Мамедов О.Ю. Экономическая тайна финансового кризиса - 2008 // TERRA ECONOMICUS. - 2009. - Том 7. - № 1; Миркин Я.М. Развивающиеся рынки и Россия в структуре глобальных финансов: финансовое будущее, многолетние тренды. - М.: Магистр, 2015; Рязанов В.Т. (Не) реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствия для мирового хозяйства и России. - М.: Экономика, 2016.

В научной литературе сформировалось устойчивое и корректное представление о концентрации практически всей эмиссии финансовых инструментов в руках нескольких крупных корпораций, в основном, относящихся к топливно-энергетическому комплексу, и крайне слабом представительстве в данном процессе остальных крупных корпораций, в том числе, субъектов новой экономики, опирающихся на портфель современных технологий¹.

Представляется, что в конкретных условиях российской экономики способность корпоративного капитала генерировать фиктивный капитал количественно и качественно трансформируется избыточным государственным контролем. Основные последствия указанной трансформации правомерно определить следующим образом:

- в количественном отношении избыточный государственный контроль ограничивает эмиссию ценных бумаг на основе роста бюрократических транзакционных издержек, попыток регулировать естественно складывающиеся рыночные котировки и предлагать свои оценки участникам финансового рынка;

- в качественном отношении он превращает эмиссию фиктивного капитала в квази- рыночное, обремененное централизацией отношение, то есть, выталкивает данный процесс с финансового рынка.

Развивая приведенные выше положения, сформулируем принципиально важный вывод о рукотворности многих кризисных ситуаций на отечественном финансовом рынке в условиях «ручного управления экономикой»². В неодно-

¹ Сергиенко Я.В. Финансы и реальный сектор. - М.: Финансы и статистика, 2004; Паньков В.С. Глобализация экономики: сущность, проявления, вызовы и возможности для России. - Ярославль: Верхняя Волга, 2009; Нуреев Р.М. Периферия мирового хозяйства // TERRA ECONOMICUS. - 2014. - №1; Альпидовская М.Л. Кризис и противоречия современного общества потребления, или по дороге к «новой» экономике // Философия хозяйства. - 2014. - №4 (94); Рязанов В.Т. (Не) реальный капитализм. Политэкономика кризиса и его последствия для мирового хозяйства и России. - М.: Экономика, 2016.

² Акиндинова Н., Мирошниченко Д., Чернявский А. О последствиях введения нового «бюджетного правила» // ИЦР НИУ ВШЭ: Бюллетень «Комментарии о государстве и бизнесе». – 29 декабря 2016 – 6 февраля 2017. - № 126. – С. 5. - [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://dcenter.hse.ru/data/2017/02/07/> (дата обращения 08.03.2017); Бузгалин А., Колганов А. Российская экономическая система: специфика рынка и его корпоративно-государственное регулирование // Проблемы теории и практики управления. – 2014. - № 9. – С. 14.

родных экономических системах такой способ управления совершенно неизбежен, поскольку обычные механизмы, обеспечивающие сбалансированность, соразмерность, упорядочивание, осуществление проектных изменений, здесь не действуют¹. Но, принимая во внимание, что неоднородные экономические системы, к которым относится и отечественная экономика, функционируют в конкурентной среде глобального взаимодействия, «ручное управление» не может обеспечить необходимый уровень конкурентоспособности экономики, поскольку издержки разрешения проблем, возникающих в режиме «ручного управления», существенно выше, чем в случае действия рыночных механизмов (сказываются запаздывание с принятием решений, инерция, коррупция, ошибки в постановке целей и др.). Об этом свидетельствуют:

- глубина рецессии 2008-2009 гг. и несоразмерно высокая цена, заплаченная за выход из нее²;

- несоразмерно высокие издержки реализации глобальных проектов (здесь характерен пример зимней Олимпиады в Сочи);

- наличие множества финансовых институтов, ориентированных не на развитие экономики, а на перемещение средств из легальной сферы во вне-легальную сферу.

Выход отечественной экономики из той кризисной ситуации, в которой она оказалась, предполагает проведение комплекса сложных преобразований. Ограничиваясь финансовой составляющей такого комплекса, выдвинем предложение, которое опирается на основные выводы данного раздела исследования - для обеспечения устойчивого и продуктивного роста в условиях намечавшегося разворота корпоративного капитала «лицом» к отечественной экономике необходима активизация скрытых возможностей генерации фиктивного капитала. Выделим средства поддержки такой активизации:

¹ Ермоленко А.А. Проблемный узел поиска новых идей развития российского общества // Научная мысль Кавказа. - 2016. - № 2 (86). - С. 55-62.

² Глазьев С.Ю. Выход из хаоса [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://glazev.ru/articles/6-jekonomika/54270-vykhod-iz-khaosa> (дата обращения 20.06.2017)

- всемерное упрощение процедуры эмиссии с целью снижения ее издержек и ускорения;
- введение льготных налоговых режимов для корпораций, участвующих в эмиссии, а также для их инвесторов;
- введение безналогового режима для доходов, полученных от средств, инвестированных в облигации территорий и местных сообществ.

Определим основные направления развития генерации фиктивного капитала в отечественной экономике:

- формирование холдинговых структур, финансово-промышленных групп, консорциумов, нацеленных на реализацию совокупности взаимосвязанных и приоритетных для системы экономики инвестиционных проектов;
- выпуск территориальных и муниципальных целевых облигационных займов, ориентированных на инвестирование важнейших инфраструктурных объектов, создание высокотехнологичных производств, воспроизводство интеллектуального капитала;
- создание национальных ипотечных корпораций, нацеленных на ускорение и снижение издержек доступа населения к современному качественному жилью.

Итак, в данном разделе мы раскрыли способ трансформации корпоративного эмиссионного механизма в условиях финансового преобразования экономических отношений, заключающийся в отчуждении процесса генерации фиктивного капитала корпораций, под который подводится основание доходных ожиданий участников финансового рынка, от потребностей инвестирования развития их действительного капитала, что находит свое внешнее воплощение в избыточной (сверх меры общественных потребностей) эмиссии корпоративных ценных бумаг. В ходе названной трансформации обостряется противоречие между фиктивным капиталом и действительным капиталом, разрешение которого происходит посредством регулярного приведения завышенных оценок эмитированных элементов фиктивного капитала к общественной норме и вос-

становления связей между движением фиктивного капитала и движением действительного капитала. Применительно к отечественной экономике, где действуют специфические условия «ручного управления», преодоление негативных эффектов упомянутой трансформации предполагает активизацию скрытых возможностей генерации фиктивного капитала.

Новизна данного научного результата состоит в осуществлении интеграции ряда получивших научное признание концептуальных представлений о движении корпоративного капитала, эмиссии фиктивного капитала, противоположности между фиктивным и действительным капиталом корпораций и др. Результат интеграции содержит в себе синергетический эффект, заключающийся в раскрытии способа трансформации корпоративного эмиссионного механизма в условиях финансового преобразования экономических отношений.

2.3. Ловушка развития корпоративного капитала в контексте взаимодействия отношений власти и собственности

Опираясь на результаты исследования, полученные в предшествующих разделах данной работы, правомерно предположить, что избыточный государственный контроль над эмиссионным процессом и движением корпоративного капитала в целом вкупе с доминированием на отечественном финансовом рынке группы корпораций сырьевого и топливно-энергетического профилей создает условия для возникновения специфических преград - ловушек развития корпоративного капитала. Верифицируем указанное предположение.

Прежде всего, поясним, что понимается под ловушками развития корпоративного капитала. Здесь мы сталкиваемся с институционально-хозяйственными эффектами финансовых преобразований, возникающими в процессе развития корпоративного капитала, соответствующее понятие было

введено в оборот экономических исследований В. Полтеровичем в конце 90-х гг. XX века и получило достаточно широкое признание в научной литературе¹.

Оценивая данное понятие с позиций экономической теории, выделим его принципиальную особенность, позиционирующую анализ институциональных ловушек в методологическом русле институционального подхода. В интересующем нас понятии реализована одна из ветвей общего древа институционального подхода, поскольку позиции и функциональное назначение институтов в системе экономических отношений определяются, как позиции норм и функции встроенных регуляторов. Институт данной ветви квалифицируется как рукотворное, но объективно необходимое средство, позволяющее направить процессы системы экономики в русло, востребованное для данной общности людей, как организованная и установленная этой общностью совокупность конкретных норм регулирования.

Многие исследователи, оперирующие данным понятием, в том числе и В. Полтерович, исходят при этом из трактовки институтов как адресных и объективно обусловленных норм регулирования общественного процесса воспроизводства². Указанное обстоятельство необходимо иметь в виду, обращаясь к познавательному потенциалу соответствующей научной теории, поскольку невозможно одновременно применять понятие, возникшее в конкретной среде исследования, и отвергать данную среду.

Приведем концептуальные положения теории институциональных ловушек и раскроем ее возможности применительно к интересующему нас аспекту заявленной научной проблемы. Поскольку речь идет о ловушке развития кор-

¹ Полтерович В.М. Институциональные ловушки: есть ли выход? // *Общественные науки и современность*. - 2004. - № 3. - С. 5-6; Игонина Л.Л. Финансовый кризис и стратегия развития финансового рынка России // *Экономическая наука современной России*. - 2009. - №1 (44). - С. 59; Вольчик В.В. Институты, экономическая координация и неявное знание // *TERRA ECONOMICUS*. - 2011. - Т. 9. - № 2. - С. 20; Гавриленков Е.Е., Струченевский А.А. Жизнь после «мыльных пузырей» // *Эффективное антикризисное управление*. - 2011. - № 2. - С. 46; Ермоленко А.А. «Крутизна» экономической политики в отсутствие политической экономии // *Вопросы политической экономии*. - 2015. - №3. - С. 66-67 и др. работы.

² Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы // *Экономика и математические методы*. - 1999. - Т.35. - №2. - С. 3-20.

поративного капитала, возникающей в условиях финансовых преобразований, сфокусируем внимание на проблемном узле «финансовые преобразования - изменения в институтах». Р. Мертон при разработке данного узла исследует финансовые институты с помощью функционального подхода, что дает ему возможность раскрыть глубинные связи между финансовыми новшествами и изменениями в институтах¹. Последние, если они проведены корректно, упорядочивают финансовые новшества и обеспечивают их адекватную реализацию: «Подвижность институциональных структур и функций оказывает глубокое воздействие на работу рынков, поведение инвесторов, перспективные модели поведения и пути совершенствования того, что мы имеем сегодня»².

Однако изменения в институтах могут наносить существенный вред развитию экономической системы, закрепляя - на протяжении какого-то времени – дисфункции, возникшие в ходе финансовых преобразований или инициируя некорректные доходные ожидания инвесторов. Оценка опыта таких институциональных изменений в ходе рыночных преобразований, как представляется, привела к осознанию необходимости разработки понятия «институциональная ловушка» и его освоению в процессе экономических исследований.

Для того, чтобы раскрыть содержание понятия «институциональная ловушка» в контексте интересующей нас научной проблемы, представим, что в ходе интенсивных финансовых преобразований в движении корпоративного капитала и в системе экономики в целом складываются временные, переходные по своему характеру, обладающие изначальной привлекательностью и формирующие определенные доходные ожидания, но, вместе с тем, обреченные на исчезновение и потому стратегически опасные для субъектов экономических

¹ Мертон, Р. К. Приложения теории оценки опционов: двадцать лет спустя. В кн.: Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков: в 5 т. / сопред. науч.-ред. совета Г. Г. Фетисов, А. Г. Худокормов. Т. V: Всемирное признание: Лекции нобелевских лауреатов: в 2 кн. Кн. 2 / отв. ред. Г. Г. Фетисов. - М.: Мысль, 2005. - С. 58.

² Бернстайн П. Фундаментальные идеи финансового мира: Эволюция / Питер Бернстайн: Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. - С.58.

отношений институты. Их правомерно определить, как ловушки для тех субъектов отношений, которые с ними соприкасаются, поскольку:

- вначале они формируют позитивные доходные ожидания и даже предоставляют – частично или полностью - указанным субъектам временный, сугубо тактический выигрыш, складывающийся на основе краткосрочного снижения транзакционных издержек;

- в дальнейшем такой временный выигрыш оборачивается постоянной, то есть, стратегически обусловленной потерей вложенных средств на основе резкого роста тех же самых транзакционных издержек, то есть за счет перехода издержками инвестиционного процесса некоторого порога безубыточности (порога меры для инвесторов).

Выделим два полюса:

во-первых, иллюзорные доходные ожидания на входе в ловушку;

во-вторых, резкий рост транзакционных издержек для тех субъектов, кто вошел в нее.

Это - ключевая идея данной теории, которая представляется достаточно плодотворной. Приведем необходимые пояснения и примеры, свидетельствующие о достаточно широкой представительности феномена институциональной ловушки в отечественной экономике.

Какими бы позитивными ни были доходные ожидания инвесторов и в какой бы мере они ни реализовались на входе в инвестиционный процесс, представленный в качестве ловушки, через некоторое время эти ожидания перестают реализовываться и выясняется, что инвестору приходится платить дополнительные средства за участие в процессе, поскольку на его плечах оказывается бремя избыточных затрат. Но мгновенный выход из процесса невозможен, поскольку средства инвестированы, предпринимательская деятельность продолжается в ухудшившихся условиях, инвестору приходится принимать на себя возросшие издержки и соотносить их с проектировавшимися издержками, то есть по инерции находиться в поле воздействия стартовых доходных ожиданий.

В механизме институциональной ловушки есть встроенный порог меры с которым инвестор сталкивается в тот момент, когда суммарные дополнительные издержки сравниваются с уже полученным совокупным стартовым эффектом от инвестирования. После перехода такого порога меры институциональная ловушка качественно преобразуется, сбрасывает с себя оболочку стартовых доходных ожиданий и становится инструментом перемещения средств инвесторов в пользу каких-то других субъектов экономических отношений, стоящих за ловушкой.

В поисках субъектов, извлекающих реальную выгоду из формирования ловушки и привлечения в нее средств частных инвесторов, следует исходить из институциональных особенностей системы экономики. В отечественной экономике, пронизанной мощной вертикалью государственной власти, ни один серьезный проект не может быть реализован без заинтересованного участия власти, что справедливо и по отношению к институциональным ловушкам. Получателями выгоды (бенефициариями) возникающих в различных сферах ловушек, как правило, становятся лица, вовлеченные в звенья государственной власти и органы государственного управления и реализующие те функции, с которыми связаны анализируемые нами ловушки. Институциональная ловушка, сложившаяся в системе экономики России, не может не обеспечивать экономические интересы лиц, представляющих вертикаль государственной власти, то есть, интересы государственной бюрократии. Развивая представленные выше положения, выделим наличие благоприятной для формирования институциональной ловушки развития корпоративного капитала институциональной среды - среды длительного процесса бюрократизации системы экономики¹. В такой среде:

¹ Клейнер Г.Б. Современная экономика России как «Экономика физических лиц» / Вопросы экономики. - 1996. - №4. - С. 81-95; Кордонский С.Г. Рынки власти. Административные рынки СССР и России. - М.: ОГИ, 2006. - С. 142-145; Матвеева Л.Г., Чернова О.А. Российское импортозамещение в условиях «новой нормальности» // TERRA ECONOMICUS. - 2016. - Том 14. - №2. - С.77-86; Ханин Г.И. Экономический кризис 2010-х гг.: социально-политические истоки и последствия // TERRA ECONOMICUS. - 2015. - №2. - С.87-98.

- тормозится становление новых институтов развития, востребованных для обеспечения конкурентоспособности системы отечественной экономики;
- обеспечивается деформированная трансформация институтов, заимствованных в иной, конкурентной среде высокоразвитых экономик;
- получают поддержку оппортунистические формы экономического поведения, закрепляется асимметричное распределение полномочий и ответственности по результатам деятельности;
- утверждаются и закрепляются механизмы скрытой от общественного контроля трансформации инвестиционных ресурсов в дополнительные издержки хозяйственных процессов и далее - во вне- легальные доходы бенефициариев указанных механизмов.

Характерная черта интересующей нас институциональной ловушки развития корпоративного капитала заключается в том, что она создается в плоскости государственной экономической политики и обеспечивается средствами данной политики. Приведем необходимые пояснения.

А. Киргуев в своем исследовании экономической политики выделяет два момента, единство которых формирует ее устойчивый цикл:

- момент обновления, выражающийся в попытках проведения реформ, внесения существенных изменений в систему экономики; как правило, перечисленные попытки носят частный, паллиативный характер и не могут обеспечить системность преобразований;
- момент инерции, выражающийся в притяжении к прежним механизмам организации и управления, а также в возврате ранее действовавших норм, стандартов, соглашений и статусов, что в сочетании с моментом обновления формирует линию движения, соответствующую известной формуле «шаг вперед - два шага назад»¹.

¹ Киргуев А.Т. Социально-экономическая политика субъекта Российской Федерации в условиях дезинтеграции хозяйственного пространства. - Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2006. - С. 168-188.

Развивая научную идею, предложенную А. Киргуевым, сформулируем вывод о циклическом характере движения государственной экономической политики, в рамках которого каждый цикл начинается с осторожного движения государства в направлении частичного обновления системы экономики и завершается сдвигом к прежним позициям. В движении отечественной экономической политики, начиная с 1992 г., можно выделить несколько таких циклов продвижения вперед и отката назад¹.

Нас интересуют не выделение конкретных циклов в движении экономической политики, а бремя издержек, возникающее при взаимодействии моментов каждого цикла и ложащееся на плечи участников развития корпоративного капитала и всей системы экономики в целом. Поясним, что издержки взаимодействия моментов цикла движения экономической политики возникают, поскольку участники развития корпоративного капитала и всей системы экономики в целом, сформировав определенные доходные ожидания, связанные с проектированием и реализацией частичных, паллиативных изменений в курсе данной политики и отчасти реализовав указанные ожидания, в дальнейшем сталкиваются с доминированием момента инерции, то есть, со сдвигом экономических отношений назад, частичным возвратом на прежнюю траекторию развития, в результате чего рост издержек приводит их к потерям, зачастую превышающим ранее полученную выгоду.

Чем короче период реформирования по сравнению с периодом попятного движения экономической политики, чем резче перелом от реформирования к попятному движению, тем выше дополнительные издержки субъектов экономических отношений, ставших заложниками данной модели; отметим, что в ее реализации возможны варианты, например, ежегодное внесение изменений в систему налогообложения и взимания социальных страховых взносов

¹ Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Экономическая история России (опыт институционального анализа). - М.: КНОРУС, 2016. - С. 173-182

содержит в себе оба указанных выше момента, а их конкретное соотношение определяет доминанту сдвига в экономической политике.

Конкретизируем приведенные выше положения применительно к условиям развития корпоративного капитала. Если при входе в интересующую нас ловушку развития корпоративного капитала обозначить ожидаемые предпочтения от либерализации государственной экономической политики, то у участников процесса развития корпоративного капитала (эмитентов и потенциальных инвесторов) возникнут растущие доходные ожидания, что инициирует всплеск эмиссии и инвестиционного процесса в целом. Как показывает практика, какая-то часть таких растущих доходных ожиданий реализуется на основе позитивных сдвигов в момент реального обновления экономической политики, что обеспечивается предоставлением обещанных предпочтений, снижением налогового бремени, ускорением хозяйственных операций и др. В итоге происходит снижение транзакционных и отчасти трансформационных издержек корпоративного капитала и рост его прибыли.

Но это только первый шаг реализации экономической политики; на втором шаге выясняется, что стартовое снижение издержек на основе предоставления предпочтений, снижения налогового бремени, ускорения хозяйственных операций сформировало иллюзорные в стратегическом плане доходные ожидания, поскольку в дальнейшем государство, доминирующее в экономике и устанавливающее в ней правила игры с учетом своих интересов, входит в новый виток роста бюджетных расходов (выделим сферы такого роста: оборона, безопасность, государственное управление, реализация глобальных проектов с отмыванием денег), сталкивается с бюджетными ограничениями и закономерно осуществляет попятное движение, возвращая себе те доходы, которые на первом шаге были уступлены в пользу развития системы экономики.

В итоге попятного движения совокупные издержки корпоративного капитала существенно возрастают, а ресурсы его развития снижаются.

Формально независимый от государства корпоративный капитал на деле ощущает усиление государственного контроля, его активы движутся под воздействием решений не только акционеров и менеджмента корпораций, но и государства. Институциональная ловушка развития корпоративного капитала сработала, скорректировав доходные ожидания, а также реальные издержки и прибыль данного капитала. Определим ее главные результаты применительно к корпоративному капиталу и системе экономики, в которую он встроен:

- недоверие корпораций и других участников системы экономики к экономической политике государства и декларируемым им целям развития;
- рост инвестиционных рисков, создание «рукотворных» кризисов, приводящих к сжатию финансового рынка и бегству капитала из отечественной экономики;
- подрыв ресурсной базы для реального экономического роста, скрытая поддержка оппортунистических форм поведения.

Такая институциональная ловушка может быть квалифицирована, как ловушка подмены реального развития корпоративного капитала его огосударствлением (рис. 2.3.1).

Приведем пояснения к рисунку 2.3.1. Основными эффектами, возникающими в развитии корпоративного капитала в условиях наличия исследуемой ловушки, являются бегство капитала (в иные юрисдикции и во вне- легальную сферу системы экономики), рост скрытых сбережений, отчужденных от инвестиционного процесса (приобретение наличной валюты, драгоценных металлов, наращивание «коммерческой» недвижимости и др.), а также рост демонстративного потребления, ничего не дающего системе экономики, вызывающего объяснимый социальный протест.

Примером такой институциональной ловушки развития корпоративного капитала, растянувшейся на два десятилетия, может служить приватизация «Башнефти» с последующим ее возвращением под контроль государства и

дальнейшей продажей корпорации «Роснефть», находящейся под государственным контролем.

Рисунок 2.3.1 - Ловушка развития корпоративного капитала в российской экономике

Источник: составлено автором на основе¹

Результатами такого сложного перемещения активов «Башнефти» стали: издержки на проведение нескольких процессов перемещения прав собственности и их регистрацию; потери капитала, понесенные участниками

¹ Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Экономическая история России (опыт институционального анализа). - М.: КНОРУС, 2016; Ханин Г.И. Экономический кризис 2010-х гг.: социально-политические истоки и последствия // TERRA ECONOMICUS. - 2015. - №2; Слепаков, С.С. К вопросу о смысловых доминантах российских реформ (воспроизводственный подход) // Философия хозяйства. - 2016. - № 1 (103). - С. 43.

приватизации и последующего обращения прав собственности на указанные активы (выделим здесь потери корпорации «АФК «Система»); резкое снижение доверия иностранных и отечественных инвесторов к ценным бумагам российских корпораций. Отметим, что «Башнефть» вовсе не представляет собой исключение из правил; в дальнейшем циклы государственной экономической политики могут коснуться и активов других корпораций.

Подведем итоги данного раздела. Нами раскрыта ловушка развития корпоративного капитала, возникающая в условиях финансового преобразования экономических отношений и устойчивого доминирования власти над собственностью, сформированная (рис. 2.3.2):

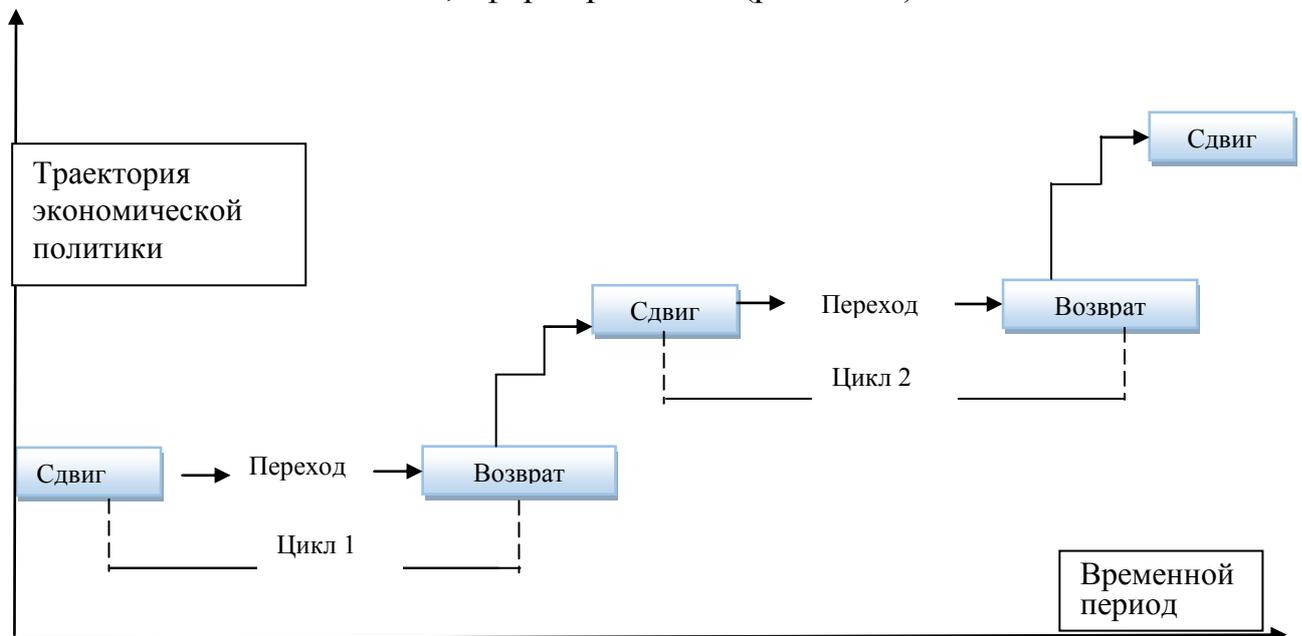

Рисунок 2.3.2 - Фазы цикла движения государственной экономической политики, чередование которых обеспечивает действие ловушки развития корпоративного капитала.

Источник: составлено автором

- во-вторых, попятным движением указанной политики, частичным возвратом ее на прежнюю траекторию, благодаря чему имеет место регулярное восстановление (полное или частичное) государственного контроля над

развитием корпоративного капитала (огосударствление последнего), что лишает российскую экономику ее инвестиционной привлекательности.

Новизна, полученная в данном научном результате, состоит в раскрытии механизма репродукции условий хронического дефицита инвестиций в развитие корпоративного сектора российской экономики.

Завершая данный раздел, сформулируем практическое предложение необходимости регулирования цикла (сглаживание цикличности) государственной экономической политики, поскольку ее цикличность и резкие переходы между противоположными фазами инициируют возникновение институциональных ловушек, аналогичных установленной нами. Разумеется, необходимо отдавать отчет в том, что отказ от «ручного управления» в условиях сохранения неоднородности экономической системы России невозможен. Вместе с тем, альтернативой эффективному регулированию цикла государственной экономической политики может быть лишь уход на глубокую периферию мирового экономического развития¹.

Резюмируем результаты исследования, проведенного во второй главе работы. В ней было получено следующее приращение научного знания:

1. Раскрыт способ трансформации корпоративного эмиссионного механизма в условиях финансового преобразования экономических отношений, заключающийся в отчуждении генерации фиктивного капитала, под которую подводится основание доходных ожиданий участников финансового рынка, от потребностей инвестирования развития действительного капитала, что находит свое внешнее воплощение в избыточной (сверх меры общественных потребностей) эмиссии корпоративных ценных бумаг. Установлено, что в ходе данной трансформации обостряется противоречие между фиктивным капиталом и дей-

¹ Генкин А.С. О роли государства: новая реальность требует новых подходов (взгляд экономиста) / Приложение к журналу Предпринимательское право. - 2014. - № 2. - С. 11-12; Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Экономическая история России (опыт институционального анализа). - М.: КНОРУС, 2016. - С. 182-199; Клейнер Г.Б. От «экономики физических лиц» к системной экономике // Вопросы экономики. - 2017. - № 8. - С. 65-66; Клейнер, Г.Б. Какая экономика нужна России и для чего? (опыт системного исследования) // Вопросы экономики. - 2013. - № 10. - С. 4-6.

ствительным капиталом, разрешение которого происходит посредством регулярного приведения завышенных оценок эмитированных элементов фиктивного капитала к общественной норме и восстановления связей между движением фиктивного капитала и движением действительного капитала. Применительно к отечественной экономике, в которой сложились острый дефицит инвестиций и характерные для неоднородной системы условия «ручного управления», предложен способ инвестиционного обеспечения потребностей развития - активизация скрытых возможностей генерации фиктивного капитала на всех уровнях организации экономических отношений.

2. Раскрыта ловушка развития корпоративного капитала, возникающая в процессе финансового преобразования экономических отношений и прочного доминированная власти над собственностью, обусловленная циклическим характером государственной экономической политики, структура цикла которой включает в себя фазы (шаги политики): генерация импульсов временной либерализации государственной экономической политики, благодаря чему возникают и отчасти реализуются доходные ожидания собственников корпоративного капитала и его потенциальных инвесторов; попятное движение и частичное возвращение указанной политики на прежнюю траекторию, благодаря чему возрастают издержки корпоративного капитала. Основными эффектами установленной ловушки выступают: подрыв ресурсной база развития корпоративного капитала; снижение доверия к государственной экономической политике; рукотворные кризисы на финансовом рынке системы экономики.

ГЛАВА 3

КОНФОРМИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНОГО КАПИТАЛА В ПРОЦЕССЕ ГЛУБОКИХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ СДВИГОВ

В данной главе исследованы соотношение моментов инерции и обновления в воспроизводстве корпоративного капитала, результаты процесса поляризации корпоративного капитала в условиях глубоких технологических сдвигов, изменения субъектных форм корпоративного капитала.

3.1 Соотношение моментов инерции и обновления в воспроизводстве корпоративного капитала

Конформирование корпоративного капитала происходит в русле воспроизводственного процесса, на циклы, отдельные фазы и характер которого оказывают воздействие глубокие технологические сдвиги. Соответственно, для исследования данного аспекта заявленной научной проблемы целесообразно использовать познавательные возможности теории воспроизводства. Выше мы упоминали о соотношении моментов инерции и обновления в воспроизводстве корпоративного капитала и системы экономики, в движение которой встраивается капитал; оценим указанное соотношение под углом зрения технологических сдвигов, опираясь на совокупность ключевых положений теории воспроизводства.

Прежде всего, исследование воспроизводства корпоративного капитала исходит из выделения некоторой «единицы репродукции» - лежащего в основе движения данного капитала, регулярно повторяющегося цикла воспроизводства, воплощающего в себе простейшую целостность корпоративного капитала, причем смена одного цикла другим обеспечивает движение воспроизводства¹.

¹ Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 гг. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. - 2-е изд. - Т.46. - Ч.1. - С.17-22, 30.

Что представляет собой цикл как «единица репродукции» корпоративного капитала? Применяя возможности диалектического подхода, выделим три сменяющие друг друга момента, единство которых формирует цикл как простейшую целостность:

- исходный пункт, в котором корпоративный капитал предстает, как возможность самодвижения капитальной стоимости;
- процесс самодвижения корпоративного капитала (центральный момент всего цикла);
- результат самодвижения корпоративного капитала (финансовый результат, приращение капитальной стоимости).

Отметим, что связь отдельных циклов как «единиц репродукции» корпоративного капитала обеспечивает единство всего воспроизводства данного капитала. При этом в каждом случае исходный пункт цикла представляет собой еще неразвернутый, латентный результат движения капитальной стоимости, в свою очередь, полученный результат такого движения содержит в себе в «снятом» виде исходный пункт процесса, реализуя те возможности, которые были заложены в таком пункте. Если анализировать цикл под углом зрения всего процесса воспроизводства, то смена одного цикла другим не будет представляться хождением по кругу, простым повторением того, что уже было, поскольку каждый новый цикл что-то привносит в движение корпоративного капитала, обогащает и обеспечивает его развитие. Мы имеем здесь дело не с движением по кругу, а с витками спирали, причем на каждом новом витке процесс претерпевает существенные изменения, качественно преобразуется.

Расширяя процесс системного анализа интересующего нас процесса, зададимся следующими вопросами:

- во-первых, каким образом взаимодействуют между собой два противоположных момента каждой «единицы репродукции» корпоративного капитала: момент инерции и момент обновления;

- во-вторых, как отражаются на указанном взаимодействии глубокие технологические сдвиги в корпоративном капитале и в системе экономики, в движение которой данный капитал встраивается.

В поисках ответов на данные вопросы мы опираемся на представление о том, что конформирование корпоративного капитала исходит из определенного соотношения, баланса указанных моментов, которое необходимо поддерживать в ходе смены циклов воспроизводства данного капитала, что предполагает поиск соответствующих механизмов адаптации.

Наличие в каждой «единице репродукции» двух противоположных моментов обуславливает двойственность, наличие внутреннего противоречия процесса воспроизводства. Раскроем его стороны.

Во-первых, благодаря наличию момента инерции, воспроизводство обеспечивает сохранение участвующих в нем экономических отношений, их объектных форм и субъектных воплощений; вследствие этого каждый следующий шаг развития корпоративного капитала и всей системы экономики опирается на предшествующие шаги, обеспечивая необходимую преемственность эволюционного процесса. Благодаря моменту инерции, при смене фаз и циклов процесса воспроизводства сохраняются жизнеспособные структурные элементы, функции, институты, объектные формы и субъектные воплощения, возникшие ранее в движении корпоративного капитала, воссоздаются сохраняющие продуктивность механизмы, тенденции, концептуальные идеи и т.п. Момент инерции сообщает воспроизводству корпоративного капитала необходимую стабильность, обеспечивает сбережение сложившегося в данном процессе капитала экономической культуры.

Во-вторых, благодаря моменту обновления, смена циклов репродукции ведет к изменению функционального содержания, структурной организации и механизмов хозяйственной жизни, смене ранее существовавших экономических отношений новыми отношениями. Момент обновления обеспечивает вариативность, изменчивость, адаптивность корпоративного капитала и всей си-

системы экономики, готовность их к внутренним преобразованиям под воздействием поступающих из внешней среды сигналов о необходимости таких преобразований. Отметим, что готовность к преобразованиям имеет свои пределы и всегда сопряжена с издержками, которые могут оказаться неподъемными для многих субъектов, остановившихся в своем развитии, связавших свою судьбу с уходящими технологиями, компетенциями и организационными механизмами, а потому отчужденных от перемен. Глубокие технологические сдвиги освобождают конкурентное пространство от элементов корпоративного капитала, в которых баланс инерции и обновления нарушен в пользу инерции, которые потеряли способность изменяться и реагировать на новые общественные потребности и соответствующие изменения рыночного спроса. Ослабление момента обновления в воспроизводстве каких-то элементов корпоративного капитала, которое перешло определенный порог меры, превращает данные элементы в избыточные структурные звенья системы экономики¹.

Разрешение внутреннего противоречия воспроизводства корпоративного капитала предполагает синтез моментов инерции и обновления, то есть, взаимные переходы одной противоположности в другую, переплетение и сращивание инерции и обновления в смене циклов репродукции данного капитала. Благодаря такому синтезу, корпоративный капитал качественно изменяется и претендует на новые позиции в системе экономики. Отметим, что синтез моментов инерции и обновления сопряжен с существенными потерями конкретных субъектов корпоративного капитала, когда указанные моменты не сбалансированы, поскольку взаимный переход противоположностей оборачивается для таких субъектов потерей рыночных позиций, возникновением дисфункций, структурными перекосами, неплатежеспособностью и уходом с рынка.

Системному исследованию синтеза моментов инерции и обновления в ходе воспроизводства корпоративного капитала препятствует ослабление вни-

¹ Трещевский Ю.И., Рисин И.Е., Табачникова М.Б., Плугатырева А.А. Крупный бизнес о возможностях и угрозах развитию региона // Социально-экономические явления и процессы. - 2016. - Т.11. - № 11. - С. 65-71.

мания к отношению, которое функционально обеспечивает такой синтез. Речь идет об отношении собственности¹. Если придерживаться ключевых положений марксистской политической экономии, то собственность выступает и как предпосылка, и как результат процесса общественного воспроизводства. Раскроем данное положение применительно к корпоративному капиталу.

В исходном пункте каждого цикла воспроизводства собственность на применяемые факторы хозяйственного процесса выступает как предпосылка движения корпоративного капитала, поскольку контроль над факторами хозяйственного процесса позволяет собственникам-акционерам сформировать совокупность идеальных форм, доходных предположений и расчетов, ориентированных на то, чтобы умножить фиктивный капитал корпорации и свои доли в нем. Наряду с этим, предполагается осуществление необходимых изменений в действительном капитале (технологического обновления, формирования новых компетенций персонала и др.), что сопряжено с соответствующими рисками.

В конечном пункте каждого цикла воспроизводства собственность на применяемые факторы хозяйственного процесса предстает как результат движения корпоративного капитала, который содержит проверенные репродукцией, выдержавшие общественную апробацию элементы:

- возросшую стоимость капитала, обеспечивающую задачи возобновления и развития хозяйственного процесса, а также задачи обеспечения доходных притязаний акционеров;
- механизмы корпоративного хозяйствования;
- капитал экономической культуры корпорации и др.

Но конечный пункт цикла воспроизводства прокладывает дорогу к началу следующего цикла; собственность акционеров, обеспечившая успешную реализацию их планов приумножения своего достояния, обеспечивает и формирование новых доходных предположений и расчетов в отношении следующих цик-

¹ Абалкин Л. И. Логика экономического роста. М.: ИЭ РАН, 2002. - С.124-127; Бузгалин А.В., Колганов А.И. Рынок симулякров: взгляд сквозь призму классической политической экономии // Альтернативы. - 2012. - №2 - С. 65-91 и др. работы.

лов воспроизводства. Собственность, как контроль над воспроизводством, функционально обеспечивает синтез моментов инерции и обновления.

Если оценивать собственность с позиций институциональной теории, то она создает некоторые зоны, в которых сконцентрированы факторы хозяйственного процесса и к которым в дальнейшем притягиваются результаты данного процесса. Такое сочетание концентрации факторов и притяжения результатов хозяйственного процесса создает условия для системного упорядочивания складывающихся в данном процессе экономических отношений. В научной литературе встречается интересное концептуальное представление собственности на капитал как генетической формулы общественно-хозяйственного организма, задающей направление, порядок, динамику воспроизводственного процесса посредством осуществления синтеза моментов инерции и обновления¹. Результат преобразования указанного представления применительно к воспроизводству корпоративного капитала представлен на рисунке 3.1.1.

Поясняя данные рисунка 3.1.1, выделим особую функцию управления синтезом моментов инерции и обновления внутри каждого цикла репродукции корпоративного капитала, реализуемую акционерной (корпоративной) собственностью. Именно контроль консолидированной группы владельцев фиктивного капитала обеспечивает акционерный синтез, то есть, органичное соединение, сращивание указанных моментов в целях обеспечения баланса между эффективной реакцией движения корпоративного капитала на изменения внешней рыночной среды и сохранением преимущества данного движения, его устойчивости по отношению к системе экономики.

Глубокие технологические сдвиги влияют на соотношение моментов инерции и обновления в воспроизводстве корпоративного капитала, обуславливая усиление момента обновления до его доминирования, что должно вызывать к жизни неустойчивость воспроизводства корпоративного капитала, бифурка-

¹ Дейнега В.Н. Воспроизводство собственности в системе корпоративных отношений. - Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2004. - С.64-66.

ции в его движении и соответствующие изменения способа его встраивания в систему экономики. Приведем необходимые пояснения и аргументы, позволяющие верифицировать данную гипотезу.

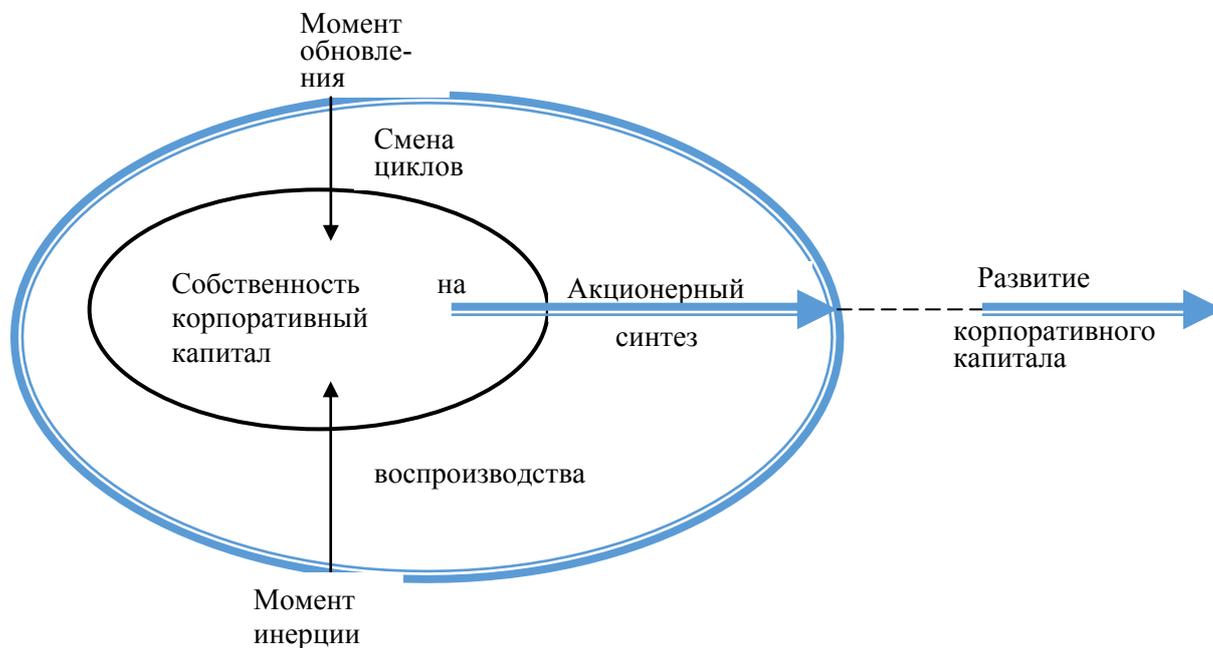

Рисунок 3.1.1 - Разрешение внутреннего противоречия процесса воспроизводства корпоративного капитала

Источник: составлено автором

Прежде всего, выделим два сценария воздействия глубоких технологических сдвигов на воспроизводство корпоративного капитала и способ встраивания его в систему экономики.

А. Сценарий динамического преобразования корпоративного капитала и способа его встраивания в систему экономики, при котором данный капитал демонстрирует быструю и адекватную глубине технологических сдвигов реакцию на следующие переменные

- возникновение качественно новых технологий, в которых объективированы достижения научного прогресса;

- импульсы качественно нового спроса на продукты, создаваемые с помощью указанных технологий;
- предпосылки создания принципиально новых организационных механизмов, востребованных указанными технологиями;
- потребности в формировании новых компетенций человеческого фактора, соответствующих новым технологиям и их продуктам.

Глубокие технологические сдвиги порождают сценарий динамичного преобразования корпоративного капитала и способа его встраивания в систему экономики в том случае, когда этот капитал функционирует в сферах и отраслях, относящихся к ядерной зоне указанных преобразований. К такой зоне в современных условиях становления шестого технологического уклада следует отнести био- и нано- технологии, генную инженерию, фото- тоникку, микромеханику, мембранные и квантовые технологии, альтернативную эко- энергетику и др¹. Для корпоративного капитала, функционирующего в ядерной зоне современных технологических преобразований характерно выраженное, акцентированное доминирование момента обновления над моментом инерции в процессе воспроизводства. Оценим некоторые результаты такого доминирования, исходя из задач исследования конформирования корпоративного капитала и фокусируя внимание на изменениях факторов хозяйственного процесса.

Прежде всего, в воспроизводстве корпоративного капитала в ядерной зоне современных технологических преобразований происходит масштабное замещение устаревших технологий, физически изношенного и морально изжившего себя, то есть неконкурентоспособного оборудования. Соответственно, возрастает доля инвестируемой прибыли корпораций и изменяется соотношение между распределенной между акционерами и нераспределенной частями прибыли. В научной литературе утвердилось представление о том, что пребывание в ядерной зоне технологических преобразований четко коррелирует

¹ Глазьев С.Ю. Антикризисные меры: просчеты, выводы, предложения // Экономическая наука современной России. - 2009. - № 2. - С. 53.

с сохранением высокой (не менее 50%) доли инвестируемой прибыли корпораций и предоставлением соответствующих льготных налоговых режимов¹. Высокие доходные ожидания акционеров, связанные с оценками уже имеющихся и перспективных результатов преобразований, обуславливают адекватное технологическим сдвигам смещение в распределении вновь созданной стоимости, где мотивы роста потребления отстают перед мотивами приращения капитальной стоимости.

Вторым результатом доминирования момента обновления в воспроизводстве корпоративного капитала становится адекватное замещению устаревших технологий замещение уходящих компетенций человеческого фактора, применяемого корпоративным капиталом (рис. 3.1.2).

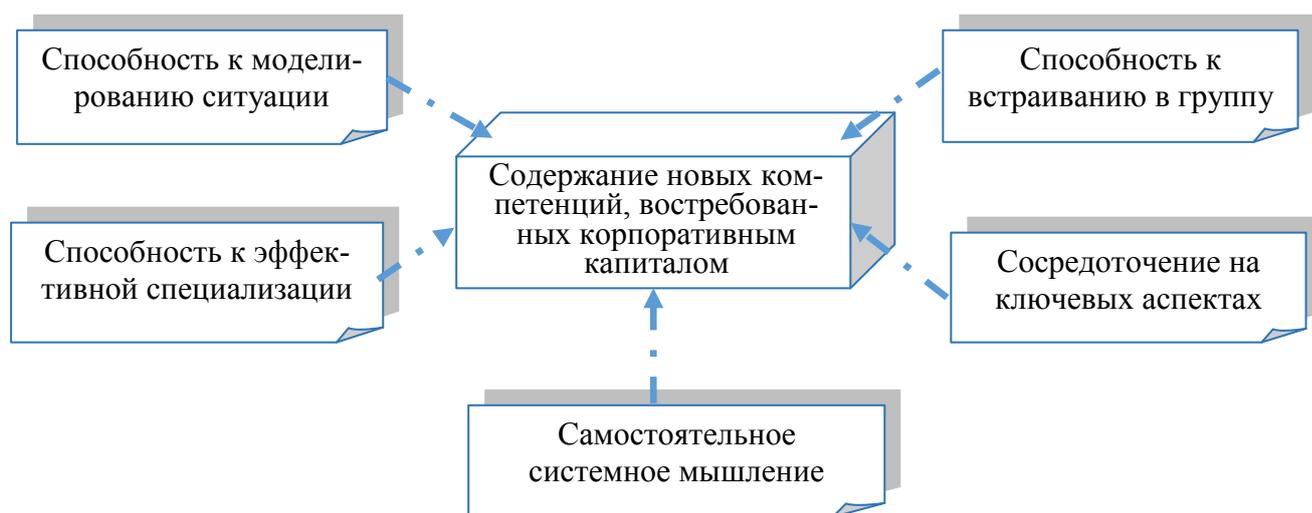

Рисунок 3.1.2 - Содержание новых компетенций, востребованных корпоративным капиталом в условиях глубоких технологических сдвигов

Источник: составлено автором на основе материалов исследования

Выделим следующие компоненты данного результата:

¹ Игонина Л.Л. Конкурентоспособность национальной экономики: инновационные императивы и финансовые регуляторы // Экономический анализ: теория и практика. - 2014. - № 7 (358); Евстигнеева Л.П., Евстигнеев Р.Н. Экономика как синергетическая система. - М.: ЛЕНАНД, 2010; Миркин Я.М. Развивающиеся рынки и Россия в структуре глобальных финансов: финансовое будущее, многолетние тренды. - М.: Магистр, 2015.

- установление необходимого соответствия между технологическим и человеческим факторами производства;
- постановка и решение задач обеспечения качественно нового уровня подготовки, повышения производительности труда в корпоративном секторе системы экономики;
- применение более продуктивных механизмов¹ взаимодействия образовательных организаций и корпораций, нуждающихся в формировании качественно новых компетенций человеческого фактора (механизма корпоративного заказа на подготовку и переподготовку специалистов, механизма саморазвивающейся организации и др.).

Замещение уходящих компетенций человеческого фактора означает, что изменения в воспроизводстве корпоративного капитала не только детерминируют функциональные и структурные сдвиги в сферах деятельности, тесно связанных с указанным капиталом, но и запускают особый интеграционный механизм взаимодействия между функционально связанными секторами системы экономики. Такой механизм ориентирован на формирование конкурентных преимуществ, востребованных глубокими технологическими сдвигами. Резюмируя вышесказанное, сделаем вывод о том, что глубокие технологические сдвиги обуславливают развитие интеграционного взаимодействия в системе экономики с участием корпоративного капитала с формированием соответствующих синергетических эффектов. Отсюда следует, что встраивание корпоративного капитала в систему экономики качественно изменяется и происходит на основе интеграции.

Третьим результатом доминирования момента обновления в воспроизводстве корпоративного капитала становится обновление организационных механизмов, применяемых в развитии данного капитала (структур, схем управле-

¹ Сенге П. Пятая дисциплина. Искусство и практика самообучающейся организации. - М.: Олимп-Бизнес, 2003; Сапир Ж. Экономика информации: новая парадигма и ее границы // Вопросы экономики. - 2005. - №10; Deyzer R. Designing the Smart Organization: How Breakthrough Corporate Learning Initiatives Drive Strategic Change and Innovation. - Jossey-Bass, 2009; Богомолов О.Т. Роль неэкономических сфер в модернизации экономики. // Развитие и экономика. - 2011. - №1.

ния, стратегий и инструментов развития). При этом на первый план выходят организационные механизмы продвижения новых технологий и продуктов - от маркетинга формирования соответствующих научных идей до инициации качественно новых потребностей и элементов спроса.

Сконцентрируем внимание на развитии техноструктуры, которой обладает корпоративный капитал. Анализируя ее, М. Портер и Дж. Хаппельман приходят к выводу о том, что умные технологии перекраивают корпорации, преобразуя их организационные механизмы в соответствии с требованиями динамичных и глубоких преобразований¹. Выделим основные векторы преобразования корпоративной техноструктуры:

- возникновение на ее основе интегроструктуры, обеспечивающей решение задач интеграционного взаимодействия между отдельными корпорациями, а также между крупными корпорациями и малыми хозяйственными формами в случае формирования кластерных структур²;

- развитие планирующих систем в экономике, опирающейся на отношения частной собственности - такие системы дополнительно востребованы в условиях глубоких технологических сдвигов, поскольку «развитие техники и соответствующий ему характер использования времени и капитала привели к тому, что запросы потребителя должны быть определены заранее»³;

- сращивание корпоративной техноструктуры со структурами, обеспечивающими задачи государственного управления, что проявляется в развитии государственного патернализма, расширении группы опекаемых государством

¹ Портер М., Хаппельман Дж. Революция в производстве: умные технологии перестраивают компании // Harvard Business Review (Россия). - 2015, Ноябрь [Электронный ресурс] - Режим обращения: <https://hbr-russia.ru/management/strategiya/a16698> (дата обращения 10.07.2016).

² Иншаков О.В. Развитие эволюционного подхода в стратегии модернизации региона и макрорегиона. - Волгоград: ВолГУ, 2009. - С. 56.

³ Городецкий А.Е. Теория планирующих систем Гэлбрейта и уроки российских административных реформ // Гэлбрейт: возвращение / Под ред. С.Д. Бодрунова. - М.: Культурная революция, 2017. - С.287.

благ, формировании особой группы корпораций, опорных для реализации государственной экономической политики¹.

Результаты системного анализа ключевых направлений преобразования корпоративной техноструктуры приведены в таблице 3.1.1.

Таблица 3.1.1 – Системный анализ ключевых направлений преобразования корпоративной техноструктуры в условиях глубоких технологических сдвигов

Ключевые направления преобразования корпоративной техноструктуры	Организационные механизмы корпоративного капитала, возникающие на указанных направлениях преобразования	Эффекты, возникающие в системе экономики и соответствующие указанным направлениям	Изменения в способе конформирования корпоративного капитала в систему экономики, возникающие по указанным направлениям
Возникновение интегроструктуры на основе корпоративной техноструктуры	Механизм холдинга, механизм кластеризации вокруг корпоративного ядра, механизм взаимодействия с территориями	Эффекты вертикальной и горизонтальной интеграции	Спецификация горизонтальной и вертикальной линий конформирования корпоративного капитала
Развитие планирующих систем в экономике, опирающейся на отношения частной собственности	Механизм стратегического планирования развития корпоративного капитала, механизм формирования и реализации мезо- и макро- проектов	Эффекты ограниченной планомерности, эффекты обобществления данного капитала (корпоративная опека благ и др.)	Элементы ограничено планомерного встраивания корпоративного капитала в систему экономики
Сращивание корпоративной техноструктуры со структурами государственного управления	Механизм согласования интересов корпоративной и государственной бюрократии, механизм государственно-корпоративного партнерства	Эффекты согласования бюджетного и инвестиционного процессов, эффекты бюрократизации системы экономики	Элементы государственного контроля над конформированием, бюрократические деформации данного процесса

Источник: составлено автором на основе материалов исследования

Резюмируя данные таблицы 3.1.1, определим изменения в способе конформирования корпоративного капитала, возникающие в ядерной зоне технологических преобразований:

¹ Гринберг Р.С. В поисках равновесия. - М.: Магистр, 2016. - С. 63-108.

- спецификация горизонтальной и вертикальной линий конформирования корпоративного капитала, что выражается в формировании особых организационных механизмов, норм регулирования и типов контрактов, обеспечивающих потребности встраивания корпоративного капитала в систему экономики по вертикали и по горизонтали;

- формирование элементов ограниченно планомерного встраивания корпоративного капитала в систему экономики (стратегии данного процесса, долгосрочные проекты с участием крупных корпораций, включение корпоративных экспертов в органы государственного планирования);

- сочетание элементов государственного контроля над конформированием и бюрократических деформаций встраивания корпоративного капитала, что обуславливает формирование противоречий конформирования в условиях глубоких технологических сдвигов.

Сценарий динамичного преобразования корпоративного капитала и способа его встраивания в систему экономики реализуется в той группе стран, которая входит в ядро мирового эволюционного процесса. Данный сценарий обременен специфическими издержками и угрозами дестабилизации наиболее динамично развивающихся корпораций, поскольку в его рамках момент обновления настолько доминирует, что обуславливает дестабилизацию воспроизводства корпоративного капитала. Рвутся преемственные связи между циклами воспроизводства, не стыкуются между собой фазы производства, распределения, обмена и потребления, возникают проблемы с человеческим фактором (несоответствие новым компетенциям, проблема с переподготовкой и т.п.). Для устранения возникающих разрывов появляются новые модели развития корпоративного капитала, в том числе, модель кластеризации связанных с крупной корпорацией субъектов малого и среднего бизнеса, в которой крупная корпорация берет на себя роль организующего и направляющего развитие связей кластерного ядра. Однако для российской экономики, последовательно сдвигаю-

щейся к периферии мирового эволюционного процесса, характерен иной сценарий.

Б. Сценарий сдерживаемого преобразования корпоративного капитала и способа его встраивания в систему экономики, при котором данный капитал демонстрирует запаздывающую и неадекватную глубине технологических сдвигов реакцию на следующие изменения во внешней среде:

- появление и широкое распространение качественно новых технологий, в которых находят предметное воплощение новые научные знания;

- складывающиеся на внешних рынках импульсы качественно нового спроса на продукты, генерируемые на основе качественно новых технологий, а также элементы экспансии указанных продуктов в периферийные экономики;

- возникающие в ядерной зоне технологических преобразований принципиально новые организационные механизмы;

- запрос на формирование новых компетенций человеческого фактора и интенсивное развитие интеллектуального капитала, соответствующих новым технологиям, их продуктам и соответствующим организационным механизмам.

Оценивая запаздывающую и неадекватную реакцию корпоративного капитала на технологические преобразования под углом зрения его встраивания в систему экономики, выделим феномен «невосприимчивости экономики к инновациям», зафиксированный в ряде исследований¹. Раскроем содержание данного феномена:

- преобладание момента инерции над моментом обновления в циклах воспроизводственного процесса корпоративного капитала, что противоречит глубоким технологическим сдвигам и обуславливает выдавливание данного капитала из системы экономики, в которую он встроен и где он играет стержневую роль, на дальнюю периферию эволюционного процесса;

¹ Глазьев С.Ю. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов // Вопросы экономики. - 2009. - № 3; Гильяно А.А. Влияние глобального финансового кризиса на особенность стратегии развития транснациональных компаний на локальных рынках // TERRA ECONOMICUS. - 2009. - Том 7. - № 4 (Ч.2); Ермоленко А.А. «Крутизна» экономической политики в отсутствие политической экономии // Вопросы политической экономии. - 2015. - №3 и др. работы.

- необходимость создания в системе экономики, в которой имеет место данный феномен, специальных механизмов целенаправленного «продавливания» технологических преобразований, поскольку импульсы таких преобразований здесь гаснут, наталкиваясь на сопротивление инерционной среды;

- утверждение в системе экономики низких оценок интеллектуального капитала, формирующих барьеры на пути расширения спроса, предложения и развития воспроизводства данного капитала.

Мы уже отмечали выше, что отечественный статистический учет не ориентирован на задачи анализа корпоративного сектора экономики и находится в стороне от его проблем, что обуславливает потребность в использовании выборок данных из отчетности ряда крупных корпораций и результатов социологического опроса их специалистов. С учетом характера исследуемого аспекта проблемы, сконцентрируем внимание на воспроизводстве основного капитала, человеческого фактора и организационных механизмов выборки крупных корпораций отечественной экономики (выборка включает 14 участников, представляющих различные сферы системы экономики).

Результаты анализа воспроизводства основного капитала в рамках сценария сдерживаемого преобразования корпоративного капитала и способа его встраивания в систему экономики для выборки участников корпоративного сектора приведены в таблице 3.1.2 и 3.1.3.

Приведем пояснения к таблице 3.1.2 и сформулируем ряд выводов:

- отсутствие данных о доле амортизации за ряд лет применительно к некоторым участникам выборки объясняется тем, что соответствующие корпорации возникли несколько позже или изменили свою организационную форму;

- для большинства участников анализируемой выборки характерны низкие значения доли амортизации в выручке, что отражает инерционный характер обновления основного капитала, противоречащий требованиям современных технологических преобразований;

Таблица 3.1.2 - Доля амортизационных отчислений в выручке исследуемой выборки участников корпоративного сектора отечественной экономики

Участники выборки	2005	2007	2009	2011	2013	2015	2017 оценка
Алроса	6,9	5,8	11,3	6,2	8,2	8,7	9,2
Аэрофлот	3,1	3,7	4,2	4,5	3,7	3,8	4,3
Башнефть	н/д	н/д	9,3	5,0	5,0	5,4	-
Газпром	9,0	7,7	7,5	5,9	8,1	8,6	8,9
Илим	н/д	н/д	5,4	3,9	7,8	8,2	8,5
МТС	2,4	3,1	5,5	1,7	4,9	6,1	6,6
Норильский никель	н/д	н/д	н/д	17,7	18,4	18,2	18,7
РЖД	н/д	н/д	7,6	5,4	8,0	5,8	6,2
Россети	9,0	7,5	9,1	13,1	11,6	12,3	12,8
Сибур	н/д	н/д	2,7	3,3	5,0	4,4	4,9
СУЭК	н/д	н/д	н/д	7,4	11,3	11,6	12,1
Уралвагонзавод	н/д	н/д	н/д	6,6	10,9	6,3	6,8
Черкизово	6,0	3,6	4,1	5,3	5,7	4,3	4,7
Энергия	н/д	н/д	н/д	7,5	6,3	8,2	8,4

Источник: составлено автором на основе¹

- лишь три корпорации из выборки - «СУЭК», «Россети» и «Норильский никель» - способны обеспечить реновацию своего основного капитала за счет средств амортизационного фонда за 6-8 лет, в то время, как у зарубежных корпораций, входящих в состав ядерной зоны технологических преобразований, данное обновление происходит за 3-4 года, что вполне соответствует логике сценария сдерживаемого преобразования корпоративного капитала и способа его встраивания в систему экономики. Добавим к сказанному, что в ряде случаев («Черкизово», «Аэрофлот», «Уралвагонзавод», «Сибур», «МТС») доля амортизационных отчислений в выручке настолько низка, что в воспроизводстве основного капитала программируются кризисные ситуации, требующие срочного привлечения средств сторонних инвесторов для экстраординарного обновления данного капитала, перешедшего порог меры в процессах физического износа и морального устаревания.

¹ Материалы консолидированной финансовой отчетности компаний, находящихся в выборке

Таблица 3.1.3 - Доля инвестиционных вложений в выручке исследуемой выборки участников корпоративного сектора отечественной экономики

Участники выборки	2005	2007	2009	2011	2013	2015	2017 оценка
Алроса	19,6	14,7	25,6	15,5	22,6	14,2	14,7
Аэрофлот	1,7	2,5	1,4	1,0	1,5	0,1	0,6
Башнефть	н/д	н/д	8,7	6,9	7,5	9,1	-
Газпром	19,8	22,7	26,6	28,8	27,2	20,1	20,5
Илим	н/д	н/д	11,8	29,5	21,1	6,1	6,7
МТС	н/д	н/д	н/д	20,1	20,5	18,2	18,9
Норильский никель	н/д	16,5	16,4	19,6	17,7	13,8	14,1
РЖД	25,5	30,2	31,7	32,7	31,1	22,3	22,8
Россети	н/д	н/д	н/д	19,7	35,1	24,5	25,0
Сибур	н/д	н/д	4,9	6,8	7,0	6,2	6,7
СУЭК	н/д	н/д	н/д	10,7	9,2	6,0	6,5
Уралвагонзавод	н/д	н/д	0,9	4,7	21,7	26,7	31,3
Черкизово	8,8	11,0	13,6	6,2	7,8	7,1	7,7
Энергия	н/д	н/д	н/д	3,5	0,4	3,1	3,4

Источник: составлено автором на основе¹

Приведем пояснения к таблице 3.1.3 и сформулируем ряд выводов:

- для анализируемого показателя характерна весьма высокая неустойчивость, о чем свидетельствует размах колебаний;

- отсутствие данных о доле инвестиций за ряд лет применительно к некоторым участникам выборки объясняется тем, что соответствующие корпорации возникли несколько позже или изменили свою форму;

- за анализируемый период лишь четыре участника выборки - «Газпром», «РЖД», «Россети» и «Уралвагонзавод» - обеспечили инвестиции на уровне, превышающем 20% выручки, что соответствует требованиям современных технологических преобразований, в то время, как остальные десять участников выборки смогли обеспечить указанные требования только на 30-60%.

¹ Материалы консолидированной финансовой отчетности компаний, находящихся в выборке

Оценим включение человеческого фактора в воспроизводство корпоративного капитала в рамках сценария сдерживаемого преобразования корпоративного капитала и способа его встраивания в систему экономики для уже исследованной нами выборки в составе 14 корпораций с помощью метода расчета отклонений прироста среднемесячной производительности труда от прироста среднемесячной заработной платы (табл. 3.1.4).

Таблица 3.1.4 - Расчет отклонений прироста среднемесячной производительности труда от прироста заработной платы в рамках сценария заторможенного преобразования корпоративного капитала, для выборки участников корпоративного сектора российской экономики, % к предыдущему году.

Участники выборки	2005	2007	2009	2011	2013	2015	2017 оценка
Алроса	-2	7	18	-11	18	15	15,6
Аэрофлот	4	-12	-6	-17	-5	-3	-3,5
Башнефть	н/д	н/д	126	25	-30	-8	-
Газпром	33	-17	-21	69	3	-8	-7,5
Илим	н/д	н/д	-10	-13	18	14	14,4
МТС	н/д	н/д	н/д	-3	-4	2	3
Норильский никель	н/д	н/д	-115	0	23	11	11,8
РЖД	-30	-9	1	0	3	1	1,1
Россети	н/д	н/д	н/д	-8	-7	-2	-1,5
Сибур	н/д	н/д	н/д	61	26	12	13
СУЭК	н/д	н/д	24	14	-49	-12	-11
Уралвагонзавод	н/д	н/д	н/д	27	83	31	31,6
Черкизово	-3	21	24	-17	-19	-3	-2,5
Энергия	н/д	н/д	н/д	-22	5	2	2,7

Источник: составлено автором на основе¹

Приведем пояснения к таблице 3.1.4 и сформулируем ряд выводов:

- отсутствие данных о доле инвестиций за ряд лет применительно к некоторым участникам выборки объясняется тем, что соответствующие корпорации

¹ Материалы консолидированной финансовой отчетности компаний, находящихся в выборке

возникли несколько позже или изменили свою форму, в ряде случаев нулевые значения отражают временный баланс сопоставляемых приростов производительности труда и заработной платы;

- практически для всех участников выборки характерно отсутствие устойчивой связи между приростами среднемесячной производительности труда и приростами среднемесячной заработной платы, что свидетельствует о том, что человеческий фактор - важнейший в условиях технологических преобразований выключен из воспроизводства корпоративного капитала, не мотивирован к заинтересованному участию в данном процессе;

- дополнительным аргументом в пользу приведенного вывода является нарастание доходной поляризации в отечественной экономике, подрывающее заинтересованное участие человеческого фактора в воспроизводственных процессах корпоративного сектора¹.

Результаты оценки организационных изменений в рамках сценария сдерживаемого преобразования корпоративного капитала и способа его встраивания в систему экономики, полученные на основе социологического опроса ряда экспертов из состава приведенной выше выборки участников корпоративного сектора российской экономики, приведены в таблице 3.1.5.

Резюмируя данные таблице 3.1.5, сформулируем ряд выводов:

- всем оцениваемым характеристикам организационных преобразований присуща тенденция к последовательному снижению оценки, что свидетельствует о несоответствии направленности, темпа и характера данных преобразований ожиданиям экспертов, работающих во внутренней среде корпораций;

- наиболее низкие оценки получили организационные изменения, проводившиеся в сфере социальной инфраструктуры и в области организации внешних связей корпорации;

¹ Воейков М.И. Капитализм, новое индустриальное общество и современное государство // Гэлбрейт: возвращение / Под ред. С.Д. Бодрунова. - М.: Культурная революция, 2017. - С.281-284.

- в кризисной ситуации (2015 г.) произошло обвальное снижение оценки эффективности применяемой стратегии развития корпоративного капитала, что свидетельствует о низком качестве ее разработки.

Таблица 3.1.5 - Анализ организационных изменений в рамках заторможенного преобразования корпоративного капитала, проведенный на основе социологического опроса экспертов из ранее составленной выборки

Характеристики организационных преобразований	2013	2014	2015	2017
Эффективность применяемой корпоративной стратегии развития	6	5	3	4
Изменения в системе оплаты труда	7	7	5	4
Изменения в структуре управления корпорацией	6	5	4	3
Изменения в социальной инфраструктуре корпорации	4	3	3	3
Изменения в организации внутрикорпоративных связей	6	6	5	4
Изменения в организации внешних связей корпорации	4	4	3	3

Источник: составлено автором на основе данных собственного и анонимного интернет-опроса экспертов, представляющих 14 корпораций выборки (использованы возможности сети Linked-in, количество респондентов - 47 чел.). Респондентам предложена десятибалльная шкала оценки. Приведены округленные оценки.

Обобщим приведенные выше положения и сформулируем заключение в отношении сценария сдерживаемого преобразования корпоративного капитала и способа его встраивания в систему экономики, при котором данный капитал демонстрирует запаздывающую и неадекватную глубине технологических сдвигов реакцию на данные сдвиги:

- основной капитал корпораций в рамках данного сценария воссоздается в условиях хронического инвестиционного дефицита, с накоплением физического и морального износа, что связано с его низкой инвестиционной привлекательностью;

- человеческий фактор скорее присутствует в воспроизводстве корпоративного капитала, чем активно участвует в данном процессе, он практически не

включен в преобразования и не заинтересован в них, о чем свидетельствует соотношение между движением оплаты труда и движением производительности труда;

- организационные преобразования происходят с опозданием, частично, осуществляются вне системы, что подрывает конкурентоспособность корпоративного капитала¹, о чем свидетельствуют данные индекса глобальной конкурентоспособности для современной России² (по технологическому уровню Россия занимает (57-е место) в мире, по инновационному потенциалу – на 49-ой позиции, по конкурентоспособности компаний -71-е место).

Особо отметим, что в рамках сценария сдерживаемого преобразования корпоративного капитала движение данного капитала не выходит за рамки общего тренда движения всей системы национальной экономики; корпоративный капитал, в воспроизводстве которого доминирует момент инерции, органично встроен в систему экономики, опирающуюся на эксплуатацию запасов национальной «природной кладовой». Указанная адекватность системного стержня - корпоративного капитала, реализующего в условиях глубоких технологических сдвигов сценарий сдерживаемого преобразования - и всей системы экономики, стратегически ориентированной на извлечение природной ренты, и составляет содержание упомянутого выше феномена «невосприимчивости экономики к инновациям», отличающегося повышенной устойчивостью, о чем свидетельствуют многочисленные попытки инициации структурных преобразований, технологического обновления, реализации затратных инновационных проектов за счет средств бюджета и ряда крупных корпораций³.

Отметим стратегическую неэффективность указанной выше адекватности корпоративного капитала, реализующего в условиях глубоких технологических

¹ Наумов С.В. Управление международной конкурентоспособностью в системе первоочередных практических задач модернизации экономики России. - М.: Весь мир, 2013.

² Рейтинг глобальной конкурентоспособности стран (Global Competitiveness Index) за 2017-2018 годы [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.weforum.org/> - Сайт всемирного экономического форума (дата обращения 10.04.2018).

³ Мамедов О.Ю. Модернизация - девиантная модель экономического роста? // TERRA ECONOMICUS. - 2010. - Т. 8. - № 1. – С. 10.

сдвигов сценарий сдерживаемого преобразования, и всей системы экономики, стратегически ориентированной на извлечение природной ренты. Такая неэффективность выражается, в частности, следующим образом:

- государство, контролирующее систему экономики, сначала отторгает от себя потоки рентных доходов, передавая их крупным корпорациям посредством приватизации сфер и отраслей, генерирующих указанные доходы, а затем пытается через судебные и иные решения вернуть себе часть указанных потоков¹;

- рентная ориентация и заторможенность технологических преобразований проецируются практически на все сферы системы экономики, в том числе, на те, где не генерируются потоки природной ренты, а корпоративный капитал претендует на принадлежность к ядерной зоне технологических преобразований; такая проекция обуславливает принципиальную неконкурентоспособность продуктов, созданных в ее условиях;

- ориентация на извлечение природной ренты в условиях наличия мощной вертикали государственной власти естественно дополняется ориентацией государственных чиновников и верхушки корпоративной технотрактуры на извлечение административной (бюрократической) ренты; соответственно, механизмы коррупции обусловлены анализируемой нами связкой «рентная экономика – встроенный в нее корпоративный капитал, реализующий сценарий сдерживаемого преобразования в условиях технологических сдвигов» и не могут быть разрушены без преодоления данной связки.

Каковы практические шаги, востребованные для преодоления продемонстрированной выше связки и реализации иного сценария движения корпоративного капитала в условиях глубоких технологических сдвигов? Опираясь на полученные в данном разделе научные результаты, сформулируем два предложения, а также определим ожидаемые эффекты и барьеры на пути их реализации (табл. 3.1.6).

¹ Хубиев К.А. Тенденции и перспективы современного экономического развития: интегративный тренд? // Гэлбрейт: возвращение / Под ред. С.Д. Бодрунова. - М.: Культурная революция, 2017. - С.145-146.

Таблица 3.1.6 - Оценка предложений по преодолению связки «рентная экономика – корпоративный капитал, реализующий сценарий сдерживаемого преобразования» в развитии отечественной экономики

Предложения по преодолению указанной связки в развитии отечественной экономики	Ожидаемые эффекты реализации представленных предложений	Барьеры, возникающие на пути реализации представленных предложений
Инвестирование крупными корпорациями инновационных кластерных проектов, относящихся к ядерной зоне технологических преобразований, с предоставлением государственных гарантий возврата инвестированных средств	Продуктивное развитие государственно-частного партнерства Формирование новых зон роста в ядерной зоне технологических преобразований Спецификация связей корпоративного капитала с субъектами малого и среднего бизнеса	Низкий уровень доверия корпоративного капитала к малому и среднему бизнесу Отсутствие значимых преференций для инвесторов инновационных проектов Преобладание прото-кластеров в регионах России
Доходное участие ресурсов топливно-энергетических и сырьевых корпораций в развитии инновационных территориальных локалитетов, на условиях: а) применения специальных расчетных цен на топливо, энергию и сырье и капитализации ценовой разницы в инвестируемом проекте; б) корпоративного займа участникам проекта в виде поставки продукции корпорации	Активизация развития перспективных инновационных локалитетов, интеграционное взаимодействие корпоративного капитала и территорий Предотвращение дальнейшего накопления задолженности по территориальным поставкам топливно-энергетических и сырьевых ресурсов Спецификация связей корпоративного капитала с территориальными экономическими системами	Дефицит перспективных инновационных локалитетов в территориальных экономических системах Инерционные приоритеты государственной экономической политики (освоение арктического шельфа, развитие топливно-энергетической инфраструктуры, квази-престижные инвестиционные проекты и др.)

Источник: составлено автором на основе материалов исследования

С учетом барьеров, возникающих на пути реализации предложений, представленных в таблице 3.1.6, установим корректирующие меры в области государственной экономической политики:

- формирование элементов дополнительного государственного и муниципального спроса на инновации, создание условий для инновационного роста малого и среднего бизнеса, укрепления и развития его связей с крупными корпорациями, обладающими инвестиционными ресурсами;

- предоставление значимых преференций инвесторам инновационных проектов, относящихся к ядерной зоне технологических преобразований;

- усиление поддержки конкуренции, реструктуризация огромных и малоэффективных корпоративных структур («Газпром», «Роснефть», «РЖД» и др.) с выделением из них независимых корпораций, ориентированных на рынок, а не на средства государственной поддержки и команды государства;

- поддержка корпоративного спроса на интеллектуальный капитал, в том числе, с помощью налоговых и пенсионных преференций, поддержка интеграции данного капитала в состав корпоративного капитала с помощью аккредитационных требований к потенциальным получателям государственного заказа.

3.2 Поляризация корпоративного капитала

Сконцентрируем внимание на организационных последствиях глубоких технологических сдвигов, поскольку результаты анализа, полученные в предшествующем разделе, высветили здесь наличие значительного проблемного узла. В системе современной экономики сложилось противостояние двух типов организации экономических отношений - корпоративного и сетевого - обозначенное противостояние присуще и экономике России. Приведем необходимые пояснения и аргументы.

Характеристики корпоративного типа организации экономических отношений хорошо известны; установим соответствующие характеристики для сетевого типа¹. Прежде всего, отметим, что сетевая организация экономических отношений выступает, как специфическое - социализированное явление общественно-хозяйственной жизни, то есть возникла в процессе обобществления экономических отношений. Сети, ставшие ключевым феноменом современной экономики за несколько последних десятилетий,

¹ Дерябина М.А. Сетевые формы рыночной координации как новый тип организации социально-экономических систем // Вестник Института экономики Российской академии наук. - 2016. - № 6; Смородинская Н. В. Глобализированная экономика: от иерархий к сетевому укладу. - М.: ИЭ РАН. - 2015.

возникли в ходе глубоких технологических сдвигов, качественно изменив структуру, уровень развития факторов хозяйства и механизмов их организации. Особо отметим следующие сдвиги:

- глубокое преобразование всей технологической основы современного производства на основе системного использования компьютерных технологий;
- возникновение и ускоренное развитие глобальной системы коммуникаций сетевого типа - Интернет, сформировавшего качественно новые возможности для создания, распределения, обмена и использования информационных ресурсов.

Если исходить из природы сетей, то правомерен вывод о том, что они являются элементом интенсивно создаваемых на современном этапе развития принадлежащих всему человеческому сообществу производительных сил, формируемых и применяемых на основе коллективной деятельности. При этом сети предоставляют всем возможность индивидуального подключения, определения собственной позиции, но только в рамках участия индивида во всеобщей сетевой работе. В сети перемещаются и взаимодействуют потоки информации, реализуются коммерческие и социальные интересы участников, формируются эффекты стоимостного характера и эффекты социального характера, генерируется новое знание.

Но принадлежность сетей к всеобщим производительным силам еще не означает, что они находятся под общественным контролем и обеспечивают своим участникам одинаковые позиции. Если сконцентрировать внимание на процессе сетевого создания и распространения элементов нового знания, то здесь налицо концентрация возможностей под контролем наиболее развитых стран мира, которые (G7) сосредоточили у себя 80% мировой компьютерной техники, около 85% соответствующих патентов и 90% мощности производства, опирающегося на высокие технологии, что обеспечивает им качественно иной уровень доходности инвестиций и контроль над воспроизводством знаний. Парадокс сетей состоит в том, что они, как элемент всеобщих

производительных сил обеспечивают отнюдь не сокращение, а расширение разрыва между «золотым миллиардом» и остальными участниками глобальной экономики¹.

Приведем вывод М. Кастельса, полученный им в результате анализа экономики сетевых структур: характерной чертой современной экономики становится выделение в ней быстро растущего сектора, в котором генерация продуктов ориентирована непосредственно на потребление, без посредствующей фазы обмена, что составляет специфический признак процесса перехода к постиндустриальному обществу². Но если создание продуктов и услуг ориентировано непосредственно на потребление, то ему присуща тенденция к последовательному сокращению транзакционных издержек, что обеспечивается рационализацией транзакций в сетевых связях. Это важная закономерность становления сетевого способа организации экономических отношений.

Еще одной закономерностью становления сетевого способа организации экономических отношений является расширенная репродукция особых виртуальных форм данных отношений, то есть, виртуализация хозяйственной жизни. В научных работах современных исследователей сформулирована точка зрения, согласно которой утверждается, что виртуализация есть последовательное наполнение хозяйственной жизни отраженными формами экономических отношений, в котором имеет место вытеснение реальных отношений их отраженными формами, то есть симуляция реальности. Такая симуляция обретает особую мощь, когда опирается на возможности компьютерных технологий, умножающих возможности формирования особой

¹ Ключко Е.Н. Сектор виртуальных услуг в современной экономике сервиса: функциональное содержание, принципы управления, социальная инфраструктура. - Краснодар: ЮИМ, 2012. - С. 30-45; Ключко Е.Н. Виртуальные и интеллектуальные услуги: общее и особенное // Научный вестник Южного института менеджмента. - 2013. - № 4. - С. 98-99.

² Кастельс М. Столкновение общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. - М: Academia, 1999. - С. 495.

виртуальной реальности, подчиняющейся своей логике¹. В сетевых связях происходит генерация знаний, симулируются производство, продукты, потребности, денежные средства (именно здесь возникают биткоины), здесь коренным образом видоизменяются привычные явления системы экономики - такие, как предпринимательство, расчеты и другое.

Оценивая приведенные выше характеристики виртуализации хозяйственной жизни, отметим их глубокую связь с одной из противоположностей, составляющих содержание корпоративного капитала - с фиктивным капиталом, который также обладает отраженной природой и, благодаря данному обстоятельству, обретает в сетевой организации экономических отношений качественно новые возможности. В данном отношении характерен опережающий рост сделок с формами фиктивного капитала на основе использования технологических возможностей Интернет-коммуникаций².

Обозначенная глубокая связь закладывает основы для развития взаимодействия двух форм организации экономических отношений - корпорации и сетевой структуры - в процессе становления новой экономики, которая в научной литературе зачастую определяется как экономика знаний. Результаты анализа двух указанных форм в среде новой экономики представлены в табл. 3.2.1.

Дополним приведенные в табл. 3.2.1 характеристики сетевой формы организации экономических отношений. Прежде всего, отметим, что данная форма не лежит «по ту сторону материального производства», а органично встроена в него и не может быть сведена к отчужденным от жизненных потребностей людей «формам свободного творчества». Следует согласиться с выводом, к которому пришел М. Кастельс: возникающие в сетевых структурах элементы приращения знания обретают необходимую продуктивность и получают высокую общественную оценку лишь в том случае, когда такие элементы востребо-

¹ Иванов Д.В. Виртуализация общества [Электронный ресурс] - Режим обращения: http://www.lib.ru/POLITOLOG/ivanov_d_v.txt (дата обращения 20.02.2016).

² Миркин Я.М. Развивающиеся рынки и Россия в структуре глобальных финансов: финансовое будущее, многолетние тренды. - М.: Магистр, 2015. - С. 31-37.

ваны развитием материального производства, что подтверждается инвестиционным спросом¹. Добавим к этому - инвестиционный процесс, в котором участвуют формы фиктивного капитала, опосредствует связь корпоративной и сетевой форм организации экономических отношений.

Таблица 3.2.1 - Основные характеристики корпоративной и сетевой форм организации в среде новой экономики (экономики знаний)

Основные характеристики	Формы организации отношений	
	Корпоративная	Сетевая
Источник силы	Капитализация	Наполнение знаниями
Сфера наибольшего распространения	Индустрия	Сфера сервиса
Тип производства	Массовое	Индивидуальное
Доминирующие факторы в составе производственной функции	Технологический фактор; организационный фактор	Человеческий фактор, информативный фактор
Способ связи между производством и потреблением	Через развитую сферу обмена	Прямая связь, интерактивное взаимодействие производства и потребления
Способ продвижения продуктов на рынок	Маркетинг, ориентированный на большие группы людей	Индивидуализированный маркетинг, сетевое взаимодействие с отдельными людьми

Источник: составлено автором на основе материалов исследования

Обратим внимание на различиях двух интересующих нас форм. Выделим особый ресурс, которым обладает сетевая форма организации экономических отношений и не обладает корпоративная форма организации указанных отношений - ресурс практически безграничной коммуникации субъектов хозяйственной жизни, который дает возможность снизить затраты времени на поиск необходимых средств, контрагентов, оценку имеющихся возможностей удовлетворения своих потребностей. В сети Интернет возвышаются возможности реализации наиболее фундаментального закона экономики - закона экономии общественного времени. Одним из способов экономии общественного времени в сетевой форме организации экономических

¹ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. - М.: ГУ ВШЭ, 2000. - С.173.

отношений становится система удаленного доступа, позволяющая перенести рабочие места из общего производственного пространства совместного труда (пространства фабрики) в индивидуальное пространство домашнего хозяйства (феномен теле- работы). Данное обстоятельство сообщает системе экономики импульсы глубоких преобразований, затрагивающие и движение корпоративного капитала.

Если в индустриальных корпорациях прошлого века необходимо было сконцентрировать персонал в одном хозяйственном пространстве и сформировать здесь же локальную техноструктуру, то применение современных средств коммуникации дает возможность отказаться от данного требования, использовать связанные между собой теле- коммуникациями удаленные рабочие места и свести производственное взаимодействие к обмену информативными сообщениями, в которых заложены все необходимые данные о проектах, заказах, выполненных работах и оказанных услугах. Такое преобразование способа организации совместного труда позволяет уменьшить затраты, увеличить скорость операций, использовать в них меньшие объемы материальных и финансовых ресурсов, включать в общественно-хозяйственный процесс дополнительные технологические возможности, заменять стационарное обучение сотрудников дистанционным обучением, приобретать продукты и услуги через коммуникации в сети Интернет и др.

Отметим, что в анализе взаимодействия корпоративной и сетевой форм организации экономических отношений необходимо учитывать фактор принадлежности их к системным образованиям, обладающим значительным потенциалом развития, что позволяет рассчитывать на извлечение синергетических эффектов в процессе данного взаимодействия. Вместе с тем, нельзя игнорировать исторически сложившиеся существенные различия между ними в функциональном содержании, структурной организации, механизмах развития, встроенных институтах, некоторые из которых были указаны выше.

Опираясь на ряд современных исследований, сфокусируем внимание на еще одном - глубинном, политико-экономическом - отличии корпоративной формы организации экономических отношений от сетевой формы организации экономических отношений. А. Бузгалин и А. Колганов определяют мир корпоративного капитала как мир репродуктивного труда, а мир сетевых связей - как мир творческой деятельности, опираясь при этом на ряд научных предвосхищений К. Маркса о труде в обществе, построенном на отчуждении, и самодеятельности в обществе, ориентированном на свободное развитие личности человека¹. Поскольку характерной чертой новой экономики становится последовательное замещение воспроизводимых ресурсов уникальными ресурсами, то над материальным производством вырастает и берет его под свой контроль особая креативная сфера, которой соответствует сетевая форма организации экономических отношений. Но это лишь одна из тенденций становления и развития новой экономики, которую не следует преувеличивать, противопоставляя корпоративную и сетевую формы организации связей.

В частности, одним из результатов современного развития становится сращивание корпоративной и сетевой форм, в результате которого возникают корпоративные сети, господствующие на рынке; отметим, что А. Бузгалин и А. Колганов определяют современный рынок как форму *тотальной власти* корпоративных сетей². Соглашаясь с приведенным определением, разовьем заложенную в нем научную идею применительно к исследуемому нами процессу, включив в анализ фактор скорости протекания технологических сдвигов, то есть фактор выделения ядерной и периферийной зон технологических преобразований в глобальной системе экономики.

¹ Маркс К. Экономическо-философские рукописи // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.42. - М.: Политиздат, 1974. - С.242; Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. В 2-х т. Т.1. - М.: ЛЕ-НАНД, 2015. - С.110-115.

² Бузгалин А.В., Колганов А.И. По ту сторону Гэлбрейта: креатосфера, рынок и корпорации в начале XXI века // Гэлбрейт: возвращение / Под ред. С.Д. Бодрунова. - М.: Культурная революция, 2017. - С.205-207.

В ядерной и периферийной зонах технологических преобразований соответствующие процессы протекают с различной скоростью и продуктивностью, что создает эффекты поляризации. Соотнесем понятие о таких эффектах с развитием взаимодействия корпоративной и сетевой форм организации экономических отношений, концентрируя внимание на том, что поляризация экономических отношений снижает потенциал синтеза противоположностей, отчуждает их друг от друга¹.

Опираясь на вышеуказанные положения резюмируем, что поляризация экономических отношений в ядерной и периферийной зонах технологических преобразований формирует двоякого рода эффекты:

А. Во-первых, эффект *концентрации сетевых структур, воплощающих в себе потенциал развития новой экономики, в ядерной зоне технологических преобразований*, где они образуют мощную надстройку над корпоративными структурами и создают условия для продуктивного синтеза корпоративной и сетевой форм, превращая прежний конкурентный рынок в форму «тотальной власти корпоративных сетей».

Данный эффект позволяет адекватно реализовать в отмеченном выше продуктивном синтезе стратегические преимущества сетевых структур, опирающихся на принципиально новые, высокие технологии, притягивающих к себе человеческий фактор, наделенный значительным интеллектуальным потенциалом, создающих потребность в формировании новых компетенций, отвечающих запросам высоких технологий, а также формирующих спрос на разработку гибких и адаптивных организационных механизмов и активно применяющих их. Благодаря продуктивному синтезу, в различных сферах системы экономики

¹ Нуреев Р.М. Периферия мирового хозяйства: проблемы догоняющего развития // TERRA ECONOMICUS. - 2014. - №1. - С. 46; Рязанов В.Т. (Не) реальный капитализм. Политэкономика кризиса и его последствия для мирового хозяйства и России. - М.: Экономика, 2016. - С. 33-39.

складывается множество корпоративных сетей, потенциал которых тем выше, чем активнее идут технологические преобразования¹.

Б. Во-вторых, *эффект торможения в формировании и распространении сетевых структур в периферийной зоне технологических преобразований, а также сопряженный с ним эффект сдерживания продуктивного синтеза корпоративной и сетевой форм организации экономических отношений*, что в полной мере относится к отечественной экономике². Выделим в данном отношении стратегическую траекторию развития отечественной экономики, обусловливающую доминирование в ней корпоративного капитала, ориентированного на извлечение сырьевой ренты.

Такая ориентация сужает возможности продуктивного синтеза корпоративной и сетевой форм организации экономических отношений, направляя его в русло формирования сетевой специальной инфраструктуры корпораций, занимающихся добычей, первичной переработкой и продажей энергетических и сырьевых ресурсов (трубопроводных сетей, электроэнергетических сетей, логистических сетей доставки продуктов от мест добычи до экспортных терминалов). Недостаточная представительность сетевых структур в отечественной экономике обуславливает соответствующие возможности их воздействия на корпоративные структуры, а, следовательно, ослабленный синтез корпоративных и сетевых структур.

Правомерен вывод о существовании системного барьера на пути распространения сетевых структур в сырьевой экономике, поскольку здесь мало востребованы результаты глубоких технологических сдвигов. Более того, из сырьевой экономики, если она не защищена протекционистскими барьерами, последовательно «вымывается» наиболее продвинутый компонент ее корпоративно-

¹ Рязанов В.Т. Политическая экономия и ее аналитические возможности: проверка теоретической модели кризисов // Вопросы политической экономии. - 2015. - №2. - С.28-32; Бугалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. В 2-х т. Т.1. - М.: ЛЕНАНД, 2015. - С. 66-88.

² Глазьев С.Ю. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов // Вопросы экономики. - 2009. - № 3. – С. 30; Губанов С.С. Державный прорыв. Нео-индустриализация России и вертикальная интеграция. - М.: Книжный мир, 2015. – С. 70-110.

го сектора, создающий технологии, машины и оборудование. В итоге в воспроизводственном процессе сырьевой экономики возникает разрыв, который не компенсируется, а лишь маскируется закупками лицензий и поставками импортного оборудования, поскольку при этом экономика попадает в ситуацию усиливающейся технологической зависимости, что ослабляет ее конкурентные позиции и обуславливает формирование скрытой потребности в переходе к политике протекционизма и осуществлении ре-индустриализации, но уже на качественно новом уровне технологического развития. Если опираться на факты, то начало процесса разрушения национального технологического комплекса было положено в 1991-1992 гг., период высоких рыночных цен на энергетические носители обозначил пик данного процесса и закрепил его результаты, а кризисные условия «потерянного десятилетия» (2008-2017 гг.) обусловили осознание - причем, лишь частичное - необходимости осуществления ре-индустриализации. Однако на пути реализации указанной необходимости возвышаются мощные институциональные барьеры; выделим среди них специфические типы поведения субъектов экономических отношений, сложившиеся в условиях разрушения технологического комплекса и закрепления сырьевой ориентации развития отечественной экономики (табл. 3.2.2).

Данные, приведенные в таблице 3.2.2, отражают наличие в сырьевой экономике, разрушающей свой технологический комплекс, двух доминирующих типов поведения субъектов экономических отношений - рентного и бюрократического, на смену которым в условиях окончательного вытеснения данной системы экономики на периферию мирового эволюционного процесса приходит деструктивный (хищнический) тип поведения, о чем, в частности, свидетельствует стремительное разрастание коррупционных процессов в отечественной экономике¹.

¹ Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Экономическая история России (опыт институционального анализа). - М.: КноРус, 2016; Нуреев, Р.М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики / Р.М. Нуреев. - М.: ИНФРА-М, 2001.

Таблица 3.2.2 - Оценка типов поведения субъектов экономических отношений, сложившихся в условиях разрушения технологического комплекса и закрепления сырьевой ориентации развития отечественной экономики

Типы поведения субъектов экономических отношений	Процесс, обеспечивающий достижение цели (получение эффекта)	Характер получаемого эффекта	Позиция типов поведения в системе экономики
Потребительский тип поведения	Процесс потребления жизненных благ	Насыщение жизненных потребностей	Второстепенный
Бизнес (предпринимательский) тип поведения	Инвестиционный процесс, протекающий в рыночной среде	Доход на вложенный капитал	Второстепенный
Рентный тип поведения	Создание защищенных рыночных позиций, обеспечивающих устойчивое господство в системе экономики	Хозяйственная рента	Доминирующий
Бюрократический тип поведения	Процессы осуществления власти и публичного управления	Административная рента	Доминирующий
Деструктивный (хищнический) тип поведения	Непродуктивное использование и расхищение благ	Вне-легальные доходы за счет формирования избыточных издержек хозяйственного процесса	Перспективный (для условий полного разрушения технологического комплекса)

Источник: составлено автором на основе материалов исследования

Обобщая результаты анализа выборки субъектов корпоративного сектора отечественной экономики, представленные в разделе 3.1 данной работы, сформулируем вывод о том, что тонкой надстройке сетей над базисом преимущественно сырьевых корпораций соответствует деградация индустриального начала корпоративной формы организации экономических отношений. Это - один из главных результатов поляризации корпоративного капитала в периферийной зоне технологических преобразований. Раскроем его.

Во-первых, данный результат связан с движением объективного противоречия между двумя формами организации экономических отношений - сетевой и корпоративной. Мы уже указывали на то, что способ разрешения любого про-

тиворечия заключается во взаимных переходах, обеспечивающих синтез противоположностей, для чего востребованы следующие условия:

- активное взаимодействие сетевой и корпоративной форм организации экономических отношений, в ходе чего происходит подготовка их синтеза (известно, что на пути к интеграции ее потенциальные участники проходят этапы договорного разделения функций, кооперации, комбинирования, реализации совместных проектов и др.);

- достаточная представительность и необходимый уровень развития сетевой формы как ведущей стороны взаимодействия сетевой и корпоративной форм организации экономических отношений.

Но в корпоративном секторе отечественной экономики взаимодействие сетевой и корпоративной форм организации экономических отношений существенно ослаблено, а представительность сетевой формы недостаточна, поэтому движение установленного противоречия осуществляется не по пути синтеза, а по пути полярного разделения противоположностей. Как сказывается такое полярное разделение на корпоративном капитале? Ответ на данный вопрос содержится в полученных ранее результатах анализа - целостность корпоративного капитала разрывается, делится на противостоящие друг другу части, разрыв между которыми углубляется. Сценарий сдерживаемого преобразования корпоративного капитала и способа его встраивания в систему экономики согласуется и поддерживается стратегической ориентацией национальной экономики на добычу и вывоз сырья и энергетических носителей.

Если немногие высокотехнологичные сетевые структуры отечественной экономики тяготеют к трансграничному взаимодействию, стремятся глубже интегрироваться в ядерную зону глобальной экономики и извлечь из этого дополнительные выгоды, то корпоративные структуры, сосредоточенные в ТЭК, добыче и переработке руд металлов, добыче и переработке цемента, леса и других ресурсов «природной кладовой» ограничиваются операциями продажи своей продукции на мировом рынке, привлечения внешних инвестиций, а также за-

купки технологий, оборудования и организационных решений, ограничиваясь встраиванием в периферийную зону глобальной экономики.

Соответственно, доминирование в отечественной экономике корпоративных структур, интегрированных в периферийную зону глобальной экономики, запускает следующие процессы:

- вымывание из системы экономики корпораций, занимающихся разработкой технологий и выпуском оборудования (не случайно в составе исследуемой нами выборки субъектов корпоративного сектора один лишь «Уралвагон-завод» относится к более продвинутым корпорациям, но он ориентирован, в основном, на военные заказы);

- закрепление в системе экономики бесперспективной модели квази-развития «продажа энергоносителей и сырьевых товаров - покупка технологий, оборудования, а также привлечение внешних инвестиций»¹.

Структура участия 600 крупнейших корпораций России в формировании ВВП представлена на рисунке 3.2.1.

Данные, приведенные на рисунке 3.2.1, свидетельствуют о низкой доле технологических корпораций в ВВП, что корреспондирует с данными о снижении доли в ВВП продуктов с высокой долей добавленной стоимости, поскольку попытка частичного замещения импорта обернулась ускоренным ростом производств, опирающихся на довольно примитивные технологии и применение ручного труда (АПК, сфера рекреации и туризма, предоставление традиционных услуг и др.)².

Во-вторых, происходит формирование и углубление разрыва в инвестиционной привлекательности поляризованных субъектов корпоративного капитала. Сетевые структуры новой экономики и тяготеющие к ним корпорации притягивают к себе дополнительный капитал, а корпоративные структуры сы-

¹ Нижегородцев Р.М. Экономика инфляционного разрыва // Альтернативы. - 2012. - №3. - С.146.

² Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Р32 Стат. сб. / Росстат. - М., 2017. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/region/reg-pok17.pdf (дата обращения 22.10.2017)

рьюевой экономики отталкивают его от себя, обуславливая парадоксальную ситуацию формирования скрытого избытка капитала в национальной экономике.

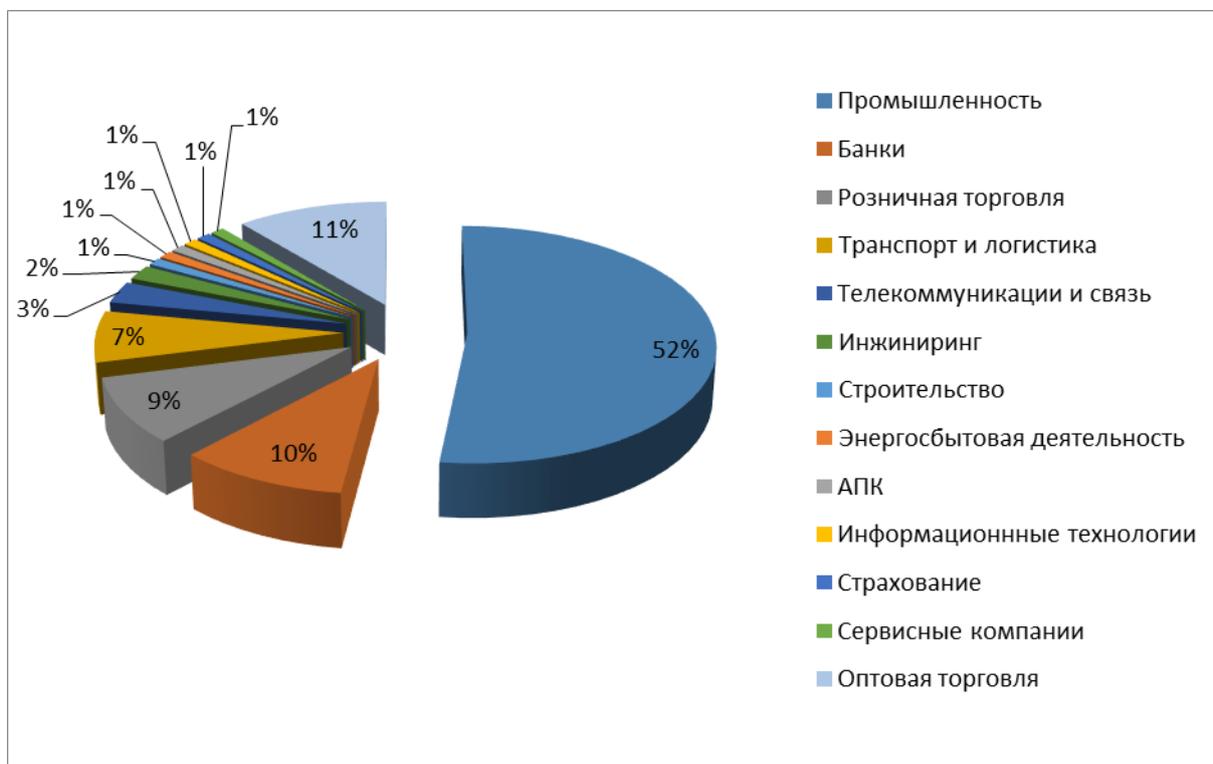

Рисунок 3.2.1 - Доля выручки 600 крупнейших корпораций к ВВП за 2017 г. в России по отраслям, %

Источник: составлено автором на основе¹

При этом отмеченный избыток реализуется двумя способами:

- посредством трансформации во вне- легальные доходы с последующим трансграничным переходом в резиденции со льготными налоговыми режимами;
- через растраниживание капитала собственниками посредством разрас- тания избыточного, демонстративного потребления, вызывающего вполне оправданный социальный протест на фоне деструкции технологического ком- плекса, потери работы и декапитализации, обескровливающей экономику.

¹ Брижак О.В. Вклад отечественных корпораций в развитие национальной экономики: моно- графия. - Москва: Издательство «ТЕИС», 2016. - С. 97.

Применим в целях углубления анализа последствий разрушения технологического комплекса системы экономики эвристический потенциал методики, получившей название «крест Д. Хикса» (рис. 3.2.2).

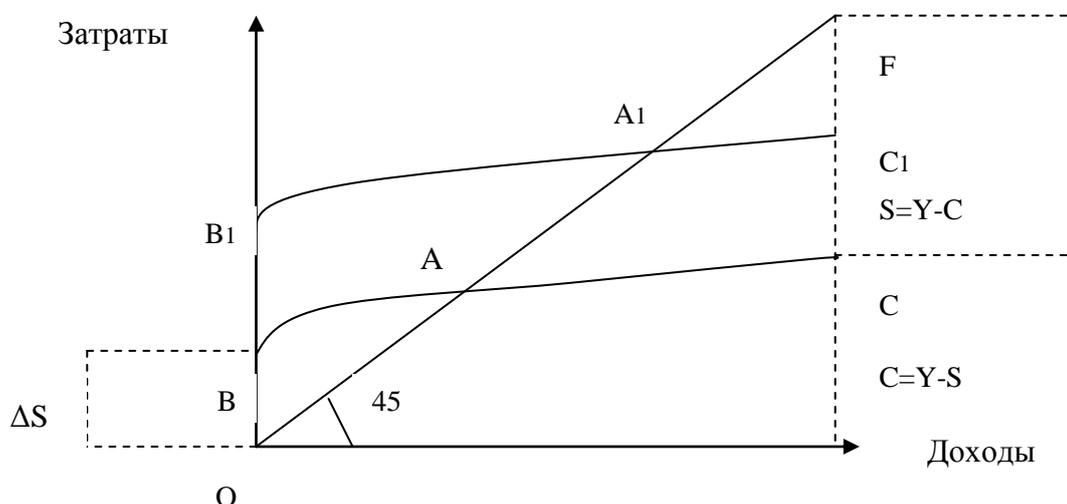

Рисунок 3.2.2 - Применение методики «креста Д. Хикса» в анализе последствий разрушения технологического комплекса системы экономики

Источник: составлено автором на основе¹

Приведем необходимые пояснения к рисунку 3.2.2. Мы исходим из предположения о балансе доходов и расходов в условиях некоторой стабилизации воспроизводственного процесса в системе экономики, что графически соответствует углу наклона в 45 градусов прямой OF по отношению к оси абсцисс.

Предположим также, что часть доходов участников системы экономики обеспечивает процесс потребления, а доходы сверх этого формируют сбережения S. Если система экономики развивается, то рост потребности в инвестициях обуславливает постепенное снижение доли расходов в совокупном финансовом результате указанной системы, что может быть графически представлено уменьшением угла наклона линии BC к оси абсцисс.

¹ Хикс Д.Р. Стоимость и капитал. М.: Прогресс, 1988. - С. 373-419.

Каждый цикл воспроизводства в системе экономики обеспечивает себя средствами за счет текущих доходов, получаемых участниками данной системы, а также за счет их сбережений, образовавшихся ранее, что графически представлено в виде ΔS . Соответственно, новый цикл обеспечивает продолжение процесса образования сбережений.

Сформулируем еще одно предположение - система экономики нуждается в притоке ресурсов развития, превышающем ее возможности образования сбережений и трансформации их в инвестиции. Тогда для ее развития востребован приток инвестиционных ресурсов из внешней среды, для чего необходимо обладать некоторой инвестиционной привлекательностью.

Но если в системе экономики произошло масштабное разрушение ранее существовавшего технологического комплекса, то ее инвестиционная привлекательность существенно снизится, поскольку высвободившиеся после закрытия и демонтажа машиностроительных предприятий инфраструктурные площадки представляют интерес только для девелоперов, ориентированных на недвижимость, а система экономики, деградирующая в технологическом отношении, обременена повышенными рисками. Более того, такая система вынуждена ориентироваться, преимущественно, на собственные ресурсы развития, то есть, запрограммирована на условия, в которые она попала в итоге введения внешних ограничений доступа к ресурсам внешних финансовых и технологических рынков. Отметим, что ограничения доступа к ресурсам внешних технологических рынков для такой системы гораздо существеннее ограничений доступа к ресурсам внешних финансовых рынков в силу продолжающейся деструкции собственного технологического комплекса.

Для анализируемой системы жизненно необходимо сформировать дополнительные ресурсы развития своего воспроизводства, то есть в графическом плане, смена линии BC на линию B_1C_1 . Если указанная смена произойдет, то в системе изменится равновесие, что графически соответствует перемещению из точки A в точку A_1 . Для формирования дополнительных ресурсов развития в

условиях низкой инвестиционной привлекательности существует лишь один путь - использование возможностей, которыми обладает корпоративный капитал - возможностей генерации фиктивного капитала и восстановление общественного доверия к национальному финансовому рынку, подорванного в последние два десятилетия.

Предположим, что указанные возможности генерации фиктивного капитала будут реализованы, что откроет путь к расширению сбережений и продуктивной трансформации их в инвестиции. В таком случае в системе экономики востребован процесс реиндустриализации, обеспечивающий ее развитие новыми технологическими решениями, оборудованием, в конечном счете, способствующий преодолению той негативной поляризации корпоративного капитала, которая была исследована в данном разделе. Следует согласиться с Р. Нижегородцевым в том, что преодоление встроенных ограничений отечественной экономики, отягощенной феноменом депрессивности, тесно связано с глубокими технологическими сдвигами. Система экономики должна быть готова к их осуществлению, для чего востребовано воссоздание технологических промышленных комплексов на новой основе¹.

Инвестиционные ресурсы, полученные на основе генерации фиктивного капитала и направленные на развитие системы экономики с разрушенным промышленным технологическим комплексом, не находят применения в воспроизводственном процессе и трансформируются в дополнительные издержки, за которыми стоят скрытые бенефициарии вне- легальной экономики, обладающие развитыми механизмами улавливания таких ресурсов; в итоге растет не система экономики, а отток капитала, демонстративное потребление и инфляция. Соответственно, при проведении реиндустриализации необходим строгий общественно-государственный контроль над инвестиционным процессом.

¹ Нижегородцев Р. Экономика инфляционного разрыва // Альтернативы. - 2012. - №3. - С.148.

Добавим к сказанному, что воссоздание промышленного технологического комплекса системы отечественной экономики обеспечит эффективное взаимодействие и интеграцию сетевых и корпоративных структур, создаст условия для постепенного преобразования жестких вертикальных корпоративных механизмов в сетевые механизмы, отличающиеся большей адаптивностью.

3.3. Изменение субъектных форм корпоративного капитала в процессе технологических преобразований

Глубокие технологические сдвиги обуславливают изменения в субъектных формах корпоративного капитала, которые находятся в фокусе внимания современной экономической науки, задающей вопросы, какова природа данных форм, какую роль они играют в движении корпоративного капитала. В поле анализа экономической теории особое значение имеет взаимосвязь понятий «субъект» и «отношение».

Если ограничиться исходным представлением о взаимосвязи понятий «субъект» и «отношение», то различные субъекты, активно функционирующие в системе экономики, представляют собой специфические личностные формы, в которых находят проявление те конкретные, объективно обусловленные экономические отношения, что возникают между людьми, участвующими в системе экономики. Отметим, что такие формы объективных экономических отношений невозможно представить в отрыве от личностных характеристик деятельных персонажей системы экономики. В то же время, личностные (субъектные) формы экономических отношений органично дополняют хорошо известные науке объектные формы данных отношений - в первом случае экономическое отношение выражается через личностные характеристики индивидов или их общностей, а во втором случае оно находит способ выражения в объектных элементах общественно-хозяйственной жизни, будь то вещественные элементы

основного капитала, виды исходных ресурсов и готовых продуктов, элементы общей или специальной инфраструктуры и др.

Благодаря К. Марксу, во второй половине XIX века система экономического знания обогатилась особой теорией, специально созданной для целей анализа личностных (субъектных) форм отношений. Это теория персонификации, предметно представленная в «Капитале» и обеспечившая необходимое дополнение анализа объектных форм отношений буржуазного общества анализом соответствующих субъектных форм. Представляется, что действенность экономической науки в значительной мере определяется сбалансированностью внимания исследователей к объектным и субъектным формам отношений, что выдерживается далеко не всегда, причем, зачастую соотношение складывается не в пользу субъектных форм¹. Раскроем основные возможности, заложенные в теории персонификации экономических отношений.

Прежде всего, экономические персонажи, о которых идет речь в теории персонификации, представляют собой результаты преобразования функционального содержания и структуры человеческой личности под воздействием тех экономических отношений, в которые такие персонажи вовлечены. В анализе персонажей буржуазного общества, представленном на страницах «Капитала», речь идет о лицах лишь в той мере, в какой они выступают в качестве субъектных форм, то есть, олицетворений определенных экономических отношений, что позволяет им быть носителями соответствующих интересов².

Оценивая субъектные формы экономических отношений, представленные как действующие персонажи системы экономики, отметим две их особенности, значимые для правильного понимания указанных форм:

¹ Ермоленко А.А. Ассоциированные производители: труд как самодеятельность. Воронеж: ВГУ, 1987. - С.29; Лазовский В.Ф. Персонификация производственных отношений: автореферат дис. ... доктора экономических наук: 08.00.01 / ЛГУ. - Ленинград, 1991. - С. 10 и др. работы.

² Маркс К. Капитал. Т. 1 //Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.23. - М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. - С.10.

- действующие персонажи, какие бы отношения они не воплощали в себе, автономны лишь в тех пределах, которые задают такие отношения – ни один из них не может выйти за рамки требований, предъявляемых персонифицируемым отношением, другими словами, каждый из персонажей действует в строгом соответствии с логикой развития своего отношения;

- персонифицируя и преломляя изменяющиеся экономические отношения в функциональном содержании и структуре своей личности, действующие персонажи втягиваются в преобразования, пребывают в движении, обусловленном изменением своих объективных отношений.

Если персонифицируемые отношения дифференцируются, интегрируются, комбинируются в ходе развития системы экономики, то аналогичные изменения относятся и к экономическим персонажам. В «Капитале» простейшие экономические персонажи воплощают в своей личности исходное отношение системы буржуазной экономики - товар; соответственно, мы сталкиваемся с товаровладельцами. В дальнейшем появление денег приводит нас к фигурам менял, кредиторов и должников. Анализ процесса капиталистического производства в рамках теории персонификации связан с новыми персонажами, воплощающими в себе потенциал труда, самовозрастающую стоимость и др.

Каждый новый экономический персонаж тесно связан с каким-то устойчивым, закрепившимся в системе экономики объективным отношением; он не способен произвольно изменить функциональное содержание и структуру такого отношения. Закрепление означает многократное воспроизводство отношений, востребованных общностью людей. Те персонажи, которые соответствуют случайным, не получившим общественного признания формам отношений, исчезают в потоке развития системы экономики, не закрепляясь в ней. Соответственно, от них правомерно абстрагироваться в анализе.

Субъектные формы экономических отношений развиваются вместе с системой экономики. Они участвуют в различных преобразованиях: дифференцируются, кооперируются, комбинируются, интегрируются и т.п. Вместе с тем, в

своем развитии субъектные формы сохраняют свое «родовое единство» - все виды экономических персонажей, так или иначе, воплощают и фиксируют в себе отношения собственности, поскольку оно обеспечивает им включение в общественное воспроизводство, очерчивает и закрепляет их позиции в данном процессе и дает возможность присваивать и использовать его результаты¹. Субъектные формы корпоративного капитала не являются здесь исключением.

Классическое представление о субъектных формах корпоративного капитала сложилось еще в начале XX века, включало трех экономических персонажей: владельцев акций; менеджмент; исполнительский персонал. К концу XX века, благодаря результатам научного поиска Дж. Гэлбрейта, отразившим достижения нового индустриального общества, и, прежде всего, благодаря введенному им понятию о техноструктуре, данное представление было модернизировано². Однако, в условиях глубоких технологических сдвигов субъектные формы корпоративного капитала не могут не претерпеть существенные изменения. К сожалению, в научной литературе данным изменениям уделяется недостаточное внимание; отметим, что определенный вклад в его исследование внесли авторы указанных ниже работ³. Раскроем такие изменения, опираясь на возможности теории персонификации и на выше упомянутые результаты опубликованных исследований.

Прежде всего, уточним, о каких конкретно формах идет речь. Поскольку корпоративный капитал двойственен и представляет собой единство противоположностей - фиктивного капитала и действительного капитала, то

¹ Брижак О.В. Брижак О.В. Согласование экономических интересов субъектов корпоративных отношений. – Дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.01 / Кубанский государственный университет. - Краснодар, 2004. -С.52.

² Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. Серия: Для научных библиотек. - М.: Прогресс, 1969. - С.45-48.

³ Дейнега В.Н. Воспроизводство собственности в системе корпоративных отношений. - Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2004; Бетелл Т. Собственность и процветание. - М.: ИРИСЭН, 2008; Долговая экономика как феномен XXI века / Под ред. А.А. Пороховского. - М.: Макс. Пр., 2014; Рязанов В.Т. Теория неоиндустриального общества Гэлбрейта: глобальная финансовократия или новая технологическая революция? // Гэлбрейт: возвращение / Под ред. С.Д. Бодрунова. - М.: Культурная революция, 2017. - С.321-349.

такой двойственности должна соответствовать двойственность доминирующих субъектных форм данного капитала.

Доминирующей субъектной формой, соответствующей действительному капиталу, является интегрированный субъект корпоративных отношений. В данной персонифицированной форме получает воплощение огромная ответственность за сконцентрированные в составе корпорации средства производства, рабочую силу, сформированные здесь нормы и традиции, регулятивы хозяйственной культуры, а также за результаты всей корпоративной деятельности. При этом интегрированный субъект не является экономической проекцией правового статуса юридического лица. Напротив, указанный статус произведен от указанной синтетической субъектной формы, воплощающей в себе ключевой компонент пучка отношений корпоративной собственности - собственность на действительный капитал. Отметим, что понятие «интегрированный субъект», которое только начинает разрабатываться в экономической теории¹, соответствует доминирующему интеграционному тренду современного развития и потому обладает значительным познавательным потенциалом в поле экономических исследований.

Доминирование интегрированного субъекта корпоративных отношений относится ко всем компонентам его внутренней структуры, то есть частичным субъектам указанных отношений, представленным на рисунке 3.3.1.

Комментируя содержание рисунка 3.3.1, укажем, что, по аналогии с тем, как находящийся под контролем капитала частичный работник лишается своей социально-экономической значимости и обесценивается, если он выпал из структуры совокупного работника капиталистического предприятия, так и частичный субъект как компонент внутренней структуры интегрированного субъекта, представляющего целостность действительного капитала корпорации, лишается своих функций, позиции в указанной структуре и

¹ Торчинова О.В., Ермоленко А.А. Феномен социальной ответственности в условиях развития интеграционных процессов. Краснодар: Изд-во Южного института менеджмента, 2015. - С.59.

сталкивается с резким снижением своей оценки рынком. Компоненты внутренней структуры интегрированного субъекта теряют свою качественную определенность, освобождаясь от системной связи.

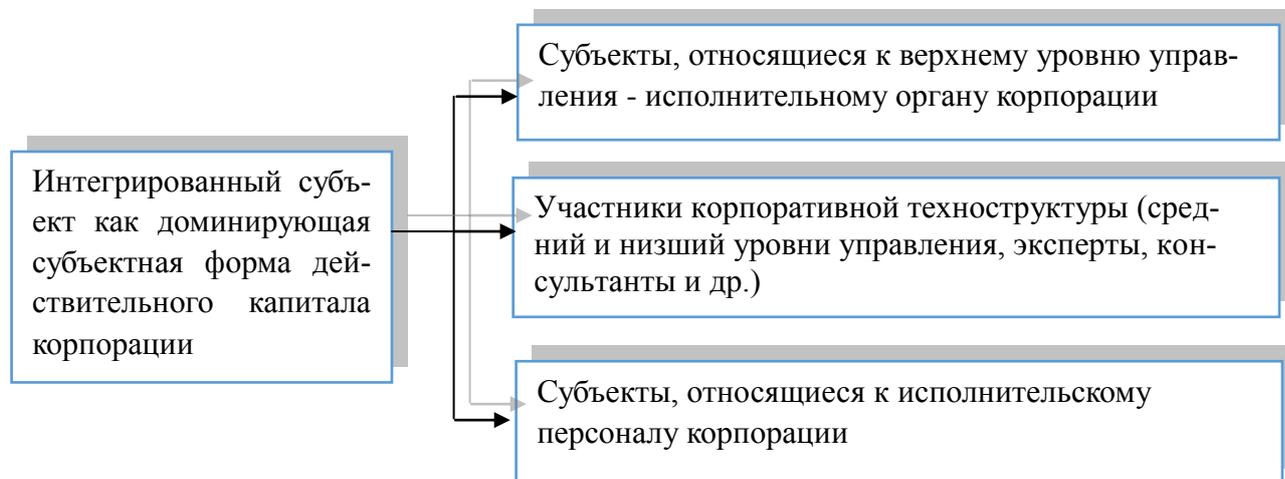

Рисунок 3.3.1 - Основные компоненты внутренней структуры интегрированного субъекта как доминирующей субъектной формы действительного капитала корпорации

Источник: составлено автором на основе материалов исследования

Оценим воздействие глубоких технологических сдвигов на интегрированных субъектов, воплощающих в себе целостность действительного капитала, а также на частичных субъектов корпоративных отношений, представляющих собой компоненты внутренней структуры доминирующей субъектной формы, соответствующей действительному капиталу.

Интегрированные субъекты, воплощающие в себе целостность действительного капитала и функционирующие в ядерной зоне технологических преобразований, формируют огромные объемы обязательств в области социально-экономической ответственности по результатам корпоративной деятельности (экологической, инвестиционной и иных форм ответственности). Это закономерно - в условиях глубоких технологических сдвигов резко возрастают ответственность, вклад в совокупные результаты экономического развития, капита-

лизация корпораций, лидирующих в технологиях. Обладающие высоким технологическим потенциалом интегрированные субъекты, воплощающие в себе целостность действительного капитала, доминируют в экономической политике, делят между собой рынки, регулируют движение капитала между сферами системы экономики. Но с тех, кто обладает огромным потенциалом, общество и спрашивает соответствующим образом.

В ядерной зоне технологических преобразований происходит динамичная диверсификация корпораций-лидеров, обогащение их портфелей новыми видами деятельности, непрофильными активами, дополнительными компетенциями и др. Интегрированный субъект обрывает новыми функциями, это достаточно противоречивый процесс, который может идти по двум сценариям развития корпоративного капитала:

- в рамках первого сценария действительный капитал подводит под себя мощную и многофункциональную инфраструктурную платформу, получает возможность генерировать взаимодополняющие потоки доходов и обеспечивать формирование вариативных бизнес комбинаций;

- в рамках второго сценария действительный капитал обременяется избыточной инфраструктурой, формирует дополнительные издержки и снижает свою конкурентоспособность, создает новые возможности для скрытого формирования вне- легальных доходов.

Пребывание в ядерной зоне технологических преобразований сопряжено для них с формированием и возвышением потребности в интеллектуальном капитале. Обратим особое внимание на вывод, сделанный Дж. Гэлбрейтом в отношении ведущей роли техноструктуры в подготовке качественно новых решений, отвечающих требованиям динамично меняющейся внешней среды¹.

Связывая приведенный выше вывод с основными тенденциями технологических преобразований, сформулируем вывод о том, что ведущая роль техно-

¹ Гелбрейт Дж. Новое индустриальное общество. Серия: Для научных библиотек. - М.: Прогресс, 1969. - С. 124-127.

структуры в подготовке качественно новых решений, соответствующих данным преобразованиям, может быть обеспечена на основе наполнения корпоративного капитала интеллектуальным потенциалом.

Утверждение шестого технологического уклада в отечественной экономике предполагает обеспечение сбалансированности двух компонентов данного процесса: накопления интеллектуального потенциала в рамках воспроизводства корпоративного капитала и с привлечением услуг научно-образовательных организаций; создания зон активного роста новой экономики, формирующих импульсы спроса на интеллектуальный потенциал. Несбалансированность указанных компонентов приводит к следующим последствиям: уходу носителей сформированного интеллектуального потенциала в другие системы экономики, находящиеся в ядерной зоне технологических преобразований, где они находят адекватный спрос на капитализированный интеллектуальный потенциал; формирование избыточных издержек при реализации проектов, ориентированных на ускорение технологических преобразований (здесь характерен пример с фондом «Сколково»).

Выделим ряд практических мер, которые могут быть реализованы корпоративным капиталом для решения данной задачи:

- создание из прибыли корпорации специальных фондов, средства которых адресованы процессу формирования высокоразвитых компетенций на основе подготовки специалистов во внутренней среде корпорации или корпоративного заказа научно-образовательным организациям;

- объединение средств ряда заинтересованных корпораций для подготовки комплекса высококвалифицированных специалистов;

- конкурсный отбор кандидатов во внешней среде и заключение с ними долгосрочных контрактов на формирование необходимых компетенций и дальнейшее участие в корпоративных проектах.

Под воздействием глубоких технологических сдвигов, в условиях перехода к новой экономике в корпоративной сфере происходит процесс интенсив-

ного развития интеллектуального капитала. В отечественных корпорациях данный процесс сдерживается отсутствием механизма интеграции владельцев интеллектуального капитала в движение интегрированного субъекта корпоративных отношений. Представляется, что здесь не востребованы обычные трудовые контракты – условия работы по найму не интересны для субъектов, наделенных высокоразвитыми компетенциями. Необходимо подвести под интеграцию владельцев интеллектуального капитала в движение интегрированного субъекта корпоративного капитала основу бизнес партнерства, предполагающую для них участие в прибыли и получение соответствующих статусов (младших и старших партнеров корпораций, аккредитованных корпорацией бизнес консультантов, эксклюзивных экспертов и др.). Разрабатывая такой механизм, необходимо учитывать, что в условиях глубоких технологических сдвигов происходит превращение интеллектуального капитала в ключевой компонент самодвижения корпоративного капитала.

Оценивая частичных субъектов, относящихся к внутренней структуре интегрированного субъекта корпоративных отношений, действующего в ядерной зоне технологических преобразований, сфокусируем внимание на соразмерности их развития с развитием всего интегрированного субъекта, для обеспечения которой востребованы возможности внутренних кластеров, которые обеспечивают ряд функций (рис. 3.3.2).

Интегрированные субъекты, воплощающие в себе целостность действительного капитала, функционирующие в периферийной зоне технологических преобразований, сталкиваются с качественно иными проблемами:

- снижением доходности действительного капитала, функционирующего в периферийной зоне и вытекающем отсюда хроническом дефиците собственных и притекающих из внешней среды средств развития;

- оттоком наиболее подготовленных специалистов из состава технотрактуры в динамично развивающиеся структуры;

- потребностью в организационной, институциональной и финансовой поддержке со стороны государства, формированием корпоративного запроса на проведение государственной протекционистской политики.

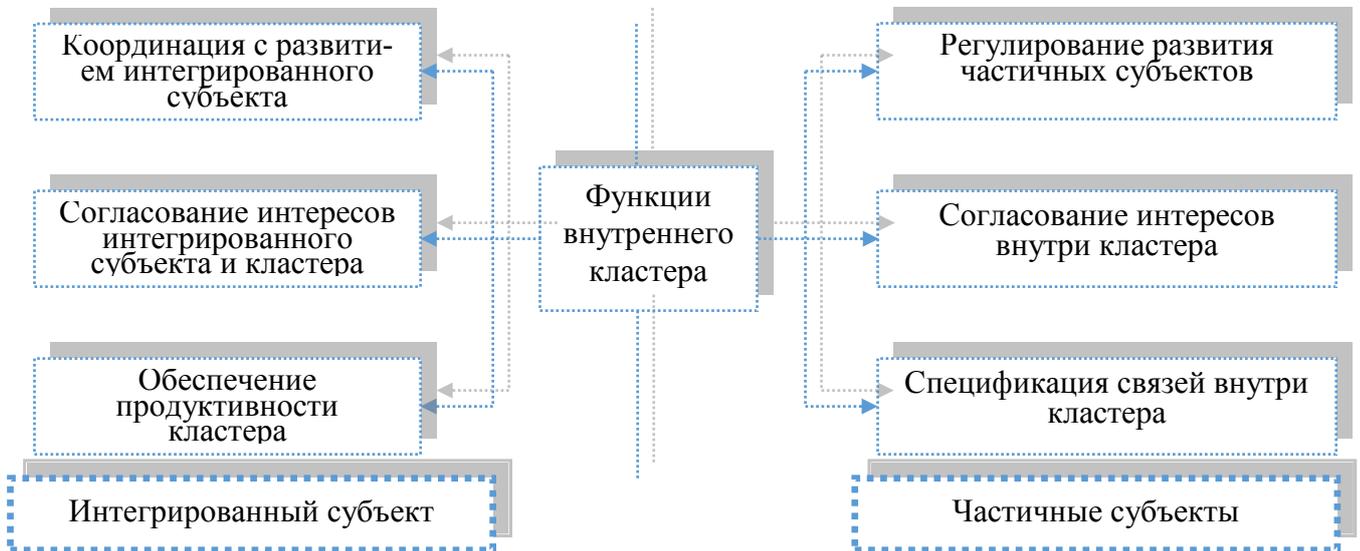

Рисунок 3.2.2 - Функции внутреннего кластера, адресованные интегрированному субъекту и частичным субъектам корпоративного капитала

Источник: составлено автором на основе материалов исследования

Оценивая частичных субъектов, относящихся к внутренней структуре интегрированного субъекта, действующего в периферийной зоне технологических преобразований, выделим одну из ключевых проблем их развития, связанную с взаимодействием между действительным и фиктивным капиталами. Если фиктивный капитал фактически не эмитируется для обеспечения потребностей развития и не обращается на финансовом рынке, то представители верхнего уровня управления получают возможность осуществлять формально принадлежащие акционерам функции стратегического контроля над движением корпоративного капитала, направляют в своих интересах движение денежных потоков и, используя низкую рыночную оценку ценных бумаг корпорации, концентрируют их в своих руках.

Осуществление указанных функций дает высшим менеджерам корпорации возможность сформировать совет директоров из самих себя и обесценить оставшиеся вне их контроля мелкие пакеты акций. В итоге действительный капитал отделяется от фиктивного капитала, корпоративная собственность превращается в формальность, прикрывающую обычную собственность группы частных лиц, корпоративные отношения бюрократизируются, а многообразие субъектных форм корпоративного капитала сворачивается.

Опыт последнего десятилетия свидетельствует о том, что государственная и корпоративная бюрократия заинтересована в существенных барьерах на пути развития финансового рынка, поскольку такие барьеры обуславливают фактическое сворачивание внутреннего противоречия корпоративного капитала, превращение фиктивного капитала в иллюзорный феномен и установление административного контроля над действительным капиталом. Такой контроль означает право на распоряжение доходами, генерируемыми имущественным комплексом корпорации, что во многом объясняет хроническое отставание в развитии отечественного финансового рынка¹.

Доминирующей субъектной формой, соответствующей фиктивному капиталу, являются консолидированные акционеры - общность участников фиктивного капитала корпорации, обладающих различными пакетами ее титульных ценных бумаг. В отличие от персонифицированного представительства действительного капитала, здесь речь идет не об интеграции, а только о консолидации элементов фиктивного капитала (рис. 3.3.3).

Консолидированные акционеры, действующие в ядерной зоне технологических преобразований, втягиваются в рискованные, но формирующие высокие доходные ожидания инвестиционные операции,

¹ Рязанов В.Т. (Не) реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствия для мирового хозяйства и России. - М.: Экономика, 2016. - С.433-439.

проводят активную эмиссионную политику, что ведет к увеличению действительного капитала¹.

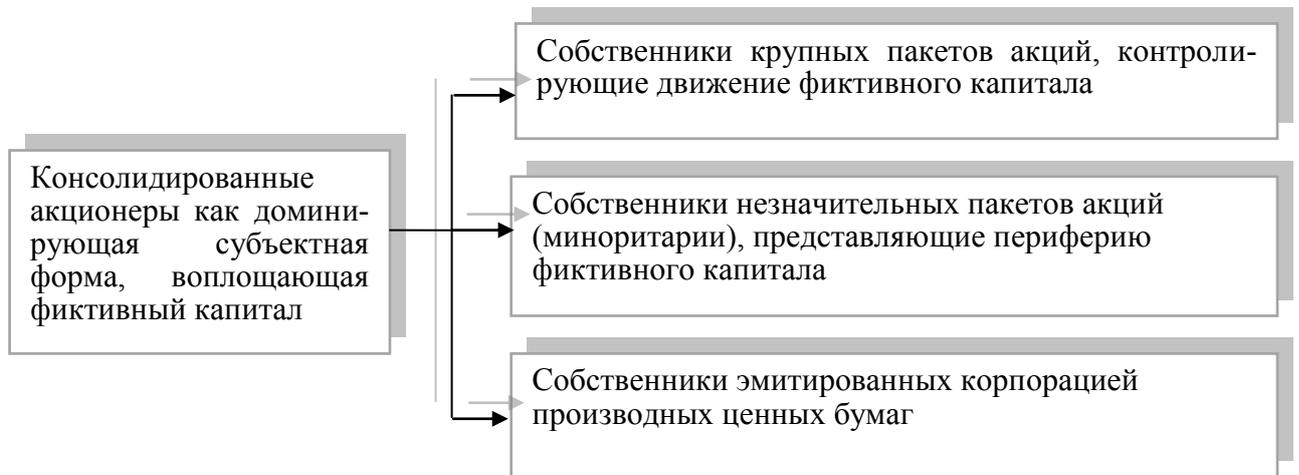

Рисунок 3.3.3 - Основные компоненты внутренней структуры консолидированных акционеров как доминирующей субъектной формы, воплощающей фиктивный капитал

Источник: составлено автором на основе материалов исследования

Собственники крупных пакетов акций, осуществляющие контроль над фиктивным капиталом, если им удастся сформировать контролируемую группу, формируют совет директоров и берут под свой контроль развитие действительного капитала, используя для этого генерируемые им денежные потоки. При этом в соответствии с состоянием рынка инициируются технологические, организационные и институциональные преобразования и осуществляются дополнительные выпуски ценных бумаг².

Собственники незначительных пакетов акций (миноритарии) даже в ядерной зоне технологических преобразований, как правило, не принимают активного участия в формировании и реализации инвестиционных проектов развития корпоративного капитала, ориентируясь на получение дивидендов или

¹ Бернштейн П. Фундаментальные идеи финансового мира: Эволюция / Пер. с англ. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. - С. 13-17.

² Игоница Л.Л. Финансовый кризис и стратегия развития финансового рынка России // Экономическая наука современной России. - 2009. - №1 (44). - С. 53-54.

на прирост капитализации принадлежащих им бумаг; отметим, что в обоих случаях они не способны оказать существенного влияния на получаемые финансовые результаты и движутся вслед за решениями собственников крупных пакетов акций.

Собственники эмитированных корпорацией производных ценных бумаг - опционов, фьючерсов и др. - образуют внешний слой фиктивного капитала, поскольку их доходы производны не только по отношению к прибыли на действительный капитал, но и по отношению к доходам собственников акций, выступая n-ным результатом перераспределения доходов, генерированных движением корпоративного капитала. Отсюда - многократное опосредствование, слабость их связей с действительным капиталом, что приводит к образованию «пузырей» на финансовом рынке¹.

Консолидированные акционеры, действующие в периферийной зоне технологических преобразований, ориентированы на извлечение дохода от движения фиктивного капитала вне связи с изменениями в действительном капитале. В приложении В приведены результаты анализа повестки дня советов директоров трех крупнейших корпораций России («Газпром», «РЖД» и «Норильский никель»), свидетельствующие о том, что инновации, корпоративная ответственность не находятся в центре внимания указанных органов управления.

А. Бузгалин приходит к обоснованному выводу о том, что в данной зоне «в качестве субъекта локального регулирования выступает не естественно развившийся персонифицированный капитал, а обломок бывшей государственной пирамиды»². Соответственно, «основой власти здесь является не высококонцентрированный капитал, а доступ к ресурсам, в силу чего методы локального корпоративного регулирования являются деформацией цивилизованного корпоративного воздействия».

¹ Гавриленков Е.Е., Струченевский А.А. Жизнь после «мыльных пузырей» // Эффективное антикризисное управление. - 2011. - № 2. - С. 46.

² Бузгалин А.В. Результаты «реформ» в России: рынок и капитал // Политэкономика провала: природа и последствия рыночных «реформ» в России / Под ред. А.И. Колганова. - М.: Едиториал УРСС, 2013. – С.51.

Собственники крупных пакетов акций в периферийной зоне технологических преобразований, как правило, преследуют сугубо спекулятивные интересы, не рассматривая свои вложения в качестве стратегических, а ограничиваясь извлечением доходов с помощью коротких сделок с ценными бумагами¹.

Подытожим результаты исследования, полученные в данной главе диссертационной работы. В ней было получено следующее приращение научного знания:

1. Определены изменения в способе конформирования корпоративного капитала, возникающие в ядерной зоне технологических преобразований: спецификация горизонтальной и вертикальной линий конформирования корпоративного капитала, что выражается в формировании особых организационных механизмов, норм регулирования и типов контрактов, обеспечивающих потребности встраивания корпоративного капитала в систему экономики по вертикали и по горизонтали; формирование элементов ограниченно планомерного встраивания корпоративного капитала в систему экономики (стратегирование данного процесса, реализация долгосрочных проектов с участием крупных корпораций, включение корпоративных экспертов в органы государственного планирования); сочетание элементов государственного контроля над конформированием и бюрократических деформаций встраивания корпоративного капитала, что обуславливает формирование противоречий конформирования в условиях глубоких технологических сдвигов. Раскрыт обусловленный принадлежностью к периферийной зоне технологических преобразований и корреспондирующий со стратегической ориентацией на извлечение сырьевой ренты сценарий сдерживаемого преобразования корпоративного капитала и способа его встраивания в систему экономики, при котором данный капитал демонстрирует запаздывающую и неадекватную глубине технологических сдвигов реакцию на данные сдвиги: основной капитал корпораций в рамках данного сценария воссоздается

¹ Кособокова Т., Наумова Т. Москва как международный финансовый центр// Прямые инвестиции. - 2011. - № 3. - С.30-32.

в условиях хронического инвестиционного дефицита, с накоплением физического и морального износа, что связано с его низкой инвестиционной привлекательностью; человеческий фактор практически не включен в преобразования и не заинтересован в них, о чем свидетельствует соотношение между движением оплаты труда и движением производительности труда; организационные преобразования происходят с опозданием, частично, осуществляются вне системы, что подрывает конкурентоспособность корпоративного капитала.

2. Определены основные субъектные формы движения корпоративного капитала, вовлеченные в глубокие технологические сдвиги: а) интегрированный субъект как доминирующая субъектная форма действительного капитала корпорации; компоненты его внутренней структуры: субъекты, относящиеся к верхнему уровню техноструктуры - исполнительному органу корпорации; участники среднего звена техноструктуры; субъекты, относящиеся к исполнительскому персоналу корпорации; б) консолидированные акционеры как доминирующая субъектная форма, воплощающая фиктивный капитал; компоненты внутренней структуры данной формы: собственники крупных пакетов акций, контролирующие движение фиктивного капитала; собственники незначительных пакетов акций, представляющие периферию фиктивного капитала; собственники эмитированных корпорацией производных ценных бумаг, представляющие внешний слой фиктивного капитала. Предложен способ включения владельцев интеллектуального капитала в движение интегрированного субъекта корпоративного капитала – подведение под данный процесс основы бизнес партнерства, предполагающей для владельцев интеллектуального капитала участие в прибыли и получение соответствующих партнерских статусов во взаимодействии с интегрированным субъектом корпоративного капитала.

ГЛАВА 4

КОНФОРМИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНОГО КАПИТАЛА В ПРОЦЕССЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

В данной главе исследованы эффекты переноса института корпорации в российскую экономику, институциональные изменения в движении корпоративного капитала, обусловленные развитием вертикали государственной власти, проектирование институтов развития корпоративного капитала.

4.1 Эффекты переноса института корпорации в российскую экономику

Исследование конформирования корпоративного капитала в процессе институциональных преобразований, прежде всего, предполагает анализ самого возникновения института корпорации в отечественной экономике. Особенность данного процесса в том, что естественное развитие института корпорации здесь было прервано на три четверти века, а затем он был фактически перенесен из чужой институциональной среды в среду, преобладающую по отношению к среде централизованной экономики. Оценим ряд последствий переноса института корпорации в российскую экономику.

Прежде всего, выделим способ переноса института корпорации - в процессе «шоковой терапии» централизованной экономики, не предполагающей выращивания промежуточных или вспомогательных институтов, а ориентированной на копирование и вживление в неподготовленную к указанному институту почву только формируемой рыночной экономики. Соответственно, потребность в углубленном политико-экономическом и институциональном анализе данной ситуации является необходимым условием дальнейшего исследования заявленного аспекта проблемы.

Специфика исследования переноса института корпорации в «шоковым» способом преобразуемую систему экономики состоит в анализе длительное время существующей неоднородной экономики, которая одновременно продолжает изменяться и воспроизводится в потоке изменений, оставаясь качественно неоднородной; здесь востребованы возможности анализа экономических противоречий и антиномий. Фиксация неоднородной системы есть фиксация некоторой антиномии как пролог к дальнейшему диалектическому исследованию¹. В современной научной литературе понятия экономических противоречий и антиномий встречаются весьма редко, однако это не значит, что диалектика ушла из хозяйственной жизни. Более того, диалектика развития современной экономики стала намного сложнее, и неоднородные системы - одно из свидетельств в пользу приведенного положения. Противоречия эволюционного процесса разрешаются, но не исчезают, а поднимаются на новый уровень, порождая новые противоречия. Возврат к этой истине лишь усилит экономическую науку.

Перенос института корпорации из одной среды в другую формирует ситуацию неоднородной институциональной системы, в которой сосуществуют, соединяются и переплетаются экономические отношения и институты, обладающие различным системным качеством. Анализ неоднородных экономических систем предполагает широкое использование возможностей институционального подхода в подкрепление потенциала системного исследования.

Перенесенный в чужеродную среду институт корпорации становится неоднородной институциональной системой. Приведем необходимые пояснения. Однородность системы состоит в том, что она навязывает всем элементам свое системное качество, связи, только ей присущие. Ж. Сапир называет это «способом координации хозяйственных элементов и рассматривает разные варианты

¹ Ермоленко А.А. Методология политической экономии в исследовании неоднородных экономических систем // Научная мысль Кавказа. - 2012. - №2 (70). - С.7-12.

взаимосвязей»¹. «Сочетание разных типов координации общественно-хозяйственных связей приводит к достаточно длительному сосуществованию и взаимодействию во внутренней среде неоднородной экономической системы (корпорации, домохозяйства, региональные экономические системы, национальная экономика и др.) различных компонентов, в основе которых лежат транзакционный способ связи, командная централизация или какие-то иные способы координации»². Применим к анализу неоднородной институциональной системы корпорации системно-структурный подход³ (табл. 4.1.1).

Таблица 4.1.1 - Качественная неоднородность элементов института корпорации

Аспекты неоднородности элементов системы корпорации	Содержание аспектов неоднородности системы корпорации
Технологическая неоднородность	Классическая индустриальная система производительных сил; развитая индустриальная система; переходная к пост-индустриальным технологиям; постиндустриальные корпорации
Координационная неоднородность	Способ аллокации ресурсов в корпорации: соотношение рыночных начал и начал прямого управления
Неоднородность субъектной структуры корпорации	Соотношение доходов и социального статуса основных социальных групп внутри корпорации: ключевые собственники, мелкие акционеры, инсайдеры, топ-менеджеры, среднее звено управления, инженерный корпус, рабочие, обслуживающий персонал; степень отчуждения - консолидации
Неоднородность отношений собственности	Обособление отношений собственности заинтересованных субъектов и интеграция прав собственности (пакет акций или пучок прав)
Воспроизводственная неоднородность	Количественные и качественные характеристики воспроизводства
Институционально-правовая неоднородность	Институционально-правовое оформление (организационные, юридические и т.п. формы)
Неоднородность типов управления внутрикорпоративными процессами	Административно-централизованное авторитарное управление внутри корпорации или партисипативное управление

Источник: составлено автором на основе материалов исследования

¹ Сапир Ж. К экономической теории неоднородных систем: опыт исследования децентрализованной экономики. - М.: ГУ ВШЭ, 2001. - С. 80, 115.

² Ермоленко А.А. Методология политической экономии в исследовании неоднородных экономических систем // Научная мысль Кавказа. - 2012. - №2 (70). - С.7-12.

³ Колганов А.И., Бузгалин А.В. - Экономическая компаративистика. Сравнительный анализ экономических систем. - М.: Инфра-М, 2011. - С.53.

Исследуя феномен превращения совокупности качественно разнородных элементов в хозяйственную систему, сфокусируем внимание на процессных параметрах, определяя указанные совокупности как временную, относительно устойчивую фиксацию промежуточных результатов социально-экономических трансформаций¹. Опираясь на возможности такого подхода, выделим основные уровни неоднородности корпорации.

Во-первых, это уровень технологической неоднородности. Многие корпоративные структуры отечественной экономики опираются на ряд технологических укладов. Даже если корпорация занята производством высокотехнологичной продукции, в ней представлена некоторая доля работников, занятых клирингом, складскими, погрузочно-разгрузочными работами и другими операциями, основанными на ручном репродуктивном труде и т.д.

Различные технологические уклады сосуществуют, но не интегрируются в однородную систему, что подрывает конкурентоспособность. Для России эта проблема остается значимой, поскольку в нашей экономике сохраняются обширные зоны ручного труда, с минимальным уровнем механизации и минимальным использованием современных технологий. Более того, как отмечают эксперты, российские корпорации сосредоточены преимущественно в сырьевых отраслях, где господствуют 3-й и 4-й технологические уклады².

В результате системной трансформации российской экономики оказалось, что система разделения труда в целом, не только для крупных предприятий, но и для мелких производств была плохо приспособлена к рыночной конкуренции, к гибкости ресурсных потоков, быстрому изменению кооперативных связей, взаимных поставок и т.д. В результате те плюсы, которые мог бы дать рынок не сработали, а встроенные минусы рыночной экономики, к сожалению, проявили

¹ Бузгалин А.В., Колганов А.И. Теория социально-экономических трансформаций. - М.: ТЭИС, 2003. - С.18-33.

² Глазьев С.Ю. О политике опережающего развития в условиях смены технологических укладов [Электронный ресурс]. - Режим доступа: Электронное научное издание «Устойчивое развитие: проектирование и управление». - 2013. - Т 9. - №2 (19). www.gypravlenie.ru/ (дата обращения: 08.07.2016).

себя более ярко, чем многие ожидали, что явилось причиной рецессии и спада производства, достигшего 50% в ключевых отраслях, кроме сырьевого, а в некоторых отраслях до 70 % в начале 1990-х годов¹. Современные предприятия несут печать рецессии 90-х и сырьевого роста 2000-х гг. Для отечественных корпораций, функционирующих в реальном секторе экономике с некогда мощным индустриальным ядром, конформирование осуществляется на периферии промышленного развития, в основном в конвейерной сборке, транспортировке, добыче, производстве и экспорте сырья, что сдерживает технологические инновации и образует структурные дисбалансы. Для корпораций, функционирующих в нефтегазовых отраслях конформирование означает принадлежность к ядерной зоне российской экономики, но к сырьевой периферийной экономике, которая участвует в замыкающих звеньях тех цепочек, которые создают страны-лидеры системы экономики. Указанные технологические характеристики являются определяющими для понимания поведения российских корпораций на рынке, в отношениях с государством и во внешнеэкономических связях.

Второй уровень - координационная неоднородность связей в корпорации. Традиционно это проблема ставится на уровне экономики в целом (национальном или мировом), но может быть перенесена и на уровень корпорации, потому что одним из ключевых противоречий управления сложной корпоративной структуры является модификации как внутрикорпоративных квазирыночных отношений, так и административных (плановых) связей и отношений корпорации. Для российских корпораций характерен высокий уровень неформального монополизма, что при слабости антимонопольного регулирования порождает значительную дифференциацию по уровню реальной прибыли отечественных

¹ Глазьев С. Ю. Развитие российской экономики в условиях глобальных технологических сдвигов. Доклад [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://spkurdyumov.narod.ru/GlazyevSUr.htm> (дата обращения: 17.02. 2017); Бодрунов С.Д. Ресурсные преимущества России как основа высокотехнологичного экономического роста / Экономическое возрождение России. - 2014. - № 4. (42). - С. 24; Нуреев Р.М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики. - М.: Инфра-М, 2001. - С. 182.

корпораций. Конкуренция российских корпораций создает специфические механизмы конформирования, которые базируются на использовании возможностей государственной власти, искажающих рыночную модель. В данных условиях инновационные, качественные, конкурентные рыночные позиции учитываются наряду с возможностями продвижения своего товара на рынке, доступа к сырью, рабочей силе, инфраструктуре, лоббирования госзакупок, расширения сфер рыночного влияния. Данное обстоятельство ослабляет и деформирует процесс конформирования корпоративного капитала в отечественную экономику, поскольку поддерживаются институциональные нормы и формы экономического поведения в интересах представителей вертикали государственной власти.

С точки зрения государственного регулирования, корпорация может оказаться в неопределенном состоянии, которое может принести как позитивные, так и негативные последствия, что зависит от стабильности и корректности вектора политики государственного регулирования. В теневом регулировании бюрократия подменяет собой государство, что свидетельствует о скрытой бюрократизации управления, более опасной, чем явная бюрократизация в виде потока формальных и оторванных от хозяйственных реалий решений. Применительно к корпорации теневое регулирование инициирует специфическое нерыночное соревнование, связанное с тем, что удалось пролоббировать сделку, акт слияния или поглощения и др. В таком соревновании корпорации ориентированы не на рыночные результаты, а на обеспечение лояльности и защиты у государственной бюрократии, что усиливает неоднородность института корпорации. Обычная рыночная конкуренция вытесняется на периферию, в сферу среднего и малого бизнеса.

Третий уровень исследуемой неоднородности - неоднородность субъектной структуры корпорации. Внутри корпорации находятся агенты, имеющие качественно различную структуру. Их неоднородность проявляется с точки зрения природы и величины доходов, доступа к информации, отношению к ре-

шающим средствам производства и фиктивному капиталу, имеющие различный социальный статус, а именно субъекты, которые получают доходы из прибыли корпорации и лица, получающие преимущественно или исключительно заработную плату, причем, внутри корпорации субъекты, получающие доходы из прибыли корпорации, подразделяются на группы:

- получатели дивидендов;
- получатели выплат из премиальных фондов, образуемых из прибыли корпораций;
- получатели неформальных доходов;
- получатели доходов по трудовым контрактам («здесь присутствуют такие разные группы, как топ - менеджеры, среднее звено управления, инженерный корпус, обслуживающий персонал и др.»¹).

В научных работах отмечают, что реализация сил вертикали власти формирует жесткую дифференциацию доходов в различных социальных группах отечественных корпораций, которая на порядок выше внутри аналогичных корпораций в большинстве развитых стран. Опора на теневые и рентные доходы замещает эффективное управление развитием корпоративного капитала². Неформальные доходы, как правило, формируются на основе разрастания расходов корпорации, что подрывает основы ее конкурентоспособности³.

Теневые отношения представителей вертикали власти корпорации подкрепляются ресурсами теневого финансового оборота за счет ресурсов формальных собственников корпоративного капитала. Результатами деформации конформирования корпоративного капитала в условиях инсайдерского контроля становятся сосредоточение «пучка прав собственности» в руках указанной группы, т.е. институционального закрепления власти и высоких доходов. Перспективы развития корпоративных структур в России связаны с проблемой

¹ Исаков Л.А. Неформальные и теневые аспекты русского капитализма // Журнал институциональных исследований. - 2012. - №3. - С.89-94.

² Олейник А.Н. Власть и рынок. Система социально-экономического господства в России «нулевых» годов. М.РОССПЭН, 2011. - С. 213-216.

³ Осипов В.С. Теория конкурентного взаимодействия. - М.: Эксмо, 2013. - С. 100-119.

реформирования системы экономики в целом, глубоким изменением производственных отношений.

Четвертый уровень неоднородности - неоднородность отношений собственности. Внутреннее противоречие в отношениях корпоративной собственности состоит в том, что она соединяет в себе два начала:

- элементы частной собственности (акции принадлежат частным лицам);
- элементы общественной собственности (действительный капитал принадлежит ассоциированному собственнику - интегрированному субъекту корпорации, обладающему своим представительством)¹.

Многие правомочия собственника, относящиеся к движению действительного капитала, принадлежат совету директоров, общему собранию акционеров, коллективному правлению.

В России сформировалась особая модель приватизации, в ходе которой гигантские предприятия выкупались практически за бесценок. Так были приватизированы крупные предприятия тяжелого машиностроения, пищевой и легкой промышленности и др. В сырьевом секторе все прошло более успешно для государства, но привело к формированию олигархической модели экономики, от которой обычные граждане отчуждены как в плане доступа к доходам от приватизации, так и в плане доступа к информации.

Сегодняшняя структура отношений собственности несет на себе отпечаток двух процессов: приватизации и дальнейшего огосударствления, что усилило неоднородность института корпорации. В связи с указанным обстоятельством возникает вопрос о наличии реального субъекта, концентрирующего в своих руках ключевой пучок прав собственности. Речь идет о качественно новом аспекте анализа - мы стремимся раскрыть стоящее за формальным понятием контрольного пакета акций более глубокое и содержательное понятие ключевого пучка правомочий собственника, определить его компоненты и структу-

¹ Жук А.А. Конкурентная среда России: институциональный анализ мотивации экономических субъектов. - Ростов-на-Дону: «Содействие - XXI век», 2012. - С. 57-69.

ру. Когда мы говорим об объекте собственности, вопрос о том, кто концентрирует в своих руках ключевой пучок прав собственности, является существенно значимым, хотя такие формы функционирования корпоративного капитала, как личная уния или неформальный контроль, не поддаются прямому количественному измерению, то есть, не квантифицируются.

Пятый уровень - это динамическая неоднородность корпорации, связанная различной скоростью и интенсивностью протекания процессов в ее компонентах, буквально разрывающих систему корпоративных отношений на обладающие различной скоростью движения фрагменты.

Шестой уровень - организационно-правовая неоднородность. Корпорация представляет собой определенный институционально-организационный комплекс, разнородный по степени концентрации акций в руках ключевых собственников корпорации; по специфике отношений между крупнейшими акционерами и исполнительной властью (менеджментом); по отношениям соподчинения и системе полномочий совета директоров, исполнительных органов; по традиционной структуре корпораций (уставы корпораций, возможности общего собрания акционеров, полномочия, которые даются при передаче акций в доверительное управление, отношения соподчинения штаб-квартиры корпорации и их региональных филиалов).

Седьмой уровень - управленческая неоднородность, выражающаяся в сосуществовании различных способов управления внутрикорпоративными процессами (административно-централизованного авторитарного управления внутри корпорации, партисипативного управления, основанного на доктрине человеческих отношений и др.).

В экономике России неоднородность института корпорации воспроизводится длительное время (с середины 90-х гг. XX века). Заимствование чужих институтов в условиях господства своих базовых институтов и, прежде всего, института власти-собственности, привело к остановке продуктивного роста за-

имствованных институтов и их перерождению или опустошающей формализации.

Институт корпорации в экономике стран Запада стал результатом институциональной эволюции, породившей многообразие внутренних коллизий на различных уровнях: на уровне агентского поведения, на уровне системы менеджмента, на технологическом уровне, на уровне разделения труда. В итоге институт корпорации представляет собой многоуровневое институциональное пространственное образование, в поле которого образуются связанные и взаимодействующие между собой, но разнородные «пространство агентов», «пространство институтов», «пространство интересов»¹.

Специфические условия накопления капитала в отечественной экономике привели к противоположным результатам конформирования, характеризующимся бегством капитал, встраиванием в другие экономики, неформальным регулированием, деформациями и мутациями внутрикорпоративных отношений и институтов. «Коренная причина возникновения мутаций институтов корпоративного управления была заложена при разработке формальных норм, поскольку эти разработки основывались на разных и трудно совместимых моделях управления: англо-саксонской и германской. Наиболее яркими примерами мутации, причина которой кроется в ошибках институционального проектирования, может служить институт совета директоров, институт корпоративной социальной ответственности, институт посреднической деятельности»².

«Во многих российских корпорациях Совет директоров становится фактически главным исполнительным органом компании, тогда как в классическом понимании и при проектировании его роль состоит в постоянном контролиро-

¹ Клейнер Г.Б. Особенности формирования экономических институтов в России // Экономика и математические методы. - 2003. - Т. 39, № 3. - С.15; Клейнер Г.Б. Стратегия предприятия. - М.: Издательство «Дело» АНХ, 2008. - С. 235.

² Верников А.В. Мутация импортных институтов (на примере корпоративного управления). / В сб. статей «Концептуальные проблемы рыночной трансформации в России» - М.: ИЭ РАН, 2009. - С.228-240; Качалов Р.М. Управление экономическим риском: теоретические основы и приложения: монография. - М.: СПб.: Нестор-История, 2012. - С.152-168; Брижак О.В. Концептуальные основы институциональной экономики: корпорации, государство, инновации // Горизонты экономики. - 2015. - №4 (23). - С.16-17.

вании деятельности менеджмента в интересах акционеров, чтобы уменьшить риск оппортунистического поведения менеджмента компании по отношению к объектам чужой собственности. Иной вариант мутации института Совета директоров состоит в преднамеренном превращении его в консультационный орган, либо просто в орган надзора, наблюдающий за менеджерами, чтобы те не воспользовались собственностью и не вели себя оппортунистически. Институт корпоративной социальной ответственности также деформирован, поскольку обязательства ответственности не учитываются и не исполняются. Аналогичные варианты мутации можно выделить и в других институтах корпоративного управления»¹. Анализируя их, В. Полтерович приходит к правомерному выводу о том, что российские корпорации - это некая проекция трансплантации институтов со специфическими «институциональными ловушками»².

«К деформациям, означаящим регресс института корпорации, также следует отнести названный А.И. Колгановым и А.В. Бузгалиным «продолжающийся процесс сращивания высшей государственной бюрократии и инсайдеров крупнейших корпораций»³. Этот процесс затрагивает государственные корпорации, корпорации с государственным участием, собственно частные корпорации и даже некорпоративный сектор»⁴.

Сформировавшаяся за годы реформ в отечественной экономике институциональная среда обладает многими проблемными узлами и разрывами, поскольку каждый из ее субъектов пытался сформировать собственную институциональную среду, которая соответствует их экономическим интересам и це-

¹ Брижак О.В. Концептуальные основы институциональной экономики: корпорации, государство, инновации // Горизонты экономики. - 2015. - №4 (23). - С. 16-17.

² Полтерович В. М. Трансплантация экономических институтов // Экономическая наука современной России. - 2001. - № 3. - С. 29-35.

³ Политэкономия провала: природа и последствия рыночных «реформ» в России / Под ред. А.И. Колганова. - М.: Едиториал УРСС, 2013. - С. 46-81.

⁴ Брижак О.В. Институциональная трансформация российской экономики: противоречия корпоративного сектора // Вестник Челябинского государственного университета. - 2014. - № 9 (338). - С. 72.

лям. Равнодействующая этих сред не отвечает интересам развития системы экономики, что в полной мере относится и к корпоративному сектору¹.

Проблема деформации институтов двойка, что связано с экономическими интересами основных субъектов рыночной экономики и с неоднородностью указанных институциональных субъектов. Поэтому институциональные изменения следует оценивать во взаимосвязи с инициировавшими и участвовавшими в них субъектами. При этом важно иметь в виду, что институциональные изменения несут в себе риски, искажающие содержание, форму и качество институтов.

Проблемы, связанные с трансформацией институциональной среды в современной экономике России, рассмотрены в научной литературе достаточно широко². Выделим в данном отношении ряд аспектов, относящихся к институту корпорации.

«Монопольным поставщиком формальных институтов является государство как единственный субъект, обладающий правом принуждения исполнения норм и правил экономического поведения. Общие правила игры, по сути, являются общественным благом, поэтому они должны быть универсальными и деперсонифицированными, то есть, применимыми ко всем экономическим субъектам и, только в этом случае, транзакционные издержки будут стремиться к минимуму (издержки защиты прав собственности)»³. Однако, частная выгода

¹ Брижак О.В. Институциональная трансформация российской экономики: противоречия корпоративного сектора // Вестник Челябинского государственного университета. - 2014. - № 9 (338). - С.72.

² Олейник А.Н «Бизнес по понятиям»: об институциональной модели российского капитализма // Вопросы экономики. - 2001. - № 5,6. - С. 4-25; Бузгалин А.В. Колганов А.И. Теория социально-экономических трансформаций. - М.: ТЕИС, 2003; Качалов Р.М. Управление экономическим риском: теоретические основы и приложения: монография. - М.: СПб.: Нестор-История, 2012; Политэкономика провала: природа и последствия рыночных «реформ» в России / Под ред. А.И. Колганова. - М.: Едиториал УРСС, 2013; Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем. ЦЭМИ РАН. - М.: Наука, 2004; Полтерович В.М. Современное состояние теории экономических реформ / Пространственная экономика. - 2008. - № 2. - С. 6-45; Дзарасов, Р. С., Новоженев, Д. В. Крупный бизнес и накопление капитала в современной России. - М.: Едиториал УРСС, 2005.

³ Брижак О.В. Институциональная трансформация российской экономики: противоречия корпоративного сектора // Вестник Челябинского государственного университета. - 2014. - № 9 (338). - С. 72; Олейник А.Н. Власть и рынок. Система социально-экономического господства в России «нулевых» годов. М.РОССПЭН, 2011. - С. 198.

представителей государства порождает особые правила, которые изготавливаются «под заказ» и реализуются посредством корпоративного лобби, опосредующего взаимодействие государственных структур и бизнеса и являющегося способом продвижения интересов и давления влиятельных групп на корпус власти и управления.

Институты создаются заинтересованными людьми и являются результатами целенаправленного действия, а, поскольку цели и интересы разные, то и правила игры становятся разнокачественными. Необходимость снижения транзакционных издержек как раз и приводит к поиску таких социальных практик, которые деформируют формальные институты и приводят к созданию новых, которые далеко неэффективны с точки зрения целей общества¹. Данные практики обуславливают встроенные ограничения процесса конформирования корпоративного капитала в преобразуемую российскую экономику, которые в условиях обострения конкуренции на современном этапе развития приводят к ухудшению конкурентных позиций и выталкиванию отечественных корпораций на дальнюю периферию глобального эволюционного процесса. Процесс конформирования корпоративного капитала в условиях регрессивных институциональных трансформаций институционально-хозяйственной системы ограничивается навязыванием указанной системой условий, которые надо приспособить к своим интересам². Отметим, что проблемы системных преобразований проецируются с макро- уровня на другие уровни отношений.

Институциональные искажения в российской экономике проявляются повсеместно. Механизмы государственного регулирования рыночной экономики подменяются «инновационными» механизмами «административного рынка», распространяющимися на взаимодействия между партнерами, на взаимодей-

¹ Брижак О.В. Институциональная трансформация российской экономики: противоречия корпоративного сектора // Вестник Челябинского государственного университета. - 2014. - № 9 (338). - С. 72;

² Олейник А. Издержки и перспективы реформ в России: институциональный подход (продолжение) // МЭиМО. - 1998. - № 1. - С. 21; Брижак О.В. Экономика деформаций: специфика российского бизнеса / Философия хозяйства. - 2014. - №1. - С. 169.

ствия государства и бизнеса, бизнеса и их клиентов. Присвоение институтов государственного регулирования приводит к формированию специфических типов экономик – ««экономики госзаказа», «экономики налогообложения», «экономики субсидирования»»¹, «экономики посредничества», которые выделились в особую сферу услуг, способствующую минимизации транзакционных затрат бюрократии, крупных корпораций, вне- легальной экономики и их институциональной защиты (защита прав собственности и контрактов, финансовой деятельности, налоговых обязательств пр.).

В результате всех этих процессов складывается особая система взаимодействия государства и корпораций, когда государство как особый институт «расщепляется» и в экономические отношения вступает уже не целостная организация, представляющая общественные интересы (на значимость которых в своих работах указывает С.С. Слепаков²), а некоторый сложный круг субъектов (отдельных государственных органов или даже лиц), интересы которых носят частный характер. Именно эти интересы становятся объектом корпоративного воздействия. Вследствие последнего «правила игры» формируются частными нежели общественными по сути своей деятельности субъектами, ориентируясь не на интересы экономики и общества в целом, а «под заказ» корпорации. Соответственно они могут заказываться, покупаться, продаваться, служить предметом других рыночных транзакций³.

Результатом этого становится не конформирование корпоративного капитала, а конформирование отдельных субъектов государственной системы в следствие чего формируется весьма специфический - деформированный - вид

¹ Брижак О.В. Экономика деформаций: специфика российского бизнеса / Философия хозяйства. - 2014. - №1. - С. 170.

² Слепаков С.С. О значении приоритета общественных интересов над институтами. В сборнике: Воспроизводство России в XXI веке: диалектика регулируемого развития. Коллективная монография. - М.: Издательство: Русайнс, 2017. - С. 59.

³ Олейник А.Н «Бизнес по понятиям»: об институциональной модели российского капитализма // Вопросы экономики. - 2001. - № 5. - С. 4-25; Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем. ЦЭМИ РАН. - М.: Наука, 2004. - С. 6-12.

экономических отношений и их институционального оформления, затрагивая отношения собственности, распределение доходов, процессы воспроизводства.

Эти изменения приводят к существенным деформациям во всей экономической системе. Среди важнейших - подчинение реальной экономической динамики не задачам реализации стратегических общенациональных целей развития, а взаимопротиворечивым локальным интересам корпоративных капиталов; снижение уровня сбалансированности экономики; приоритет локальных задач над стратегическими, подрыв инновационной активности вследствие большей предпочтительности (в частности - прибыльности) деятельности по конформированию государства, нежели стратегических технологических инноваций и др.

Тем самым эволюция корпоративного капитала в экономике России происходит в пространстве значимого неформального государственного регулирования, нестабильности и диффузии прав собственности, неустойчивости институциональной среды¹.

На языке институциональной экономической теории об этом можно говорить в терминах «институт» и «антиинститут». В этой паре (автор Т. Заславская предлагает рассматривать это как гипотезу)² первый автоматически порождает второй, более адекватный интересам субъекта, не заинтересованного в следовании нормам института. Мутация и мимикрия институтов становятся результатом взаимодействия названных выше двух диалектически взаимосвязанных сторон - институт и антиинститут (Р. Нельсон и С. Уинтер в этой связи пишут о «генетической мутации» институтов, которая деформирует систему институтов-генов)³. Применительно к корпорации мы в данном случае можем говорить о наличии своего рода корпоративной институциональной ДНК⁴, которая, в

¹Гринберг Р.С., Горшков М.К. Двадцатилетие российских реформ в оценках экономистов и социологов (двадцать тезисов о главном) // Мир перемен. - 2012. - №1. - С. 8-31.

²Заславская Т.И. Современное российское общество: Социальный механизм трансформации. - М.: Дело, 2004. - С.214.

³Нельсон Р. Эволюционная теория экономических изменений. - М., 2000. - С.186-189.

⁴Плетнев Д. А. Эволюционно-институциональный подход к исследованию природы современной корпорации: академический и прикладной аспекты // Вестник Челябинского государственного университета. - 2011. - № 32 (247). Экономика. Вып. 34. - С. 22–28.

свою очередь, может как мутировать, подстраиваясь под внешнюю среду, частный случай конформности, так и, наоборот, вызывать мутации внешней среды, трансформируя формальные правила игры государства в неформальные правила игры, создаваемые отдельными государственными субъектами «под заказ» корпорации, порождая конформирование государства (или, как минимум, его отдельных субъектов).

Вызываемые этим трансформации экономической системы приводят к последствиям, которые изменяют формы и сущность институциональных норм.

Резервация формальных институтов и их очаснивание; институциональные ловушки и ловушки развития; институциональный скептицизм; неуправляемое разгосударствление собственности; отсутствие преград для доступа к государственной собственности; искажение экономической культуры и квазирыночный тип поведения, отсутствие четкой концепции развития; замещение формальных правовых норм собственности неформальными правовыми нормами собственности - все вышперечисленное демонстрирует проявление механизма регрессивных трансформаций¹.

Такая система относительно устойчива, благодаря прочным «скрепам» корпоративных норм внутренней среды, закрепленных законодательно и поддерживаемых мировым рынком (аудит, МСФО, контракты, инвестиции и др.); в то же время, институт корпорации находится под воздействием действующих внутри него центробежных сил, то есть, под угрозой дезинтеграции. В итоге, такое противоречивое взаимодействие «скреп» и центробежных сил обуславливает ряд эффектов в движении института корпорации.

Первый эффект переноса института корпорации в российскую экономику обозначен в научной литературе, как упомянутый нами ранее во 2 главе феномен «экономики физических лиц», в которой форма корпорации отчуждена от

¹ Брижак О.В. Институциональная трансформация российской экономики: противоречия корпоративного сектора // Вестник Челябинского государственного университета, 2014. - № 9 (338). - С. 76-77; Бузгалин А., Колганов А. Российская экономическая система: специфика рынка и его корпоративно-государственное регулирование // Проблемы теории и практики управления. - 2014. - № 9. - С. 8-16.

качественно иного содержания скрытых за ней экономических отношений и выступает в качестве маски данных отношений. Российский капитализм, в котором господствуют финансовые и сырьевые корпорации, избавившись от оков планирования, породил неопределенности и риски взаимоотношений экономических субъектов и возрастающие транзакционные и трансформационные издержки. Путем использования нестандартных методов приватизации производственные активы российской экономики перешли в руки псевдоэффективных собственников, не заинтересованных в долгосрочном развитии предприятий. Г. Клейнер отмечает, что основными действующими лицами российской экономики являются не предприятия, корпорации, органы управления, а физические лица¹, индивидуумы - топ-менеджеры, инсайдеры, муниципальные, федеральные чиновники, принимающие хозяйственные решения, не соответствующие интересам развития предприятий, хотя и соответствующие личным интересам его руководителей. В борьбе за свои интересы эти «физические лица» применяют самые разнообразные неформальные средства и взаимодействия.

В силу указанных обстоятельств происходят глубокая деструкция взаимодействия внутренней и внешней среды организаций, редукция отношений собственности, отчуждение собственности на фиктивный капитал от реальной экономической власти, сосредоточение этой власти в руках держателей неформального контроля - инсайдеров, выход интересов субъектов экономических отношений из режима институционального согласования. Данные эффекты остаются актуальными и устойчивыми, а не промежуточными на протяжении двух десятилетий. Смысл их - разрушение института корпорации, его опустошение в целях скрытого приведения обратно корпоративной собственности до уровня простой индивидуальной

¹ Клейнер Г.Б. От «экономики физических лиц» к системной экономике // Вопросы экономики. - 2017. - № 8. - С. 57; Клейнер Г.Б. Современная экономика России как «Экономика физических лиц» / Вопросы экономики. - 1996. - №4. - С. 89-95; Клейнер Г. Б. Поведение предприятий в квазирыночной экономике // Экономическая наука современной России. Экспресс-выпуск. - № 1 (5). - 2000. - С. 45-48.

собственности. Слабость профсоюзного движения препятствует сплочению индивидов и их интересов и уходу от «экономики физических лиц». Такая организация как «Российский союз промышленников и предпринимателей» представляет собой пример «экономики физических лиц» верхнего уровня.

Распространение данных эффектов имеет не только социально-экономические, но и социально-психологические, глубокие корни, когда отношение к предприятию соответствует отношению к личной собственности, эгоизма, статусного превосходства, причем личная собственность проявляется не столько в реальном обладании собственностью как таковой, а в контроле над этой собственностью. В институте корпорации этот феномен перерождается в феномен инсайдерского контроля, ориентированный на извлечении инсайдерской ренты, что наносит ущерб и целевым установкам корпорации, и участникам ее инвестирования.

Еще один эффект переноса института корпорации в российскую экономику заключается в появлении квази- корпораций. Весьма выпукло данный эффект представлен в форме государственной корпорации, в отношении которой применяются корпоративные терминология, способы контрактного взаимодействия и нормы регулирования, но институт корпорации здесь деформирован, поскольку возник вне процесса обобществления отношений участников рынка. Государственные квази- корпорации востребованы в качестве институциональной формы производства общественных благ, сглаживания отрицательных экстерналий и других провалов рынка. Вместе с тем, эти квази- корпорации не отличаются эффективностью и ориентированы на «освоение» выделяемых им ресурсов¹. Следует согласиться с выводом Г. Клейнера² о том, что функция государства в институциональной сфере состоит в создании образцов. В отношении институциональных преобразований это означает:

¹ Жук А.А. Конкурентная среда России: институциональный анализ мотивации экономических субъектов. – Ростов-на-Дону: «Содействие - XXI век», 2012. - С. 72-79.

² Клейнер Г.Б. Какая экономика нужна России и для чего? (опыт системного исследования) // Вопросы экономики. - 2013. - № 10. - С. 5-8.

- во-первых, государство выбирает приоритеты и имеет право развивать те или иные сектора;

- во-вторых, государственные организации должны быть образцовыми в качественном решении стоящих перед ними задач, что относится и к государственным корпорациям.

В научных публикациях многих авторов отмечается, что с начала двухтысячных годов в экономике России происходит постепенное усиление регулирующего воздействия государства¹. Конформирование корпоративного капитала в преобразуемой экономике России ограничивается экспансией крупнейших корпораций холдингов, находящихся под контролем государства, которые, по существу, ориентированы не на прибыль, а на получение рентных доходов. Вместе с тем, следует критически рассматривать количественные оценки влияния государства на экономику. С одной стороны, за оперированием данными о львиной доле государства в активах экономики (до 70%), может скрываться интерес к еще одному переделу прав собственности, ничего не дающему системе экономики. С другой стороны, за оперированием данными о трудовой составляющей государства в экономике, достигающей 35%, а также данными о вкладе госсектора на уровне 65-70% ВВП, может скрываться игнорирование высокого уровня монополизации данного сектора, что искажает оценку его продуктивности². Третий эффект переноса института корпорации в российскую экономику заключается в регулярном административном, не подкрепленном воспроизводственной необходимостью, вмешательстве в отношения корпоративной собственности. Он наиболее характерен для высокодоходных видов корпоративного бизнеса. Экономический смысл данного эффекта - обесценение института корпорации, превращение его в средство обеспечения потока доходов властной

¹ Абрамов, А. Компании с государственным участием на российском рынке: структура собственности и роль в экономике / А. Абрамов, А. Радыгин, М. Чернова // Вопросы экономики. - 2016. - № 12; Ясин, Е. Бремя государства и экономическая политика (либеральная альтернатива) / Е. Ясин // Вопросы экономики. - 2003. - №1.

² Хубиев К.А. Государственный фактор экономического развития и новой индустриализации // Экономическое возрождение России. - 2017. - №. 1 (51). - С.30.

бюрократии. Разновидность данного эффекта - откуп владельцев корпоративного капитала и высшего менеджмента корпораций, то есть, выделение из корпоративной прибыли особой административной ренты.

В странах с развитой и однородной системой рыночной экономики выбор между оптимальным набором правил игры или опорой на профессионализм управленцев делается в пользу оптимальных правил, не зависящих от управленческих решений, понятных всем и элементарно предсказуемых. Эти правила должны быть доступными, внятыми, неизменными, предсказуемыми, не требующими постоянных корректировок в лучшую или худшую сторону, чтобы напрасно не волновать рыночных агентов. Государство должно помогать бизнесу в отраслях, связанных с естественными монополиями, секторами с высоким социальным потреблением, транспортными, нефтяными и геологическими исследованиями, здоровьем. Государственное партнерство с крупными корпорациями необходимо для дифференцирования инвестиционных и системных рисков, поддержки инфраструктурных проектов и пр.

Формирование оптимального набора правил и стимулов, а не только выполнение функции наблюдателя, координатора и мирового судьи является значимым для государства на современном этапе. Следует согласиться с выводами А.А. Ермоленко то том, что «систематическое применение режима «ручного управления» обуславливает крайнюю неустойчивость тех субъектов, которые персонифицируют функции власти и управления неоднородной системой. Отсюда - вынужденный популизм, формирование «танDEMов», стремление сочетать в своей позиции совершенно разнородные элементы, попытки согласовать то, что не может быть согласовано, чтобы использовать полученные результаты в качестве опоры. Вертикаль власти неоднородной системы, сколько бы ее ни укрепляли, зиждется на болотном основании»¹. Добавим к этому, что условия

¹Ермоленко А.А. Методология политической экономии в исследовании неоднородных экономических систем // Научная мысль Кавказа. - 2012. - №2. - С.19.

системной неоднородности способствуют ослаблению и негативной трансформации интегрированных субъектов, что относится и к корпорации (табл. 4.1.2).

Таблица 4.1.2 - Характеристика воздействия условий системной неоднородности на основные типы интегрированных субъектов экономики

Основные типы интегрированных субъектов экономических отношений	Специфика отношений собственности применительно к типам субъектов	Особенности механизма управления применительно к типам субъектов	Эффекты воздействия системной неоднородности на отношения собственности	Эффекты воздействия системной неоднородности на механизм управления
Интегрированный субъект корпорации	Интегрированный субъект – собственник действительного капитала, фиктивный капитал – в частной собственности акционеров	В основе механизма управления – система участия в капитале, центральное звено данного механизма – финансовая вертикаль корпоративной власти	Возникновение отношений вне-легального присвоения доходов, возникающих в движении действительного капитала; перераспределение прав собственности акционеров, не обусловленное производством	Ручное управление корпорацией, появление «теневых» участников управления, перевод части функций управления под их контроль, рост проявлений оппортунизма в условиях поляризации доходов
Интегрированный субъект территориального хозяйства	Интегрированный субъект – собственник территориальной инфраструктуры и обобществленного капитала территориального хозяйства, остальные активы – в частной собственности других субъектов	Сочетание прямого управления на основе территориальной собственности и косвенного регулирования применительно к отношениям, в основе которых – частная собственность	Возникновение отношений вне-легального присвоения доходов, возникающих в движении инфраструктурных активов и обобществленного капитала территории	Ручное управление территорией, отсутствие стратегического взаимодействия с интегрированными субъектами корпораций

Источник: составлено автором на основе материалов исследования

Конформирование корпоративного капитала в систему экономики зависит от влияния глобальных преобразовательных процессов на мега- уровне и устойчивость основных институтов самой системы экономики. В кризисных условиях российской экономики конформирование реализуется в сдерживаемом режиме, в условиях нестабильного институционально-хозяйственного равновесия и рисков дальнейшего движения и развития вкупе с колоссальными значительными социальными издержками. Отметим, что эффекты,

представленные в таблице 4.1.2, обусловлены преобладанием института власти над институтом собственности в отечественной экономике.

Для прорыва из ситуации системной неоднородности востребованы качественно новые ресурсы развития. Весьма интересный вариант в данном отношении предлагает Ю. Латов, который видит будущее развитие экономики России через призму противостояния «Экономики новаторства», ориентированной на развитие инновационного предпринимательства, и «Экономики оппозиции», ориентированной на диалог с властью и отстаивание своих приоритетов¹. В какой-то мере примером такого диалога может служить ежегодно проводимый Московский экономический форум.

4.2 Институциональные изменения в движении корпоративного капитала, обусловленные развитием вертикали государственной власти

Укрепление вертикали государственной власти в Российской Федерации в последнее десятилетие проходит в условиях относительно слабого развития гражданского общества. И эта несоразмерность - одна из важнейших характеристик современного этапа институциональных преобразований в нашей стране, что, в свою очередь, обуславливает трансформации социально-экономических отношений и процессов, включающих и движение корпоративного капитала.

Как известно, условия системных социально-экономических преобразований сформированы общественно-историческими закономерностями развития, сдвигами в технологиях, природно-климатическими условиями, историческими традициями предшествующего развития. Современный этап добавляет к этому

¹ Латов Ю.В., Латова В. Н. Инновационные площадки - хорошие и разные (Часть вторая) (структурный анализ) // Социологическая наука и социальная практика. - 2016. Т. 4. - № 2 (14). - С.12.

перечню факторы глобальной интеграции и финансового преобразования всей системы экономики, что сказывается и на России.

Отечественная экономика, пройдя через трансформационный кризис 1990-х, восстановительный рост, глобальную рецессию 2008-2009 гг., вышла за рамки краткого периода обретения относительной устойчивости и находится в турбулентном состоянии, усиленном факторами ограничения доступа к ресурсам внешних рынков¹. Оценивая институциональные трансформации, которые произошли в крупных корпорациях под воздействием указанных выше факторов, выделим среди них процесс совпадения бюрократической и инсайдерской логики, когда абстракции чиновников выражают интересы крупнейших корпораций².

Данный процесс затрагивает государственные корпорации, корпорации с государственным участием, частные корпорации и проецируется на сферу малого и среднего бизнеса, что позволяет квалифицировать его как важнейшую характеристику институциональных преобразований в современной России. Оставаясь в рамках политико-экономического исследования, оценим указанные деформации применительно к исследуемому процессу конформирования корпоративного капитала, обобщая результаты уже проведенных исследований и анализируя новые эмпирические данные. Исходя из разграничения основных уровней организации институтов и уровней институционального анализа (Д. Норт)³, определим логическую линию анализа: анализ деформаций институциональной среды конформирования корпоративного капитала - анализ деформаций в институциональных соглашениях (устойчивых контрактах) конформиро-

¹Бодрунов С.Д. Российская экономическая система: будущее современного высокотехнологичного производства // Экономическое возрождение России. - 2014. - №2 (40). - С. 5-16; Глазьев С.Ю. Санкции США и политика банка России: двойной удар по национальной экономике // Вопросы экономики. - 2014. - №9. - С. 13-19.

² Русская власть и бюрократическое государство: коллективная монография / Отв. редактор В.П. Макаренко; ЮФУ. Ч.2. - Ростов-на-Дону: Издательство ЮФУ, 2015. - С. 54.

³ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. Пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл. и научная ред. Б.З. Мильнера. - М. Фонд экономической книги Начала, 1997. - С. 76-83.

вания данного капитала - анализ деформаций статусов и форм экономического поведения субъектов указанного процесса - обобщающая оценка деформаций с позиций соответствия институтов конформирования корпоративного капитала требованиям современного этапа эволюционного процесса (квалификация институтов развития) (рис.4.2.1).

Рисунок 4.2.1 - Уровневый анализ институциональной среды конформирования корпоративного капитала

Источник: составлено автором на основе¹

¹ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. - М. Фонд экономической книги Начала, 1997. - С. 76-83.

Деформация институциональной среды движения корпоративного капитала связана с местом, ролью и властным потенциалом в развитии экономики в связи со стремлением его владельцев реализовать свои властные и статусные полномочия, превращая его в политический ресурс реализации интересов специальных групп. Это создает возможности для получения такими группировками доходов путем использования власти с целью перераспределения ресурсов в свою пользу, устранения конкуренции, усиления давления на работников. Так проявляются «провалы власти».

Деформация институциональных соглашений в движении корпоративного капитала выражается в отсутствии гарантий инвесторам и спецификации прав собственности на корпоративный капитал, отсутствие акционерных соглашений, установление правил «деловых сетей», вывоз капитала, офшоры, кругооборот одних и тех же финансовых ресурсов, неформальное взаимодействие между агентами.

Деформации в институциональной среде и устойчивых контрактах приводят к деформации статусов и форм экономического поведения субъектов в движении корпоративного капитала, проявляется в стремлении к контролю над корпоративной собственностью и финансовыми потоками и рентоориентированном поведении, нежелании агентов менять стереотипы поведения, снижение мотивации. В результате произошел переворот - не институты стали задавать правила поведения людей в экономике, а люди стали использовать институты для своих целей, иными словами, частное стало претендовать на функции всеобщего.

В современной российской экономике реально воспользоваться правом частной собственности может только тот, кто обладает источниками силы, способными защитить это право. Отсюда - спрос на деформированные институты. Несоответствие институтов конформирования корпоративного капитала требованиям современного этапа эволюционных процес-

сов и отсутствие системной классификации институтов развития, беспорядочное заимствование чужих институтов, неадаптированных к неоднородной институциональной среде привело к турбуленциям на ресурсных рынках.

Реализуя выбранную логическую линию, определим конкретные институциональные деформации исследуемого процесса, обусловленные развитием вертикали государственной власти:

- институционально закрепленная асимметрия в развитии вертикальных и горизонтальных механизмов взаимодействия, которая проявляется в тяге к созданию неэффективных, но политически управляемых структур, слабом развитии связей между крупными корпорациями и сферой малого и среднего бизнеса, сращивании государственной и корпоративной бюрократии и других механизмах;

- отсутствие горизонтальных механизмов взаимодействия в виду отсутствия конкуренции и демократических механизмов и институтов. Так, для некоторых корпораций создаются сверхкомфортные условия функционирования, включающие завышенные тарифы, бюджетные вливания, государственные инвестиции, льготные проекты, налоговые льготы, бесплатные лицензии на разработку новых месторождений, подавление конкуренции и прочие преференции¹;

- избыточный бюрократический контроль частного бизнеса и открытое слияние крупнейших корпораций с государственным аппаратом. В этих условиях мера самостоятельности реальных собственников, часть пучка прав собственности, которая находится у них, а не у государства, даже в случае формально частного предприятия с акционерной формой капитала, где государство представлено минимально, невелика. И наоборот, крупные государственные холдинги, корпоративные структуры могут быть под контролем представителей бюрократического аппарата, которые возглавляют эти корпорации и некоторой

¹ Зубов В.М., Иноземцев В. Л. Экономика «чудес». Почему государственные компании так неэффективны? [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.rbc.ru/opinions/economics/28/09/2015/> (дата обращения 15.09.2016); Зубов В.М., Иноземцев В. Л. Белые слоны российской экономики: на что государство тратит деньги [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.rbc.ru/opinions/economics/31/08/2015/> (дата обращения 05.06.2017).

частью высших государственных лиц, с которыми соединены управляющие той или другой структуры. Фактически конформирование корпоративного капитала сводится к возможности использовать государственные ресурсы для частного развития¹;

- развитие вертикали власти обуславливает институциональные искажения конформирования корпоративного капитала в виду институциональной асимметрии между властью и бизнесом, проявляющейся как по горизонтали, так и по вертикали. Такая асимметрия выражается в доминантном положении представителей государственной власти над частными корпорациями, что ведет к бюрократизации управления и разрушает стратегические взаимодействия, конкурентные отношения, подрывает задачи технического перевооружения, перераспределяя ресурсы в пользу группы лиц, представляющих властную элиту.

Благодаря исследованиям известных российских ученых Г. Клейнера, А. Олейника, О. Мамедова, В. Полтеровича и других сформировалось представление о скрытых возможностях функционирования и адаптации социально-экономических систем к сложным условиям развития, в соответствии с которыми находятся новые формы и пути возрождения².

Трансформационные периоды рыночных преобразования российской экономики на современном этапе характеризуются высокой степенью ее централизации и бюрократизации, что негативно отражается на результатах развития и всей экономики, и отдельных ее звеньев. Примером, подтверждающим динамику такой специфической трансформации, является феномен «экономики

¹ Брижак, О.В. Новая модель устойчивого развития российских корпораций в современной экономике / О.В. Брижак // Международная междисциплинарная научная конференция «Устойчивое развитие в неустойчивом мире», 26-28 июня 2014 года / Под ред. д.э.н., проф. В.И. Бархатова и к.э.н., доцента Д.А. Плетнёва. - Москва: Издательство «Перо», 2014. - С. 38.

² Олейник А.Н. Конфликт формальных институтов и «человеческое» как источник политического цинизма // Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований. - 2015. - №2. - С. 178-180; Мамедов О. Ю. В поисках «внеэкономического» производства // TERRA ECONOMICUS. - 2016. - Т. 14. - № 1. - С. 6-17; Полтерович В.М. Институты догоняющего развития (к проекту новой модели экономического развития России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2016. - 5(47). - С. 37-38; Клейнер Г. Б. Реиндустриализация, ресайентизация, реинституционализация - ключевые задачи экономического возрождения России // Экономическое возрождение России. - 2015. - №4 (46). - С. 34-39.

физических лиц», упоминаемый нами ранее. Примитивизация механизмов организации экономики и слабая защита отношений собственности в виду забюрократизированности процесса управления на макроуровне является следствием завуалированности форм собственности и организационных механизмов и скрытых форм присвоения их результатов. Однако, преимуществом таких упрощенных форм является способность адаптации к изменяющимся условиям функционирования. Условия функционирования «экономики физических лиц» позволяют собственникам и инсайдерам корпорации принимать решения относительно распределения результатов финансовой деятельности корпорации в обход легальным формам реализации дивидендной политики и участия в управлении посредством процедуры собрания акционеров, через совет директоров и правление корпорации, создавая нелегитимные каналы для вывода финансовых ресурсов. Таким образом, владельцы крупных пакетов акций и управленческий корпус расценивают эмиссионные возможности корпорации как нечто эфемерное, выбирая «теневое» участие в результатах деятельности корпорации.

В итоге потенциал корпорации в рыночной экономике как источника привлечения дополнительного капитала субъектов посредством эмиссии ценных бумаг остается не реализованным и сводится к формам, искажающим настоящие корпоративные отношения. Корпоративная собственность подтверждается фактом владения титулами собственности, соответствующими доле в акционерном капитале. Следует согласиться с выводами Г.Б. Клейнера, относительно того, что ««экономика физических лиц» реализует роль защиты элементарных способов присвоения собственности и сохранения капитала»¹. Такие условия развития экономики не соответствуют механизмам реализации инвестиционного процесса, активизируют бюрократические преграды, а выстраива-

¹ Клейнер Г.Б. От «экономики физических лиц» к системной экономике // Вопросы экономики. - 2017. - № 8. - С. 59-60.

ния вертикали государственной власти тормозит развитие экономики, выталкивая результаты хозяйственной деятельности во вне- легальный сектор¹.

Указанные обстоятельства бюрократизации создают невозможную и губительную среду для развития творческих способностей и равных возможностей работников, соответствующих новым технологическим вызовам, сдерживает экономический прогресс и не создает качественно новых институтов развития, происходит подмена национальных и региональных приоритетных стратегий развития системы экономики целям института государственной власти.

Применим указанный вывод к исследованию процесса институциональных деформаций конформирования корпоративного капитала:

- сочетание множества незрелых норм внешней среды и дефицита эффективных контрактов с контрагентами, то есть, неадекватность в развитии двух соседних уровней институтов, чрезмерная и формальная активность законодательных органов, принимающих массу норм, экономические последствия которых не всегда просчитаны. Примером тому является принятие закона о раскрытии данных пользователей и раскрытии ключей шифрования, затраты на реализацию которого обойдутся в сотни миллиардов рублей. При этом, технические возможности реализации данного проекта также ограничены. Соответственно, неизбежен резкий рост расходов участников рынка, что вызовет кратное подорожание услуг связи и усилит инфляцию²;

- применение, в основном, краткосрочных контрактов, отсутствие спецификации и прочных связей между контрагентами³;

- деформации в статусах субъектов движения корпоративного капитала, в частности, сведение важнейшего статуса интегрированного субъекта корпоративного капитала к внешней форме, маскирующей качественно иные отноше-

¹ Балацкий Е.В. Новые инвестиционные институты России // TERRA ECONOMICUS. - 2013. - №3. – С.46-62.

² Шамина О. Как подорожает сотовая связь из-за «закона Яровой» / Русская служба Би-би-си, 05.06.2018 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-44376641> (дата обращения 05.06.2018).

³ Уильямсон О. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация. - СПб.: Лениздат, 1996. - С.127-149.

ния частных субъектов, в том числе, отношения «экономики физических лиц», бюрократизация статусов и создание особого рынка мест в корпоративной иерархии (капитализация административной ренты как оценка места). В российских корпорациях существует формальная процедура оценки результатов работы исполнительных директоров, которая зависит от того, насколько хорошо этот руководитель соблюдает интересы узкого круга контролирующих акционеров компании. А доходы менеджеров не зависят от доходов корпорации и не связаны с их инновационным развитием. Неформальные правила корпоративных отношений подготавливают почву для последующих формальных изменений. В этой связи российская корпоративная среда выработала целый ряд легализованных форм институциональной защиты. Рассмотрим их на материалах 21 ведущей корпорации из уже использованной нами ранее выборки.

Развитие корпорации, обновление ее основных средств, осуществление инвестиционных проектов, в том числе и по инновациям, выполнение обязательств по социальной и экологической ответственности невозможно без соответствующего источника финансирования. Как правило, компания формирует источники финансирования за счет собственных и/или заемных средств, в необходимых случаях, в зависимости от значимости объекта вложения инвестиционных средств финансовую помощь оказывает государство. Порядок формирования собственных средств в корпорациях определяется руководящими органами самой корпорации при условии соблюдения положений действующих нормативно-правовых регламентов. Но прерогатива принятия решения о распределении прибыли высшим органом руководства акционерным обществом - общим собранием акционеров - была четко прописана в подпункте 11.1 пункта 11 ст. 48 Федерального закона «Об акционерных обществах» только в конце июня 2015 г.¹ Непосредственно в тексте Федерального закона «Об акционерных обществах» с 2005 г. по 2014 г. отсутствовало определение управленческого

¹ Об акционерных обществах. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 29.06.2015, с изм. от 29.12.2015) [Электронный ресурс] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения 16.01.2017).

органа акционерного общества, в компетенцию которого входило бы формирование фонда по развитию общества. Более того, отсутствовало и упоминание о данном фонде, так же, как не была представлена норма о создании фонда накопления. Вместе с тем, при недосказанности законодателем порядка формирования фонда развития общества либо иных фондов, кроме резервного фонда, компетенция по использованию резервного и иных фондов общества подпункт 12 пункта 1 статьи 65 ФЗ «Об акционерных обществах» возложена на Совет директоров общества. В таких условиях, на первый план у всех руководящих органов акционерного общества - Общего собрания акционеров, Совета директоров, Правления, Единоличного органа управления (генеральный директор, президент компании, управляющая компания) выходит обязательность принятия решения по выплате дивидендов и обеспечения формирования резервного фонда (при наличии источников и соответствующих условий финансово-экономического состояния общества). Формирование фонда развития (инвестиционного фонда, фонда накопления) становится необязательным.

Соответственно, если не оговорено в законе, обязательность указания порядка формирования иных фондов, в том числе фонда накопления и фонда развития, кроме резервного и принятия решения о выплате дивидендов, отсутствует в подавляющем большинстве уставов производственных корпораций, информация о которых была взята нами для настоящего исследования. В единичных случаях, причем в уставах государственных корпораций или корпораций с государственным участием, введены положения об обязательности формирования фондов развития и/или инвестиционных фондов.

Результаты анализа наличия/отсутствия формирования указанных фондов в Уставах выборки исследуемых нами крупнейших корпораций промышленности отражены в приложении В. Отметим, что в Уставе только в одном случае из всей выборки в 21 корпорации указан количественный критерий как минимальный размер фонда, направленного на развитие корпорации и это корпорация с

государственным участием. В Уставе ОАО «РКК «Энергия»¹ указано на обязательность создания инвестиционного фонда в размере 30% от уставного капитала.

На обязательность формирования иных, кроме резервного фонда, либо целевых фондов указано в уставах 12 компаний: ПАО «Газпром»², ПАО «Лукойл»³, ОАО «РЖД»⁴, ОАО «Россети»⁵, ПАО АНК «Башнефть»⁶, ПАО ГМК «Норильский никель»⁷, ПАО «МТС»⁸, ПАО «Сибур Холдинг»⁹, ПАО «Аэрофлот»¹⁰, АК «Алроса»¹¹, АО «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод»¹². В Уставе ПАО «Газпром» предусмотрено формирование специального фонда акционирования работников, а также целевых фондов для обеспечения обязательств, производственного и социального развития, причем конкретный размер величины данных фондов и процент отчислений от чистой прибыли не установлен. Вместе с тем, согласно Уставу предприятия, порядок их образования и использования возложен на Совет директоров Общества. В уставах 3-х компаний определено формирование только резервного фонда - это

¹ Устав ОАО «РКК «Энергия» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.e-disclosure.ru/portal/company.aspx?id=1615> (дата обращения 05.12.2015).

² Устав ПАО «Газпром» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=934&type=1> (дата обращения 05.12.2015).

³ Устав ПАО «Лукойл» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=17&type=1> (дата обращения 05.12.2015).

⁴ Устав ОАО «РЖД» [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://ir.rzd.ru/static/public/ru?STRUCTURE_ID=47 (дата обращения 05.12.2015).

⁵ Устав ОАО «Россети» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://file.emitbase.rbc.ru/named/files/Устав.pdf> (дата обращения 05.12.2015).

⁶ Устав ПАО АНК «Башнефть» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=1976&type=1> (дата обращения 05.12.2015).

⁷ Устав ПАО «ГМК «Норильский никель» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.e-disclosure.ru/portal/company.aspx?id=564> (дата обращения 05.12.2015).

⁸ Устав ПАО «МТС» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=236&type=1> (дата обращения 05.12.2015).

⁹ Устав ПАО «СИБУР Холдинг» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.disclosure.ru/issuer/7727547261/> (дата обращения 05.12.2015).

¹⁰ Устав ПАО «Аэрофлот» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.e-disclosure.ru/portal/company.aspx?id=1480> (дата обращения 05.12.2015).

¹¹ Устав АК «Алроса (ПАО). [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.e-disclosure.ru/portal/company.aspx?id=199> (дата обращения 05.12.2015).

¹² Устав АО «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.e-disclosure.ru/portal/company.aspx?id=19616> (дата обращения 05.12.2015).

АО «СУЭК»¹, ОАО «Группа «Илим»² и ПАО «Группа Черкизово»³. В отношении 5 компаний отсутствует публичное размещение уставов, это такие компании, как: Государственная корпорация «Ростех» и частные корпорации - ООО «НКК», ООО УК «Содружество» и др.

Это обстоятельство позволяет констатировать тот факт, что в российском законодательстве отсутствует норма, обязывающая публичные общества выделять из чистой прибыли какую-либо часть на собственное развитие, а с учетом того, что 600 крупнейших корпораций (по версии Эксперт РА) производят объемы, которые составляют примерно 2/3 ВВП России (за 2017 г.), и в их Уставах также отсутствует в большинстве своем отягощение себя конкретными обязательствами распределения чистой прибыли.

Однако, учитывая, что на долю объемов продаж крупнейших корпораций промышленности (рейтинг Эксперт-600 или РБК-500) приходится около 3/5 объема ВВП, а также то, что в секторе компаний малого и среднего бизнеса в настоящее время встречаются редкие исключения доходной самодостаточности, и кроме того то, что крупнейшие корпорации притягивают к себе множество компаний малого и среднего бизнеса, вопрос инвестиционного развития каждой из крупнейших корпораций является чрезвычайно важным не только для самой корпорации, но и для успеха процесса развития национальной экономики в целом.

В отсутствие законодательного регулирования порядка формирования и использования фонда развития наличие такого фонда и его функционирования становятся исключениями из общего правила. Например, в пункте 44 раздела VI «Имущество, прибыль и фонды общества» Устава ОАО «РЖД» (100% государственная собственность) предусмотрено право общества на создание других,

¹ Устав АО «СУЭК» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.e-disclosure.ru/portal/company.aspx?id=99> (дата обращения 05.12.2015).

² Устав ОАО «Группа Илим» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.e-disclosure.ru/portal/company.aspx?id=11159> (дата обращения 05.12.2015).

³ Устав ПАО «Группа Черкизово» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=6652&type=1> (дата обращения 05.12.2015).

кроме резервного, фондов, в том числе: социального страхования и социального обеспечения работников, а также на НИОКР¹. Вместе с тем, хотя данная возможность претворяется руководством РЖД в реальность и отражена в годовом отчете корпорации за 2014 г., однако информация об использовании прибыли на развитие непрозрачна.

Так, в годовом отчете РЖД за 2014 г. отражены направления использования прибыли:

- в резервный фонд 5% от величины уставного капитала,
- на выплату дивидендов по размещенным акциям - 25% от величины уставного капитала,
- на финансирование инвестиционных проектов и выплату вознаграждения членам Совета директоров 70% от величины уставного капитала.

В консолидированной отчетности (сформированной в соответствии с МСФО) большинства исследуемых корпораций, в том числе таких компаний, как Газпром, Лукойл, Энергия РКК отсутствуют данные о наполнении фондов, кроме резервного фонда. Хотя уставами большинства ведущих корпораций и предусмотрено создание иных, кроме резервного фонда, фондов по развитию организации, однако в консолидированной отчетности подавляющего большинства корпораций отражено наличие только резервных фондов.

На Общих собраниях акционеров, на заседаниях Совета директоров/Правления согласно Уставу обсуждаются вопросы использования чистой прибыли на дивиденды и отчисления в резервный капитал. Как правило, обсуждение вопросов, связанных с формированием за счет чистой прибыли фондов, назначение которых предусматривало бы развитие, как производственного потенциала корпорации, так и развитие социальной инфраструктуры, проводится в исключительных случаях. Не случайно в уставах многих акционерных

¹ Устав ОАО «РЖД» [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://ir.rzd.ru/static/public/ru?STRUCTURE_ID=47 (дата обращения 05.12.2015).

обществ ответственность за создание фондов из прибыли перенесена на Совет директоров.

Нами были исследованы Уставы 16 из 21 ведущих корпораций на предмет отражения в них порядка принятия решения о выплате дивидендов (прил. Б).

Так, в Уставах каждой из ведущих корпораций обобщена информация о порядке принятия решений использования чистой прибыли, в том числе вопрос утверждения годового отчета, бухгалтерской финансовой отчетности, выплаты дивидендов. Прерогатива принятия решения по выплате дивидендов возлагается на общее собрание акционеров, однако размер этих выплат не может быть больше величины, рекомендованной Советом директоров.

Уставами подавляющего большинства корпораций предусмотрен порядок принятия управленческих решений и контроля по их выполнению в части развития компании. Вместе с тем, вопросы направления чистой прибыли на формирование фондов развития корпораций были затронуты на общих собраниях акционеров в единичных случаях, вопросы выплаты дивидендов - в большинстве компаний. Внутренне документы - Положения о порядке формирования и использования иных фондов (кроме резервного) в публичном доступе по исследуемым 21 корпорациям не предоставлены.

В годовых отчетах таких корпораций, как Норильский никель, Россети, Лукойл, СУЭК – среди вопросов, выносимых на Общее собрание акционеров, заседания Совета директоров, Правления – вопросы о формировании и использовании фондов развития отсутствуют.

Результаты выборки систематизированы в Приложении А.

Так, в 2015 г. были проведены заседания Совета директоров общей численностью:

- в ОАО «РЖД» (государственная собственность 100%) - 26;
- в ПАО «Газпром» (государственно-частная с контрольным пакетом, принадлежащим государству) - 63;

- в ПАО «ГМК Норильский никель» (частная собственность 100% с контрольным пакетом акций у 2 юридических лиц, место регистрации компаний которых являются Кипр и Нидерланды) - 42.

Вопросы, выносимые на заседания Совета директоров данных корпораций, связанные с распределением прибыли, отражены в таблице 4.2.1.

Таблица 4.2.1 - Оценка доли принятия решений Советом директоров по распределению прибыли трех ведущих корпораций, 2015 г.

Показатели	ОАО «РЖД»	ПАО «ГАЗПРОМ»	ПАО ГМК «Норильский никель»
1. Структура собственности	государственная	смешанная	частная
2. Заседания Советов директоров:			
- всего проведено заседаний СД	26	63	42
в том числе (количество/доля, %):			
- по развитию инноваций	1/3,9	5/7,9	1/2,4
- по развитию инвестиций	6/23,1	3/4,8	-
- по распределению прибыли	3/11,5	1/1,6	3/7,1
- по вознаграждениям руководителю корпорации, членам Совета директоров и правления	7/26,9	4/6,4	1/2,4
- по корпоративному управлению	1/3,9	3/4,8	1/2,4
- по корпоративной социальной ответственности	-	1/1,6	3/7,1

Источник: составлено автором на основе

Условиями и источниками формирования данных таблицы являются:

¹ Устав Открытого акционерного общества «Газпром» (в ред. от 27.06.2008 г.). [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fwww.gazprom.ru_Ustav_2008_07.pdf&name=1_Ustav_2008_07.pdf&lang=ru&c=56ac2d36b2c9&page=1 (дата обращения 09.12.2016); Устав ПАО «ГМК «Норильский никель» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.e-disclosure.ru/portal/company.aspx?id=564> (дата обращения 09.12.2016); Устав ОАО «РЖД» [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://ir.rzd.ru/static/public/ru?STRUCTURE_ID=47 (дата обращения 09.12.2016).

- подход к выбору корпораций для исследования – форма собственности. Так, РЖД находится в 100% собственности государства, Газпром – смешанная форма собственности с контрольным пакетом акций государства, ГМК Норильский никель находится в 100% частной собственности;

- уставы исследуемых корпораций в части использования чистой прибыли и формирования за счет нее фондов корпораций оставались неизменными за период 2010-2015 гг., в частности, в ПАО «Газпром» - пункты 7.1, 7.2, 7.3, 34.1 (12,13) Устава 2002 г. в редакции от 27.06.2008 г.;

- перечень заседаний Советов директоров в части распределения прибыли.

По результатам проведенной оценки рассмотрения на заседаниях Советов директоров вопросов, связанных с распределением прибыли установлено, что непосредственно прямое распределение прибыли было предметом рассмотрения в большей степени (11,5% от общего количества заседаний) в ОАО «РЖД» по сравнению с ПАО «ГМК Норильский никель» (7,1%), в меньшей степени данный вопрос ставился на повестку дня Советом директоров в ОАО «Газпром» (1,6%).

Вместе с тем, сравнение структуры рассмотрения вопросов, связанных с распределением прибыли в косвенном плане позволяет установить следующие моменты в управлении корпорациями:

- примерно 1/4 заседаний в ОАО «РЖД» были посвящены рассмотрению вопросов, связанных с вознаграждением руководителю, членам Совета директоров и правления – 7 заседаний из 26 или 26,9%, что гораздо выше, чем в ПАО «Газпром» (6,4%) и ПАО «ГМК Норильский никель» (2,4%).

Меньше всего внимания на заседаниях Советов директоров было уделено: развитию инноваций и корпоративного управления – в ОАО «РЖД» (по 1 заседанию из 26); корпоративной социальной ответственности – в ПАО «Газпром» (1 заседание из 63); развитию инноваций и корпоративного управления – в ПАО «ГМК Норильский никель» (по 1 заседанию из 42).

Таким образом, следует отметить, что вопросы распределения прибыли в 2014 г. не являлись приоритетными для Советов директоров крупнейших корпораций промышленности – ОАО «РЖД», ПАО «Газпром», ПАО «ГМК Норильский никель». Вопросы корпоративной социальной ответственности представляют важность для частной корпорации – «ПАО «ГМК Норильский никель»; развитие инноваций – для корпорации государственно-частной ПАО «Газпром», развитие инвестиций – для государственной корпорации – ОАО «РЖД».

Большой разброс в приоритетных вопросах для обсуждения на Советах директоров корпораций, на наш взгляд, неслучаен. Во-первых, можно предположить, что многие важные вопросы решаются мажоритарными собственниками в закрытом режиме (анализ протоколов названных заседаний косвенно подтверждает эту гипотезу). Во-вторых, при всем разбросе тематики основных вопросов, прослеживается ряд тенденций, которые позволяют сделать некоторые выводы. Так, среди наиболее значимых вопросов корпораций (если судить по повесткам дня Советов директоров) являются вопросы получения и использования прибыли и личного вознаграждения. Вопросы стратегии развития, инноваций, совершенствования корпоративного управления, социальной ответственности и т.п. - на периферийных позициях.

Результаты проведенного анализа позволяют сделать выводы:

- о слабом учете «внешних» механизмов (рынок ценных бумаг, банкротство, корпоративный контроль) корпоративного управления;
- об инерционности советов директоров в управлении развитием корпораций;
- о формальности проведения общих собраний акционеров, фактически отстраняющей их от управления обществом;
- о растущем давлении государства на движение акционерного капитала, обременяющем его чрезмерными издержками;
- об отсутствии адекватного финансирования развития корпораций и эффективного мониторинга его результатов;

- об общем несоответствии институтов исследуемого процесса, слабости и недостаточности их в отношении развития корпоративного капитала, что обрекает конформирование корпоративного капитала на инерционное «топтание на месте». Есть правила игры в экономике, которые только декларируются, но не внедряются и не выполняются. Налицо разрыв между практиками и формальными институтами (рис.4.2.1).

Рисунок 4.2.1 - Модель предлагаемого инвестиционного моста развития новой экономики

Источник: составлено автором на основе материалов исследований

На рисунке 4.2.1 предложена идея «инвестиционного моста».

Сформулируем авторские рекомендации: назрело преобразование давящей на экономику и избыточной для нее вертикали государственной власти, лучше это сделать самим представителям власти, то есть, сверху, чем ждать обрушения всей конструкции; необходима демонополизация корпоративного сектора и инвестирование доходов корпораций ТЭК в развитие новой экономики. Имеющиеся в избытке ресурсы сырьевых отраслей и сопряженных с ними сферах финансового сектора могут быть использованы для инвестирования средние и долгосрочных программ развития новой экономики.

Обобщая полученные в данном разделе результаты, оценим эффекты, возникающие при давлении растущей вертикали государственной власти на институт корпорации, используя представление о пучке власти (рис. 4.2.2).

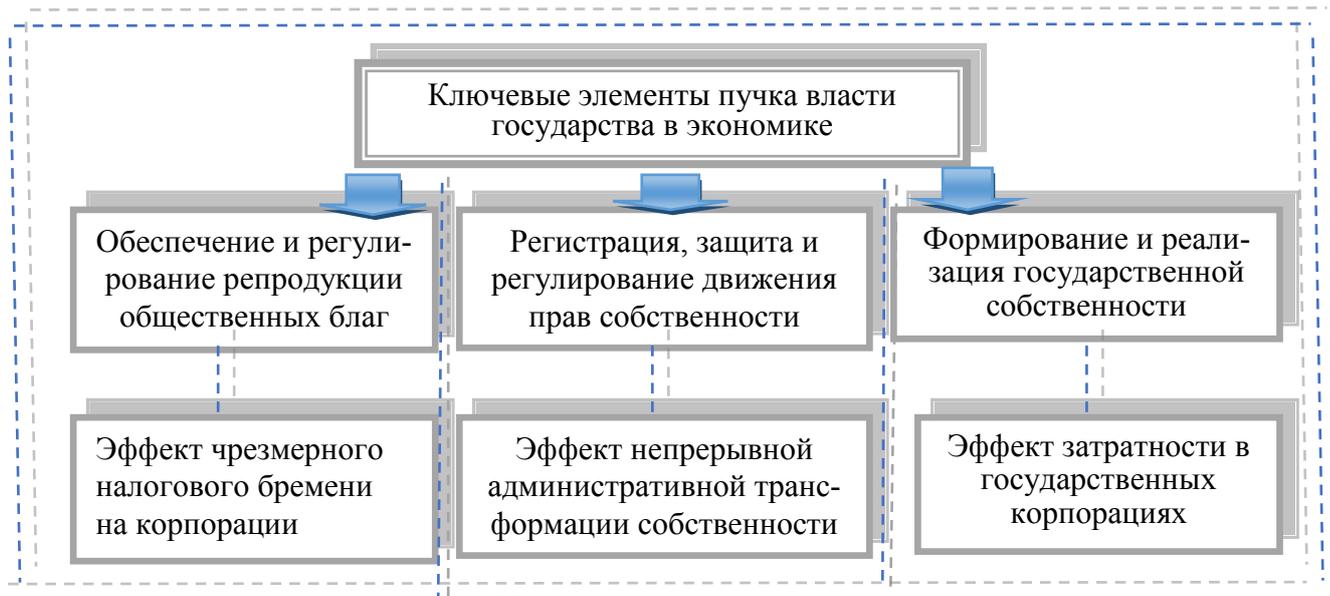

Рисунок 4.2.2 - Эффекты, возникающие при воздействии ключевых элементов пучка власти и его эффекты на институт корпорации

Источник: составлено автором на основе¹

¹ Шевлоков В.З. Формирование институциональных основ финансового контроля государства. - Нальчик: КБНЦ РАН, 2002. - С. 109.

Раскроем эффекты, представленные на рисунке 4.2.2:

- эффект чрезмерного налогового бремени выражается в изъятии посредством налогообложения у корпораций части ресурсов, востребованных на цели развития;

- эффект непрерывной административной трансформации собственности заключается в циклическом перераспределении указанных прав, обеспеченных наиболее высокими доходными потоками, под контролем органов государственной власти и управления, зачастую, в интересах отдельных представителей государства;

- эффект затратности в государственных корпорациях заключается в регулярном неэффективном использовании ими бюджетных инвестиций, формировании устойчивой и расширяющейся зависимости данных корпораций от предоставления траншей средств бюджетной поддержки, с трансформацией части полученных средств во вне- легальные доходы.

4.3. Создание институтов развития корпоративного капитала

Институты развития играют значимую роль в процессе модернизации и инновационного преобразования экономики; в корпоративном секторе отечественной экономики они востребованы с использованием механизмов государственно-частного партнерства. Затяжная стагнация в корпоративном секторе национальной экономики свидетельствует о недостатке институтов развития корпоративного капитала.

Известно, что институты развития проявляют себя в качестве акселератора частных инвестиций в приоритетных секторах экономики. Институты развития формируют условия для создания инфраструктуры, позволяющей фирмам и

корпорациям, функционирующим в стратегически необходимых отраслях экономики получить доступ к финансовым и информационным ресурсам»¹.

В настоящее время в нашей стране действует ряд институтов развития, решающих задачи различных масштабов. Выделим среди них стратегические институты развития, способные решать задачи системного преобразования целых сфер экономики и инициировать макро- проекты: ГК «Внешэкономбанк», ГК «Роснано», ОАО «Российская венчурная компания», ГК «Фонд содействия реформированию ЖКХ».

Институты развития оказывают поддержку бизнес-проектам через финансовую помощь, содействие в развитии инфраструктурных площадок, совместное финансирование научно-исследовательских разработок. В российских регионах создано около трехсот территориальных, отраслевых, секторальных институтов развития разных уровней исходя из выполняемых ими функций. Территориальные институты развития направлены на поддержку малого и среднего бизнеса, поощрение инновационной активности, технологического обновления. Региональные институты развития зачастую создаются в виде фондов поддержки бизнеса, корпораций развития, бизнес-инкубаторов, агентств по привлечению инвестиций». Секторальные институты развития ориентированы на производство знаний и умных технологий².

Вернемся к одному из выводов предшествующего раздела работы. Необходимость институтов развития корпоративного капитала в условиях стагнации экономики страны крайне актуально на современном этапе. Результативность институтов развития показала свою эффективность в странах с развитой рыночной экономикой.

¹ Матвеева Л.Г., Чернова О.А. Российское импортозамещение в условиях «новой нормальности» // TERRA ECONOMICUS. - 2016. - Том 14. - №2. - С.77-86

² Сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/instdev/institute/> (дата обращения 15. 04. 2017).

Формирование институтов развития на первом этапе реформирования в нашей стране осуществлялось путем беспорядочного заимствования, имитирования и искусственного встраивания этих институтов в российскую экономику. Копирование институтов развития было нацелено не на результат, а на процесс и скорость преобразований. Но в процессе взаимодействия институтов развития с разнокачественной внешней средой они застыли и оказались дисфункциональными. Многие институты развития, созданные за последние два десятилетия, так и не дали желаемых результатов и вряд ли будут эффективны в будущем. Существующие локальные и избирательные проекты имеют положительные результаты на уровне регионов или отдельных территорий, хозяйственных образований, но в целом по стране таких результатов нет.

Чередка кризисных ситуаций и затяжная стагнация в экономике России, которые правомерно квалифицировать, как потерянное десятилетие, свидетельствуют о необходимости внесения корректив в основы процесса проектирования и создания новых институтов развития, нацеленных на динамичные прогрессивные изменения, обеспечивающие результат на уровне системы экономики. Представляется, что в данном отношении востребованы новые подходы. Приведем необходимые пояснения.

В русле господствующего подхода импортирования институтов из других институциональных сред неизбежно возникают качественные разрывы и несоответствия между новыми и ранее возникшими институтами, что выражается в конфликте между правилами игры, нормами контроля, контрактами, формами поведения. В результате многие новые институты выпадают из органики институциональной среды, противостоят ее базовым институтам, что обуславливает институциональные деформации и ловушки.

Метод выращивания институтов представляется более перспективным для отечественной экономики, но проектирование и последовательное выращивание институтов требует учета реакций агентов и уже существующих институтов на вновь создаваемый институт, а также оценку возможности согласо-

ния интересов тех, кто функционирует в поле действия такого института. Новые институты могут как вызывать дополнительные транзакционные издержки, так и минимизировать их, причем с переменным успехом на различных этапах своего роста.

В любом случае успешные институты развития специфицированы к институциональной среде конкретной страны. Примерами практики реализации успешной деятельности институтов развития в передовых странах, стимулирующих инновационное развитие, являются Фонд Чили (Fundacion Chile), Венчурная программа Yozma (Израиль), Финский национальный фонд исследования и развития (SITRA), Корейский Институт развития, научный фонд Ирландии¹. Результативность институциональных решений в каждом случае обеспечена тем, что в полной мере учтены специфические условия страны, ее уникальность.

Опыт заимствования институтов развития оказался для России достаточно трудным из-за специфических условий формирования новой институциональной среды, становления формальных и неформальных институтов, правил и норм, традиций ведения бизнеса, контрактных отношений, технологических ограничений. Пути развития системы отечественной экономики неизбежно будут отличаться от путей развития других стран, несмотря на совпадения каких-то отдельных показателей. Так, налицо сходство России с Бразилией по уровню ВВП на душу населения на 2016 год (8,929/8,727дол.)², но по этим показателям нельзя сделать вывод, что способы создания новых институтов развития для этих двух стран одинаковы.

Отметим, что практическое многообразие институтов развития обуславливает появление множества различных трактовок данного феномена в научной

¹ Саблин К.С. Формирование региональных «институтов развития» в экономике России: постановка исследовательской проблемы // Вестник КемГУ. - 2010. - № 2 (42). - С. 163.

² World Economic Outlook. Database. - International Monetary Fund [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2017/01/asp> (дата обращения 18.04.2018).

литературе¹. В поисках нового подхода к созданию институтов развития отечественной экономики оценим возможности данных трактовок.

Прежде всего, выделим трактовку Дж. Коммонса: институтом развития является социальная норма контроля коллективного действия над индивидуальным, снижающая транзакционные издержки и воздействующая на изменения системы экономики в соответствии со сложившимися правилами игры². Отводя первичную роль человеческому фактору, генерирующему знания и инновации, институты развития воздействуют на экономический рост в соответствии со сложившимися традициями, историей, культурой в системе экономики. Несоответствие обрекает их на деформации, погашение возможностей, деградацию. В отечественной экономической литературе данный подход нашел отражение в работах О. Иншакова, обращающего внимание на аспекты исторической преемственности, системном развитии экономики, комплементарности ее институтов³.

Несколько иной - управленческий - подход к институтам развития реализован в работах Д. Норта, который полагает, что они призваны обеспечить реализацию эффективных управленческих решений. Отметим, что приведенная трактовка двойственна, поскольку в ее рамках институты развития:

- с одной стороны, являются элементами институциональной среды;
- с другой стороны, выступают в качестве инструментов государственной политики развития⁴.

¹ Львов Д.С. Экономика развития. - М.: Экзамен, 2002. - С.85; Пьянкова С.Г. Формирование институтов развития монопрофильных территорий: зарубежный и отечественный опыт // Фундаментальные исследования. - 2011. - № 12-2. - С. 423; Клейнер Г. Б. Модернизация экономики и «выращивание» институтов: взгляд «снизу». В кн.: Модернизация экономики и выращивание институтов. Т. 1. - М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. - С.2. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://kleiner.ru/wp-content/uploads/2014/12/guvs-i-2005.pdf> (дата обращения 20.04.2017).

² Commons J. Institutional Economics: Its Place in Political Economy - Madison: University of Wisconsin Press, 1959. - P. 69-77.

³ Иншаков О.В. Развитие эволюционного подхода в стратегии модернизации региона и макрорегиона. - Волгоград: ВолГУ, 2009. - С.54-57.

⁴ North D.C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. - P. 64-70.

Существует подход, согласно которому под «институтом развития понимают нормы и правила поведения, которые вменяются государством и которым должны придерживаться большинство агентов, двигаясь к цели в четко определенном направлении»¹. Отметим, что в основе приведенной трактовки – широкий нормативный подход к анализируемому феномену. Представляется, что в таком контексте институты развития несколько размываются, теряя свою качественную определенность.

В русле анализа движения глобального капитала под институтами развития понимаются качественно новые институты, ориентированные на развитие науки и образования, культуры, новых технологий и структуры экономики, ориентированных на развитие человеческих качеств, креатосферы, социального прогресса, экологических норм².

Г. Клейнер определяет институт развития «в качестве устойчивой нормы, оснащенной целым рядом сопутствующих и вспомогательных норм и институтов. При этом востребованы не только так называемые конструктивные институты, но и регулятивные институты. В итоге возникает целый «куст» норм, которые только в совокупности и могут образовать эффективный институт развития»³.

А. Олейник под институтами развития подразумевает «нормы, правила, организации, создающие благоприятные условия для выбранной в соответствии с приоритетами или необходимой модели развития экономики, будь то сети, кластеры, инновационные и венчурные компании, права собственности, институты поддержки малых фирм»⁴.

¹ Инновационное развитие - основа модернизации экономики России: национальный доклад. – М.: ИМЭМО РАН ГУ ВШЭ, 2008. - С. 130

² Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. В 2 т. - 3-е изд. - М.: ЛЕНАНД, 2015.

³ Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем. ЦЭМИ РАН / - М.: Наука, 2004. - С. 3-5; Клейнер, Г. Б. Институциональные изменения: проектирование, селекция или протезирование? / Г. Б. Клейнер. В кн.: Постсоветский институционализм / Под ред. Р.М. Нуреева и В.В. Дементьева. - Донецк: Каштан, 2005. - С. 5,6 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://kleiner.ru/wp-content/uploads/2014/12/institutizmenen.pdf> (дата обращения 30.09.2016).

⁴ Олейник А. Издержки и перспективы реформ в России: институциональный подход (продолжение) // МЭиМО . - 1998. - № 1. - С. 18- 28.

В. Полтерович к институтам развития относит промежуточные институты, которые формируются в развивающейся экономике путем трансплантации (импорта) институтов развитых стран¹. Данную концепцию развивают и адаптируют к различным объектам анализа А. Ослунд, М. Олсон, Ю. Левада, J. Hellman².

С. Глазьев подвергает критике практику беспорядочного копирования институтов, полагая, что институтами развития российской экономики, прежде всего, являются институты стратегического планирования и научно-технического прогресса³. Данная позиция легла в основу научно-практической деятельности Столыпинского клуба, объединяющего сторонников нео-индустриализации России. Выделим в ней четкую ориентацию на постановку стратегических целей системы национальной экономики.

Резюмируя вышесказанное, сделаем вывод о том, что институты развития призваны обеспечивать непрерывное воспроизводство и востребованные хозяйственной жизнью преобразования системы экономики на основе реализации собственных или адаптированных к своей среде инноваций и перераспределения ресурсов в пользу роста плацдармов «новой экономики», нуждающихся в инициации и системной поддержке. Результаты анализа возможностей и ограничений ряда перспективных подходов к созданию институтов развития приведены в таблице 4.3.1.

¹ Полтерович В.М. Трансплантация экономических институтов // *Экономическая наука современной России*. – 2001. - № 3. - С. 24 -50.

² Ослунд А. «Рентоориентированное поведение» в российской переходной экономике // *Вопросы экономики*. - 1998. - №.8. - С. 99-108; Левада Ю. Человек лукавый: двоемыслие по-русски. Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. - 2000. - №.1 (45). - С. 19-27; Hellman J., Schankerman M. Intervention, Corruption and Capture. The nexus between enterprises and the state // *Economics of Transition*. – 2000. - vol. 8(3). - С. 1-31 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=pdf> (дата обращения 19.11.2016); Johnson S., Kaufman D. and Shleifer A. The Unofficial Economy in Transition // *Brookings Papers on Economic Activity*. - 2002. - №2. - P.159-239.

³ Глазьев С.Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития. Доклад. - М.: Институт экономических стратегий, Русский биографический институт, 2015. – С. 52-54.

Таблица 4.3.1 - Сопоставительный анализ возможностей и ограничений ряда перспективных подходов к созданию институтов развития

Особенности представления институтов развития	Авторство подхода	Научные возможности подхода	Ограничения, возникающие в русле подхода
Институты конкурентного рынка	Д.Норт	Институты, обеспечивают высокое качество конкурентной среды, - защиту прав собственности, антимонопольное регулирование, низкие барьеры входа на рынок, низкий уровень коррупции и т. п.	Стихийность, непредсказуемость
Институты догоняющего развития ориентированы на стратегию формирования промежуточных институтов	Полтерович В.М., Акиндинов А.А.	Быстрое внедрение института, условия для собственной модификации, приспособления к новым условиям, обеспечивают быстрый экономический рост, формируют рамки взаимодействия, способствующие развитию гражданской культуры.	Сокращение разрыва между отстающими и лидерами возможно через продолжительное время, плохая приживаемость, мутация
Институты опережающего развития, ориентированы на модернизацию российской экономики	Глазьев С.Ю.	Возможность перейти на новый технологический уклад и выйти на мировое технологическое лидерство	Отрыв потребности от реальной возможности
Институты устойчивого развития (институциональное строительство, селекция)	Клейнер Г.Б.	Возможность создания системы новых устойчивых, эластичных, подкрепляющих друг друга институтов, сопряженных с другими институтами. Сохраняются первичные свойства института	Не обеспечены условия развития встраиваемых институтов. Не учитываются отклонения от установленных норм и правил
Институты трансформации, модернизации и модификации собственных институциональных форм	Кузьминов Я.И, Радаев В.В., Яковлев А.А., Ясин Е.Г.	Возможность использования знаний об эволюции институтов и особенностей страны для извлечения уроков и выращивания эффективных институтов	Медлительность и чрезвычайная трудность изменения институциональных структур, низкое качество государственных институтов

Источник: составлено автором на основе материалов исследования

Применим к анализу институтов развития корпоративного капитала уровневый подход Д. Норта, что позволяет разграничить их уровни:

- верхний уровень - ориентирующие экономических субъектов нормы и стандарты деятельности, обеспечивающие развитие данного капитала;

- средний уровень - эффективные формы контрактов с различными контрагентами, обеспечивающие указанный процесс;

- нижний уровень - рациональные формы поведения и статусы субъектов корпоративного капитала, освоение и закрепление которых позволяет решить задачи развития корпоративного капитала.

Исходя из разграниченных выше уровней институтов развития корпоративного капитала и принимая во внимание полученные ранее научные результаты, сформулируем ряд практических рекомендаций, содержащих корректирующие меры в области государственной институциональной политики:

- на верхнем уровне целесообразно сосредоточиться на разработке пакета норм, адресованных преобразованию государственных корпораций в полноценные рыночные корпорации, а также пакета норм, ориентированного на преодоление бюрократизации в корпоративном секторе экономики;

- на среднем уровне целесообразно сфокусировать внимание на разработке стратегически ориентированных контрактов с участием корпораций (прежде всего, с органами территориальной власти там, где корпорации выступают в качестве инвесторов проектов, приоритетных для территорий); здесь также востребованы специфицированные контракты, закрепляющие длительные связи и защищающие их участников от сопутствующих рисков; соответствующие конкретные проекты таких контрактов будут предложены в завершающей главе работы;

- на нижнем уровне необходимо осуществить поддержку рациональных форм поведения самих корпораций на национальном рынке и аналогичных форм поведения субъектов внутренней среды в целях снижения издержек, обусловленных оппортунистическим поведением.

Подводя итог приведенным выше положениям и частным выводам, сформулируем главный результат данного раздела работы - в процессе проектирования и создания институтов развития корпоративного капитала востребованы эвристические и прикладные возможности современной теории стратегирования, позволяющие соотнести результаты этого процесса с его поставленными перспективными целями и обеспечить коррекцию последних в соответствии с полученными отклонениями от проектных значений¹.

Стратегирование создания институтов развития корпоративного капитала означает утверждение качественно нового подхода к интересующему нас процессу, интеграцию возможностей целеполагания, проектирования указанных институтов с учетом поставленных перспективных целей развития корпоративного капитала, мониторинга полученных на основе функционирования результатов данного развития.

Соответственно, процесс стратегирования создания институтов развития корпоративного капитала невозможно представить, как механическое соединение поставленных целей и полученных институтов. Речь идет о постоянном приспособлении текущей политики стратегическим целям. Выдвинуть корректные цели и в процессе соотнесения первоначальных и последующих групп целей сформировать новые группы перспективных целей по завершении одного цикла стратегирования и начале следующего цикла. В качественном плане стратегирование интересующего нас процесса представляет собой предопределение, последовательную детерминацию всех этапов и средств создания институтов развития корпоративного капитала обоснованными, четко сформулированными перспективными целями указанного эволюционного процесса.

¹ Иноземцев В. Пределы «догоняющего» развития. - М.: Экономика, 2005. - С. 105; Агафонов В.А. Инновационная стратегия развития региона // Экономическая наука современной России. - 2009. - № 3. - С. 30-35; Артур У.Б. Теория сложности в экономической науке: иные основы экономического мышления // TERRA ECONOMICUS. - 2015. - №2. - С.15-23; Константиныди Х.А. Стратегирование развития региональной экономической системы в условиях ускорения постиндустриальных преобразований. - М.: Спутник+. - 2015. - С. 47-64.

Правомерно сформулировать следующий принцип стратегирования создания институтов развития корпоративного капитала: чем выше концентрация социально-экономических преобразований в развитии корпоративного капитала, встроенного в движение системы экономики, тем выше потребность процесса создания институтов развития корпоративного капитала в детерминации этапов и инструментальных средств указанного процесса научно обоснованными, объективно востребованными перспективными целями развития корпоративного капитала. Логическая линия, связывающая совокупность сменяющих друг друга перспективных целей, соединяет все этапы и инструментальные средства создания институтов развития корпоративного капитала, обеспечивая их единство. Опираясь на приведенные выше положения, предложим концептуальное представление механизма стратегирования создания институтов развития корпоративного капитала (рис. 4.3.1).

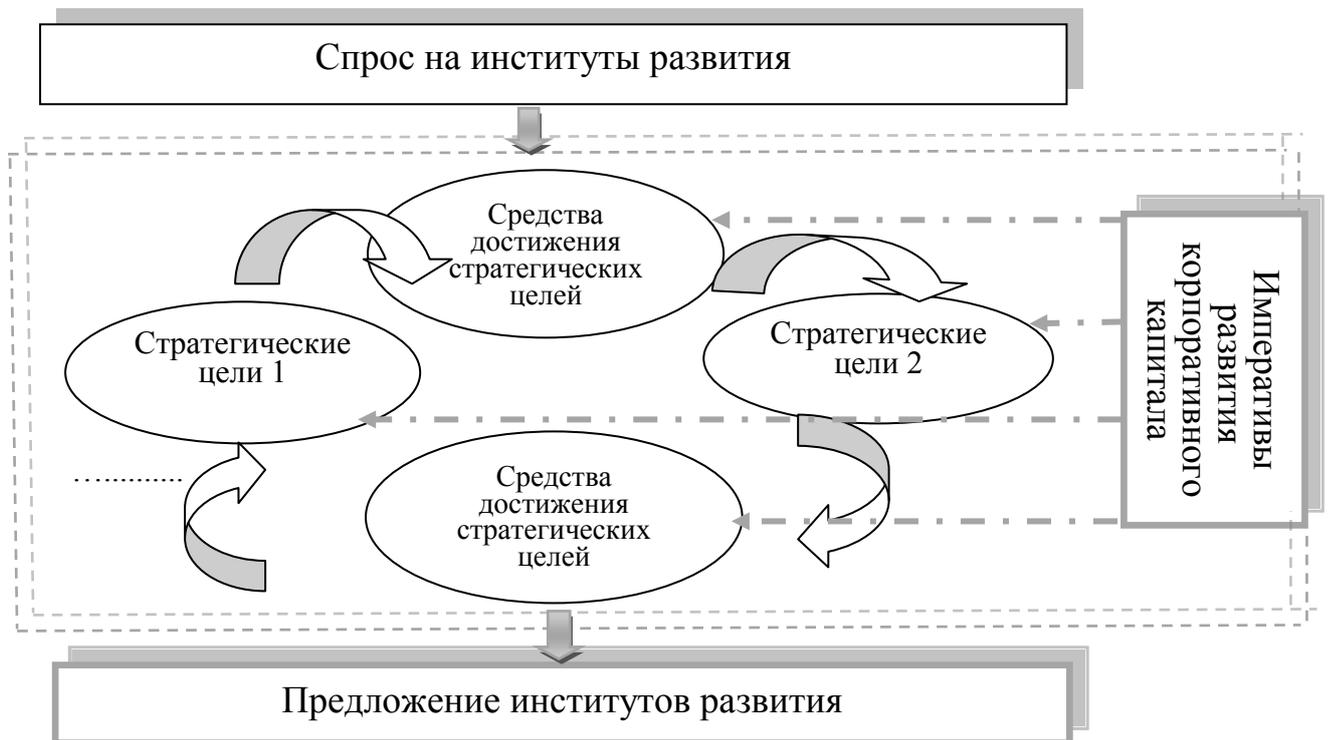

Рисунок 4.3.1 - Концептуальное представление механизма стратегирования создания институтов развития корпоративного капитала

Источник: составлено автором на основе материалов исследования

Стратегирование создания институтов развития корпоративного капитала объективно нацелено на обеспечение конкурентоспособности данного капитала. Соответственно, здесь востребован достаточно гибкий, способный учесть изменяющиеся условия развития механизм стратегирования создания институтов развития корпоративного капитала, опирающийся на современные представления о глубоких технологических сдвигах, организационно-экономических и институционально-хозяйственных преобразованиях, затрагивающих движение корпоративного капитала и всей системы экономики и ориентированный на достижение их конкурентоспособности.

Исходный пункт механизма стратегирования создания институтов развития корпоративного капитала - спрос на данные институты, предъявляемый участниками рынка. Изучение спроса и императивов развития корпоративного капитала, присущих современному этапу, позволяет поставить первую группу стратегических целей и избрать средства их достижения, что в итоге приводит к формированию предложения институтов развития корпоративного капитала.

В дальнейшем соотнесение результатов функционирования сформированных институтов развития корпоративного капитала со стратегическими целями первой группы приводит нас к оценке продуктивности данных институтов и позволяет перейти к постановке второй группы стратегических целей, учитывая при этом вновь возникшие императивы развития корпоративного капитала. Тем самым, один цикл стратегирования создания институтов развития корпоративного капитала переходит в другой цикл, а связь между указанными циклами обеспечивает целостность стратегирования.

Подытожим результаты исследования, полученные в четвертой главе диссертационной работы. В ней было получено следующее приращение научного знания:

1. Определены институциональные деформации в движении корпоративного капитала, обусловленные развитием вертикали государственной власти: институционально закреплённая асимметрия в развитии вертикальных и гори-

зонтальных механизмов взаимодействия; сочетание множества незрелых норм внешней среды и дефицита эффективных контрактов с контрагентами; сведение статуса интегрированного субъекта корпоративного капитала к внешней форме, маскирующей качественно иные отношения частных субъектов, в том числе, отношения «экономики физических лиц»; недостаточность институтов развития корпоративного капитала. Обоснована необходимость реализации ресурсов теории стратегирования в проектировании и создании институтов развития корпоративного капитала, предложено концептуальное представление механизма стратегирования создания институтов развития и движения корпоративного капитала.

ГЛАВА 5

СТРАТЕГИЯ И ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ КОНФОРМИРОВАНИЕМ КОРПОРАТИВНОГО КАПИТАЛА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ СИСТЕМНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

В данной главе обоснована стратегия управления процессом конформирования корпоративного капитала российской экономики в условиях системных социально-экономических преобразований, предложены инструменты, обеспечивающие ее реализацию.

5.1 Стратегия управления процессом конформирования корпоративного капитала российской экономики

Благодаря развитию возможностей стратегического менеджмента, расширилось поле применения его результатов, стратегии разрабатывают для отдельных сфер и секторов экономики, пространственных образований, крупных участников рынка и кластеров с участием малого и среднего бизнеса, групп домохозяйств. Вместе с тем, конформированием корпоративного капитала можно и нужно управлять, используя возможности теории и практики управления. Сконцентрируем внимание на стратегических аспектах данной проблемы. В данном случае мы имеем дело со стратегией конформирования корпоративного капитала в преобразуемую систему экономики, что существенно усложняет постановку задач управления данным многомерным процессом и предполагает ряд сценариев стратегического характера. Выделим среди них:

- сценарий модернизации, при котором конформирование корпоративного капитала происходит в условиях форсированного преодоления накопленной отсталости, что обуславливает фокусирование стратегии на согласовании траекторий движения корпоративного капитала и модернизируемой системы эко-

номики, насыщенной разрывами, дисбалансами, сталкивающейся с мощными импульсами государственной политики;

- сценарий системного кризиса, при котором конформирование корпоративного капитала происходит замедленно, сталкивается со значительными ограничениями, своеобразной комбинацией «провалов государства» и «провалов рынка», что обуславливает фокусирование стратегии на аспектах выживания корпоративного капитала в неблагоприятной среде и сохранения его потенциала развития до завершения системного кризиса (стратегия сохранения позиции в системе экономики и формирования оптимистичных ожиданий);

- сценарий институционализации, при котором конформирование корпоративного капитала осуществляется в условиях неустойчивости системы экономики, незавершенности ее институционального контура, наличия зон хаоса, в которых сконцентрированы высокие риски, что обуславливает фокусирование стратегии на аспектах взаимодействия высокоорганизованного корпоративного капитала с нестабильной средой экономики, обеспечения переходных зон в таком взаимодействии;

- сценарий динамичного развития, при котором конформирование корпоративного капитала происходит в условиях формирования позитивных ожиданий, роста цен на наиболее ценные ресурсы роста, что обуславливает фокусирование стратегии на аспектах согласования и дальнейшего интеграционного взаимодействия двух эволюционных процессов: развития корпоративного капитала; развития всей системы экономики (рис. 5.1.1).

Для современного этапа развития отечественной экономики ключевое значение имеет переход от сценария системного кризиса к сценарию динамичного развития, что предполагает существенное изменение характера проводимой экономической политики, создания новой модели промышленной политики, перестройки налогового регулирования, изменения условий кредитования¹,

¹ Бодрунов С.Д. Российская экономическая система: будущее современного высокотехнологичного производства/Экономическое возрождение России. - 2014. - №2 (40). - С. 5-16.

обеспечения социальной справедливости, приоритетного развития высокотехнологического производства¹, выделение ключевых отраслей при переходе на новый технологический уклад².

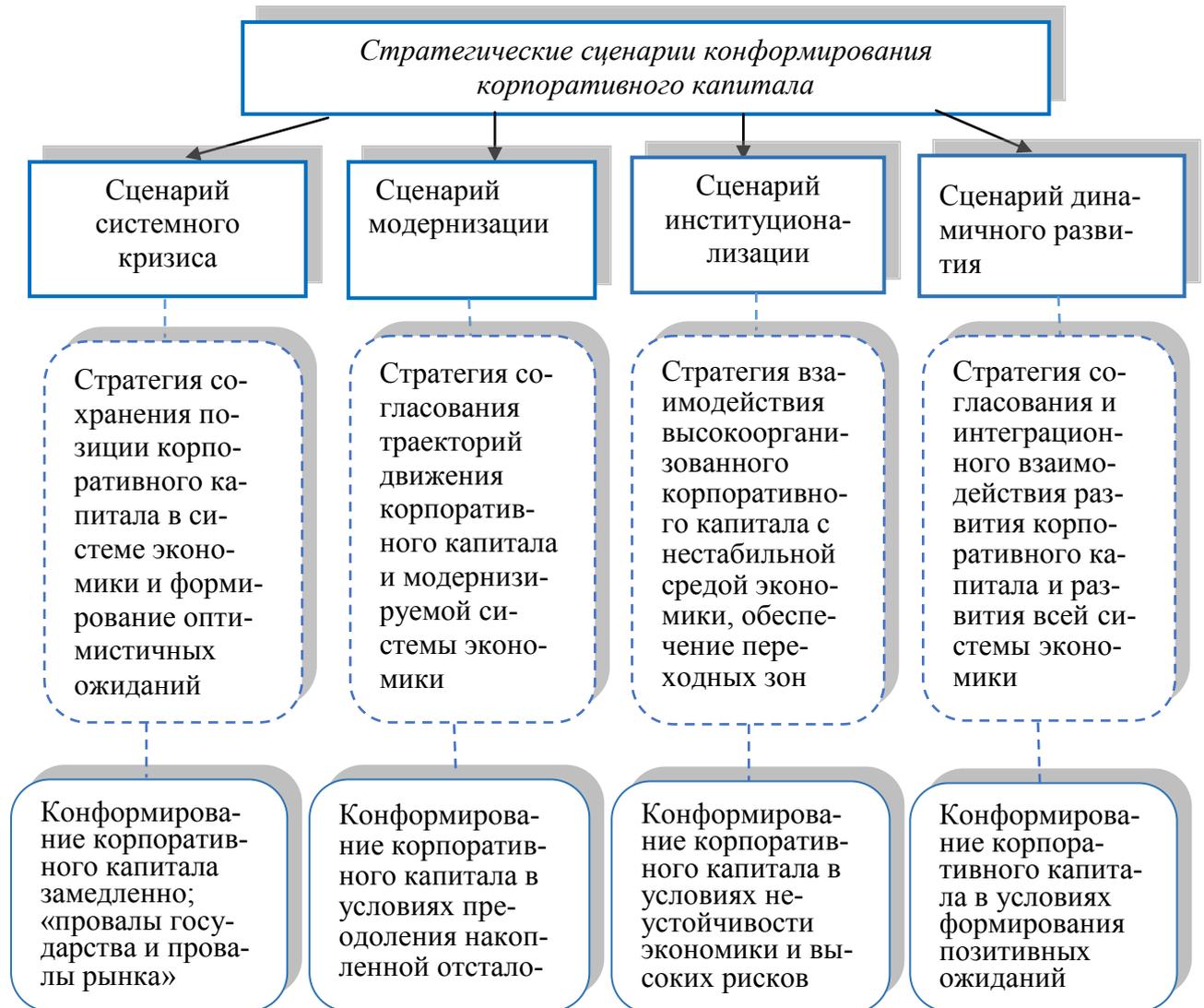

Рисунок 5.1.1 - Основные сценарии стратегического характера при встраивании корпоративного капитала в преобразуемую систему экономики

Источник: составлено автором на основе материалов исследования

¹ Гринберг Р.С., Сорокин Д.Е., Бодрунов С.Д. Реиндустриализация - ключевое направление современной экономической политики. В кн.: Экономическая система России. Анатомия настоящего и стратегия будущего. -М.:URSS, 2014. - С. 165-171; Гринберг Р. С., Рубинштейн А. Я., Абалкин А. И. Стратегические ориентиры экономического развития России. - М. Алетейя, 2010. - С. 271-535.

² Глазьев С.Ю. О политике опережающего развития в условиях смены технологических укладов // Электронное научное издание «Устойчивое развитие: проектирование и управление». - 2013. - Т. 9. №2 (19) [Электронный ресурс] - Режим доступа: www.typravlenie.ru/ (дата обращения 02.08.2017).

Существенную стратегическую угрозу конструктивному конформированию корпоративного капитала в отечественную экономику несет ее отставание в инвестировании НИОКР. По показателю доли расходов на НИОКР в ВВП мировым лидером является Республика Корея (4,3% ВВП), за ней следуют Израиль (4,1%), Япония (3,6%), США, Финляндия, Германия, Швейцария и Швеция (3%), Словения (2,4%), Китай (2%), Россия (1,2%), Бразилия (1,2%), Индия (0,8%). Вместе с тем, за счет высоких темпов прироста расходов на НИОКР в последние два десятилетия Китай быстро догоняет лидеров по данному показателю, чего нельзя сказать о России¹.

В большинстве стран основное бремя расходов на исследования и разработки несет корпоративный сектор (Израиль - 85%, США - 70%, Сингапур - 59%, Австралия - 56%, Индия - всего 36%). Полярно противоположная ситуация в Бразилии, где научные разработки в основном оплачивает государство. В России на корпоративный сектор приходится около 60% расходов на НИОКР. Но отдача от вложений в научные разработки очень мала - вклад отечественного наукоемкого производства в мировое наукоемкое производство составляет лишь 0,3%².

Согласно Национальному докладу об инновациях в России, российские корпорации направляют на финансирование НИОКР существенно меньшую долю выручки, чем зарубежные³. Так, в одной из наиболее наукоемких отраслей - авиационной и ракетно-космической промышленности - доля расходов на НИОКР от выручки ведущих российских компаний - ОАК и «Вертолеты России» - в 2015 г. составила лишь 1,4% и 1,2% соответственно. Это существенно уступает расходам на исследования и разработки компаний Airbus (5,9%), Embraer (5,6%), Boeing (3,5%). Аналогичная ситуация наблюдается и в других

¹ Эми Отчет, Статистический институт ЮНЕСКО (Монреаль, Канада) [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.unesco.org/new/ru/media-services/single-view> (дата обращения 02.08.2017).

² Сайт ИХТЦ: Исследования и разработки [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://ect-center.com/blog/rashodi-niokr> (дата обращения 02.08.2017).

³ Национальный доклад об инновациях в России – 2017 год [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.rvc.ru/upload/iblock/c64/RVK_innovation_2017.pdf (дата обращения 28.05.2018)

отраслях промышленности. Например, расходы на НИОКР КАМАЗа составили 2,6% от выручки, а АвтоВАЗа - 1,2%, что существенно ниже показателей компаний GM (5,1%), Ford (4,8%) или Renault (4,6%). Отставание российских компаний по расходам на НИОКР наблюдается и в нефтегазовом секторе. В частности, расходы ПАО «Газпром» на НИОКР в 2015 г. составили 0,2% выручки, Татнефти - 0,3%. Это в 2 - 3 раза ниже соответствующих показателей ведущих мировых производителей в данном секторе¹.

В результате ни одна российская компания не вошла в рейтинг компаний - лидеров по расходам на исследования и разработки, согласно которому лидером среди компаний по величине расходов на НИОКР в 2015 г. стал Volkswagen (15,3 млрд. долл. или 5,7% выручки компании). Для сравнения, сумма расходов Volkswagen на исследования и разработки эквивалентна около 30% всех расходов на эти цели в России².

Рейтинг Global Innovation 1000 включает в себя компании, которые потратили больше всего средств на НИОКР за последний год - свыше 91 миллиарда долларов. На них приходится 40 процентов мировых расходов на НИОКР из всех источников финансирования. Отечественных компаний в рейтинге всего три. Это «Газпром» (259-е место), «Яндекс» (484-е) и РКК «Энергия» (701-е)³.

Следует также отметить работы⁴, в которых стратегическим трендом научно-технологического развития выделяются качественные компоненты, а

¹ Расходы на НИОКР. Институт комплексных стратегических исследований // События и комментарии. - 2016. - № 16(45) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://icss.ru/images/pdf/research_pdf/20161116.pdf (дата обращения 02.08.2017); Дронова О.Б. Материальная основа индустриального развития: дойдем ли мы до национальной модели корпоративного управления? / Экономика Сибири в условиях глобальных вызовов XXI века: сборник статей в 6-ти т. Том 5: Предприятия в турбулентной экономике: концепции, стратегии и модели управления / под ред. Н.А. Кравченко, А.А. Горюшкина – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2018. – С.70.

² Там же.

³ 2016 GlobalInnovation 1000 Study Investigating trends at the world's 1000 largest corporate R&D spenders [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.strategyand.pwc.com/innovation1000> (дата обращения 02.08.2017).

⁴ Бузгалин А.В., Колганов А.И. «Экономика для человека». Тезисы к разработке стратегии опережающего развития. Материалы Московского экономического форума / Под ред. Р.С. Гринберга, К.А. Бабкина, А.В. Бузгалина. - М.: Культурная революция, 2014. - С. 32-44.

именно приоритетное по отношению к развитию материального производства продвижение образования и науки, развитию человеческих качеств¹. Приоритетность данного выбора подтверждается общемировой тенденцией сокращения научно-исследовательского потенциала. В мировом масштабе, на один миллион жителей в 2013 году приходилось 1083 исследователей. Однако доля исследователей в странах со средним уровнем дохода, за исключением Китая, снизилась с 17% до 15% в период между 1996 и 2013 годами. Эта тенденция к снижению имеет глобальные негативные последствия для устойчивого развития².

Сценарий модернизации предполагает интерактивное управление ростом в ситуации форсированного обновления, эффективное выращивание институтов, обеспечивающих соединение усилий государства и корпоративного капитала для эффективного обновления и постепенного перехода к инновационному развитию. Участие государства в разработке и реализации такого сценария должно минимизировать «провалы рынка», препятствующие модернизации: слабость эффекта масштаба, недостаток доверия и координации между участниками крупных проектов³, развитие приоритетных отраслей производства и инвестиций, в том числе, опираясь на природные богатства⁴. Данный сценарий направлен на усиление инновационной активности, глубоких качественных изменений. Модернизация призвана быть упреждающей для того, чтобы обеспечить перспективные лидирующие позиции системы экономики. В данном отношении интересен опыт смены стратегии экономического развития Южной Кореи с

¹ Колганов А.И., Бузгалин А.В. Реиндустриализация как ностальгия? Теоретический дискурс // СОЦИС. - 2014. - № 1(357). - С. 80-83.

² Статистический институт ЮНЕСКО (Монреаль, Канада) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.unesco.org/new/ru/media-services/single> (дата обращения 04.08.2017).

³ Иноземцев В.Л. Семь внутривластных ограничителей модернизации России // Журнал Новой экономической ассоциации. - 2015. - № 4 (28). - С. 189-195 и др. работы.

⁴ Осипов Ю.М. Стратегия развития и модернизации российской экономики на период до 2020 года // Российские предпринимательство. - 2012. - № 17 (215). - С. 1-7.

опорой на элементы демократизации и креативности, экономической справедливости, общественного контроля институтов и экономики в целом¹.

Сценарий системного кризиса характерен для современной России. В условиях неблагоприятной экономической конъюнктуры корпорации призваны заботиться о том, как лучше приспособиться к падающему рынку и осуществить эту адаптацию заблаговременно. Главной задачей стратегии здесь является выход из кризиса и последующее оздоровление рыночными и государственными инструментами. Ориентация механизма кризисного управления направлена на развитие внутреннего рынка, на науку и инновации, интеллектуальный капитал². Здесь показателен опыт Китая. В кризисной ситуации 2008-2009 гг. правительство активно финансировало сельское хозяйство и промышленность по десяти приоритетным секторам производства, осуществляло поддержку микропредприятий численностью от 10 до 20 человек, поддерживало создание новых технологий, гибко регулировало иностранные инвестиции, что позволило защитить экономику и избежать спада³.

Сценарий институционализации был характерен для начала 90-х гг. XX века, когда конформирование корпоративного капитала происходило в условиях острого дефицита норм, контрактов и при отсутствии четко выраженного вектора экономической политики. Экономическая теория и экономическая практика доказывают, что примерно одна десятая правильно составленных стратегий фирм было успешно реализовано и что большая часть, около 70% примеров возникающих проблем корпораций связаны «не с плохими стратеги-

¹ Ду-Сун Ан. Стратегии развития экономики Южной Кореи / «Экономика для человека»: социально-ориентированное развитие на основе прогресса реального сектора. Материалы Московского экономического форума / Под ред. Р.С. Гринберга, К.А. Бабкина, А.В. Бузгалина. - М.: Культурная революция, 2014. - С. 107-121.

² Львов Д.С. Россия: рамки реальности и контуры будущего // Журнал экономической теории. - 2007. - №1. - С. 27-34.

³ Энфу Ч. Экономика для человека. Опыт Китая / Материалы Московского экономического форума / Под ред. Р.С. Гринберга, К.А. Бабкина, А.В. Бузгалина. - М.: Культурная революция, 2014. - С. 199-200.

ями, а с их плохим исполнением»¹. Р. Каплан и Д. Нортон считают, что «способность реализовать стратегию (квалифицированный управленческий ресурс) может быть более важной, чем сама стратегия»².

Моментом единства всех стратегических сценариев конформирования корпоративного капитала в систему национальной экономики выступает требование обеспечения соразмерности изменений во встраиваемом интегрированном субъекте и принимающей его системе экономики, поскольку они обладают собственными порогами меры, переход которых приводит к качественным изменениям. Так, на макро- уровне существенное изменение параметров доступности основных ресурсов (повышение платы за использование природных ресурсов) и налогообложения (повышение ставок ряда налогов, снятие налоговых преференций) могут вывести процесс конформирования корпоративного капитала за пределы соразмерности изменений во встраиваемом интегрированном субъекте и принимающей его системе - рост бюджетных доходов и национальных резервов системы национальной экономики будет сопряжен с резким ухудшением условий воспроизводства корпоративного капитала.

Для согласованного выхода отечественного корпоративного капитала и всей системы национальной экономики из современной стагнации, когда увеличение ВВП в пределах статистической ошибки воспринимается как позитивный сигнал, ключевое значение имеет четкое согласование на длительный период стратегических целей, выдвигаемых на макро- уровне и в корпоративном секторе, в частности, целей в области развития ключевых факторов производства³ (человеческого фактора; инновационных нематериальных активов), опла-

¹ Kiechel W. Corporate Strategists under Fire // Fortune. 27 December, 1982. - P. 38; McRobert A., Hoffman R. Corporate Collapse: An Early Warning System for Leaders, Investors and Suppliers. – Sydney, N.S.W.: McGraw-Hill, 1997. – P. 120.

² Kaplan R. S. and Norton D. P. The Strategy Focused Organization: How Balanced Scorecard Companies Thrive. Harvard: Harvard Business School Press, 2001. - P. 1.

³ Бодрунов С.Д. Российская экономическая система: будущее современного высокотехнологичного производства // Экономическое возрождение России. - 2014. - №2 (40). - С. 5-16; Сорокин Д.Е. Проблемы «реанимации инвестиционного климата». В кн.: Стратегические ориентиры экономического развития России: Научный доклад / Под ред. Р. Гринберга, А. Рубинштейна, Л. Абалкина. - СПб.: Алетейя, 2010.

ты труда, налогообложения, развития инфраструктуры, развития финансового рынка и инвестиционного процесса. Результаты системного анализа целей, средств, институтов стратегии конформирования корпоративного капитала на современном этапе развития российской экономики представлены в таблице 5.1.1.

Таблица 5.1.1 - Сопоставительный анализ целей, средств, институтов стратегии конформирования корпоративного капитала

Стратегия конформирования корпоративного капитала		
Цели	Средства	Институты
Преодоление кризиса и перевод экономики в фазу роста	Антикризисное управление, репутация корпорации, компетентность менеджмента, помощь со стороны государства, планирование, контроль, расширение или сужение круга задач, диверсификация	Институты развития, в т.ч. региональные, должны иметь возможности с минимальными издержками использовать достижения продвинутых партнеров, Институт стратегического планирования.
Глубокие качественные изменения корпоративного капитала	Инновационные и финансовые ресурсы, долгосрочные инвестиции, квалифицированный персонал, обновление и реконструкция деятельности, информационные ресурсы, реорганизация	Исследовательские центры и центры трансфера технологий, технопарки, СЭЗ, институты сдерживания оттока капитала из страны и утечку мозгов
Встраивание корпоративного капитала в трансформирующуюся систему	Резервы (финансовые, материальные, кадровые), составление планов и их корректировка, координация с действиями других субъектов, прогнозирование и моделирование, структурные пропорции.	Институты координации: рынок, государство; региональные агентства по планированию, экспертные агентства: профсоюзы, администрация, ассоциации потребителей и бизнеса; Бюро по прогнозированию и моделированию
Формирование широкой научной базы и компетентных специалистов	Трансграничные ресурсы, компетентностные ресурсы, междисциплинарные подходы, интегративные ресурсы, матричное управление, творческие (венчурные) группы, межфакультетское взаимодействие	Институты подготовки и переподготовки кадров, институты повышения квалификации, институты гражданского общества, университеты, НИИ, научно-технологические центры
Вовлечение интеллектуального капитала для решения непротых задач	Знания, интеллектуальный капитал, проектное управление, ТРИЗ, кружки качества, гибкое управление, консультирование	Проектные центры, временные подразделения, Центр национального интеллектуального резерва

Источник: составлено автором на основе материалов исследования

Обобщая ранее полученные результаты исследования, сформулируем требования к стратегии конформирования корпоративного капитала:

- учет сложных условий взаимодействия двух трансформационных процессов (системного и корпоративного), что предполагает пошаговое обеспечение их динамической сбалансированности (на каждом шаге алгоритм «выход из прежнего баланса – поиски нового баланса и его поддержание»). Трансформации, происходящие в экономической системе, предполагают адекватные преобразования в корпоративном развитии.

Конформирование корпоративного капитала в трансформируемую систему обеспечивает ее устойчивость, уменьшает масштабы угроз, обеспечивает ее благоприятное функционирование, которое, в свою очередь, сказывается на адаптационных способностях в будущем, позволяет быстро реагировать на изменение конъюнктуры;

- учет условий неравномерности социально-экономического развития, что предполагает периодическую смену стратегических целей и средств их достижения; по сути, это инновационный процесс, где на каждом этапе встраивания корпоративного капитала в общий процесс системных преобразований востребованы принципиально иные решения. Стратегия конформирования является непрерывной, она формируется исходя из согласования планов и проектов отраслей, регионов, государства, ассоциаций предпринимателей и гражданского общества. К началу каждого года планы, проекты, цели и средства пересматриваются в зависимости от процесса реализации, новых институциональных технологий, целесообразности вмешательства государства, эффективности. Принимая во внимание факт «временной непоследовательности», следует учитывать несоответствие между актуальными на данный момент задачами и долгосрочными парадигмами, для соответствия которых необходим потенциал гражданского общества, возможности которого слабо представительны в российской экономике. В результате сырьевой доминанты реального сектора экономики России чувствительность корпоративного капитала к инновациям и вызо-

вам технологического прогресса продолжает снижаться. Возможности крупного бизнеса в качестве плацдарма высокотехнологичного производства, новых идей, творческой инициативы, капитала, знаний ограничены сложившейся инсайдерской моделью корпоративного управления, ориентированного на краткосрочное, а не долгосрочное инвестирование российских корпораций, заинтересованность в получении рентных доходов инсайдеров. Указанное обстоятельство подтверждает рукотворное создание институциональных препятствий для инновационного прорыва. Малый бизнес не имеет возможности реализовать крупные инвестиционные проекты в инновации, крупный бизнес, обладая потенциальными возможностями корпоративного капитала, не заинтересован в таких проектах и программах;

- использование трансграничных ресурсов и междисциплинарных подходов, что предполагает формирование широкой научной базы и специалистов, обладающих множеством компетенций; по существу, стратегический менеджмент переходит здесь в русло более высокоразвитого процесса - таргетирования, а именно, соотносит между собой логическую цепочку средств – выдвижение стратегических целей - поиск средств для их достижения - контроль итоговых результатов. Стратегическое развитие включает в себя систему показателей, которые характеризуют не только социально-экономическую эффективность, но и экологическую компоненту на разных уровнях реализации проекта: на уровне фирмы, корпорации, региона, национальной экономики. Возможности реализации этой индикативной конструкции усложняются в процессе перехода на более низкий уровень. Но, однозначно, такой подход должен стать ключевым относительно задач общественного развития;

- опора на нетривиальные решения, что предполагает вовлечение в данный процесс интеллектуального капитала и использование его возможностей. Зарубежная практика функционирования корпоративных структур ориентирована на развитие интеллектуального потенциала работника как производителя инноваций. В конце XX в. была опубликована работа К.А. Нордстрема и Й.А.

Риддерстрале, которая стала оригинальным посланием современной теории корпорации. По мнению авторов, в современной экономике «классические» формы корпорации, представляющие жесткую иерархическую структуру с доминированием формальных институтов координации, не соответствуют сложившимся отношениям и формам общественного производства. Для них важным детерминантом является нарастающая скорость социально-экономических преобразований системы экономики. В эволюционном процессе конформирование корпоративного капитала обуславливается встраиванием в «эпоху новой скорости жизни»¹.

В России инновационной активности корпоративного капитала препятствует наличие множества неэффективных собственников, менеджеров-оппортунистов, слабость институционального контура. В данном отношении востребованы объединенные усилия государства, корпораций, гражданского общества. В частности, необходима подготовка специалистов нового уровня для управления конформированием на основе межфакультетского взаимодействия в рамках существующих университетов в области экономики, IT - индустрии, технологий, социальных коммуникаций, психологии и др. Отметим также, что речь в данном случае идет не об узко специализированной прикладной направленности подготовки специалистов, она ориентирована на модель подготовки, сочетающей в себе изучение теоретических основ тех отраслей и институтов регулирования, которые применимы в деятельности корпоративного специалиста, с одновременным формированием прикладных навыков, которые позволят студентам после завершения обучения приступить к практической работе в корпорациях.

Необходима также подготовка кадров по интегративно-динамической модели управления для высокотехнологичных областей, привлечение наукоёмких компаний, создание инновационных кластеров на базе университета, пере-

¹ Нордстрем К.А., Риддерстрале Й.А. Бизнес в стиле фанк. Капитал пляшет под дудку таланта. - М: Экономика и финансы, 2003. - С. 129.

подготовка выпускников из фундаментальных в прикладные направления. В МГУ им. Ломоносова уже имеется опыт межфакультетской магистерской программы на базе физического и экономического факультетов, создан научно-технологического Центр нейроэкономики МГУ, разрабатываются программы по внедрению механизма корпоративного технологического брокерства, сетевого моделирования процессов инновационного развития и возможности его использование на новом уровне - с участием Центра национального интеллектуального резерва¹.

Наиболее развитые экономики зарабатывают на продаже интеллектуальной собственности. Соединенным Штатам эта статья дохода приносит ежегодно 150 млрд. долларов (для сравнения - «нефтяные доходы» России в 2015 году составили около 90 млрд. долларов). Это примерно 12% от ВВП США. В Финляндии, входящей в пятерку по расходам на НИОКР, патенты дают до 20% ВВП, в России - менее 1%².

Обобщение приведенных выше положений дает возможность обосновать стратегию управления процессом конформирования корпоративного капитала, адаптированную к условиям системных преобразований в российской экономике – стратегию пошаговой координации процесса трансформации корпоративного капитала как подчиненной хозяйственной целостности с системными социально-экономическими преобразованиями, осуществляемыми в национальной экономике, с таргетированием каждого шага указанных преобразований. Для того, чтобы раскрыть определяющие аспекты данной стратегии осуществим пошаговую координацию двух указанных трансформационных процессов, выделим эти шаги на основе разграничения этапов развития всей системы экономических отношений, таргетируя каждый новый шаг и смену целей.

¹ Иващенко Н.П. Становление и развитие новых научных направлений в условиях трансформации университетов // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. - 2016. - Т. 8. - Вып. 2. - С. 29.

² Сайт ИХТЦ: Исследования и разработки [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://ect-center.com/blog/rashodi-niokr> (дата обращения 24.08.2017).

Используем для этого ресурсы теории Сбалансированной системы показателей и стратегических карт¹. Использование теории Сбалансированной системы показателей и стратегических карт позволяет расширять и систематизировать познания о процессе развития экономической системы. Необходимость в составлении стратегических карт для обоснования стратегии связана с вопросами стратегирования процесса конформирования корпоративного капитала в условиях системных социально-экономических преобразований. Используя когнитивный потенциал модульной редакции системного подхода, в рамках которой квалифицируется тетрадный композит, предложим ключевые показатели для стратегической карты управления конформированием корпоративного капитала в рамках ее компонентов (табл. 5.1.2).

Таблица 5.1.2 - Ключевые показатели стратегической карты управления конформированием корпоративного капитала в рамках ее компонентов

Компоненты	Ключевые показатели
Субъектный модуль	<ul style="list-style-type: none"> - количество корпораций и их возможность генерировать капитал; - доля корпораций, функционирующих в сырьевом секторе экономики, вклад в формирование ВВП и доходов государственного бюджета; - доля корпораций, находящихся в зоне инновационного развития, вклад в формирование ВВП и доходов государственного бюджета; - качество и количество интегрированных субъектов национальной экономики; - структура интегрированного субъекта корпоративных отношений; - структура консолидированных акционеров; - степень квалификации стратегических менеджеров; - креативный потенциал; - степень включения владельцев интеллектуального капитала в движение интегрированного субъекта корпоративного капитала; - экономические интересы субъектов конформирования; - доля активных субъектов внутренней среды национальной экономики (домохозяйства, предприниматели, собственники небольших объемов капитала)
Средовой модуль	<ul style="list-style-type: none"> - уровень глобальной, международной и национальной интеграции; - конкурентная среда; - доступ к ресурсам системы экономики; - экономическая конъюнктура;

¹ Каплан Р., Нортон Д. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. Пер. с англ. - М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2004; Каплан Р., Нортон Д. Стратегические карты. Трансформация нематериальных активов в материальные результаты. Пер. с англ. - М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2005.

	<ul style="list-style-type: none"> - эффективность государственного регулирования развития корпоративного капитала; - целостность институционального контура системы экономики и степень риска встраивания корпоративного капитала; - миссия институтов развития корпоративного капитала; - уровень и качество институциональных соглашений между участниками процесса конформирования; - эффективность механизмов управления и коммуникации процессом конформирования; - нормативные правовые акты, регулирующие системные и корпоративные преобразования в экономике; - постоянство норм институциональной среды; - доля бюрократических издержек в национальной и корпоративной среде; - доля вне- легальной экономики в экономической системе и др.
Объектный модуль	<ul style="list-style-type: none"> - доля инновационной инфраструктуры в национальной инфраструктуре; - уровень развития рынка ценных бумаг; - размер эмиссии ценных бумаг корпорациями за год; - состояние портфеля технологий; - действительные параметры корпоративного капитала; - доля функционирующих средств производства; - результаты встраивания корпоративного капитала в систему национальной экономики; - качество элементов инфраструктуры корпоративного капитала; - доля нематериальных активов в составе корпоративного капитала; - объём корпоративного капитала и др.
Процессный модуль	<ul style="list-style-type: none"> - движение корпоративного капитала; - движение системы национальной экономики; - встраивание корпоративного капитала в национальную экономику; - конкурентоспособность корпоративного капитала и его позиции на национальном и мировом уровне; - уровень инновационности технологического базиса корпоративного капитала; - масштабы инвестиций в высокотехнологичное производство; - доля инновационных проектов в общей массе инвестиционных проектов; - прирост изобретений и открытий; - прирост ВВП; - прирост стоимости интеллектуального капитала экономики; - уровень поляризации корпоративного капитала; - доля сферы науки и образования в экономической системе и др.

Источник: составлено автором на основе¹

В чем ценность такой совокупности ключевых показателей?

Они раскрывают способ стратегирования исследуемого процесса в контексте системных преобразований, что дает возможность выстроить соответствующие алгоритмы формирования программ преобразований в корпоратив-

¹ Клейнер Г.Б. Стратегия предприятия. - М.: Дело, 2008; Каплан Р., Нортон Д. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. Пер. с англ. - М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2004; Каплан Р., Нортон Д. Стратегические карты. Трансформация нематериальных активов в материальные результаты. Пер. с англ. - М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2005.

ном секторе, соотнесенных с системными преобразованиями в экономике в целом и ориентированных на длительный период времени (10-20 лет).

В странах-лидерах мировой экономики программы преобразований корпоративного капитала по результатам его деятельности в национальном хозяйстве имеет социально-ориентированную природу, что стало критерием оценки эффективности встраивания данного капитала в систему экономики, определяя отношение общества и государства к данному капиталу. В структуре многих крупных корпораций действуют особые подсистемы, ориентированные на взаимодействие с местными и территориальными сообществами, представительными общественными организациями. Благодаря данным подсистемам, корпорации решают задачи социализации своей деятельности, что сказывается не только на имидже, но и на конкурентных позициях. Острота проблемы обеспечения социальной ответственности корпоративного капитала в российской экономике повышает значимость разработки соответствующих инструментов институционально-хозяйственного характера.

5.2 Стратегический контракт между территориями и крупными корпорациями

Данный инструмент отвечает на вызов комбинированной пространственно-корпоративной конкуренции - с одной стороны, территории борются за ценные ресурсы и наилучшие результаты своего развития, с другой стороны, корпорации конкурируют за доступ к ресурсным базам территорий. Налицо новая плоскость развития конкуренции - между территориями и корпорациями, а также новый аспект взаимодействия участников эволюционного процесса: развитие территорий сталкивается с развитием корпораций. И территории, и корпорации обладают собственным системным потенциалом, потенциалом развития, собственной институциональной средой, механизмами администрирова-

ния, способностью к интеграции и разделению, а также комплексом мер экономического регулирования. Необходимость взаимодействия и сотрудничества корпоративного и территориального пространства продиктована будущими эффектами синергии. Но не исключаются и противоречия, обусловленные:

- рыночным характером взаимодействия. Корпорации ориентированы на создание и активизацию пространств роста на определенных территориях, однако это стремление может сопровождаться превращением территориальных пространств в ресурсные центры корпорации и в конечном итоге - десубъективированием территорий;

- многосторонним характером взаимодействия. Корпорации получают доступ к региональным, местным и национальным факторам производства, к объектам инфраструктуры, тем самым они вносят существенный вклад в развитие пространственно-интегрированных субъектов (формирование и развитие социальной и производственной инфраструктуры, создание рабочих мест, рост квалификации человеческого потенциала, рост занятости, налоговое участие в формировании территориального бюджета, увеличение капитализации региональных активов). Корпорации берут на себя социальные обязательства и ограничивают свою норму прибыли с целью реализации значительной части получаемого финансового и другого эффекта на цели социального развития. В данном случае речь идет о том, что корпорация берет на себя широкие функции по решению социальных проблем регионов, где базируется штаб-квартира или решению экологических проблем, возможно в планетарном масштабе;

- интеграционными и конкурентными преимуществами. Интегрированные субъекты национальной экономики нуждаются в функционирующих на их территориальных инвестиционных площадках крупных корпораций, то есть интегрированных субъектов корпоративного капитала, поскольку организованное освоение территориальных ресурсов, технологическое и производственное развитие предполагает наличие мощных хозяйствующих субъектов.

И корпорации, и территориальные пространства активно взаимодействуют, конвергируя механизмы управления интегрированных субъектов корпорации и территории, разработку и закрепление общих принципов формирования и реализации системной экономической политики. И корпорации, и территориальные субъекты сложно организованы и интегрированы. В результате взаимодействия сложных систем происходит постепенное сближение их интересов, принципов и механизмов принятия решений между хозяйствующими образованиями. В противном случае возникают асимметрия сотрудничества, чрезмерная монополизация рынков, разрывы в ресурсном обеспечении, доминирование интересов корпорации над интересами территорий.

Снижение эффективности и конкурентоспособности функционирования корпоративных структур на территориальных агломерациях, доходная и отраслевая поляризации порождают депрессивные проявления в развитии территорий: снижение налоговых поступлений в уровеньный бюджет, отчуждение от инвестиционных потоков и заторможенное развитие, отрицательные ожидания внешних субъектов.

В результате несбалансированного сотрудничества и кризисного развития исследуемых субъектов формируются негативные сценарии развития.

«Модель социально-ориентированного государства обуславливает характер участия корпоративных организаций в социальной политике и нормативное закрепление соответствующих социальных обязательств. Корпоративный капитал все больше вовлекается в жизнь социума, выстраивая отношения со множеством его участников»¹.

Крупные российские корпорации - это, как правило, государственно-монополизированные структуры, если сфокусировать внимание на ключевых направлениях развития экономики. Но насколько их роль в получении основ-

¹ Брижак О.В. Российские корпорации: проблема внутрикорпоративных отношений и интересов// Крымский научный вестник. - 2015. - № 4-1. - С. 179-180.

ных финансовых результатов и наполнении бюджета подкреплена социальной ответственностью?

В развитых экономиках социальная ответственность корпоративного капитала стала критерием для выстраивания экономической политики в отношении данного капитала. «В рамках корпорации функционируют специальные структурные подразделения, которые занимаются реализацией социальных программ. Они отработывают механизмы, инструментарий, осуществляют системный контроль за результатами, что снижает риск коррупции, хищения денег, их неэффективного использования и т.п.»¹ Данная деятельность выгодна корпорациям, поскольку ее результаты определяют отношения с муниципалитетом, государственной властью, территорией и др.

Такой подход необходим и для корпоративного капитала России. Его отсутствие усиливает феномен оттока капитала (153 млрд. долл. в 2014 году; 57,5 млрд. долл. в 2015; 15.4 млрд. долл. в 2016 г.²). Для обеспечения целостности социально-экономического пространства востребованы эффективные инструменты институционально-хозяйственного характера.

Представляется, что к таким инструментам принадлежит предлагаемый нами стратегический контракт между территориями и крупными корпорациями. Площадки для заключения подобного рода контрактов создают институциональные посредники: региональные и международные форумы, институты развития, университеты, банки, ассоциации, инновационные центры, агентства стратегических инициатив. Местом презентаций крупнейших проектов, заключения стратегических контрактов является инвестиционный форум в Сочи, который в 2017 году был ориентирован на пространственно-территориальную логику развития и изменил статус с международного на российский.

¹ Брижак О.В. Российские корпорации: проблема внутрикорпоративных отношений и интересов// Крымский научный вестник. - 2015. - № 4-1. - С. 179-180

² Сайт пресс-службы банка России [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.cbr.ru/press/> (дата обращения 04.08.2017).

Хозяин данной площадки - Краснодарский край активно взаимодействует с крупными корпорациями в рамках стратегических проектов. Оценки результатов стратегического взаимодействия приведены в таблице 5.2.1.

Таблица 5.2.1 - Перечень инвестиционных проектов с использованием механизмов государственно-частного партнерства в Краснодарском крае

От-расль	Инвестор	Проект	Форма государственно-частного партнерства	Сроки реализации проекта	Объем инвестиций млн.руб.
Образование	ОАО «Армавирский хлебопродукт»	Строительство детского дошкольного учреждения на 330 мест	Инвестиционное соглашение, предусматривающее определенные обязательства частного и публичного партнеров (оказание частным партнером отдельных услуг на безвозмездной основе публичному партнеру)	Проект реализуется	77,9
Строительство	ОАО «Кубанское речное пароходство»	Проектом предусматривается разработка администрацией муниципального образования город Краснодар за счет средств Инвестора проектной документации. Инвестором на основе полученной от администрации муниципального образования город Краснодар проектной документации осуществляется работа по берегоукреплению набережной и передача её в муниципальную собственность	Инвестиционное соглашение, предусматривающее определенные обязательства частного и публичного партнеров	-	-
Курорты и туризм	ОАО ПМК-4 «Южводпровод»	Многофункциональный комплекс «Набережная Широкая балка» в городе Новороссийске	Инвестиционное соглашение, предусматривающее определенные обязательства частного и публичного партнеров (инженерное обеспечение публичным партнером)	Реализуется	214,5
Курорты и туризм	ОАО ПМК-4 «Южводпровод»	Строительство многофункционального центра «Озо» в городе Новороссийске	Инвестиционное соглашение, предусматривающее определенные обязательства частного и публичного партнеров (ин-	Реализуется	69,2

			женерное обеспечение публичным партнером)		
Курорты и туризм	ЗАО «Регион-Эксперт»	Развитие пляжной территории «Сухая щель» в городе Новороссийске. Строительство Апарта отеля «Феникс». Реконструкция базы отдыха «Спутник»	Инвестиционное соглашение, предусматривающее определенные обязательства частного и публичного партнеров (инженерное обеспечение публичным партнером)	Реализуется	2 476
Строительство	«Новоросметалл»	Строительство гостиничного комплекса премиум класса на территории муниципального образования город Новороссийск	Инвестиционное соглашение, предусматривающее определенные обязательства частного и публичного партнеров (инженерное обеспечение публичным партнером)	Реализуется	3000
Образование	ЗАО «Каспийский Трубопроводный Консорциум»	Строительство детского сада на 80 мест в ст. Старомышастовской, Динского района Краснодарского края	Заключение договоров аренды госуластенной или муниципальной собственности с инвестиционными обязательствами арендатора (пепелача объекта на возмездной основе публичному партнеру)	Проект реализован	61
Транспорт	ЗАО «Золотая корона»	Внедрение и эксплуатация автоматизированной системы оплаты проезда на муниципальных маршрутах регулярного сообщения муниципального образования город Краснодар	Заключение договоров аренды госуластенной или муниципальной собственности с инвестиционными обязательствами арендатора	Проект реализован	16,05

Источник: составлено автором на основе¹

Стратегический контракт является формой институциональной координации транзакционных отношений между его участниками (органами власти территории и корпорации), которая соответствует приоритетным целям и задачам развития. В этом документе с учетом стратегического развития должны содержаться согласованные договорные условия, принятые и поддерживаемые соглашениями сторон о намерении. В рамках стратегического контракта между территориями и корпорациями оговариваются следующие условия:

- учет готовности и способности территории принять новые корпорации с

¹ Инвестиционный портал Краснодарского края [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://investkuban.ru/ru/investoru/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo/reestr-investitsionnykh-proektov-realizovannykh-i-realizuemykh-na-territorii-krasnodarskogo-kрая-s/> (дата обращения 04.08.2017).

передовыми технологиями и новые инвестиционные потоки, т.е. использование имеющегося потенциала, а также готовность к трансформации экономического пространства; способность к саморазвитию;

- реализация крупных инвестиционных проектов, соответствующих действующей стратегии социально-экономического развития и интересам территориального пространства; скоординированное сотрудничество между государством и частным бизнесом в рамках государственно-частного партнерства, направленное на развитие новой индустрии; формирование приоритетных целей развития и стимулирование заинтересованности частных субъектов в инвестировании важнейших сфер территориальной экономики;

- расширение ресурсной базы территориального воспроизводства с высоким уровнем ее интеллектуального и компетентностного насыщения, «ориентация на повышение конкурентоспособности и мотивации механизма развития корпоративного капитала, формирование научно-производственно-образовательных кластеров, концентрирующих в себе высокотехнологичное производство с научно-образовательными структурами»¹; заказ на креативный кадровый потенциал в научно-исследовательских организациях и в крупных университетах с возможностью последующей переподготовки, повышения или переквалификации;

- формирование и развитие единой территориальной и специальной корпоративной инфраструктуры, формирование системы специализированных институтов для создания зон постиндустриального роста.

- совершенствование портфеля технологий, увязывающего реновацию корпоративного и территориального портфеля используемых технологий; стратегически ориентированный контракт ориентирован на взаимно признанный

¹ Брижак О.В. Идея конформирования в исследовании социально-экономических трансформаций // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. Экономика. Экология. – 2016. - № 4 (37). – С. 7-23.

паритет наиболее важных способов пополнения портфелей технологий для достижения стратегических целей;

Взаимодействие субъектов хозяйства территориального и корпоративного уровня вне стратегического контракта осуществляется спонтанно или в виде частных согласований, зачастую не имеющих существенного значения для развития корпораций и территории. Развитие территориальных кластеров без обозначенных перспективных целей и задач, а также обязательств оборачивается краткосрочной ориентацией достижения результатов, технологической неоднородностью, «голландской болезнью» и утрате полноценного инновационного развития связанных отраслей.

Большинство отечественных корпораций стратегически ориентированы на сырьевую составляющую экономического развития, что деформирует региональную кластеризацию высокотехнологичного ядра экономики в условиях постиндустриального роста. Поэтому для решения общественно значимых задач необходимо привлекать корпорации, которые будут заинтересованы в квалифицированном трудовом ресурсе, благоприятной институциональной среде, развитии инфраструктуры при эффективном взаимодействии с государством, прежде всего, в сфере контроля и там, где они имеют взаимодополняющие интересы. Примером такого взаимодействия является государственно-частное партнерство¹. Интересный опыт государственно-частных партнёрств накоплен в Великобритании, которая по количеству подписанных контрактов занимает первое место в Европе (536 проектов на сумму 60 млрд. фунтов, по сравнению с 215 проектами на сумму 37 млрд. фунтов в остальных странах Европы²), в Австрии, США, Франции, странах Латинской Америки, Китае, в основном, в сфере образования, медицины, инфраструктуры, жилищно-коммунального хозяйства.

¹ Дерябина М. Государственно-частное партнерство: теория и практика / Вопросы экономики. - 2008. - № 8. - С. 61-63.

² Кузнецов И.В. Зарубежный опыт государственно-частного партнерства (США, Канада, Европа) // Международная экономика и международные экономические отношения. - 2012. - № 8 (93). - С. 196-201.

Приоритетная отрасль, выбираемая для инвестирования в нее с помощью такого партнерства, зависит от характера социально-экономической политики. Чем выше уровень потребления, производительности труда, средней продолжительности жизни, социальной защиты населения, тем более приоритетными проектами для инвестирования являются отрасли образования и здравоохранения. В развивающихся странах эти сферы остаются далеко позади. В рамках заключаемых контрактов государственно-частного партнерства проекты должны иметь высокую социальную значимость. В условиях постиндустриальных преобразований возвышается роль социальной оценки корпоративного капитала. Востребована социальная оценка корпораций гражданским обществом, которая может осуществляться специалистами общественных палат территорий. Опираясь на эти оценки, гражданское общество и государство могут создавать рейтинги социальной ответственности корпораций по номинациям, что поможет российским корпорациям выходить на международный рынок.

Обобщая приведенные положения, предложим форму стратегического контракта для взаимодействия как взаимовыгодного формата сотрудничества корпорации и территории, в котором фиксируются:

- стороны, участвующие в соглашении;
- предмет соглашения, который установлен сторонами;
- период действия контракта (от 5 лет, как правило, с учетом срока окупаемости масштабных инвестиционных проектов);
- область совместных интересов, определенная сторонами;
- цели деятельности в области совместных интересов, декларируемые сторонами;
- обязательства сторон с разнесением по временным этапам выполнения;
- ответственность сторон;
- возникающие в ходе выполнения обязательств риски и способы их регулирования;

- согласованный сторонами способ уточнения или коррекции целей и взятых обязательств;

- способ выхода из конфликтных ситуаций (арбитраж).

Сформируем макет контракта и определим его исходные данные (табл. 5.2.2). Конкретизируем позиции предложенного стратегического контракта.

Таблица 5.2.2 - Исходные данные стратегического контракта между территориями и корпорациями

Статьи контракта	Содержание статей
Стороны, участвующие в соглашении	Инвестор (корпорация) и территория (РФ, субъект РФ, макрорегион, муниципальное образование)
Предмет соглашения	Определение инвестиционного участия корпорации в комплексном развитии приоритетных территорий
Период действия контракта	От 5 лет, как правило, с учетом срока окупаемости масштабных инвестиционных проектов
Область совместных интересов	Исследования и разработки, инновационная продукция, объекты интеллектуальной собственности, кластеры, лидерство, участие в обеспечении бюджета другой стороны для компенсации потерь и реализации проектов, содействующих социально-экономическому развитию территорий, доходное участие, конкурентные преимущества, долгосрочный устойчивый рост
Цели деятельности в области совместных интересов	Решение задач и (или) достижения целевых показателей и индикаторов государственных программ Российской Федерации в приоритетных локализациях, в рамках которых реализуются проекты, создание мер по развитию сторон, обеспечение процесса взаимодействия участников, решение социально-экономических проблем участников, условия согласования интересов сторон
Обязательства сторон с разнесением по временным этапам их выполнения	Обязательства гарантировать стабильность налоговых поступлений и регулярных условий по этапам выполнения, осуществлять меры стимулирования деятельности по мере развития территорий, предоставлять документы для осуществления контроля, конфиденциальность
Ответственность сторон	Санкции за нарушение условий контракта
Возникающие в ходе выполнения обязательств риски и способы их регулирования	Распределение рисков и доходов по проекту между участвующими сторонами, учет инфляционных рисков
Согласованный сторонами способ уточнения или коррекции целей и взятых обязательств	Условия и способы коррекции данного контракта; диверсификация инвестиций, создание условий, повышающих вероятность исполнения обязательств, оформление соответствующих протоколов
Способ выхода из конфликтных ситуаций	Разрешение спорных вопросов, арбитраж

Источник: составлено автором на основе материалов исследования

Стороны, участвующие в соглашении - Министерство экономики территории и орган управления корпорации.

1. Предмет контракта

1.1 Настоящим Соглашением стороны договариваются о долговременном инвестиционном участии корпорации в комплексном развитии приоритетных территорий в целях формирования инфраструктуры и поддержки определенных видов деятельности, представляющих их совместный интерес.

1.2. Соглашение определяет условия, направления и конкретные инвестиционные программы, реализуемые Сторонами.

1.3. Каждая из Сторон в рамках своей компетенции при реализации совместных проектов оказывает содействие деятельности партнера имеющимися в ее распоряжении техническими, финансовыми, кадровыми и иными ресурсами, а также контактами, организационной и методологической поддержкой. Порядок предоставления технической, финансовой, кадровой и иной ресурсной поддержки определяется отдельными договорами с институтами развития, заключаемыми Сторонами в рамках настоящего соглашения.

2. Период действия контракта

- Не менее 5 лет, как правило, с учетом срока окупаемости масштабных инвестиционных проектов.

3. Область совместных интересов

- Учреждение фонда технологического развития.
- Исследования и разработки (НИОКР), создание и продвижение технологий, реализация научно-технологического потенциала корпораций и территорий.

- Создание и продвижение инновационной продукции.

- Создание технологических кластеров.

- Формирование благоприятной экосистемы.

- Реализация объектов интеллектуальной собственности.

- Улучшение институциональной среды.

- Поддержка взаимных интересов.
- Доходное участие.
- Формирование новых конкурентных преимуществ.
- Долгосрочное устойчивое развитие партнеров.

4. Цели деятельности в области совместных интересов

- Решение задач и/или достижение целевых показателей государственных программ РФ в приоритетных локалитетах, в рамках которых реализуются проекты.

- Развитие взаимодействия сторон.
- Использование локальных рынков для тестирования инноваций и их целесообразности.
- Подготовка и обучение квалифицированных кадров в соответствии с требованиями рынка.

- Институциональное обеспечение взаимодействия Сторон.

- Решение социально-экономических проблем Сторон.

- Согласование совместных интересов Сторон.

5. Обязательства Сторон с разнесением по временным этапам их выполнения

- инвестиционные;
- институциональные;
- организационные;
- финансовые.

6. Ответственность сторон

- Санкции за нарушение условий контракта.

7. Возникающие в ходе выполнения обязательств риски и способы их регулирования

- Распределение рисков по проекту между участвующими сторонами.
- Учет и регулирование наиболее значимых рисков.

8. Согласованный сторонами способ уточнения или коррекции целей и взятых обязательств

- Условия и способы коррекции данного контракта.
- Диверсификация деятельности Сторон.
- Создание условий, повышающих качество выполнения обязательств.
- Оформление документов по контракту.

9. Способ выхода из конфликтных ситуаций

- Разрешение спорных вопросов.
- Арбитраж.

10. Срок и окончание

11. Юридические адреса и подписи сторон

Заключение контракта поможет избежать конфликты и разногласия между партнерами.

Определим ожидаемые позитивные эффекты от реализации предложенного нами контракта:

- во-первых, стратегически ориентированный контракт между территориями и крупными корпорациями обеспечивает согласование экономических интересов участников инвестиционного процесса и позволяет комплексно использовать инвестиционные возможности, современные технологии, потенциал встраивающихся стратегических субъектов в развитие принимающей его системы экономики;

- во-вторых, стратегический контракт позволяет крупной корпорации, как интегрированному субъекту, встроиться в принимающую его систему, осуществить инвестиции в качественно новые технологии и качественно новую инфраструктуру, качественно новые организационные механизмы.

5.3 Специфицированный контракт между крупными корпорациями и субъектами сферы малого и среднего бизнеса

Теория контрактов базируется на предположении о наличии транзакционных издержек Р. Коуза¹. Согласно данному подходу контракт становится тем сложнее, чем сложнее структура транзакционных издержек. Теория специфицированных контрактов О. Уильямсона² связана с неполнотой контрактов и отсутствием гарантий их исполнения. По мнению О. Уильямсона, на первый план выдвигаются издержки, сопровождающие взаимодействие экономических субъектов друг с другом. Экономические агенты осуществляют разнообразные усилия на составление контрактов и обеспечение механизмов их защиты, дабы не допустить возможность оппортунистического поведения участников контракта.

Явление оппортунизма на практике является распространенным фактом, «нормальным поведением»³. Наличие взаимных обязательств не уменьшают стремление индивидов к личной выгоде и не отменяет преследование ими своих собственных интересов. В институциональной теории широкое распространение в связи с этим получает феномен контрактного оппортунизма. Чем шире группа, тем выше степень оппортунистического поведения, чем уже группа, чем устойчивее отношения, хорошо известны личностные качества и особенности обоюдных сторон, известны ресурсные потенциалы участников - тем менее осуществимы попытки девиантного поведения⁴.

Чтобы участники сделки не уклонялись от условий контракта необходимы гарантии, которые облегчили бы адаптацию к непредвиденным событиям в

¹ Коуз Р. Природа фирмы: Истолкование / Под ред. О. Уильямсона, С. Уитнера. - М.: Дело, 2001. - С. 74-92.

² Уильямсон О. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация. - СПб.: Лениздат, 1996. - С.

³ Macneil I. R. Economic analysis of contractual relations: Its shortfalls and the need for a «rich classificatory apparatus» // Northwestern University Law Review. - 1981. - Vol. 75 No. 6. - P. 1018-1063.

⁴ Тамбовцев В.Л. Планирование и оппортунизм // Вопросы экономики. - 2017. - № 1. - С. 22-39.

течении срока действия контракта и обеспечили защиту от девиантного поведения. Необходимо, во-первых, заранее предусмотреть все взаимные права и обязанности и зафиксировать их в контракте и создавать четкие механизмы урегулирования контрактных отношений через систему стимулов, обеспечивающих заинтересованность сторон в процессе заключения и исполнения контракта (залог, публичное заявление о взятых обязательствах, поддержание репутации), чтобы любые нарушения или отклонения от возложенных обязательств стали публичным достоянием, влекущим потерю репутации, убытки, потерю имиджа. Во-вторых, необходимость контроля за ходом исполнения контракта и поддержание долгосрочных деловых отношений. В-третьих, необходимость снижения факторов риска и неопределенности, а также асимметрии информации.

Взяв за основу подход, сформулированный О. Уильямсоном¹, раскрыем содержание данного инструмента:

- современное состояние развития рынка предполагает замену стихийных отношений «обезличенным договором», т.е. более организованным отношением агентов рыночной трансакции – специфицированным взаимодействием;

- упомянутое воспроизведение предопределяет специальный качественный статус специфицированных соединений - сравнение пар, соответствие и стабильный баланс интересов двух субъектов рыночной трансакции, период взаимного приспособления, встраивания, координированного взаимодействия, позволяет продумать формы контрактов, что-то перевести на доверие, многое защитить средствами защиты, застраховать и разработать детализированный, проработанный, тонкий контракты, который позволяет учесть интересы сторон;

- специфицированное взаимодействие порождает феномен стабильности транзакционных отношений, что подразумевает подкрепление специальными

¹ Уильямсон О. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контракция. - СПб.: Лениздат, 1996.

контрактами, где подробно излагаются все условия, учитываются риски, позволяющие, неоднократно воспроизводить сделки на долговременной основе;

- результативность закрепления рыночных связей создает условия для появления новых типов интегрированных субъектов (сочетание и переплетение экономических возможностей участников рынка в связи со спецификацией их активов, типов экономического поведения, контрактов, факторов экономического процесса, продуктов).

Эта концепция трактует эволюцию как развитие институтов, норм, «правил игры» которые ведут к снижению транзакционных затрат¹.

Спецификация в развитии рыночных связей, с точки зрения теории контрактов, означает процесс закрепления рамок взаимодействия экономических агентов, прописанных условиями контракта. Связь между поведением экономических субъектов и их материальным благополучием обеспечивается надежной защитой прав собственности. Спецификация побуждает к принятию наиболее эффективных решений и в процессе взаимодействия участников рыночной контрактации формируются условия свободного и осознанного выбора целей и условий, которые завязывают их в системную организацию и обеспечивают упорядочивание и подчинение деятельности и связей экономических субъектов в заданных институциональных рамках. Нечеткое определение прав собственности и их плохая защита приведут к размыванию прав собственности, а незащищенные права собственности - к внешним эффектам.

Экономическая деятельность среди многих измерений имеет пространственное измерение, характеризующееся неравномерностью распределения плотности экономической активности в рамках территориального пространства, кластера. Согласно М. Портеру, кластер характеризуется: территориаль-

¹ Норт Д. Понимание процесса экономических изменений. - М.: Изд. ВШЭ, 2010; Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. Пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл. и научная ред. Б.З. Мильнера. - М. Фонд экономической книги Начала, 1997. - 180 с.

ной локализацией; тесными связями; связанностью отраслей и сфер; наличием специфических ресурсов; инновационной направленностью¹.

А. Шаститко приходит к выводу о том, что «кластер – форма сети, которая существует в рамках территориального района таким образом, что близость фирм и институтов обеспечивает определенные формы общности и повышает частоту и влияние взаимодействий не только в форме конкуренции, но и кооперации»². Актуализация кластерной проблематики состоит в том, что повышение конкурентоспособности определенного сектора или территории возможно усилиями многих компаний, которые в рамках контрактных отношений формируют пространственную бизнес-среду, опираясь на ее качество используют общие ресурсы, навыки, создают новые ресурсы и возможности, взаимодействуют.

Наиболее важными критериями характеристики кластеров являются:

- наличие ядра (центра) кластера. Например, аэрокосмический кластер, где ядром является корпорация «Боинг»; индустрия программного обеспечения, где ядром является компания «Майкрософт», в сфере сетевого оборудования, информационных и коммуникационных технологий в Финляндии, где ядром выступает компания «Нокиа»³;

- местоположение и спецификация связей участников;
- способы возникновения и развитие кластера;
- роль органов власти и научно-образовательных центров.

Адаптируем приведенные положения применительно к взаимодействию крупных корпораций и субъектов сферы малого и среднего бизнеса. Крупная корпорация обладает потенциалом институционального упорядочивания отношений во взаимодействии с малым и средним бизнесом. Малые и средние предприятия качественно отличаются от крупных корпораций: они локальны;

¹ Портер М. Конкуренция. - М.: Изд.: Издательский дом «Вильямс», 2000.

² Шаститко А.Е. Кластеры как форма пространственной организации экономической деятельности: теория вопроса и эмпирические наблюдения // Балтийский регион. - 2009. - №2(2). - С. 9-31.

³ Там же.

обладают значительно меньшим потенциалом; функционируют как малые структуры, функции которых гораздо уже функций корпораций; труд в них зачастую не отделен от собственности на капитал.

Задачи кластеризации, которые стоят перед структурами малого и среднего бизнеса, решаются в современной российской экономике формально, поскольку кластерные образования создаются на основе административного воздействия. Малые фирмы сильно зависимы от складывающейся рыночной конъюнктуры вследствие незначительной доли влияния на рынке, ограниченности имеющихся ресурсов. Высокая мобилизация, но низкая координация деятельности не позволяет малым предприятиям обеспечить лучшие условия ведения бизнеса, оказывать влияние на рынок, подстраивать рыночную конъюнктуру «под себя» в отличие от крупных корпораций. Корпорации охватывают в роли аутсорсинга все мелкие и средние предприятия. Малое предприятие сильно своей связью с крупным. Все малые и средние предприятия формально являются свободными, но на самом деле они зависят от крупных, т.к. они получают от корпораций заказы. Это переплетенная система, которая сохраняет оба достоинства предприятий - самостоятельности мелких предприятий и крупную финансовую мощь корпораций. Они дополняют друг друга.

Крупный корпоративный бизнес сможет обеспечить ядро кластера, совокупность крупных заказов и ряд элементов инфраструктуры, а периферийные кластерные связи - прерогатива малого и среднего бизнеса. Появляется в связи с этим проблема слаженного взаимодействия функционирующих субъектов - крупного, среднего и малого бизнеса, для решения которой востребованы слаженные специфицированные контракты, подкрепленные инструментами государственной политики.

Вокруг стратегических инвестиционных проектов крупных корпораций необходимо создавать кластеры с участием малого и среднего бизнеса. Связующим звеном и центром кластера становится крупная корпорация, которая, как мы уже отметили ранее, обладает широкими возможностями системного упорядо-

чивание связей внутри данных образований, которое дает возможность включить их в процессы территориального стратегического управления и формирования экономической политики отношений во внутренней среде зоны роста. Развития корпоративной и территориальной экономики базируется на кластеризации. Кластерное развитие образует системную организацию связей между корпорацией и субъектами малого и среднего бизнеса.

Вместе с тем, в своем современном виде кластер является слабой скрепой для связей, входящих в него организаций. В его основе - выгодные коммерческие связи и возможность использовать инфраструктуру. Отсутствие управленческих органов и эпизодическое упорядочивание деятельности входящих в кластер организаций ослабляют устойчивые взаимодействия между корпорацией и субъектами малого и среднего бизнеса. Фактически, в российской экономике существуют прото- кластеры, то есть, более примитивные формы организации связей участников рынка.

Интеграционное взаимодействие в современной системе экономических взаимоотношений предполагает замещение конкурентного взаимодействия - сетевым, в рамках которого реализуется кластерная модель сотрудничества, способная оказать существенное влияние на инновационное развитие экономики. Кооперация участников кластера обеспечит эффективное сотрудничество (синергию), усилит использование их компетентностного и инновационного потенциала, активизируя ядерные и элементные структуры корпоративного капитала. Без институционального закрепления их взаимодействия будут спонтанными, непостоянными, с утратой перспективного развития или полного разрушения. В связи с этим важнейшую роль в кластерном формировании играет институт стратегического планирования, с помощью которого осуществляется долгосрочное функционирование кластера и выполнение инновационных проектов его участниками. Планирование является главной характеристикой контракта. Разработка контрактов - это одна из форм коллективного планирования.

В рамках системных кластерных связей идет речь не об изолированном, а о согласованном формировании планов компаний, с заранее одобренным обменом информации между агентами. Стратегическое планирование выступает встроенным стабилизатором, благодаря которому снижается неопределенность среды и формируются благоприятные ожидания и горизонты будущего планирования.

Спецификация является силой восстановления прочных и системных связей на рынке. Крупные корпорации своими заказами, обусловленными силами государственного регулирования, стягивают в кластеры малый бизнес; отсюда - новые возможности стратегического планирования.

В настоящее время практически все кластеры не развиваются без участия власти, есть примеры целенаправленного создания кластера (например, «София-Антиполис», Франция). Государство, имея долгосрочный план развития территории, с учетом отраслевой специализации и возможностями коррекции планов выбирает потенциального лидера (либо в результате конкурсного отбора, либо согласно стратегической ориентации и пр.) и создает для него условия.

В развитых экономиках получили успешное развитие устойчивые кластеры субъектов малого и среднего бизнеса вокруг инвестиционных проектов крупных корпораций. Интеграция в состав единого субъекта существенно снижают затраты участников кластера и повышают конкурентоспособность территориально-хозяйственного пространства. Так, в Финляндии такими субъектами стали энергетический, машиностроительный, лесной и металлургический кластеры. В создании производственных и исследовательских центров в Финляндии приняли участие известные транснациональные корпорации, такие, как IBM, Microsoft, Siemens, Sony, которые ориентировались на использование преимуществ высококвалифицированной рабочей силы, на взаимодействие и совместное использование создаваемых инноваций в кластерах¹.

¹ Наджафов В.Н. Обзор мирового опыта внедрения кластеров / Вестник московского государственного областного университета. Серия: Экономика. - 2009. - №4. - С. 36-43.

Одна из причин провала ряда отечественных кластерных программ – отсутствие прочных институциональных связей между крупными корпорациями, доминирующими в экономике России, и субъектами малого и среднего бизнеса, которые вне таких связей не могут создать кластерную инфраструктуру, привлечь средства. Возможности специфицированных контрактов применительно к взаимодействию крупных корпораций и субъектов малого и среднего бизнеса состоят в расширении сферы экономических, финансовых, политических интересов участников контракта, появляется доступ малых и средних фирм к государственным заказам (инновационные и инвестиционные лифты), установление личных связей, закреплённых сильным авторитетом административного и корпоративного ресурса. В тоже время возникают и ограничения политического, социального, административного (повышение налогов, смена власти), финансового характера, при прерывании контракта возможны значительные потери. Ограничения специфицированного контракта упирается в закон.

В Краснодарском крае, в соответствии с действующей «Стратегией социально-экономического развития 2020» запланировано выделить несколько кластеров, которые находятся на различных стадиях естественного формирования или могут быть сформированы в будущем: агропромышленный (агропищевой) кластер, винодельческий кластер, рыбоперерабатывающий кластер, туристский кластер, тепличный кластер, промышленно-портовый кластер, топливно-энергетический кластер, транспортно-логистический, строительный кластер, область информационных и коммуникационных технологий¹. Но крупный капитал фактически не принимает участия в данном процессе. Отсюда - потребность в специальном инструменте стратегического контракта о кластеризации, заключаемом крупными корпорациями, территориями и ассоциациями субъектов малого и среднего бизнеса. Выделим предпосылку такого соглашения - аут-

¹ О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 года: закон Краснодарского края от 29.04.2008 № 1465-КЗ [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.kubzsk.ru/kodeksdb/noframe/law> (дата обращения 08.05.2017).

сорсинг, динамично развивающийся во многих территориальных экономиках. Благодаря аутсорсингу, складываются устойчивые связи корпоративного капитала и субъектов малого и среднего бизнеса, рассчитанные на срок реализации масштабного корпоративного проекта.

Предложим следующую структуру специфицированного контракта, позволяющую сформировать макет специфицированного контракта (табл. 5.3.1):

Таблица 5.3.1 - Исходные данные для формирования макета специфицированного контракта между корпорациями и субъектами малого и среднего бизнеса

Статьи контракта	Содержание статей
Стороны, участвующие в контракте	Корпорация и отдельные субъекты малого и среднего бизнеса, или их организация, или органы управления кластерной структурой
Предмет контракта	Определение инвестиционного участия корпорации и предприятий малого и среднего бизнеса в проекте, договор о долговременном сотрудничестве в целях формирования условий поддержки видов деятельности, представляющих их общий интерес.
Период действия контракта	С учетом срока окупаемости корпоративного инвестиционного проекта
Область совместных интересов	Область, в которой формируются специфицированные активы и соответствующие обязательства
Цели сторон в области спецификации связей	Определение прав и обязанностей сторон
Конкретные обязательства сторон по контракту с указанием времени их исполнения	Распределение налогового бремени, налоговые каникулы для малого бизнеса, меры стимулирования деятельности, предоставление документы для осуществления контроля, конфиденциальность
Ответственность сторон по обязательствам	Санкции за нарушение условий контракта, штрафы, неустойки
Способы защиты формируемых сторонами специфицированных активов	Распределение рисков и доходов по проекту между участвующими сторонами, страхование рисков, защита прав собственности, закон, третье лицо, государство, фонды развития
Согласованный сторонами способ уточнения или коррекции целей и взятых обязательств	Условия и способы коррекции данного контракта; создание условий, повышающих вероятность исполнения обязательств, оформление соответствующих протоколов
Способ выхода из конфликтных ситуаций	Разрешение спорных вопросов, арбитраж

Источник: составлено автором на основе материалов исследования

- стороны, участвующие в контракте (корпорация и субъекты малого и среднего бизнеса, или органы управления кластерной структуры); предмет контракта, который установлен сторонами; период действия контракта (с учетом срока окупаемости корпоративного инвестиционного проекта); область, в которой формируются специфицированные активы и соответствующие обязательства; цели сторон в области спецификации связей; конкретные обязательства сторон по контракту; ответственность сторон по обязательствам; способы защиты формируемых сторонами специфицированных активов; согласованный сторонами способ коррекции целей и обязательств; способ выхода из конфликтных ситуаций (арбитраж).

Раскроем основные возможности указанного специфицированного контракта:

- укрепление ядерных структур кластерных образований;
- системное упорядочивание связей внутри данных образований, которое дает возможность включить их в процессы территориального стратегического управления и формирования экономической политики;
- существенное снижение издержек участников кластера и приращение конкурентоспособности всей системы территориальной экономики.

Тенденция к развитию глобальной интеграции экономических отношений обуславливает преобразование прежнего конкурентного взаимодействия в направлении утверждения гораздо более сложного сетевого взаимодействия, что применительно к кластерным образованиям означает приоритет инновационных кластеров, в которых конкуренция дополняется кооперацией, а спецификация связей обеспечивается выдвинутыми стратегическими целями инновационного развития системы экономики, в которую встроены кластерные структуры.

5.4 Контракт между участниками воспроизводства интеллектуального компонента корпоративного капитала

Закономерным результатом ускорения постиндустриальных преобразований является формирование интеллектуального капитала, предполагающего существенное преобразование системы взаимосвязей и качественных параметров воспроизводственного процесса.

Интеграция интеллектуального капитала в экономику и социальную сферу является императивом дальнейшего развития России. Сферами, генерирующими знания и обеспечивающими развитие интеллектуального капитала, являются наука и образование. О.Н. Смолин подчеркивает, что пока не будет восстановлена эффективная система образования, Россия будет оставаться страной третьего мира¹. Фактические данные показывают, что с 2012 года финансирование образовательного процесса в стране сократилось на 30%, в итоге по образованию Россия в мировом рейтинге с 26-го места опустилась на 30-е. Бюджетные ограничения данного процесса в современной России проявляются в хроническом недофинансировании образования. Последние годы доля финансирования образования из государственного бюджета в ВВП страны составляла 4 % вместо 7%, которые необходимы для модернизации страны. Столь же ограничены возможности основной массы домохозяйств и индивидов².

Участниками воспроизводства интеллектуального капитала в современной экономике являются государство; корпорации; домохозяйства; индивиды. Продуктивность указанного воспроизводства предполагает согласование интересов его участников. Если корпорация заинтересована в инвестировании в интеллектуальный капитал, то такие инвестиции должны быть защищены долгосрочными контрактами с субъектом, обладающим указанным капиталом или

¹ Смолин О.Н. Выступление на Московском экономическом форуме 30 марта 2017 года [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://me-forum.ru/media/events/mef-2017-plenarnaya-diskussiya-i/> (дата обращения 04.08.2017).

² Там же.

предпосылками его формирования. Без такой защиты владелец интеллектуального капитала может использовать капитал корпорации в своих частных интересах. Долгосрочный контракт представляет собой систему взаимных обязательств со стороны корпорации и со стороны владельца интеллектуального капитала. На его основе возникают сложные взаимоотношения, связанные с созданием системы эффективного стимулирования на протяжении долгосрочного периода. Весьма интересный опыт здесь накоплен японскими корпорациями с пожизненным наймом, но этот опыт достаточно противоречив, поскольку почти автоматическая ротация и повышение статуса работников корпорации, происходящая с возрастом, не всегда оказывается сопряжена с накоплением интеллектуального капитала.

Интеллектуальный капитал является источником конкурентных преимуществ корпорации, положительно влияет на функционирование компании. Однако, современная хозяйственная практика показывает, что далеко не все предприятия публикуют информацию об интеллектуальном капитале в течении ряда лет. К таким компаниям можно отнести IBM, Skandia. В Канаде из 10 тыс. исследуемых компаний только 68 отражают в своей публичной отчетности данные об интеллектуальном капитале¹. Заинтересованность современных корпораций России в формировании интеллектуального компонента своего капитала остается на низком уровне. Это объясняется низким уровнем развития экономики знаний и низкой инновационной активностью современных корпораций.

На современном этапе корпоративного развития феномен инсайдерского контроля, порожденный российской моделью приватизации, продолжает играть существенную роль. «Образование инсайдерской ренты за счет урезания капиталовложений и заработной платы, нарушения прав акционеров, нецелевого расходования средств, с помощью сделок с аффилированными лицами, оффшорных схем, уклонения от уплаты налогов и т.д. является фактором деграда-

¹ Bontis N. Assessing Knowledge Assets: A Review of the Models Used to Measure Intellectual Capital // International Journal of Management Reviews. - 2001. - Vol. 3. N 1. - P. 41-6.

ции корпорации и препятствием к восполнению корпоративного капитала интеллектуальным капиталом»¹.

Индивидуальный интеллектуальный капитал - это не просто знания, обретенные капитальную стоимость, или форма капитализации интеллектуального потенциала, это прежде всего бизнес-партнерство, участники которого обладают высокоразвитыми компетенциями, участвуют в капитальной комбинации факторов производства и претендуют на участие в прибыли корпорации. Интеллектуальный капитал становится едва ли не основным компонентом структуры интегрированного субъекта корпоративного капитала, способного создавать знаниеёмкие технологии, инновационные товары и услуги, востребованные современной экономикой знаний. Интеллектуальный компонент корпоративного капитала в отличие от индивидуального интеллектуального капитала включает в себя структурный капитал системы корпорации, а именно, моральные ценности компании, корпоративную культуру, бренд, товарные знаки, патенты, торговые марки, техническое и программное обеспечение, репутация в деловой и социальной среде, деловые связи. Чтобы частные владельцы интеллектуального капитала вошли в структуру корпоративного капитала, необходимо интеграционное взаимодействие между ними и крупными корпорациями. Успешная корпорация всегда имеет капитализацию выше, чем стоимость совокупности ее активов, поскольку она обладает системным качеством связей, которое обеспечивает в данном отношении синергетический эффект.

Для финансовой оценки интеллектуального капитала корпорации может применяться коэффициент Дж. Тобина, который определяется как отношение рыночной цены компании к цене замещения ее реальных активов (зданий, сооружений, оборудования и запасов)². Привлекательной компанией для покупателя является та, в которой по достоинству оценены ее нематериальные активы,

¹ Бодрунов С.Д. Реиндустриализация российской экономики: возможности и ограничения: науч. докл. // Научные труды Вольного экономического общества России. - 2014. - № 1. Т. 180. - С. 19;

² Tobin J., Golub S. Money, Credit, and Capital. - Boston: McGraw-Hill, 1998. - P.44.

потому как высшую ценность имеют не столько материальные активы компании, сколько ее субъектная форма, воплощающая в себе интеллектуальный капитал. В продвинутых и высокодоходных корпорациях коэффициент Дж. Тобина довольно высок и имеет тенденцию к росту. Если величина коэффициента Тобина выше единицы, то это свидетельствует о росте компании и продаж на самой первой стадии инновационного тренда, подлинной оценкой экономического эффекта инноваций. Если величина коэффициента Дж. Тобина меньше единицы, то это говорит о проблемах в компании. Отметим, что наиболее эффективный метод оценки интеллектуального капитала - это сбалансированная система показателей, рассмотренная нами выше и расширяющая возможности комплексной оценки¹.

Для современного корпоративного капитала необходимы наполнение техноструктуры высокоинтеллектуальными специалистами и обладание развитыми научно-исследовательскими подразделениями². Многие отечественные корпорации не соответствуют указанным требованиям, поскольку они в ходе рыночных преобразований избавились от доставшихся от прежних государственных предприятий конструкторских бюро, научных лабораторий и др. Прежняя «отраслевая» наука стала невостребованной корпорациями в условиях «чрезмерной озабоченности финансами».

За последние десятилетия в корпоративном секторе отечественной экономики получил развитие процесс вертикальной интеграции, что привело к формированию крупных холдинговых структур. Многие из таких структур избавились от попавших в поле их контроля организаций, нацеленных на прикладные разработки. В итоге за два последних десятилетия число отраслевых проектных институтов в России уменьшилось на порядок³.

¹ Tobin J. Money, Credit, and Capital. - Boston: McGraw-Hill, 1998. - P.161.

² Рязанов В.Т. Теория неоиндустриального общества Гэлбрейта: глобальная финансовая или новая технологическая революция? // Гэлбрейт: возвращение / Под ред. С.Д. Бодрунова. - М.: Культурная революция, 2017. - С.321-348.

³ Рогов С. Россия должна стать научной сверхдержавой [Электронный ресурс] - Режим доступа // http://www.strf.ru/organization.aspx?CatalogId=221&d_no=28654 (дата обращения 03.03.16)

Интеллектуальный капитал является доминирующим фактором новой экономики, опирающейся на знания. Перед корпоративным капиталом, поскольку он стремится вписаться в новую экономику, стоят следующие задачи в области продуктивного взаимодействия с интеллектуальным капиталом:

- обеспечить формирование корпоративного заказа на подготовку людей, обладающих соответствующими высокоразвитыми компетенциями;
- создать во внутренней среде корпораций привлекательные условия для обладателей интеллектуального капитала, предложить им совокупность творческих проектов, ориентированных на повышение конкурентоспособности;
- провести системную интеллектуализацию корпоративного бизнеса и подвести под воспроизводственный процесс современную технологическую базу, адекватную потенциалу интеллектуального капитала;
- преобразовать существующие корпоративные нормы и регулятивы корпоративной культуры, ориентированные на «сообщество потребления» в нормы и регулятивы культуры, ориентированные на «интеллектуальное сообщество» в рамках корпорации.

Заключение длительных контрактов между корпорациями и владельцами интеллектуального капитала, необходимость защиты интересов обеих сторон, участвующих в воспроизводстве интеллектуального капитала формирует потребность в особой форме контракта для такой защиты. Контракт между участниками воспроизводства интеллектуального компонента корпоративного капитала представляет собой систему взаимных обязательств со стороны корпорации и со стороны владельца интеллектуального капитала.

Предложим структуру контракта между участниками воспроизводства интеллектуального компонента корпоративного капитала: стороны, участвующие в соглашении (корпорация и индивидуальные субъекты, заинтересованные в развитии своего интеллектуального капитала и обладающие для этого необходимыми предпосылками); предмет соглашения – развивающее воспроизводство интеллектуального капитала индивидуальных субъектов и дальнейшее

включение его в предпринимательскую деятельность корпорации; период действия контракта (с учетом срока окупаемости инвестиций в воспроизводство интеллектуального капитала); конкретные исключительные компетенции, которые проектируется создать за счет инвестиций; целевая адресация указанных компетенций; конкретные обязательства сторон по контракту с указанием времени их исполнения; ответственность сторон по обязательствам; способы защиты создаваемого интеллектуального капитала; согласованный способ трансфера прав на использование интеллектуального капитала (условия уступки прав по контракту); способ выхода из конфликтных ситуаций (арбитраж) (табл. 5.4.1).

Таблица 5.4.1 – Исходные данные для наполнения контракта между участниками воспроизводства интеллектуального компонента корпоративного капитала

Статьи контракта	Содержание статей
Стороны, участвующие в соглашении	Корпорация и индивидуальные субъекты, заинтересованные в развитии своего интеллектуального капитала, обладающие для этого необходимыми предпосылками
Предмет соглашения	Развивающее воспроизводство интеллектуального капитала индивидуальных субъектов и дальнейшее включение его в предпринимательскую деятельность корпорации
Период действия контракта	С учетом срока окупаемости инвестиций корпорации в развивающее воспроизводство интеллектуального капитала
Конкретные исключительные компетенции, которые проектируется создать за счет инвестиций	Стремление к прогрессивным изменениям, постоянный поиск новых возможностей, развитие творческого воображения, свобода самовыражения и отсутствие напряжения, креативность, когнитивность, личностные и этические компетенции, саморазвитие, возможности управления человеческим интеллектом, нормативные и дескриптивные знания
Целевая адресация указанных компетенций	Участники воспроизводства корпоративного капитала
Конкретные обязательства сторон по контракту с указанием времени их исполнения	Способность сторон гарантировать выполнение ими своих обязательств, от выполнения которых они впоследствии не могут отказаться
Ответственность сторон по обязательствам	Санкции за нарушение условий контракта, штрафы, неустойки

Способы защиты создаваемого интеллектуального капитала	Заключение договоров о неразглашении, создание благоприятных возможностей для повышения квалификации, участие владельцев интеллектуального капитала в принятии решений и планировании, комфортные условия труда, стимулирование обмена информацией среди сотрудников, патентование
Согласованный сторонами способ трансфера прав на использование интеллектуального капитала	Условия и порядок уступки прав по данному контракту
Способ выхода из конфликтных ситуаций	Разрешение спорных вопросов, арбитраж

Источник: составлено автором на основе материалов исследования

Оценивая предложенные инструменты, отметим, что они выходят за рамки уже существующих инструментов, но, вместе с тем, соответствуют основным идеям данной работы. В частности, они существенно отличаются от инструментов развития кластерных структур, предложенных специалистами НИУ ВШЭ¹, которые на наш взгляд, не исчерпывают всей проблемы. Представляется, что такое расхождение соответствует принципу конкурентного взаимодействия в поле теоретико-экономического исследования. Эффективность функционирования кластеров в российской экономике предполагает отказ от использования унифицированных методик.

Подытожим результаты исследования, проведенного в данной главе диссертационной работы. В ней было получено следующее приращение научного знания:

1. Обоснована стратегия управления процессом конформирования корпоративного капитала, адаптированная к условиям системных преобразований в российской экономике – стратегия пошаговой координации процесса трансформации корпоративного капитала как подчиненной хозяйственной целостности с системными социально-экономическими

¹ Методические материалы по разработке и реализации программ развития инновационных территориальных кластеров и региональной кластерной политике / В.Л. Абашкин, Е.С., Куценко, П.Б. Рудник и др.; науч. ред. Л.М. Гохберг, А.Н. Клепач, П.Б. Рудник и др. М.: НИУ ВШЭ, 2016.

преобразованиями, осуществляемыми в национальной экономике, с таргетированием каждого шага указанных преобразований.

2. Предложены инструменты управления процессом конформирования корпоративного капитала: стратегический контракт между территориями и крупными корпорациями; специфицированный контракт между крупными корпорациями и субъектами сферы малого и среднего бизнеса; контракт между участниками воспроизводства интеллектуального компонента корпоративного капитала.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе решена крупная научная задача - сформировано концептуальное представление о конформировании корпоративного капитала в развитие системы экономики в условиях социально-экономических трансформаций, раскрыты содержание и познавательный потенциал категориального конструкта «конформирование корпоративного капитала» в поле политико-экономического исследования, определены конформационные изменения корпоративного капитала российской экономики, происходящие под воздействием ключевых компонентов системных социально-экономических преобразований, разработаны инструменты управления конформированием корпоративного капитала российской экономики в условиях системных социально-экономических преобразований.

В последние годы в поле системных преобразований глобального хозяйства обозначились весьма интересные процессы, совокупность которых определяется в научной литературе как «новая реальность», что обусловило адекватные изменения в процессе встраивания индивидуальных и интегрированных субъектов в преобразуемые системы различных национальных экономик. «Новая реальность» затрагивает и корпоративный сектор. Анализ приведенных в диссертации исследований приводит к выводу о том, что основы конформирования в новой экономике, вырастающей в ходе постиндустриальных преобразований, закладываются именно в трансграничном корпоративном компоненте системы мирового хозяйства, где определяющую роль играет корпоративный капитал.

Проблема конформирования корпоративного капитала в условиях системных социально-экономических преобразований обоснована с помощью особого методологического подхода к ее исследованию, поскольку речь идет о встраивании сложного интегрированного субъекта, каким является корпоративный капитал, в подвергающуюся динамичным и глубоким

преобразованиям систему отечественной экономики. В основу методологии исследования заявленной проблемы в диссертации положены ресурсы системного подхода, поскольку системная парадигма предполагает, что объекты, субъекты, факторы, процессы, среда развития экономических отношений составляют некоторую органическую, способную к саморазвитию систему, в которой взаимодействуют ряд относительно самостоятельных подсистем.

Использование модульной редакции системного подхода при анализе внутренней организации исследуемого системного объекта предопределило значимость в применяемой редакции специальной субъектной модульной составляющей, поскольку речь идет о встраивании в движение системы экономических отношений, претерпевающей совокупность преобразований, сложного, системного по своей природе субъекта, обладающего значительным потенциалом саморазвития, способным внести в движение указанной системы существенные изменения. Системный анализ конформирования корпоративного капитала в диссертационном исследовании дополнен градационным анализом организации экономических отношений, который сконцентрирован на специфических проявлениях исследуемого процесса на мега-, макро- и мезо- уровнях, а также на формах обобществления отношений на данных уровнях, воздействующих на исследуемый процесс. Так как исследование сконцентрировано на условиях системных социально-экономических преобразований, возможности системного подхода дополнены соответствующими ресурсами эволюционного подхода и теории социально-экономических трансформаций. Учитывая тот факт, что при встраивании корпоративного капитала в систему экономики возникают специфически институциональные эффекты, то в предпринятом нами исследовании использованы возможности институциональной теории, в частности, современной концепции институциональных ловушек.

Опираясь на ресурсы системного подхода определены ключевые структурные компоненты системных социально-экономических

преобразований, детерминирующие процесс исследования конформирования корпоративного капитала, такие как:

А. Финансовое преобразование системы экономики, утверждающее доминирование финансового капитала.

Б. Глубокие технологические сдвиги, преобразующие в русле процесса обобществления экономических отношений воспроизводство корпоративного капитала и системы экономики.

В. Институциональные преобразования, коренным образом обновляющие ранее сложившиеся способы упорядочивания корпоративного капитала и системы экономики.

Искомые ключевые компоненты установили три вектора исследования заявленной научной проблемы, которые позволили выстроить структуру аналитической части диссертации.

Учитывая турбулентный период своей эволюции современная экономика оказалась под воздействием динамичных преобразований, далеко не последнюю роль в этом сыграло то, что встроенный в ее движение корпоративный капитал стал финансовым капиталом.

Внутренние возможности, заложенные в природе корпоративного капитала в процессе преобразования корпоративно-промышленного базиса господствующей финансовой надстройкой раскрыты как

- возможности встроенного механизма эмиссии, которые позволяют вовлечь в общественный инвестиционный процесс средства домохозяйств, ранее недоступные для него;

- спецификация и расширенное применение возможностей системы участия дает возможность рационализировать реализацию инвестиционных проектов, опираясь на комбинирование уже имеющихся в общественном хозяйстве факторов и ресурсов и освобождая инвесторов от значительной части затрат, связанных со строительством новых зданий и сооружений;

- раскрытие возможностей разделения корпоративной прибыли на фонд дивидендов и нераспределенную часть позволяет обеспечить динамическое согласование интересов акционеров и самой корпорации как интегрированного субъекта и распространить механизмы такого согласования в экономике;

- раскрытие возможностей корпоративного планирования, заложенных в техноструктуре, реализация стратегически ориентированных контрактов с корпорациями и пространственными экономическими системами.

Указанное преобразование создает в движении корпоративного капитала материальные предпосылки перехода к более высокоразвитым формам капитала, то есть, продвигает процесс обобществления отношений в системе экономики, в которую он встраивается:

- организационная форма корпорации включается в сетевые структуры и обретает в них более высокую гибкость;

- необходимость защиты общественных интересов, возникающая в условиях господства финансовой олигархии, обуславливает создание эффективных механизмов государственного монопольного регулирования и защиты конкуренции;

- развитие корпоративной техноструктуры в условиях преобразования корпоративно-промышленного базиса господствующей финансовой надстройкой создает корпоративные планирующие системы и формирует предпосылки плановой экономики;

- корпоративный капитал в условиях финансовых преобразований нуждается в интеллектуальном капитале и создает условия для его расширенной репродукции и включения в формирование эффективных капитальных комбинаций в системе экономики.

Перед корпоративным капиталом, поскольку он стремится встроиться в новую экономику, определены следующие задачи в области результативного взаимодействия с интеллектуальным капиталом:

- обеспечить формирование корпоративного заказа на подготовку людей, обладающих соответствующими высокоразвитыми компетенциями;
- создать во внутренней среде корпораций привлекательные условия для обладателей интеллектуального капитала, предложить им совокупность творческих проектов, ориентированных на повышение конкурентоспособности;
- провести системную интеллектуализацию корпоративного бизнеса и подвести под воспроизводственный процесс современную технологическую базу, адекватную потенциалу интеллектуального капитала;
- преобразовать существующие корпоративные нормы и регулятивы корпоративной культуры, ориентированные на «сообщество потребления» в нормы и регулятивы культуры, ориентированные на «интеллектуальное сообщество» в рамках корпорации.

Установлено, что доминирование финансового капитала опирается на силы, заложенные в природе корпоративного капитала, которые раскрываются и реализуются посредством двух механизмов, взаимодействие которых связывает внутреннюю и внешнюю среды отношений данного капитала:

- механизма финансового рынка (внешняя среда);
- эмиссионного механизма (внутренняя среда).

В ходе исследования процесса финансирования российской экономики показано его влияние на процесс конформирования корпоративного капитала. Возможности запустить механизм финансовой эмиссии в условиях дефицита финансовых ресурсов велики, так как корпоративный капитал обладает огромными возможностями внутри страны. Однако, чтобы не попасть в ловушку избыточной эмиссии ничем необеспеченных ценных бумаг и раскрутить маховик внутренней эмиссии, загнав экономику в тупик реализовывать его необходимо осторожно.

Оценив позиции России на глобальном финансовом рынке и в трансграничных инвестиционных процессах сформулирован вывод о зависимости расширенного воспроизводства отечественного корпоративного капитала и встра-

ивания его в новые сферы национальной экономики от результатов добычи и продажи на мировом рынке энергетических ресурсов, что входит в противоречие с обозначившейся тенденцией к усилению локализации национальной экономики в глобальном хозяйственном пространстве. За последние годы значительно снизилась капитализация крупнейших отечественных корпораций, они лишились доступа к финансовым и технологическим ресурсам развития, что сказалось на их конкурентоспособности и потенциале роста. Сложилась ситуация инвестиционного дефицита. Хроническое дефицитное инвестирование подрывает воспроизводство корпоративного капитала, способствует накоплению физического и морального износа его основной части, формирует неисполненные обязательства инвестиционного характера и относит их на доходы будущих периодов.

В ситуации инвестиционного дефицита востребован потенциал эмиссии, которым обладает корпоративный капитал, однако реализации указанного потенциала препятствуют следующие факторы:

- недостаточное развитие финансового рынка, в том числе, недостаточность его специальной инфраструктуры;
- низкий уровень защищенности прав собственности, подрыв общественного доверия к финансовому рынку, произошедший еще в 90-х гг. XX века, для преодоления которого необходимо не только время, но и активная политика развития данного рынка и привлечения на него средств населения;
- доминирование в корпоративном секторе группы сырьевых и энергетических корпораций, обеспечивающее распространение рентной ориентации поведения и рентных ожиданий на все сферы и уровни системы экономики;
- избыточный уровень государственного контроля над корпоративным капиталом, а значит, и над его эмиссионным механизмом.

С учетом последнего из указанных выше факторов механизм корпоративной эмиссии перемещается из пространства рыночных отношений в пространство государственного контроля. В условиях российской экономики способ-

ность корпоративного капитала генерировать фиктивный капитал количественно и качественно трансформируется избыточным государственным контролем, что позволило сделать вывод о рукотворности многих кризисных ситуаций на отечественном финансовом рынке, особенно в условиях «ручного управления экономикой».

Для обеспечения устойчивого и продуктивного роста в условиях намечавшегося разворота корпоративного капитала в направлении отечественной экономики предложена необходимость активизации скрытых возможностей генерации фиктивного капитала. В работе выделены средства поддержки такой активизации:

- всемерное упрощение процедуры эмиссии с целью снижения ее издержек и ускорения;
- введение льготных налоговых режимов для корпораций, участвующих в эмиссии, а также для их инвесторов;
- введение безналогового режима для доходов, полученных от средств, инвестированных в облигации территорий и местных сообществ.

Определены основные направления развития генерации фиктивного капитала в отечественной экономике:

- формирование холдинговых структур, финансово-промышленных групп, консорциумов, нацеленных на реализацию совокупности взаимосвязанных и приоритетных для системы экономики инвестиционных проектов;
- выпуск территориальных и муниципальных целевых облигационных займов, ориентированных на инвестирование важнейших инфраструктурных объектов, создание высокотехнологичных производств, воспроизводство интеллектуального капитала;
- создание национальных ипотечных корпораций, нацеленных на ускорение и снижение издержек доступа населения к современному качественному жилью.

Избыточный государственный контроль над эмиссионным процессом и движением корпоративного капитала в целом вкупе с доминированием на отечественном финансовом рынке группы корпораций сырьевого и топливно-энергетического профилей создает условия для возникновения специфических преград - ловушек развития корпоративного капитала.

Нами установлено, что указанная ловушка развития корпоративного капитала, возникающая в условиях финансового преобразования экономических отношений и устойчивого доминирования власти над собственностью, сформирована:

- во-первых, генерацией импульсов временной либерализации государственной экономической политики, благодаря чему возникают завышенные доходные ожидания собственников корпоративного капитала и его потенциальных инвесторов (нереальность доходных ожиданий обнаруживается не сразу, но затем приводит к фактическому обрушению финансового рынка);

- во-вторых, попятным движением указанной политики, частичным возвратом ее на прежнюю траекторию, благодаря чему имеет место сдвиг в фактическом усилении государственного контроля над развитием корпоративного капитала (огосударствление последнего).

Так как конформирование корпоративного капитала происходит в русле воспроизводственного процесса, на циклы, отдельные фазы и характер которого оказывают воздействие глубокие технологические сдвиги, то для исследования данного аспекта заявленной научной проблемы использованы познавательные возможности теории воспроизводства.

Разрешение внутреннего противоречия воспроизводства корпоративного капитала предполагает синтез моментов инерции и обновления, то есть, взаимные переходы одной противоположности в другую, переплетение и сращивание инерции и обновления в смене циклов репродукции данного капитала. Благодаря такому синтезу, корпоративный капитал качественно изменяется и претендует на новые позиции в системе экономики. Собственность, как контроль над

воспроизводством, функционально обеспечивает синтез моментов инерции и обновления.

Для корпоративного капитала, функционирующего в ядерной зоне современных технологических преобразований характерно выраженное, акцентированное доминирование момента обновления над моментом инерции в процессе воспроизводства: происходит масштабное замещение устаревших технологий, физически изношенного и морально изжившего себя капитала; адекватное замещение устаревших технологий замещением уходящих компетенций человеческого фактора, применяемого корпоративным капиталом; обновление организационных механизмов, применяемых в развитии данного капитала.

Результат анализа воспроизводства основного капитала в рамках сценария сдерживаемого преобразования корпоративного капитала и способа его встраивания в систему экономики для выборки участников корпоративного сектора высветил организационные последствия глубоких технологических сдвигов. В работе, сформулирован вывод о том, что тонкой надстройке сетей над базисом преимущественно сырьевых корпораций соответствует деградация индустриального начала корпоративной формы организации экономических отношений, что является главным результатов поляризации корпоративного капитала в периферийной зоне технологических преобразований.

Установлено, что в корпоративном секторе отечественной экономики взаимодействие сетевой и корпоративной форм организации экономических отношений существенно ослаблено, а представительность сетевой формы недостаточна, поэтому движение указанного противоречия осуществляется не по пути синтеза, а по пути полярного разделения противоположностей. Целостность корпоративного капитала разрывается, делится противостоящие друг другу части, разрыв между которыми углубляется.

Сценарий сдерживаемого преобразования корпоративного капитала и способа его встраивания в систему экономики согласуется и поддерживается стратегической ориентацией национальной экономики на добычу и вывоз сы-

рья и энергетических носителей, данный капитал демонстрирует запаздывающую и неадекватную глубине технологических сдвигов реакцию на данные сдвиги: основной капитал корпораций в рамках данного сценария воссоздается в условиях хронического инвестиционного дефицита, с накоплением физического и морального износа, что связано с его низкой инвестиционной привлекательностью; человеческий фактор практически не включен в преобразования и не заинтересован в них, о чем свидетельствует соотношение между движением оплаты труда и движением производительности труда в анализируемых корпорациях; организационные преобразования происходят с опозданием, частично, осуществляются вне системы, что подрывает конкурентоспособность корпоративного капитала.

Оценивая запаздывающую и неадекватную реакцию корпоративного капитала на технологические преобразования под углом зрения его встраивания в систему экономики, выделен феномен «невосприимчивости экономики к инновациям». Из сырьевой экономики России последовательно «вымывается» наиболее продвинутый компонент ее корпоративного сектора, создающий технологии, машины и оборудование. Экономика попадает в ситуацию усиливающейся технологической зависимости, что ослабляет ее конкурентные позиции и обуславливает формирование скрытой потребности в переходе к политике протекционизма и осуществлении ре-индустриализации, но уже на качественно новом уровне технологического развития. Для выхода из сложившейся ситуации предложены корректирующие меры в области государственной экономической политики:

- формирование элементов дополнительного государственного и муниципального спроса на инновации, создание условий для инновационного роста малого и среднего бизнеса, укрепления и развития его связей с крупными корпорациями, обладающими инвестиционными ресурсами;

- предоставление значимых преференций инвесторам инновационных проектов, относящихся к ядерной зоне технологических преобразований;

- усиление поддержки конкуренции, реструктуризация огромных и малоэффективных корпоративных структур («Газпром», «Роснефть», «РЖД» и др.) с выделением из них независимых корпораций, ориентированных на рынок, а не на средства государственной поддержки и команды государства;

- поддержка корпоративного спроса на интеллектуальный капитал, в том числе, с помощью налоговых и пенсионных преференций, поддержка интеграции данного капитала в состав корпоративного капитала с помощью аккредитационных требований к потенциальным получателям государственного заказа.

Воссоздание промышленного технологического комплекса системы отечественной экономики обеспечит эффективное взаимодействие и интеграцию сетевых и корпоративных структур, создаст условия для постепенного преобразования жестких вертикальных корпоративных механизмов в сетевые механизмы, отличающиеся большей адаптивностью.

Глубокие технологические сдвиги обуславливают изменения в субъектных формах корпоративного капитала. В работе определены основные субъектные формы движения корпоративного капитала, вовлеченные в глубокие технологические сдвиги: а) интегрированный субъект как доминирующая субъектная форма действительного капитала корпорации; компоненты его внутренней структуры; б) консолидированные акционеры как доминирующая субъектная форма, воплощающая фиктивный капитал. Предложен способ включения владельцев интеллектуального капитала в движение интегрированного субъекта корпоративного капитала - подведение под данный процесс основы бизнес партнерства, предполагающей для владельцев интеллектуального участие в прибыли и получение соответствующих партнерских статусов во взаимодействии с указанным интегрированным субъектом.

Перенос института корпорации из одной среды в другую формирует ситуацию неоднородной институциональной системы, в которой сосуществуют, соединяются и переплетаются экономические отношения и институты, обладающие различным системным качеством. Произведенный в работе анализ инсти-

туциональных деформаций в движении указанного капитала акцентирован на доминирующем в российской экономике факторе развития вертикали государственной власти. Развитие вертикали власти обуславливает институциональные искажения корпоративного капитала в виду институциональной асимметрии между властью и бизнесом, проявляющейся как по горизонтали, так и по вертикали. Такая асимметрия выражается в доминантном положении представителей государственной власти над частными корпорациями, что ведет к бюрократизации управления и разрушает стратегические взаимодействия, конкурентные отношения, подрывают задачи технического перевооружения, перераспределяя ресурсы в пользу узкой группы лиц. Сделан вывод, что необходимо преобразование давящей на экономику и избыточной для нее вертикали государственной власти; необходима демонополизация корпоративного сектора и инвестирование доходов корпораций ТЭК в развитие новой экономики. Имеющиеся в избытке ресурсы сырьевых отраслей и сопряженных с ними сферах финансового сектора могут быть использованы для инвестирования средне- и долгосрочных программ развития новой экономики.

Затяжная стагнация в корпоративном секторе национальной экономики свидетельствует о недостатке институтов развития корпоративного капитала. Институты развития призваны обеспечивать непрерывное воспроизводство и востребованные хозяйственной жизнью преобразования системы экономики на основе реализации собственных или адаптированных к своей среде инноваций и перераспределения ресурсов в пользу роста плацдармов «новой экономики», нуждающихся в инициации и системной поддержке. В процессе проектирования и создания институтов развития корпоративного капитала использованы эвристические и прикладные возможности современной теории стратегирования, позволяющие соотнести результаты этого процесса с его поставленными перспективными целями и обеспечить коррекцию последних в соответствии с полученными отклонениями от проектных значений

В работе обоснована стратегия управления процессом конформирования корпоративного капитала, адаптированная к условиям системных преобразований в российской экономике – стратегия пошаговой координации процесса трансформации корпоративного капитала как подчиненной хозяйственной целостности с системными социально-экономическими преобразованиями, осуществляемыми в национальной экономике. Для раскрытия определяющих аспектов данной стратегии использована методика стратегических карт и системы сбалансированных показателей. Использован когнитивный потенциал модульной редакции системного подхода, в рамках которой квалифицируется тетрадный композит. В группу основных показателей для стратегической карты управления конформированием корпоративного капитала включены субъектный, средовой, объектный и процессный компоненты.

Методика раскрывает способ стратегирования исследуемого процесса в контексте системных преобразований, что дает возможность выстроить соответствующие алгоритмы формирования программ преобразований в корпоративном секторе, соотнесенных с системными преобразованиями в экономике в целом и ориентированных на длительный период времени.

Модель социально-ориентированного государства обуславливает характер участия корпоративных организаций в социальной политике и нормативное закрепление соответствующих социальных обязательств. Корпоративный капитал все больше вовлекается в жизнь социума, выстраивая отношения со множеством его участников. Для обеспечения целостности социально-экономического пространства востребованы эффективные инструменты институционально-хозяйственного характера. К таким инструментам принадлежит предлагаемый нами стратегический контракт между территориями и крупными корпорациями.

В работе предложена структура стратегического контракта между территориями и крупными корпорациями. Ожидаемые позитивные эффекты от реализации предложенного нами контракта:

- во-первых, он позволяет системно использовать возможности стратегических инвесторов в развитии экономики территории, предоставляя возможность сформировать режим устойчивого согласования экономических интересов участников в инвестиционном процессе и в других процессах, инициированных вложениями капитала;

- во-вторых, стратегический контракт интегрирует крупного инвестора в экономику территории, связывая инвестиции в технологии с инвестициями в инфраструктуру, человеческий фактор, организационные механизмы.

Крупный корпоративный бизнес сможет обеспечить ядро кластера, совокупность крупных заказов и ряд элементов инфраструктуры, а периферийные связи кластера – прерогатива малого и среднего бизнеса. Для согласования действий крупного, среднего и малого бизнеса необходимы целенаправленные выстроенные специфицированные связи и поддерживающая государственная политика. В работе предложена структура специфицированного контракта.

Возможности специфицированных контрактов применительно к взаимодействию крупных корпораций и субъектов малого и среднего бизнеса состоят в расширении сферы экономических, финансовых, политических интересов участников контракта, появляется доступ малых и средних фирм к государственным заказам (инновационные и инвестиционные лифты), установление личных связей, закреплённых сильным авторитетом административного и корпоративного ресурса.

Заключение длительных контрактов между корпорациями и владельцами интеллектуального капитала, необходимость защиты интересов обеих сторон, участвующих в воспроизводстве интеллектуального капитала формирует потребность в особой форме контракта для такой защиты.

В работе предложена структура контракта между участниками воспроизводства интеллектуального компонента корпоративного капитала.

Перспективы проведенного автором исследования правомерно определить следующим образом:

- научная идея конформирования как встраивания сложного, обладающего системной природой капитала может быть положена в основу теории конформирования как особой ветви современной экономической теории, востребованной в условиях переплетения множества социально-экономических трансформаций;

- категориальный конструкт «конформирование корпоративного капитала» может быть положен в основу оценки результатов воздействия системных социально-экономических преобразований на движение корпоративного капитала, встроенного в систему экономики и его адаптации к вызванным изменениям;

- институциональная ловушка развития корпоративного капитала, возникающая в условиях устойчивого доминирования власти над собственностью, указывает пути преодоления репродукции условий хронического дефицита инвестиций в развитие корпоративного сектора российской экономики;

- раскрытие миссии конформирования корпоративного капитала как органичное встраивание данного капитала в систему экономики в контексте социально-экономических преобразований позволяет обеспечить необходимую адекватность реакций корпоративного капитала и системы экономики на указанные преобразования, устранение возникающих дисбалансов, препятствующих движению корпоративного капитала и системной организации экономических отношений на мега- и макро- уровнях;

- выявление способа трансформации корпоративного эмиссионного механизма корпоративного капитала в условиях финансирования определяет направления развития генерации фиктивного капитала в отечественной экономике;

- раскрытие ядерной зоны конформирования корпоративного капитала - технологических преобразований может быть востребовано при анализе теории технологических укладов, теории человеческого и интеллектуального капитала,

совершенствовании инструментов промышленной и инновационной политики, экономики знаний, системы бизнес партнерств;

- конформирование корпоративного капитала в условиях глубоких технологических сдвигов позволяет сформировать особые организационные механизмы, нормы регулирования и типы контрактов, обеспечивающие потребности встраивания корпоративного капитала в систему экономики по вертикали и по горизонтали;

- исследование проблемы институциональных деформаций применительно к конформированию корпоративного капитала может быть положено в основу формирования адекватных институциональных преобразований существующей модели национальной и корпоративной экономической политики;

- стратегия управления конформированием корпоративного капитала может найти широкое использование при заключении контрактов и соглашений между заинтересованными сторонами на макро-, мезо- и микро- уровне;

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**Книги, сборники, монографии**

1. Абалкин, Л.И. Логика экономического роста / Л.И. Абалкин. - М.: Институт экономики РАН, 2002. - 228 с.
2. Адаменко, А.А. Ресурсы субъектов малого и среднего бизнеса в развитии региональной экономики: условия кризиса модели роста / А.А. Адаменко. - Новосибирск: ЦРНС, 2016. - 162 с.
3. Аникин, А.В. История финансовых потрясений. От Джона Ло до Сергея Кириенко / А.В. Аникин. - М.: ЗАО «Олимп-бизнес», 2000. - 384 с.
4. Аношкина, Е.Л. Регионосозидание: институционально-экономические основы / Е.Л. Аношкина. - М.: Академический проект, 2006. - 304 с.
5. Арриги, Дж. Долгий двадцатый век: деньги, власть и истоки нашего времени / Дж. Арриги // Пер. с англ. А. Смирнова и Н. Эдельмана. - М.: Изд. дом «Территория будущего», 2006. (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского»). - 472 с.
6. Балацкий, Е.В. Макрооценка ресурсной зависимости российской экономики / Е.В. Балацкий, А.Б. Гусев, М.А. Юревич. - М.: Издательство «Перо», 2016. - 243 с.
7. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. - М.: Академия, 1999. - 790 с.
8. Бём-Баверк, Э. Капитал и процент / Э. Бем-Баверк. - М.: Изд. Социум, 2010. - 928 с.
9. Бернстайн, П. Фундаментальные идеи финансового мира: Эволюция / П. Бернстайн // Пер. с англ. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. - 247 с.
10. Бетелл, Т. Собственность и процветание / Т. Бетелл // Пер. с англ. Б. Пинскера. - М.: ИРИСЭН. 2008. - 480 с.

11. Блэк, С. Динамика модернизации: сравнительное исследование истории / С. Блэк. - М.: Дело, 2004. - 175 с.
12. Богаевская, О.В. Американские корпорации: механизмы сохранения лидерства в глобальной экономике / О.В. Богаевская. - М.: ИМЭМО РАН, 2012. – 94 с.
13. Бодрийяр, Ж. Общество потребления / Ж. Бодрийяр. - М.: Республика, 2006. - 269 с.
14. Бодрийяр Ж. Система вещей / Ж. Бодрийяр. - М. РУДОМИНО: 1999. - 224 с.
15. Бодрунов, С.Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка: монография. Изд. 2-е, исправленное и дополненное / С.Д. Бодрунов. - СПб.: ИНИР имени С.Ю. Витте, 2016. - 328 с.
16. Брейли, Р., Майерс С. Принципы корпоративных финансов: 2-е рус. изд. / Р. Брейли, С. Майерс // Пер. Н. Барышниковой с 7-го междунар. изд. - М.: Олимп-бизнес, 2008. - 1008 с.
17. Брижак О.В. Вклад отечественных корпораций в развитие национальной экономики / О.В. Брижак. - М.: ТЕИС, 2016. - 152 с.
18. Брижак, О.В. Новая модель устойчивого развития российских корпораций в современной экономике / О.В. Брижак // Международная междисциплинарная научная конференция «Устойчивое развитие в неустойчивом мире», 26-28 июня 2014 года / Под ред. д.э.н., проф. В.И. Бархатова и к.э.н., доцента Д.А. Плетнёва. - Москва: Издательство «Перо», 2014. – С. 37-43.
19. Бродель, Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв. Т. 3. Время мира. 2-е изд./ Ф. Бродель. - М.: Весь мир, 2006. - 752 с.
20. Бузгалин, А.В. Теория социально-экономических трансформаций / А.В. Бузгалин, А.И. Колганов. - М.: ТЕИС, 2003. - 608 с.
21. Бузгалин, А.В. Результаты «реформ» в России: рынок и капитал / А.В. Бузгалин. В кн.: Политэкономика провала: природа и последствия рыноч-

ных «реформ» в России / Под ред. А.И. Колганова. - М.: Едиториал УРСС, 2013. - 400 с.

22. Бузгалин, А.В. «Экономика для человека». Тезисы к разработке стратегии опережающего развития / А.В. Бузгалин, А.И. Колганов. В кн.: Экономика для человека: социально-ориентированное развитие на основе прогресса реального сектора. Материалы Московского экономического форума / Под ред. Р.С. Гринберга, К.А. Бабкина, А.В. Бузгалина. - М.: Культурная революция, 2014. - 752 с.

23. Бузгалин, А.В. Глобальный капитал. В 2 т. - 3-е изд. / А.В. Бузгалин, А.И. Колганов. - М.: ЛЕНАНД, 2015. - 1552 с.

24. Бузгалин, А.В. По ту сторону Гэлбрейта: креатосфера, рынок и корпорации в начале XXI века / А.В. Бузгалин, А.И. Колганов. В кн.: Гэлбрейт: возвращение / Под ред. С.Д. Бодрунова. - М.: Культурная революция, 2017. - С. 181-249.

25. Буянова, М.Э. Управление социально-экономическим развитием региона на основе риск-менеджмента / М.Э. Буянова, А.Э. Калинина. - Волгоград: Изд-во ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный университет», 2013. - 205 с.

26. Буянова, М.Э. Активизация инновационного потенциала региона: оценка и перспективы развития / А.Э. Калинина, М.Э. Буянова, А.А. Трухляева. - Saarbrücken, 2012. - 267 с.

27. Бьюкенен, Дж. М. Сочинения. - Т. 1: Конституция экономической политики. Расчет согласия. Границы свободы / Дж. Бьюкенен. - М.: Таурус Альфа, 1997. - 556 с.

28. Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма. Избранные произведения / М. Вебер / Пер. с нем. - М.: Прогресс, 1990. - 135 с.

29. Верников, А.В. Мутация импортных институтов (на примере институтов корпоративного управления) / А.В. Верников / Концептуальные пробле-

мы рыночной трансформации в России: Сб. статей под ред. Р.Н. Евстигнеева. - М.: ИЭ РАН, 2009. - С. 217-249.

30. Воейков, М.И. Капитализм, новое индустриальное общество и современное государство / М.И. Воейков. В кн.: Гэлбрейт: возвращение / Под ред. С.Д. Бодрунова. - М.: Культурная революция, 2017. - С. 250-284.

31. Гаврилов, В.В. О сущности и функциональном назначении финансового рынка/ В.В. Гаврилов. В сборнике: Совершенствование финансово-кредитных отношений в трансформируемой экономике России. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции / В.В. Гаврилов. - Воронеж: ВГУ, 2007. - 619 с.

32. Гершенкрон, А. Экономическая отсталость в исторической перспективе / А. Гершенкрон. В кн.: Истоки: экономика в контексте истории и культуры / научн. ред. А. А. Белых. - М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. - 536 с.

33. Гильфердинг, Р. Финансовый капитал. Новейшая фаза в развитии капитализма / Р. Гильфердинг. - М.: Издательство URSS, 2011. - 480 с.

34. Глазьев С.Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития. Доклад / С.Ю. Глазьев. - М.: Институт экономических стратегий, Русский биографический институт, 2015. - 60 с.

35. Глазьев, С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса / С.Ю. Глазьев. - М.: Экономика, 2010. - 255 с.

36. Городецкий, А.Е. Теория планирующих систем Гэлбрейта и уроки российских административных реформ / А.Е. Городецкий. В кн.: Гэлбрейт: возвращение / Под ред. С.Д. Бодрунова. - М.: Культурная революция, 2017. - С. 285-318.

37. Гринберг, Р.С. В поисках равновесия / Р.С. Гринберг. - М.: Магистр, 2016. - 160 с.

38. Гринберг, Р.С. Реиндустриализация - ключевое направление современной экономической политики / Р.С. Гринберг, Д.Е. Сорокин, С.Д. Бодрунов. В кн. Экономическая система России. Анатомия настоящего и стратегии будущего. - М.: URSS, 2014. - С. 122-171.
39. Гринберг, Р. С., Стратегические ориентиры экономического развития России / Р.С. Гринберг, А.Я. Рубинштейн, А.И. Абалкин, Д.Е. Сорокин. - М.: Алетейя, 2010. - 657 с.
40. Губанов, С.С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция / С.С. Губанов. - М.: Книжный мир, 2012. - 224 с.
41. Гэлбрейт, Дж. К: возвращение: монография / Под ред. С.Д. Бодрунова / Дж.К. Гэлбрейт. - М.: Культурная революция, 2017. - 424 с.
42. Гэлбрейт, Дж. К. Новое индустриальное общество. Серия: Для научных библиотек / Дж.К. Гэлбрейт. - М.: Прогресс, 1969. - 480 с.
43. Гэлбрейт Дж. Экономические теории и цели общества / Дж. Гэлбрейт. - М.: Прогресс, 1976. - 408 с.
44. Дейнега, В.Н. Воспроизводство собственности в системе корпоративных отношений / В.Н. Дейнега. - Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2004. - 231 с.
45. Дементьев, В. Е. Факторы цикличности радикальных инноваций / В.Н. Дементьев. В сб.: Эволюция экономической теории: воспроизводство, технологии, институты. Материалы X Международного симпозиума по эволюционной экономике и методологического семинара по институциональной и эволюционной экономике. - СПб.: Алетейя, 2015. - 320 с.
46. Дзарасов, Р. С., Крупный бизнес и накопление капитала в современной России / Р. С. Дзарасов, Д. В. Новоженев. - М.: Едиториал УРСС, 2005. - 512 с.
47. Долговая экономика как феномен XXI века / Под ред. А.А. Пороховского. - М.: Макс. Пр., 2014. - 288 с.
48. Дронова О.Б. Материальная основа индустриального развития: дойдем ли мы до национальной модели корпоративного управления? / О.Б. Дроно-

ва // Экономика Сибири в условиях глобальных вызовов XXI века: сборник статей в 6-ти т. Том 5: Предприятия в турбулентной экономике: концепции, стратегии и модели управления / под ред. Н.А. Кравченко, А.А. Горюшкина – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2018. – С.58-71.

49. Ан, Ду-Сун. Стратегии развития экономики Южной Кореи / Ду-Сун Ан. В кн.: «Экономика для человека»: социально-ориентированное развитие на основе прогресса реального сектора. Материалы Московского экономического форума / Под ред. Р.С. Гринберга, К.А. Бабкина, А.В. Бузгалина. - М.: Культурная революция, 2014. - С. 107-121.

50. Евстигнеева, Л.П. Экономика как синергетическая система / Л.П. Евстигнеева, Р.Н. Евстигнеев. - М.: ЛЕНАНД, 2010. - 272 с.

51. Ерзнкян, Б.А. Социально-экономические и политико-правовые институты как крупномасштабные системы: проблемы идентификации и управления развитием / Б.А. Ерзнкян. В сборнике: Управление развитием крупномасштабных систем MLSD'2015 / Общая редакция: С.Н. Васильев, А.Д. Цвиркун. – М.: ИПУ РАН, 2015. - С. 65-74.

52. Ермоленко, А.А. Ассоциированные производители: труд как самодеятельность / А.А. Ермоленко. - Воронеж: ВГУ, 1987. - 250 с.

53. Жук, А.А. Конкурентная среда России: институциональный анализ мотивации экономических субъектов / А.А. Жук. - Ростов-на-Дону: «Содействие - XXI век», 2012. – 224 с.

54. Заславская, Т.И. Современное российское общество: Социальный механизм трансформации / Т.И. Заславская. - М.: Дело, 2004. - 400 с.

55. Зомбарт, В. Избранные работы. Идеалы социальной политики / В. Зомбарт. - М.: Территория будущего, 2005. - 344 с.

56. Зомбарт, В. Социология. 2-е издание / В. Зомбарт. - М.: УРСС, 2003. - 144 с.

57. Инвестиционная стратегия Краснодарского края до 2025 года / Информационно-аналитический отчет. - Краснодар, 2015. - 143 с.

58. Инновационное развитие - основа модернизации экономики России: национальный доклад / Ред. совет: В.П. Евтушенков, С.В. Кириенко, А.Б. Чубайс. - М.: ИМЭМО РАН ГУ ВШЭ, 2008. - 168 с.
59. Иноземцев, В. Л. Экономика здравого смысла / В.Л. Иноземцев, Н.А. Кричевский. - М.: Эксмо, 2009. - 221 с.
60. Иноземцев, В. Пределы «догоняющего» развития / В.Л. Иноземцев. - М.: Экономика, 2005. - 295 с.
61. Иншаков, О.В. Развитие эволюционного подхода в стратегии модернизации региона и макрорегиона [Препринт]/ О.В. Иншаков, Е.И. Иншакова, И.В. Митрофанова, Е.А. Петрова. - Волгоград: ВолГУ, 2009. - 85 с.
62. Каплан, Р. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. Пер. с англ./ Р. Каплан, Д. Нортон. - М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2004. - 304 с.
63. Каплан, Р. Стратегические карты. Трансформация нематериальных активов в материальные результаты. Пер. с англ. / Р. Каплан, Д. Нортон. - М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2005. - 512 с.
64. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. - М.: ГУ ВШЭ, 2000. - 606 с.
65. Кастельс, М. Становление общества сетевых структур / М. Кастельс. В кн.: Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. - М: Academia, 1999. - 631 с.
66. Качалов, Р.М. Управление экономическим риском: теоретические основы и приложения: монография / Р.М. Качалов. - М.: СПб.: Нестор-История, 2012. - 248 с.
67. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс. - М.: Гелиос АРВ, 1999. - 352 с.
68. Киргуев, А.Т. Социально-экономическая политика субъекта Российской Федерации в условиях дезинтеграции хозяйственного пространства / А.Т. Киргуев. - Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2006. – 234 с.

69. Кирдина, С.Г. X- и Y- экономики: институциональный анализ / С.Г. Кирдина. - М.: Наука, 2004. - 256 с.
70. Кириллова, Е. Н. Корпорации раннего нового времени: ремесленники и торговцы Реймса в XVI-XVIII веках / Е. Н. Кириллова. - М.: Наука, 2007. - 341 с.
71. Кларк, Д. Распределение богатства / Д. Кларк. - М.: Гелиос АРВ, 2000. - 368 с.
72. Клейнер, Г. Б. Институциональная структура предприятия и стратегическое планирование / Г. Б. Клейнер. - М.: ГУУ, 2004. - 29 с.
73. Клейнер, Г.Б. Стратегия предприятия / Г. Б. Клейнер. - М.: Дело, 2008. - 568 с.
74. Клейнер, Г.Б. Эволюция институциональных систем. ЦЭМИ РАН / Г. Б. Клейнер. - М.: Наука, 2004. - 240 с.
75. Ключко, Е.Н. Сектор виртуальных услуг в современной экономике сервиса: функциональное содержание, принципы управления, социальная инфраструктура / Е.Н. Ключко. - Краснодар: ЮИМ, 2012. - 330 с.
76. Колганов, А.И. Экономическая компаративистика. Сравнительный анализ экономических систем / А.И. Колганов, А.В. Бузгалин. - М.: Инфра-М, 2009. - 752 с.
77. Константиныди, Х.А. Стратегирование развития региональной экономической системы в условиях ускорения постиндустриальных преобразований / Х.А. Константиныди. - М.: Спутник +, 2015. – 232 с.
78. Конформизм // Большой энциклопедический словарь. - М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 1997. - 1806 с.
79. Кордонский, С.Г. Рынки власти. Административные рынки СССР и России / С.Г. Кордонский. - М.: ОГИ, 2006. – 240 с.
80. Коуз, Р. Природа фирмы / Р. Коуз / Под ред. О. Уильямсона, С. Уитнера. - М.: Дело, 2001. - 360 с.

81. Кругман, П. Возвращение Великой депрессии? / П. Кругман. - М.: Эксмо, 2009. - 336 с.
82. Кузьминов, Я.И. Институты: От заимствования к выращиванию: Опыт российских реформ и возможное культивирование институциональных изменений / Я.И. Кузьминов, В.В. Радаев, А.А. Яковлев, Е.Г. Ясин. - М.: ГУ-ВШЭ, 2005. – 54 с.
83. Ленин, В.И. Грозящая катастрофа и как с ней бороться // Полное собрание сочинений. Т. 34. / В.И. Ленин. - М.: Издательство политической литературы, 1969. - С.155-199.
84. Ленин, В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма // Полн. собр. соч. Изд. 5. Т. 27 / В.И. Ленин. - М.: ИПЛ, 1969. - С. 299-426.
85. Львов, Д.С. Экономика развития / Д.С. Львов. - М.: Экзамен, 2002. - 512 с.
86. Макконнелл, К. Экономикс / К. Макконнелл, С. Брю. - М.: Инфра-М, 2009. - 944 с.
87. Маркс, К. Капитал / К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., 2-е изд. Т. 23. - М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. - 907 с.
88. Маркс, К. Экономическо-философские рукописи / К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. Т.42. - М.: Политиздат, 1974. - 784 с.
89. Маршалл, А. Принципы экономической науки / А. Маршалл - М.: Прогресс, 1993. - 416 с.
90. Мезоэкономика развития / под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. - М.: Наука, 2011. - 805 с.
91. Мертон, Р. К. Приложения теории оценки опционов: двадцать лет спустя / Р. К. Мертон. В кн.: Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков: в 5 т. / сопред. науч.-ред. совета Г. Г. Фетисов, А. Г. Худокормов. Т. V: Всемирное признание: Лекции нобелевских лауреатов: в 2 кн. Кн. 2 / отв. ред. Г. Г. Фетисов. - М.: Мысль, 2005. - С. 206-251.
92. Методические материалы по разработке и реализации программ

развития инновационных территориальных кластеров и региональной кластерной политике / В.Л. Абашкин, Е.С., Куценко, П.Б. Рудник и др.; науч. ред. Л.М. Гохберг, А.Н. Клепач, П.Б. Рудник и др. - М.: НИУ ВШЭ, 2016. - 208 с.

93. Мизес, Л. Теория и история: Интерпретация социально-экономической эволюции / Л. Мизес. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. - 295 с.

94. Мизес, Л. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории. 2-е издан. испр. / Л. Мизес - Челябинск: Социум, 2005. - 878 с.

95. Миркин, Я.М. Развивающиеся рынки и Россия в структуре глобальных финансов: финансовое будущее, многолетние тренды / Я.М. Миркин. - М.: Магистр, 2015. - 176 с.

96. Модернизация экономики Юга России: монография / Под ред. Иншакова О.В. - М.: Наука, 2008. - 303 с.

97. Мокрушин, А.А. Взаимодействие вертикально интегрированных корпораций с региональными экономическими системами современной России: функции, формы, стратегии управления / А.А. Мокрушин. - М.: Вузовская книга, 2011. - 250 с.

98. Моравиа, А. Конформист / А. Моравиа. - Изд-во: Лимбус-Пресс, 2004. - 336 с.

99. Мошенский, С.З. Рынок ценных бумаг: трансформационные процессы / С.З. Мошенский. - М.: «Экономика», 2010. - 239 с.

100. Мэддисон, Э. Контуры мировой экономики в 1 - 2030 гг. / Э. Мэддисон. - М.: Институт Гайдара, 2012. - 584 с.

101. Наумов, С.В. Управление международной конкурентоспособностью в системе первоочередных практических задач модернизации экономики России / С.В. Наумов. - М.: Весь мир, 2013. - 128 с.

102. Нельсон, Р. Эволюционная теория экономических изменений / Р. Нельсон, С. Уинтер. - М.: Дело, 2002. - 536 с.

103. Новицкий, Н.А. Инновационная экономика России: теоретико-методологические основы и стратегические проблемы / Н.А. Новицкий. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. - 326 с.
104. Нордстрем, К.А. Бизнес в стиле фанк. Капитал пляшет под дудку таланта / К.А. Нордстрем, Й.А. Риддерстрале. - М: Экономика и финансы, 2003. - 280 с.
105. Норт, Д. Институты, идеология и эффективность экономики. От плана к рынку: будущее посткоммунистических республик / Д. Норт. - М.: Catallaxy, 1993. - С. 307-319.
106. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. Пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл. и научная ред. Б.З. Мильнера. – М. Фонд экономической книги Начала, 1997. - 180 с.
107. Норт, Д. Понимание процесса экономических изменений /Д. Норт. - М.: Изд. ВШЭ, 2010. - 256 с.
108. Нуреев, Р.М., Экономическая история России (опыт институционального анализа) / Р.М. Нуреев, Ю.В. Латов. - М.: КНОРУС, 2016. - 268 с.
109. Нуреев, Р.М. Россия: особенности институционального развития / Р.М. Нуреев. - М.: Норма, 2009. - 448 с.
110. Нуреев, Р.М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики / Р.М. Нуреев. - М.: ИНФРА-М, 2001. - 192 с.
111. Олейник, А.Н. Власть и рынок. Система социально-экономического господства в России «нулевых» годов / А.Н. Олейник. - М.РОССПЭН, 2011. - 438 с.
112. Осипов, В.С. Теория конкурентного взаимодействия /В.С. Осипов. – М.: Эксмо, 2013. – 179 с.
113. Осипов, Ю. Время философии хозяйства. В 3-х кн. / Ю. Осипов. – Экономист Москва, 2003. – 656 с.

114. Паньков, В.С. Глобализация экономики: сущность, проявления, вызовы и возможности для России / В.С. Паньков. - Ярославль: «Верхняя Волга», 2009. - 368 с.
115. Поланьи, К. Великая трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени / К. Поланьи. - СПб.: Алетейя, 2014. - 312 с.
116. Поланьи, К. Избранные работы / К. Поланьи. - М.: Территория будущего, 2010. - 196 с.
117. Политэкономия провала: природа и последствия рыночных «реформ» в России / Под ред. А.И. Колганова. - М.: Едиториал УРСС, 2013. - 400 с.
118. Полтерович, В.М. Стратегия модернизации российской экономики / В.М. Полтерович. - СПб.: Алтейя, 2010. - 424 с.
119. Полтерович, В.М. Элементы теории реформ. / В.М. Полтерович. - М.: Экономика, 2007. - 447 с.
120. Пороховский, А.А. Вектор экономического развития / А.А. Пороховский. - М.: ТЕИС, 2002. - 304 с.
121. Пороховский, А.А. Роль и судьба корпораций / А.А. Пороховский. В кн.: Гэлбрейт: возвращение / Под ред. С.Д. Бодрунова. - М.: Культурная революция, 2017. - С.157-180.
122. Портер, М. Конкуренция / М. Портер. - М.: Изд.: Издательский дом «Вильямс», 2000. – 592 с.
123. Ремарк, Э.М. Три товарища. /Э.М. Ремарк - М.: Издательство «АСТ», 2015. - 346 с.
124. Русская власть и бюрократическое государство: коллективная монография Ч.2. / Отв. редактор В.П. Макаренко; Южный федеральный университет. - Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2015. - 626 с.
125. Рязанов, В.Т. (Не)Реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствий для мирового хозяйства и России / В.Т. Рязанов. - М.: Экономика, 2016. - 695с.

126. Рязанов, В.Т. Теория неоиндустриального общества Гэлбрейта: глобальная финансовократия или новая технологическая революция? / В.Т. Рязанов Гэлбрейт: возвращение / Под ред. С.Д. Бодрунова. - М.: Культурная революция, 2017. – С.321-348.
127. Самуэльсон П. Экономика / П. Самуэльсон, У. Нордхауз. - М.: «БИНОМ», «Лаборатория Базовых Знаний», 1997. - 800 с.
128. Сапир, Ж. К экономической теории неоднородных систем: опыт исследования децентрализованной экономики / Ж. Сапир. - М.: ГУ ВШЭ, 2001. – 248 с.
129. Сартр, Ж.П. Критика диалектического разума / Ж.П. Сартр. - Париж, 1960. - 835 с.
130. Сенге, П. Пятая дисциплина. Искусство и практика самообучающейся организации / П. Сенге. - М.: Олимп-Бизнес, 2003. - 408 с.
131. Сергиенко, Я.В. Финансы и реальный сектор / Я.В. Сергиенко. - М.: Финансы и статистика, 2004. - 383 с.
132. Слепаков, С.С. О значении приоритета общественных интересов над институтами / С.С. Слепаков. В сборнике: Воспроизводство России в XXI веке: диалектика регулируемого развития. Коллективная монография. - М.: Издательство: Русайнс, 2017. - С. 59-67.
133. Смородинская, Н. В. Глобализированная экономика: от иерархий к сетевому укладу / Н.В. Смородинская. - М.: ИЭ РАН. - 2015. - 344 с.
134. Сорос, Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. Пер с англ. / Дж. Сорос. - М.: ИНФРА-М, 1999. - 262 с.
135. Сото, Д. Э. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение в остальном мире / Д. Э. Сото. - М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2004. - 272 с.
136. Стиглиц, Дж. Глобализация: тревожные тенденции / Дж. Стиглиц. Пер. с английского Г.Г. Пирогова. - М.: Мысль, 2003. - 304 с.

137. Стиглиц, Дж. Крутое пике. Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса / Дж. Стиглиц. - М.: Эксмо, 2011. - 512 с.
138. Стратегический ответ России на вызовы нового века / Под. общ. ред. Л.И. Абалкина. - М.: Экзамен, 2004. - 605 с.
139. Сухарев, М.В. Эволюционное управление социально-экономическими системами / М.В. Сухарев. - Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2008. - 258 с.
140. Торчинова, О.В. Феномен социальной ответственности в условиях развития интеграционных процессов / О.В. Торчинова, А.А. Ермоленко. - Краснодар: Изд-во Южного института менеджмента, 2015. - 278 с.
141. Тоффлер, Э. Адаптивная корпорация / Э. Тоффлер. В кн.: Новая индустриальная волна на Западе. Антологии (Под ред. В.Я. Иноземцева). - М.: Academia, 1999. - С. 448-465.
142. Уильямсон, О. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контракция / О. Уильямсон. - СПб.: Лениздат, 1996. - 702 с.
143. Фишер, С. Экономика / С. Фишер, Р. Дорнбуш, Р. Шмалензи. - М.: Дело ЛТД, 2005. - 864 с.
144. Флигстин, Н. Архитектура рынков: экономическая социология капиталистических обществ XXI века / Н. Флигстин / Пер. с англ. А.А. Куракина под науч. ред. В.В. Радаева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. - 392 с.
145. Фридмен, М. Капитализм и свобода / М. Фридмен. - М.: Новое издательство, 2006. - 240 с.
146. Фромм, Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. - М.: Прогресс, 2012. - 284 с.
147. Хаммер, М. Бизнес в XXI веке: повестка дня / М. Хаммер. - М.: Хорошая книга, 2005. - 336 с.

148. Хаустов, Ю.И., Собственность в транзитивной экономике / Ю.И. Хаустов, С.П. Клинова, Л.М. Никитина. - Воронеж: ВГУ, 2001. - 416 с.
149. Хикс, Д.Р. Стоимость и капитал / Д.Р. Хикс. - М.: Прогресс, 1988. - 191 с.
150. Хилько, Н.А. Участие вертикально интегрированных корпораций и сетевых организаций в развитии региональных экономических систем современной России / Н.А. Хилько. - Майкоп: АГУ, 2013. - 280 с.
151. Хубиев, К.А. Тенденции и перспективы современного экономического развития: интегративный тренд? / К.А. Хубиев. В кн.: Гэлбрейт: возвращение / Под ред. С.Д. Бодрунова. - М.: Культурная революция, 2017. - С.114-153.
152. Homo Institutius. Человек институциональный: монография / Под ред. О.В. Иншакова. - Волгоград: ВолГУ, 2005. - 854 с.
153. Шевлоков, В.З. Формирование институциональных основ финансового контроля государства / В.З. Шевлоков. - Нальчик: КБНЦ РАН, 2002. - 268 с.
154. Шиллер, Р. Иррациональный оптимизм: Как безрассудное поведение управляет рынками / Р. Шиллер. - М.: Альпина Паблишерс, 2013. - 420 с.
155. Эггертссон, Т. Экономическое поведение и институты / Т. Эггертссон. - М.: Дело, 2001. - 407 с.
156. Энфу, Ч. Экономика для человека. Опыт Китая / Ч. Энфу. Материалы Московского экономического форума / Под ред. Р.С. Гринберга, К.А. Бабкина, А.В. Бузгалина. - М.: Культурная революция, 2014. - 752 с.
157. Эшби, У. Р. Конструкция мозга. Происхождение адаптивного поведения / У.Р. Эшби. - М.: ИЛ, 1962. - 397 с.
158. Юданов, А.Ю. Опыт конкуренции в России: причины успехов и неудач (2-е издание перераб. и доп.) / А.Ю. Юданов. - М.: КноРус, 2008. - 463.

Диссертации

159. Брижак, О.В. Согласование экономических интересов субъектов корпоративных отношений / О.В. Брижак. - Дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.01 / Кубанский государственный университет. - Краснодар, 2004. - 161 с.

160. Ключко, Е.Н. Сектор виртуальных услуг в современной экономике сервиса: функциональное содержание, принципы управления, социальная инфраструктура / Е.Н. Ключко. - Дис. ... доктора экономических наук: 08.00.05 / Майкопский государственный технологический университет. - Майкоп, 2012. - 369 с.

161. Наймушин, В.Г. Корпоративная собственность в трансформационной экономике (специфика становления и развития) / В.Г. Наймушин. - Дис. ... доктора экономических наук: 08.00.01 / РГУ. - Ростов - на - Дону, 2002. - 367 с.

162. Рощектаев, С.А. Локальный финансовый рынок современного российского мегаполиса: функциональное содержание, способ организации, инструменты развития / С.А. Рощектаев. - Дис. ... доктора экономических наук: 08.00.10 / НГОУ ВПО «Институт экономики, права и естественных специальностей Кубанского государственного университета». - Краснодар, 2012. - 358 с.

Авторефераты диссертаций

163. Ермолаев, К.Н. Титульный капитал: методология, теория, практика: автореферат дис. ... доктора экономических наук: 08.00.01 / К.Н. Ермолаев. Самарский государственный экономический университет. - Самара, 2014. - 45 с.

164. Лазовский, В.Ф. Персонификация производственных отношений: автореферат дис. ... доктора экономических наук: 08.00.01 / В.Ф. Лазовский. ЛГУ. - Ленинград, 1991. - 31 с.

Статьи и публикации

165. Абрамов, А. Компании с государственным участием на российском рынке: структура собственности и роль в экономике / А. Абрамов, А. Радыгин, М. Чернова // Вопросы экономики. - 2016. - № 12. - С. 61-87.
166. Агафонов, В.А. Инновационная стратегия развития региона / В.А. Агафонов // Экономическая наука современной России. - 2009. - № 3. - С. 30-35.
167. Агеев, А.И. IBM как зеркало мировой эволюции IT и пришествие второй информационной революции / А.И. Агеев, А.А. Авдеев, А.А. Новоточин, В.А. Рыжов, Т.И. Фадеева // Экономические стратегии. - 2016. - №4 (138). - С. 84-107.
168. Акинфеева, Е.В. Институциональные особенности и динамика формирования и развития кластеров в России / Е.В. Акинфеева, Б.А. Ерзнкян // Журнал экономической теории. - 2014. - №1. - С. 79-89.
169. Альпидовская, М.Л. Кризис и противоречия современного общества потребления, или по дороге к «новой» экономике / М.Л. Альпидовская // Философия хозяйства. - 2014. - №4 (94). - С. 143-153.
170. Альпидовская, М.Л. Об имитации интеллектообщества / М.Л. Альпидовская // Философия хозяйства. - 2012. - №1 (79). - С. 141-150.
171. Артур, У.Б. Теория сложности в экономической науке: иные основы экономического мышления / У.Б. Артур // TERRA ECONOMICUS. - 2015. - №2. - С.15-23.
172. Аузан, А. Приоритеты институциональных преобразований в условиях экономической модернизации / А. Аузан, Г. Сатаров // Вопросы экономики. - 2012. - № 6. - С. 65-73.
173. Балацкий, Е.В. Новые инвестиционные институты России / Е.В. Балацкий // TERRA ECONOMICUS. - 2013. - №3. - С. 12-19.

174. Балацкий, Е.В. Темпоральная модель межстрановой конкуренции / Е.В. Балацкий // Общество и экономика. - 2011. - №2. - С. 9-16
175. Балацкий, Е.В. Эффективность институционального развития России: альтернативная оценка/ Е.В. Балацкий // TERRA ECONOMICUS. - 2015. Том 13. - № 4. - С. 31-51.
176. Бархатов, В.И. Природа и эволюция российского капитализма / В.И. Бархатов, Д.А. Плетнев, В.О. Арбачаускас // Вестник Челябинского государственного университета. - 2017. - № 2 (398). - С. 5-18.
177. Белокрылова, О.С. Перспективы посткризисной модернизации экономики России / О.С. Белокрылова, А.А. Бочков // Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2008. Том 6. - № 4. - С. 36-44
178. Бзасежева, Л.З. Функциональные деформации и инструменты развития в региональных экономических системах депрессивного типа // Экономика и предпринимательство. - 2015. - № 9. - С.116-120.
179. Богомолов, О.Т. Роль неэкономических сфер в модернизации экономики/ О.Т. Богомолов // Развитие и экономика. - 2011. - №1. - С. 84- 91.
180. Бодрунов, С.Д. Реиндустриализация российской экономики: возможности и ограничения: науч. докл. / С.Д. Бодрунов // Научные труды Вольного экономического общества России. - 2014. - № 1. Т. 180. - С.15-46.
181. Бодрунов, С.Д. Ресурсные преимущества России как основа высокотехнологичного экономического роста / С.Д. Бодрунов // Экономическое возрождение России. - 2014. - № 4. (42). - С. 24-31.
182. Бодрунов, С.Д. Российская экономическая система: будущее современного высокотехнологичного производства / С.Д. Бодрунов // Экономическое возрождение России. - 2014. - №2 (40). - С. 5-16.
183. Белокрылова, О.С. Перспективы посткризисной модернизации экономики России / О.С. Белокрылова, А.А. Бочков // Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2008. - Том 6. № 4. - С. 36-44.

184. Брижак, О.В. Идея конформирования в исследовании социально-экономических трансформаций / О.В. Брижак // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. Экономика. Экология. – 2016. - № 4 (37). – С. 7-23.

185. Брижак, О.В. Институциональная трансформация российской экономики: противоречия корпоративного сектора / О.В. Брижак // Вестник Челябинского государственного университета. - 2014. - № 9 (338). - С. 69-77.

186. Брижак О.В. Концептуальные основы институциональной экономики: корпорации, государство, инновации // Горизонты экономики. - 2015. - №4 (23). - С. 15-21.

187. Брижак, О.В. Корпоративный эмиссионный механизм и финансовый рынок: современные трансформации / О.В. Брижак // Экономическое возрождение России. - 2017. - № 4 (54). - С. 67-73.

188. Брижак, О.В. Поляризация корпоративного капитала в условиях глубоких технологических преобразований / О.В. Брижак, М.Э. Буянова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. - 2018. Т. 20. - № 1. – С. 22-29.

189. Брижак, О.В. Реиндустриализация: потенциал совершенствования внутрикорпоративных отношений в российской экономике / О.В. Брижак // Экономическое возрождение России. - 2014. - № 4 (42). - С. 122-128.

190. Брижак, О.В. Российские корпорации: проблема внутрикорпоративных отношений и интересов/ О.В. Брижак // Крымский научный вестник. - 2015. - № 4-1. - С. 175-185.

191. Бузгалин, А. Российская экономическая система: специфика рынка и его корпоративно-государственное регулирование / А. Бузгалин, А. Колганов // Проблемы теории и практики управления. - 2014. - № 9. - С. 8-16.

192. Бузгалин, А. Поздний капитализм: капитал, рабочий, креатор / А. Бузгалин, А. Колганов // Свободная мысль. - 2014. - № 1 (1643). - С. 136-146.

193. Бузгалин, А. Рынок симулякров: взгляд сквозь призму классической политической экономии / А. Бузгалин, А. Колганов // Альтернативы. - 2012. - №2. - С. 65-91.

194. Буянова, М.Э. Формирование и развитие кластерного потенциала регионов юга России / М.Э. Буянова, Д.А. Вуйлов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2011. - Т. 7. № 24 (117). - С. 34-42.

195. Вольчик, В.В. Институты, экономическая координация и неявное знание/ В.В. Вольчик // TERRA ECONOMICUS. - 2011. - Т. 9. - № 2. - С. 17-22.

196. Гавриленков, Е.Е. Жизнь после «мыльных пузырей» / Е.Е. Гавриленков, А.А. Струченевский // Эффективное антикризисное управление. - 2011. - № 2 (65). - С. 43-47.

197. Генкин, А.С. О роли государства: новая реальность требует новых подходов (взгляд экономиста) / А.С. Генкин // Приложение к журналу Предпринимательское право. - 2014. - № 2. - С. 11-14.

198. Гильяно, А.А. Влияние глобального финансового кризиса на особенность стратегии развития транснациональных компаний на локальных рынках / А.А. Гильяно // TERRA ECONOMICUS. - 2009. - Том 7. - № 4 (Ч.2). - С. 38-40.

199. Глазьев, С.Ю. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов/ С.Ю. Глазьев // Вопросы экономики. - 2009. - № 3. - С. 26-38.

200. Глазьев, С.Ю. Санкции США и политика банка России: двойной удар по национальной экономике/ С.Ю. Глазьев // Вопросы экономики. - 2014. - № 9. - С. 13-19.

201. Глазьев, С.Ю. Современная теория длинных волн в развитии экономики / С.Ю. Глазьев // Экономическая наука *современной* России. - 2012. - №2 (57) - С. 27-42.

202. Гринберг, Р.С. Двадцатилетие российских реформ в оценках экономистов и социологов (двадцать тезисов о главном) / Р.С. Гринберг, М.К. Горшков // Мир перемен. - 2012. - №1. - С. 8-31.

203. Дементьев, В. Технологическая неоднородность производства и цикличность экономического развития / В. Дементьев // Журнал экономической теории. - 2016. - № 3. - С. 39-50.

204. Дерябина, М. Государственно-частное партнерство: теория и практика / М. Дерябина // Вопросы экономики. - 2008. - № 8. – С. 61-77.

205. Дерябина, М.А. Сетевые формы рыночной координации как новый тип организации социально-экономических систем / М.А. Дерябина // Вестник Института экономики Российской академии наук. - 2016. - № 6. - С. 97-109.

206. Дзарасов, Р.С. Российский капитализм: анатомия эксплуатации / Р.С. Дзарасов // Альтернативы. - 2010. - №4. - С. 33-46.

207. Ерзнкян, Б.А. Государственная политика в свете институциональной модернизации социально-экономических отношений / Б.А. Ерзнкян // Экономика и математические методы. - 2007. - №4. Т. 43. - С. 56-62.

208. Ерзнкян, Б.А. Институциональное усиление: три типа отношений / Б.А. Ерзнкян // Журнал институциональных исследований. - 2017. - Т.9. №1. - С. 27-38.

209. Ерзнкян, Б.А. Институциональные особенности экономических систем и перспективы их развития в России / Б.А. Ерзнкян // Экономические системы. - 2014. - № 1. - С. 28-32.

210. Ермоленко, А.А. «Крутизна» экономической политики в отсутствие политической экономии / А.А. Ермоленко // Вопросы политической экономии. - 2015. - №3. - С. 63-70.

211. Ермоленко, А.А. Методология политической экономии в исследовании неоднородных экономических систем / А.А. Ермоленко // Научная мысль Кавказа. - 2012. - №2 (70). - С.7-12.

212. Ермоленко, А.А. Проблемный узел поиска новых идей развития российского общества / А.А. Ермоленко // Научная мысль Кавказа. - 2016. - № 2 (86). - С. 55-62.

213. Ермоленко, А.А. Фиктивный капитал региональной экономики / А.А. Ермоленко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Экономика и управление». - 2014. - №4. - С.46-56.

214. Ермоленко А.А., Ермоленко Анд. А. Человеческий капитал / А.А. Ермоленко, Анд. А. Ермоленко // Научная мысль Кавказа. - 2009. - №3. - С. 16-23.

215. Иващенко, Н.П. Становление и развитие новых научных направлений в условиях трансформации университетов / Н.П. Иващенко // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. - 2016. - Т. 8. Вып. 2. - С. 24-41.

216. Игонина, Л.Л. Финансовый кризис и стратегия развития финансового рынка России/ Л.Л. Игонина // Экономическая наука современной России. - 2009. - №1 (44). - С. 52-61.

217. Игонина, Л.Л. Конкурентоспособность национальной экономики: инновационные императивы и финансовые регуляторы/ Л.Л. Игонина // Экономический анализ: теория и практика. - 2014. - № 7 (358). - С. 12-20.

218. Иноземцев, В.Л. Семь внутривластных ограничителей модернизации России / В.Л. Иноземцев // Журнал Новой экономической ассоциации. - 2015. - № 4 (28). - С. 189-195.

219. Иншаков, О.В. «Ядро развития» в контексте новой теории факторов производства / О.В. Иншаков // Экономическая наука современной России. - 2003. - №1. - С. 11-25.

220. Иншаков, О.В. Уровневый анализ объекта, предмета и метода экономической теории / О.В. Иншаков // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. - 2004. - № 4. - С. 5-18.

221. Иншаков, О.В. Потенциал эволюционного подхода в экономиче-

ской науке современной России / О.В. Иншаков // Экономическая наука современной России. - Экономическая наука современной России. - 2004. - № 4. - С. 42-52.

222. Исаков, Л.А. Неформальные и теневые аспекты русского капитализма/ Л.А. Исаков // Журнал институциональных исследований. - 2012. - №3. - С.89-94.

223. Калинина, А.Э. Электронная карта инновационного развития в системе стратегического управления регионом / А.Э. Калинина, М.Э. Буянова // Экономика. Управление. Право. - 2012. - № 2-1 (26). - С. 03-08.

224. Качалов, Р.М. О первой Всероссийской школе по эволюционной экономике / Р.М. Качалов, С.Г. Кирдина // Экономическая наука современной России. - 2009. - № 1 (44). - С. 157-161.

225. Кетова, Н.П. Стратегия капитализации инновационных ресурсов периферийных регионов России с учетом их ограниченности / Н.П. Кетова, В.Н. Овчинников // TERRA ECONOMICUS. - 2014. - №1. – С.99-106.

226. Кирдина, С.Г. Российские госкорпорации - ответ на глобальные экономические вызовы / С.Г. Кирдина // Академический вестник. - 2012. - № 2 (20). - С. 184-188.

227. Клейнер, Г. Б. Поведение предприятий в квазирыночной экономике / Г.Б. Клейнер // Экономическая наука современной России. Экспресс-выпуск. - № 1 (5). - 2000. - С. 45-48.

228. Клейнер, Г.Б. Особенности формирования экономических институтов в России / Г.Б. Клейнер // Экономика и математические методы. - 2003. - Т. 39. № 3. - С.2-24.

229. Клейнер, Г.Б. От «экономики физических лиц» к системной экономике / Г.Б. Клейнер // Вопросы экономики. - 2017. - № 8. - С. 56-74.

230. Клейнер, Г. Б. Реиндустриализация, ресайентизация, реинституционализация - ключевые задачи экономического возрождения России / Г.Б. Клейнер // Экономическое возрождение России. - 2015. - №4 (46). - С. 34-39.

231. Клейнер, Г.Б. Новая институциональная экономика: на пути к «сверхновой» / Г.Б. Клейнер // Российский журнал менеджмента. - 2006. Том 4. - № 1. - С. 113-122.

232. Клейнер, Г.Б. Системная модернизация отечественных предприятий: теоретическое обоснование, мотивы, принципы/ Г.Б. Клейнер // Экономика региона. - 2017. - Т. 13, вып. 1. - С. 13-24.

233. Клейнер, Г.Б. Системная парадигма и теория предприятия / Г.Б. Клейнер // Вопросы экономики. - 2002. - № 10. - С. 47-69.

234. Клейнер, Г. Системная экономика - платформа развития современной экономической теории/ Г.Б. Клейнер // Вестник ТюмГУ. Социально-экономические и правовые исследования. - 2015. Том 1. - № 2(2). - С. 136-143.

235. Клейнер, Г.Б. Современная экономика России как «Экономика физических лиц» / Г.Б. Клейнер // Вопросы экономики. - 1996. - №4. - С. 81-95.

236. Клейнер, Г.Б. Какая экономика нужна России и для чего? (опыт системного исследования) / Г.Б. Клейнер // Вопросы экономики. - 2013. - № 10. - С. 4-27.

237. Ключко Е.Н. Виртуальные и интеллектуальные услуги: общее и особенное // Научный вестник Южного института менеджмента. - 2013. - № 4. - С. 98-102.

238. Колганов, А.И. Реиндустриализация как ностальгия? Теоретический дискурс/ А.И. Колганов, А.В. Бузгалин // СОЦИС. - 2014. - № 1(357). - С. 80-94.

239. Корнаи, Я. Системная парадигма / Я. Корнаи // Вопросы экономики. - 2002. - № 4. - С. 4-22.

240. Кособокова, Т. Москва как международный финансовый центр / Т. Кособокова, Т. Наумова // Прямые инвестиции. - 2011. - № 3. - С. 30-33.

241. Кузнецов, И.В. Зарубежный опыт государственно-частного партнерства (США, Канада, Европа) / И.В. Кузнецов // Международная экономика и международные экономические отношения. - 2012. - № 8 (93). - С. 196-201.

242. Кузнецов, Я. Институты: от заимствования к выращиванию / Я. Кузнецов, В. Радаев, Е. Яковлев, Е. Ясин // Вопросы экономики. - 2005. - № 5. - С. 5-27.
243. Курченков, В.В. Инновационная активность предприятий в условиях глобальной конкуренции / В.В. Курченков // Инновации. - 2013. - № 5 (175). - С. 60-64.
244. Куссерг, С. де. Новые подходы к теории финансового посредничества и банковская стратегия / С. де Куссерг // Вестник Финансовой академии. - 2001. - №1 (17). - С. 35-48.
245. Латов, Ю.В. Инновационные площадки - хорошие и разные (Часть вторая) (структурный анализ) / Ю.В. Латов, В. Н. Латова // Социологическая наука и социальная практика. - 2016. - Т. 4. № 2 (14). - С. 5-20.
246. Левада, Ю. Человек лукавый: двоемыслие по-русски / Ю. Левада // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. - 2000. - №.1 (45). - С. 19-27.
247. Львов, Д.С. О стратегических проблемах долгосрочного развития / Д.С. Львов // Экономическая наука современной России. - 2003. - №2. - С. 17-25.
248. Львов, Д.С. Россия: рамки реальности и контуры будущего. Доклад на заседании Секции экономики Отделения общественных наук РАН / Д.С. Львов // Журнал экономической теории. - 2007. - №1. - С. 27-34.
249. Мамедов, О. Ю. В поисках «внеэкономического» производства / О.Ю. Мамедов // TERRA ECONOMICUS. - 2016. - Т. 14. № 1. - С. 6-17.
250. Мамедов, О.Ю. Модернизация – девиантная модель экономического роста? / О.Ю. Мамедов // TERRA ECONOMICUS. - 2010. - Т. 8. №1. - С. 5-11.
251. Мамедов, О.Ю. Ребюрократизация – главный враг юного российского рынка / О.Ю. Мамедов // Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2005. - Т. 3. № 1. - С.5-6.

252. Мамедов, О.Ю. Россыпь методологических бриллиантов / О.Ю. Мамедов // TERRA ECONOMICUS. - 2017. - Т.15. №1. - С. 6-15.
253. Мамедов О.Ю. Экономическая тайна финансового кризиса – 2008/ О.Ю. Мамедов // TERRA ECONOMICUS. - 2009. - Т. 7. № 1. - С. 7-12.
254. Матвеева, Л.Г. Российское импортозамещение в условиях «новой нормальности» / Л.Г. Матвеева, О.А. Чернова // TERRA ECONOMICUS. - 2016. - Т. 14. №2. - С.77-86.
255. Минин, А.И. Корпоративный капитал как высшая форма развития капиталистических отношений / А.И. Минин // Вопросы экономики и права. - 2012. - №5. - С. 26-29.
256. Наджафов В.Н. Обзор мирового опыта внедрения кластеров / В.Н. Наджафов // Вестник московского государственного областного университета. Серия: Экономика. - 2009. - №4. - С. 36-43.
257. Нехода Н.В. Теории модернизации и догоняющего развития: возможности для России / Н.В. Нехода // Вестник Томского государственного университета. - 2007. - № 304. - С.167-170.
258. Нижегородцев, Р.М. Экономика инфляционного разрыва / Р.М. Нижегородцев // Альтернативы. - 2012. - №3. - С.141-151.
259. Никулина О.В. Модель формирования кластерной архитектуры инновационного развития Краснодарского края / О.В. Никулина // Региональная экономика: теория и практика. - 2014. - № 39 (366). - С. 28-42.
260. Норт, Д. Институты и экономический рост: историческое введение / Д. Норт // THESIS. - 1993. - Т. 1. Вып. 2. - С. 69-91.
261. Норт, Д. Институциональные изменения: рамки анализа / Д. Норт // Вопросы экономики. - 1997. - № 3. - С. 6-8.
262. Нуреев, Р.М. Периферия мирового хозяйства: проблемы догоняющего развития / Р.М. Нуреев // TERRA ECONOMICUS. - 2004. - Т.2. №4. - С. 30-59.

263. Олейник, А. Издержки и перспективы реформ в России: институциональный подход (продолжение) / А. Олейник // МЭиМО. - 1998. - № 1. - С. 18-28.
264. Олейник, А.Н «Бизнес по понятиям»: об институциональной модели российского капитализма / А.Н. Олейник // Вопросы экономики. - 2001. - № 5. - С. 4-25.
265. Олейник, А.Н «Бизнес по понятиям»: об институциональной модели российского капитализма / А.Н. Олейник // Проблемы прогнозирования. - 2002. - № 1. - С. 5-25.
266. Олейник, А.Н. «Жизнь по понятиям»: институциональный анализ повседневной жизни «российского простого человека» / А.Н. Олейник // Полис. Политические исследования. - 2001. - № 2. - С. 40-51.
267. Олейник, А.Н. Конфликт формальных институтов и «человеческое» как источник политического цинизма / А.Н. Олейник // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. - 2015. - №2. - С. 178-190.
268. Осипенко, О. Современный корпоративный конфликт (природа, границы, разновидности, способы регулирования) / О. Осипенко // Вопросы экономики. - 2003. - №10. - С. 50-65.
269. Осипов, Ю.М. Стратегия развития и модернизации российской экономики на период до 2020 года / Осипов Ю.М. // Российские предпринимательство. - 2012. - № 17 (215). - С. 1-7.
270. Ослунд, А. «Рентоориентированное поведение» в российской переходной экономике / А. Ослунд // Вопросы экономики. - 1998. - №.8. - С. 99-108.
271. Плетнев, Д. А. Эволюционно-институциональный подход к исследованию природы современной корпорации: академический и прикладной аспекты / Д. А. Плетнев // Вестник Челябинского государственного университета. - 2011. - № 32 (247). - С. 22–28.

272. Плотников, В.А. Импортозамещение: теоретические основы и перспективы реализации в России / В.А. Плотников, Ю.В. Вертакова // Экономика и управление. - 2014. - № 11 (109). - С. 38-43.

273. Подлазов, А.В. Статистический анализ выручки крупных и средних российских компаний / А.В. Подлазов, Ю.А. Полуниин, А.Ю. Юданов // Препринты ИПМ им. М.В. Келдыша. - 2015. - № 105. - С. 1-20.

274. Полтерович, В.М. Институты догоняющего развития (к проекту новой модели экономического развития России / В.М. Полтерович // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2016. - 5(47). - С. 34-56.

275. Полтерович, В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы / В.М. Полтерович // Экономика и математические методы. - 1999. - Т.35. - №2. - С. 3-20.

276. Полтерович, В.М. Институциональные ловушки: есть ли выход? / В.М. Полтерович // Общественные науки и современность. - 2004. - № 3. - С. 5-16.

277. Полтерович, В.М. Региональные институты модернизации / В.М. Полтерович // Экономическая наука современной России. - 2011. - №4 (55). - С. 17-29.

278. Полтерович, В.М. Современное состояние теории экономических реформ / В.М. Полтерович // Пространственная экономика. - 2008. - № 2. - С. 6-45.

279. Полтерович, В.М. Трансплантация экономических институтов / В.М. Полтерович // Экономическая наука современной России». - 2001. - № 3. - С. 24 -50.

280. Пригода, Л.В. Оценка эффективности современных санкционных войн / Л.В. Пригода, З. Чекервац // Новые технологии. - 2016. - №4. - С. 54-59.

281. Пьянкова, С.Г. Формирование институтов развития монопрофильных территорий: зарубежный и отечественный опыт / С.Г. Пьянкова // *Фундаментальные исследования*. - 2011. - № 12-2. - С. 422-427.

282. Радаев, В.В. Рынок как цепь обменов между организационными полями / В.В. Радаев // *Экономическая социология*. - 2010. - Т.10. №1. - С. 13-36.

283. Радыгин, А. Собственность, корпоративные конфликты и эффективность (некоторые эмпирические оценки) / А. Радыгин, С. Архипов // *Вопросы экономики*. - 2001. - № 5. - С. 48-55.

284. Русскова, Е.Г. Проблемы и приоритеты инновационного развития экономики России / Е.Г. Русскова, Е.А. Захарченко // *Власть*. - 2013. - № 5. - С. 004-007.

285. Рязанов, В.Т. Политическая экономия и ее аналитические возможности: проверка теоретической модели кризисов / В.Т. Рязанов // *Вопросы политической экономии*. - 2015. - №2. - С. 25-38.

286. Саблин, К.С. Формирование региональных «институтов развития» в экономике России: постановка исследовательской проблемы / К.С. Саблин // *Вестник КемГУ*. - 2010. - № 2 (42). - С. 162-166.

287. Саклаков, В.М. Классификация институтов развития как инструмент анализа российской инвестиционной модели развития / Саклаков В.М. // *Вестник науки Сибири*. - 2015. - № 3 (18). - С. 57-74.

288. Сапир, Ж. Экономика информации: новая парадигма и ее границы / Ж. Сапир // *Вопросы экономики*. - 2005. - №10. - С. 4-24.

289. Слепаков, С.С. Наноэкономика как научный и социальный феномен / С.С. Слепаков // *Философия хозяйства*. - 2010. - №5 (71). - С. 62-71.

290. Слепаков, С.С. Политико-экономические перемены – главный фактор инновационного обновления России / С.С. Слепаков // *Философия хозяйства*. - 2012. - №4 (82). - С. 153-160.

291. Слепаков, С.С. К вопросу о смысловых доминантах российских реформ (воспроизводственный подход) / С.С. Слепаков // *Философия хозяйства*. - 2016. - № 1 (103). - С. 40-48.
292. Сорос, Дж. Новая глобальная финансовая архитектура / Дж. Сорос // *Вопросы экономики*. - 2000. - №12. - С. 56-84.
293. Тамбовцев, В.Л. Планирование и оппортунизм / В.Л.Тамбовцев // *Вопросы экономики*. - 2017. - № 1. - С. 22-39.
294. Тамбовцев, В.Л. Теоретические вопросы институционального проектирования / В.Л.Тамбовцев // *Вопросы экономики*. - 1997. - №3. - С. 82-94.
295. Татаркин А.И. Инновационная миссия модернизации общественного уклада - потребность устойчивого развития России / А.И. Татаркин // *Экономическая наука современной России*. - 2011.- №2. - С. 89-96.
296. Трещевский, Ю.И. Крупный бизнес о возможностях и угрозах развитию региона / Ю.И. Трещевский, И.Е. Рисин, М.Б. Табачникова, А.А. Плугатырева // *Социально-экономические явления и процессы*. - 2016. - Т.11. № 11. - С. 65-71.
297. Фролов, Д.П. Институциональная логика технологического прогресса (случай нанотехнологий) / Фролов Д.П. // *Journal of Institutional Studies*. - 2012. - Т. 4. № 1. - С. 49-64.
298. Фролов, Д.П. Концептуальные проблемы институционального менеджмента / Д.П. Фролов // *Менеджмент в России и за рубежом*. - 2013. - № 2. - С. 3-8.
299. Ханин, Г.И. Экономический кризис 2010-х гг.: социально-политические истоки и последствия / Г.И. Ханин // *TERRA ECONOMICUS*. - 2015. - №2. - С.87-98.
300. Хершберг, Э. Глобальная реструктуризация знания и обучения / Э. Хершберг // *Вопросы экономики*. - 2004. - №8. - С. 66-76.

301. Хубиев, К.А. Государственный фактор экономического развития и новой индустриализации / К.А. Хубиев // Экономическое возрождение России. - 2017. - № 1 (51). - С. 27-38.

302. Шаститко, А. Достоверные обязательства в контрактных отношениях / А. Шаститко // Вопросы экономики. - 2006. - № 4. - С. 126-143.

303. Шаститко, А. Проблемы корпоративного управления и пути их решения в корпоративном законодательстве / А. Шаститко // Российский журнал менеджмента - 2006. - Том 4. № 2. - С. 3-24.

304. Шаститко, А., Радченко Т. Механизмы корпоративного управления: место акционерных соглашений / А. Шаститко // Вопросы экономики. - 2008. - № 10. - С. 49-61.

305. Шаститко, А.Е. Кластеры как дискретная структурная альтернатива управления транзакциями / А.Е. Шаститко // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2009. - Т. 1. № 1. - С. 26-43.

306. Шаститко, А.Е. Кластеры как форма пространственной организации экономической деятельности: теория вопроса и эмпирические наблюдения / А.Е. Шаститко // Балтийский регион. - 2009. - №2(2). - С. 9-31.

307. Ясин, Е. Бремя государства и экономическая политика (либеральная альтернатива) / Е. Ясин // Вопросы экономики. - 2002. - №11. - С. 4-29.

Электронные ресурсы

308. Акиндинова, Н. О последствиях введения нового «бюджетного правила» / Н. Акиндинова, Д. Мирошниченко, А. Чернявский // ИЦР НИУ ВШЭ: Бюллетень «Комментарии о государстве и бизнесе». 29 декабря 2016 - 6 февраля 2017. - № 126. - 44 с. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://dcenter.hse.ru/data/2017/02/07/> (дата обращения 08.03.2017).

309. Арриги, Дж. Трудный путь к империи / Дж. Арриги [Электронный ресурс] - Режим доступа: [http:// www. strategema.ru/materials/arrighi.htm](http://www.strategema.ru/materials/arrighi.htm) (дата обращения 19.11.2016).

310. Высоков, В.В. Доктрина инновационного развития Юга России / В.В. Высоков [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://expert.ru/south/2010/20/doktrina_razvitiya/ (дата обращения 09.12.2016).

311. Глазьев, С. Ю. Развитие российской экономики в условиях глобальных технологических сдвигов. Доклад / С. Ю. Глазьев [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://spkurdyumov.narod.ru/GlazyevSUr.htm> (дата обращения: 17.02.2017).

312. Глазьев, С.Ю. О политике опережающего развития в условиях смены технологических укладов / С.Ю. Глазьев [Электронный ресурс] - Режим доступа: Электронное научное издание «Устойчивое развитие: проектирование и управление. - 2013. - Т 9. - №2 (19). [www/rypravlenie.ru/](http://www.rypravlenie.ru/) (дата обращения: 08.07.2016).

313. Глазьев С.Ю. Выход из хаоса [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://glazev.ru/articles/6-jekonomika/54270-vykhod-iz-khaosa> (дата обращения 20.06.2017).

314. Годовая финансовая отчетность корпораций выборки [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.gazprom.ru/f/posts/36/607118/gazprom-ifrs2006-2007-2008-2009-2010-2011-2012-2013-2014-2015-12m-ru.pdf>;
<http://www.ilimgroup.ru/f/1/akcioneram/information/godotch/go2015/godotch2015Ilim.pdf>;
<http://ar2006.2007.2008.2009.2010.2011.2012.2013.2014.2015.alrosa.ru/ru/inside-ru/>;
http://www.suek.ru/investors/reporting/#year_2006_-2015;
http://ir.aeroflot.ru/fileadmin/user_upload/files/eng/companys_reporting/annual_reports/rus_ar_aeroflot2006_2007_2008_2009_2010_2011_2012_2013_2014_2015_2016_web.pdf;
http://static02.mts.ru/uploadmsk/contents/1762/Annual_Report_2015_rus.pdf;

https://ar2006-2015.nornik.ru/ru#transformational-change__downstream-upgrade;
http://ir.rzd.ru/static/public/ru?STRUCTURE_ID=32;
[http://www.rustocks.com/put.phtml/MRKH2006_2007_2008_2009_2010_2011_2012_2013_2014_2015_RUS.pdf;](http://www.rustocks.com/put.phtml/MRKH2006_2007_2008_2009_2010_2011_2012_2013_2014_2015_RUS.pdf) http://uralvagonzavod.ru/company/fin_r
[https://www.sibur.ru/upload/pdf/sibur-ar-ru-2008-2015.pdf;](https://www.sibur.ru/upload/pdf/sibur-ar-ru-2008-2015.pdf)
<http://investors.sibur.com/~media/Files/S/Sibur-IR/reports/sibur-ar-2014-ru.pdf> (дата обращения 16.05.2017).

315. Ермоленко, В.В. Софт-корпорация в инновационной экономике / В.В. Ермоленко // Научный журнал КубГАУ, №58(04), 2010. - С. 3-6 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2010/04/pdf/06.pdf> (дата обращения 07.11.2014).

316. Зубов, В.М. Белые слоны российской экономики: на что государство тратит деньги / В.М. Зубов, В. Л. Иноземцев [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.rbc.ru/opinions/economics/31/08/2015/> (дата обращения 15.12.2016).

317. Зубов, В.М. Экономика «чудес». Почему государственные компании так неэффективны? / В.М. Зубов, В. Л. Иноземцев [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.rbc.ru/opinions/economics/28/09/2015/> (дата обращения 15.12.2016).

318. Иванов, Д.В. Виртуализация общества / Д.В. Иванов [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.lib.ru/POLITOLOG/ivanov d v.txt> (дата обращения 20.02.2016).

319. Инвестиционный портал Краснодарского края [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://investkuban.ru/ru/investoru/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo/reestr-investitsionnykh-proektov-realizovannykh-i-realizuemykh-na-territorii-krasnodarskogo-kraja-s-/> (дата обращения 11.06.2017).

320. Клейнер, Г.Б. Системная парадигма в экономических исследованиях: новый подход / Г.Б. Клейнер // Цивилизация знаний: российские реалии. Труды Восьмой научной конференции Москва, 20-21 апреля 2007 г. М.: Рос-

НОУ, 2007. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://kleiner.ru/wp-content/uploads/2014/12/Sistemnaya-paradigma-v-e%60konomicheskikh-issledovaniyah.pdf> (дата обращения 11.01.2015).

321. Клейнер, Г. Б. Институциональные изменения: проектирование, селекция или протезирование? / Г. Б. Клейнер. В кн.: Постсоветский институционализм / Под ред. Р.М. Нуреева и В.В. Дементьева. - Донецк: Каштан, 2005. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://kleiner.ru/wp-content/uploads/2014/12/institutizmenen.pdf> (дата обращения 30.09.2016).

322. Клейнер, Г. Б. Модернизация экономики и «выращивание» институтов: взгляд «снизу» / Г.Б. Клейнер. В кн.: Модернизация экономики и выращивание институтов. Т. 1. - М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. - С. 1-11 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://kleiner.ru/wp-content/uploads/2014/12/guvs-i-2005.pdf> (дата обращения 20.04.2016).

323. Национальный доклад об инновациях в России – 2017 год [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.rvc.ru/upload/iblock/c64/RVK_innovation_2017.pdf

324. Об акционерных обществах. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 29.06.2015, с изм. от 29.12.2015) [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base> (дата обращения 16.01.2016).

325. О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 года: закон Краснодарского края от 29.04.2008 № 1465-КЗ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.kubzsk.ru/kodeksdb/noframe/> (дата обращения 08.05.2017).

326. Отраслевая структура рейтинга RAEX-600 (по объему реализации) [Электронный Ресурс] - Режим доступа: <http://raexpert.ru/project/topcompanies/2017/ranking> (дата обращения 29.09.2017).

327. Портер, М. Революция в производстве: умные технологии переоборудуют компании / М. Портер, Дж. Хаппельман // Harvard Business Review -

Россия. – 2015, Ноябрь [Электронный ресурс] – Режим обращения: <https://hbr-russia.ru/management/strategiya/a16698> (дата обращения 10.07.2016).

328. Расходы на НИОКР. Институт комплексных стратегических исследований. События и комментарии. - 2016. - № 16(45) [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://icss.ru/images/pdf/research_pdf/20161116.pdf (дата обращения 02.08.2017).

329. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. / Росстат. - М., 2016. - 1326 с. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/B16_14p/Main.htm (дата обращения 15.12.2016).

330. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат. - М., 2017. - 1402 с. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/region/reg-pok17.pdf (дата обращения 12.11.2017).

331. Рейтинг глобальной конкурентоспособности стран (Global Competitiveness Index) за 2017-2018 годы. Сайт всемирного экономического форума [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.weforum.org/> (дата обращения 12.11.2017).

332. Рогов С. Россия должна стать научной сверхдержавой / С. Рогов [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.strf.ru/organization.aspx?CatalogId=221&d_no=28654 (дата обращения: 03.03. 2016).

333. Сайт пресс-службы банка России [Электронный ресурс] - Режим доступа: - <https://www.cbr.ru/press/> (дата обращения 04.08.2017)

334. Сайт ИХТЦ: Исследования и разработки [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://ect-center.com/blog/rashodi-niokr> (дата обращения 24.08.2017).

335. Сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/instdev/institute/> (дата обращения 15.04. 2017).

336. Сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.gks.ru> (даты обращения: 28.12.2014; 07.05.2015; 18.11.2017).

337. Смолин, О.Н. Выступление на Московском экономическом форуме 30 марта 2017 года / О.Н. Смолин [Электронный ресурс] - Режим доступа: / <http://me-forum.ru/media/events/mef-2017-plenarnaya-diskussiya-i/> (дата обращения 04.08.2017)

338. Статистический институт ЮНЕСКО (Монреаль, Канада) [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.unesco.org/new/ru/media-services/single> (дата обращения 04.08.2017).

339. Указ Президента Российской Федерации В.В. Путина от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://rg.ru/2018/05/08/president-ukaz204-site-dok.html> (дата обращения 08.05.18).

340. Устав АК «Алроса (ПАО) [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.e-disclosure.ru/portal/company.aspx?id=199> (дата обращения 05.12.2015).

341. Устав АО «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.e-disclosure.ru/portal/company.aspx?id=19616> (дата обращения 05.12.2015).

342. Устав АО «СУЭК» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.e-disclosure.ru/portal/company.aspx?id=99> (дата обращения 05.12.2015).

343. Устав ОАО «Группа Илим» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.e-disclosure.ru/portal/company.aspx?id=11159> (дата обращения 05.12.2015).

344. Устав ОАО «РЖД» [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://ir.rzd.ru/static/public/ru?STRUCTURE_ID=47 (дата обращения 05.12.2015).

345. Устав ОАО «РКК «Энергия» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.e-disclosure.ru/portal/company.aspx?id=1615> (дата обращения 05.05.2016).

346. Устав ОАО «Россети» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://file.emitbase.rbc.ru/named/files/64/89/Устав.pdf> (дата обращения 05.12.2015).

347. Устав Открытого акционерного общества «Газпром» (в ред. от 27.06.2008 г.). [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fwww.gazprom.ru%2Ff%2Fposts%2F60%2F091228%2F1_Ustav_2008_07.pdf&name=1_Ustav_2008_07.pdf&lang=ru&c=56ac2d36b2c9&page=1 (дата обращения 09.05.2016).

348. Устав ПАО «Аэрофлот» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.e-disclosure.ru/portal/company.aspx?id=1480> (дата обращения 05.12.2015).

349. Устав ПАО «Газпром» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=934&type=1> (дата обращения 05.05.2016).

350. Устав ПАО «ГМК «Норильский никель» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.e-disclosure.ru/portal/company.aspx?id=564> (дата обращения 05.12.2015).

351. Устав ПАО «Группа Черкизово» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=6652&type=1> (дата обращения 05.12.2015).

352. Устав ПАО «Лукойл» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=17&type=1> (дата обращения 05.05.2016).

353. Устав ПАО «МТС» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=236&type=1> (дата обращения 05.12.2015).

354. Устав ПАО «СИБУР Холдинг» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.disclosure.ru/issuer/7727547261/> (дата обращения 05.12.2015).

355. Устав ПАО АНК «Башнефть» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=1976&type=1> (дата обращения 05.12.2015).

356. Шамина, О. Как подорожает сотовая связь из-за «закона Яровой» / О. Шамина / Русская служба Би-би-си, 05.06.2018 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-44376641> (дата обращения 05.06.2018).

357. Эми Отчет, Статистический институт ЮНЕСКО (Монреаль, Канада) [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.unesco.org/new/ru/media-services/single> (дата обращения 10.05.2017).

Иностранные источники

358. Bontis, N. Assessing Knowledge Assets: A Review of the Models Used to Measure Intellectual Capital / N. Bontis // International Journal of Management Reviews. - 2001. - Vol. 3. N 1. - P. 41-60.

359. Castells, M. The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. III. The End of Millennium / M. Castells. - Malden (Ma), Oxford, 1998. - 456 p.

360. Commons, J. Institutional Economics: Its Place in Political Economy / J. Commons. - Madison: University of Wisconsin Press, 1959. - 400 p.

361. Deyzer, R. Designing the Smart Organization: How Breakthrough Corporate Learning Initiatives Drive Strategic Change and Innovation / R. Deyzer. - Jossey-Bass, 2009. - 352 p.

362. Financial Times. London, 5 ноября 2008 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.itogi.ru (дата обращения 26.01.2017).

363. Friedman, M. The Optimum Quantity theory of money: and other essays / M. Friedman. - Chicago: Aldine Transaction, 1969. - 308 p.

364. Granowetter, M. Networks and Organizations: Structure, Form, and Action / M. Granowetter. - Harvard Business School, 1992. - 544 p.
365. Gerschenkron, A. Economic Backwardness in Historical Perspective / A. Gerschenkron. - Cambridge Mass.: Harvard University Press, 1962. - 468 p.
366. Ghemawat, P. World 3.0: Global Prosperity and How to Achieve It / P. Ghemawat. - Harvard Business Publishing, 2011. - 164 p.
367. 2016 GlobalInnovation 1000 Study Investigating trends at the world's 1000 largest corporate R&D spenders [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.strategyand.pwc.com/innovation1000> (дата обращения 29.11.2016).
368. Global trends 2025: A transformed World. National Intelligence Council. - Washington, 2008 [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.files.ethz.ch/isn/94769/2008_11_global_trends_2025.pdf (дата обращения 18.06.2017).
369. Hellman, J. Intervention, corruption and capture: the nexus between enterprises and the state / J. Hellman, M. Schankerman // Economics of Transition. - 2000. - vol.8 (3). - P. 1-31 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=pdf> (дата обращения 19.11.2016).
370. McRobert, A. Corporate Collapse: An Early Warning System for lenders, investors and suppliers / A. McRobert, R. Hoffman. - Sydney, N.S.W.: McGraw-Hill, 1997. - 197 p.
371. Johnson, S. The Unofficial Economy in Transition / S. Johnson, D. Kaufman, A. Shleifer // Brookings Papers on Economic Activity. - 2002. - №2. - P.159-239.
372. Kaplan, R. S. The Strategy Focused Organization: How Balanced Scorecard Companies Thrive / R. S. Kaplan, D. P. Norton. - Harvard: Harvard Business School Press, 2001. - 400 p.
373. Kiechel, W. Corporate Strategists under Fire / W. Kiechel // Fortune, 27 December. - 1982. - P. 38.

374. Leibenstein, H. *Beyond Economic Man* / H. Leibenstein. - Cambridge, 1976. - 288 p.

375. Macneil, I. R. *Economic analysis of contractual relations: Its shortfalls and the need for a «rich classificatory apparatus»* / I. R. Macneil // *Northwestern University Law Review*, 1981. - Vol. 75. No. 6. - P. 1018-1063.

376. Mandel, E. *Late Capitalism* / E. Mandel. - L., 1972. - 613 p.

377. *Mapping global financial markets 2015* // McKinsey Global Institute. August 2015 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.mckinsey.com/mgi/publications/Mapping_global_capital_markets/index.asp (дата обращения 10.01.2016).

378. Merton, R. *Design of Financial Systems: Toward a Synthesis of Function and Structure* / R. Merton, Z. Bodie // *Journal of Investment Management*. - 2005. - Vol.3. - No.1. - P. 1-23 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.people.hbs.edu/rmerton/designpaperfinal.pdf> (дата обращения 10.01.2016).

379. Minsky H.P. *Uncertainty and the Institutional Structure of Capitalist Economies* / H.P. Minsky // *Working Paper*. - 1996. - № 155, April [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.levyinstitute.org/pubs/wp155.pdf> (дата обращения 13.03.15).

380. Modigliani, F. *Taxes and the Cost of Capital: A Correction* / F. Modigliani, M. H. Miller // *Amer. Econ. Rev.* - 1963. June. - P. 433-443.

381. Modigliani, F. *The Cost of Capital, Corporation Finance and the Theory of Investment* / F. Modigliani, M. H. Miller // *Amer. Econ. Rev.* - 1958. June. - P. 261-297.

382. North, D. *Structure and Change in Economic history* / D. North. - N.-Y.: Norton, 1981. - 240 p.

383. North, D. *The Rise of the Western World: A New Economic History* / D. North, R. Thomas. - Cambridge, Cambridge University Hress, 1976. - 180 p.

384. North, D. Institutions, Institutional Change and Economic Performance / D. North. - Cambridge: Cambridge University Press, 1991. - 164 p.
385. Pigou, A. Economics of Welfare, 4th ed. / Pigou A. - London, 1932. - 551 p.
386. Pigou A.C. Industrial Fluctuations / Pigou A.C. - L: Macmillan and Co., Ltd., 1927. - 427 p.
387. Pletnev D.A. A new methodological approach to the study of the institutional structure of corporations / Pletnev D.A. // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. T. 6. № 5 - P. 571-578.
388. Sartre J.-P. Existentialism and humanism // The continental philosophy reader. - London; New York: Routledge, 1996. - P.65-76.
389. Suttan J. Technology and Market Structure. - MIT Press, 1988. - 692 p.
390. Stiglitz J.E., Weiss A. Credit Rationing in Markets with Imperfect Information // American Economic Review. - 1981. - Vol. 71. No. 3. - P. 393-410.
391. Tobin J. Money, Credit and Capital. - Boston: McGraw-Hill, 1998. - 384 p.
392. World Economic Outlook Database. - International Monetary Fundn [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2017/01/weodata/index.aspx> (дата обращения 18.04.2018).

Приложение А - Обоснование выборки для исследования 21-й ведущих корпораций по объему продаж за 2014 г. *

№ п/п	Наименование корпорации	Вид деятельности	Рейтинг			Пояснение обоснования выборки
			ЭРА-600	РБК-500	внутриотраслевой	
1.	Газпром	Нефтяная и нефтегазовая промышленность	1	1	1	Лидер рейтинга продаж ЭА-600, РБК-500 и нефтегазовой отрасли
2.	Лукойл	Нефтяная и нефтегазовая промышленность	2	2	2	Компания со 100% частной собственностью, участник российской сети глобального договора и социальной хартии российского бизнеса
3.	РЖД	Транспорт/железнодорожный транспорт	5	5	1	Лидер по объему продаж как в целом по транспорту, так и в отрасли железнодорожного транспорта
4.	Ростех	Машиностроение	6	6/7*	1	Лидер по объему продаж машиностроения
5.	Российские сети	Электроэнергетика	11	9	1	Лидер по объему продаж электроэнергетики
6.	Евраз	Черная металлургия	15	15	1	Лидер по объему продаж черной металлургии
7.	Норильский никель	Цветная металлургия	18	18	1	Лидер по объему продаж цветной металлургии
8.	Башнефть	Нефтяная и нефтегазовая промышленность	19	19	6	Компания с государственно-частной формой собственности; высокий уровень раскрытия информации компаний нефтегазового сектора
9.	МТС	Телекоммуникации и связь	-	20	1	Лидер продаж в отрасли телекоммуникаций и связи
10.	Сибур	Химическая и нефтехимическая промышленность	22	22	1	Лидер продаж в химической промышленности

11.	Аэрофлот	Транспорт/воздушный транспорт	27	27	2	Вторая по объему продаж в транспортной отрасли, лидер продаж воздушных перевозок
12.	Алроса	Промышленность драгоценных металлов и алмазов	44	45	1	Лидер продаж промышленности драгоценных металлов и алмазов
13.	СУЭК	Угольная промышленность	48	48	1	Лидер по объему продаж угольной промышленности
14. 15.	Уралвагон-завод	Машиностроение /производство транспортных средств и оборудования	79	74	8	Научно-производственная компания, вторая по выручке в области железнодорожного машиностроения (после Трансмашхолдинг), осуществляет производство транспортных средств (буровые платформы, тракторы, военную технику) и оборудования (Ростех, Объединенная авиастроительная корпорация (авиастроение), Фольксваген Групп Рус, концерн ПВО Алмаз-Антей, АвтоВАЗ, Ниссан Мануфакчуриг Рус, Трансмашхолдинг (лидер железнодорожного машиностроения, 100% иностранная собственность). Вошел в корпорацию Ростех.
16.	НКК	Информационные технологии	90	84	1	Лидер продаж информационных технологий
17.	Содружество	Агропромышленный комплекс	98	100	1	Лидер продаж агропромышленного комплекса
18.	Илим	Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	143	126	1	Лидер продаж в деревообработке
19.	Черкизово	Пищевая промышленность/агро и продукты питания	148	133	6	Компания осуществляет собственное производство сельскохозяйственных продуктов, тогда как первые 5 крупнейших компаний по рейтингу RAEX-600 - это компании с иностранной собственностью по производству напитков и шоколадных изделий («PepsiCo Россия».

						«Нестле Россия», «Балтика» пивоваренная компания, «Марс», «Кока-Кола ЭйчБиСи»)
20.	Р-Фарм	Фармацевтическая промышленность / химическое производство	176	164	1	Лидер продаж фармацевтической промышленности
21.	РКК Энергия	Машиностроение / производство космических аппаратов	258	236	1	Лидер продаж производства космических аппаратов

*Примечание: составлено по информации, размещенной на сайтах РБК (<http://www.rbc.ru/rbc500/>) и рейтингового агентства «Эксперт РА» (<http://raexpert.ru/>)

Приложение Б – Информация о наименовании 20-ти крупнейших корпораций промышленности

Источник информации			Наименование головной компании		Наименование группы компаний*
Документ	ссылка на сайт		полное	сокращенное	
	наименование	адрес			
Устав (ред.от 25.06.2015)	Центр раскрытия корпоративной информации (интерфакс): http://www.e-disclosure.ru/	http://www.e-disclosure.ru/portal/company.aspx?id=199	Акционерная компания «АЛРОСА» (публичное акционерное общество)	АК «АЛРОСА» (ПАО)	Алроса
Устав (ред.от 22.06.2015)	Центр раскрытия корпоративной информации (интерфакс): http://www.e-disclosure.ru/	http://www.e-disclosure.ru/portal/company.aspx?id=1480	Публичное акционерное общество «Аэрофлот-российские авиалинии»	ПАО «Аэрофлот»	Аэрофлот
Устав (ред.от 18.03.2015)	Центр раскрытия корпоративной информации (интерфакс): http://www.e-disclosure.ru/	http://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=1976&type=1	Публичное акционерное общество «Акционерная нефтяная Компания «Башнефть»	ПАО АНК «Башнефть»	Башнефть
Устав (ред. от 26.06.2015)	Центр раскрытия корпоративной информации (интерфакс): http://www.e-disclosure.ru/	http://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=934&type=1	Публичное акционерное общество «Газпром»	ПАО «Газпром»	Газпром
Выписка из ЕГРЮЛ на 11.05.2016	Официальный сайт ФНС России	https://egrul.nalog.ru/	Открытое акционерное общество «ЕВРАЗ Нижнетагильский металлургический комбинат»	ОАО «ЕВРАЗ НТМК»	Евраз
Устав (ред. от 08.05.2012)	Центр раскрытия корпоративной информации (интерфакс):	http://www.e-disclosure.ru/portal/company.aspx?id=11159	Открытое акционерное общество «Группа Илим»	ОАО «Группа «Илим»»	Илим

	http://www.e-disclosure.ru/				
Устав (ред. от 25.06.2015)	Центр раскрытия корпоративной информации (интерфакс): http://www.e-disclosure.ru/	http://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=17&type=1	Публичное акционерное общество «Нефтяная компания «Лукойл»	ПАО «Лукойл»	Лукойл
Устав (ред. от 01.07.2015)	Центр раскрытия корпоративной информации (интерфакс): http://www.e-disclosure.ru/	http://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=236&type=1	Публичное акционерное общество «Мобильные Теле-Системы»	ПАО «МТС»	МТС
Выписка из ЕГРЮЛ на 19.12.2015	Официальный сайт ФНС России	https://egrul.nalog.ru/	Общество с ограниченной ответственностью «Национальная компьютерная корпорация»	ООО «НКК»	НКК
Устав (ред. от 13.05.2015)	Центр раскрытия корпоративной информации (интерфакс): http://www.e-disclosure.ru/	http://www.e-disclosure.ru/portal/company.aspx?id=564	Публичное акционерное общество «Горно-металлургический комбинат «Норильский никель»	ПАО ГМК «Норильский никель»	Норильский никель
Устав (ред. от 16.02.2016)	Официальный сайт ОАО «РЖД»	http://ir.rzd.ru/static/public/ru?STRUCTURE_ID=47	Открытое акционерное общество «Российские железные дороги»	ОАО «РЖД»	РЖД
Устав (ред. от 25.07.2014)	Сайт РБК База компаний	http://file.emitbase.rbc.ru/named/files/64/89/Устав.pdf	Открытое акционерное общество «Российские сети»	ОАО «Россети»	Россети
Выписка из ЕГРЮЛ на 25.01.2016	Официальный сайт ФНС России	https://egrul.nalog.ru/	ГК по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех»	Государственная корпорация «Ростех»	Ростех
Выписка из ЕГРЮЛ на 19.12.2015	Официальный сайт ФНС России	https://egrul.nalog.ru/	Общество с ограниченной ответственностью «Р-Фарм»	ООО «Р-Фарм»	Р-Фарм
Устав (в	Официальный сайт	http://www.disclosure.ru/is	Публичное акционерное об-	ПАО «СИБУР	СИБУР Холдинг

ред. от 13.10.2014)	DISCLOSURE.RU Система раскрытия информации на рынке ценных бумаг	suer/7727547261/	щество «СИБУР Холдинг»	Холдинг»	
Выписка из ЕГРЮЛ на 09.01.2016	Официальный сайт ФНС России	https://egrul.nalog.ru/	ООО Управляющая компания «Содружество»	ООО УК «Содружество»	Содружество
Устав (в ред. от 14.04.2015)	Центр раскрытия корпоративной информации (интерфакс): http://www.e-disclosure.ru/	http://www.e-disclosure.ru/portal/company.aspx?id=99	Акционерное общество «Сибирская Угольная Энергетическая Компания»	АО «СУЭК»	СУЭК
Устав (в ред. от 19.05.2015)	Центр раскрытия корпоративной информации (интерфакс): http://www.e-disclosure.ru/	http://www.e-disclosure.ru/portal/company.aspx?id=19616	Акционерное общество «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод» им Ф.Э. Дзержинского»	АО «НПК «Уралвагонзавод»»	Уралвагонзавод
Устав (в ред. от 06.04.2015)	Центр раскрытия корпоративной информации (интерфакс): http://www.e-disclosure.ru/	http://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=6652&type=1	Публичное акционерное общество «Группа Черкизово»	ПАО «Группа Черкизово»	Черкизово
Устав (в ред. от 06.04.2015)	Центр раскрытия корпоративной информации (интерфакс): http://www.e-disclosure.ru/	http://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=6652&type=1	Публичное акционерное общество «Группа Черкизово»	ПАО «Группа Черкизово»	
Устав (в ред. от 12.07.2014)	Центр раскрытия корпоративной информации (интерфакс): http://www.e-disclosure.ru/	http://www.e-disclosure.ru/portal/company.aspx?id=1615	Открытое акционерное общество «Ракетно-космическая корпорация «Энергия» имени С.П. Королева	ОАО «РКК «Энергия»	

*Примечание: сокращенное наименование группы компаний (головная компания с дочерними и зависимыми организациями) приняты условно для отражения в тексте, приложениях, таблицах, рисунках настоящего исследования.

Приложение В – Порядок использования чистой прибыли на формирование фондов, определенный уставами ведущих корпораций

Наименование корпорации	Устав в редакции на дату	Отчисления от чистой прибыли, установленные Уставом корпорации								Орган, определяющий:**	
		в резервный фонд			в фонд развития		в иные фонды, величина определяется от уставного капитала			образования	использования
		пункт	%		пункт	%	пункт	%	наименование		
т	за год	от УК*	т						11	12	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Алроса	25.06.2015	19.2	5	5	-	-	19.1	-	Соответствующие целевые фонды	-	-
Аэрофлот	25.06.2015	10.3	5	25	-	-	10.2		Производственного развития, социального развития, другие фонды	СД	СД
Башнефть	18.03.2015	7.1	5	15	-	-	7.2	-	Иные фонды	-	СД
Газпром	26.06.2015	7,1	7,3	7,3	-	-	7.2	-	- Специальный фонд акционирования работников;	СД	СД
							7.3 и 34.1 (12)	-	- Соответствующие целевые фонды для обеспечения обязательств, производственного и социального развития	СД	СД
Евраз (НТМК)	24.02.2014	6.4	5	5	-	-	6.6 10.4. (23)	-	Другие фонды Использование резервного и других фондов	-	СД
Илим	12.05.2012	14.1	5	5	-	-	-	-	-	-	-
Лукойл	25.06.2015	13.3	5	15	-	-	13.2	-	Иные финансовые фонды 9.7.14 и 13.2	-	СД
МТС	25.06.2015	7.1	5	15	-	-	7.2		Иные фонды	-	СД
Норильский никель	13.05.2015	4.13	5	15	-	-	12.1.2	-	Использование резервного фонда и иных фондов общества	-	СД
РЖД	04.06.2015	42	5	5	-	-	44	-	Другие фонды, включая фонды социального страхования и социального обеспечения работников общества, для поддержки образовательных учреждений ж/д транспорта, проведения НИОКР и проектных работ	-	-

							71 (10)	-	Использование резервного и иных фондов общества	-	СД
Россети	30.06.2015	7.1	-	5	-	-	7.3	-	Порядок формирования фондов определяется СД	СД	СД
							11.1 (14)	-	Определение порядка образования и использования фондов	СД	СД
Сибур	13.10.2014	10.1	5	-	-	-	10.3 11.2		Иные фонды, иные цели, связанные с деятельностью общества	ОСА	СД
СУЭК	24.04.2015	19.5	5	5	-	-	-	-	-	-	-
Уралвагонза- вод	28.08.2013	11.7	5	5			11.8	-	Иные фонды, необходимые для деятельности общества	СД	СД
Черкизово	09.04.2015	6.4. 6	5	5	-	-	-	-	-	-	-
Энергия РКК	15.07.2014	9.1: п.1 п.2	15	15	-	-	9.1 (5)	30	В размере ежегодных отчислений от чистой прибыли 30%.	ОСА	СД

Примечание:

УК* - уставный капитал

Орган, определяющий:** СД - Совет директоров; ОСА - общее собрание акционеров

Приложение Г – Выборка заседаний Совета директоров ОАО «РЖД», ПАО «Газпром», ПАО «ГМК Норильский никель» с повесткой по развитию инноваций, инвестиций, распределения прибыли, КСО, вознаграждения членам руководящих органов в 2014 г.

Выписка из повестки дня заседаний Совета директоров ОАО «РЖД», ПАО «Газпром», ПАО «ГМК Норильский никель» в 2014 г., (систематизировано автором на основании информации к годовым отчетам корпораций за 2014г.)					
Развитие инноваций	Развитие инвестиций	Распределение прибыли (в т. ч. на дивиденды, фонды)	Вознаграждение членам совета директоров и Правления, руководящих работников	Корпоративное управление и про- тивдействие кор- рупции	Корпоративная социальная ответ- ственность
РЖД					
15.04.2014 Об утверждении от- чета о реализации в 2013 году Программы инновационного раз- вития ОАО «РЖД» на период до 2015 года.	05.02.2014 О предложениях по целевым значениям ка- чественных и количественных показателей стратегии развития холдинга «РЖД» на пе- риод до 2030 года. О некоторых мерах, направленных на реали- зацию проекта реконструкции и модерниза- ции Байкало-Амурской и Транссибирской железнодорожных магистралей. Об актуализации стратегии развития компа- нии ЗАО «Компания ТрансТелеКом». 14.03.2014 О результатах конкурса по отбору независи- мого финансового консультанта для разра- ботки бизнес-плана, финансовой модели и предложений по повышению эффективности проекта реконструкции, модернизации и дальнейшей эксплуатации Байкало- Амурской и Транссибирской железнодору- жных магистралей. О проведении анализа дочерних и зависимых обществ ОАО «РЖД» на предмет их даль- нейшего развития или включения в план продаж. Повышение эффективности системы управления дочерними и зависимыми обще- ствами ОАО «РЖД» (с учетом директив Правительства Российской Федерации от	10.06.2014 О рекомендациях годо- вому общему собранию акционеров ОАО «РЖД» по максимальному раз- меру дивидендов по ак- циям и порядку их вы- платы по итогам дея- тельности общества за 2013 год, а также о рас- пределении чистой при- были ОАО «РЖД» по итогам 2013 года. 02.09.2014 О прогнозе финансовых результатов деятельно- сти ОАО "РЖД" по ито- гам 2014-2015 гг., а так- же мерах, предпринима- емых по обеспечению устойчивости финансо- во-экономического по- ложения Общества. 08.10.2014 О рассмотрении консо- лидированной финансо- вой отчетности ОАО	05.02.2014 О предложениях по со- вершенствованию систе- мы мотивации труда членов правления ОАО «РЖД», а также основ- ных руководителей ОАО «РЖД» 03.03.2014 О премировании прези- дента ОАО «РЖД» и оценке его трудовой дея- тельности по итогам ра- боты за IV квартал 2013 г 09.04.2014 Об утверждении поло- жений о Комитете по кадрам и вознаграждени- ям совета директоров ОАО «РЖД» и о Коми- тете по аудиту и рискам совета директоров ОАО «РЖД» и внесении изме- нений в Положение о Комитете по стратегиче- скому планированию совета директоров ОАО	09.12.2014 О сравнительном анализе стандартов корпоративного управления, дей- ствующих в ОАО «РЖД», и ключевых положений Кодекса корпоративного управления, одоб- ренного Советом директоров Банка России 21.03.2014 г.	

	<p>17.09.2012 № 4965п-П13 об отчуждении профильных активов).</p> <p>21.04.2014 Увеличить уставный капитал открытого акционерного общества «Российские железные дороги» на 12,973678 млрд. рублей путем размещения 12973678 дополнительных обыкновенных именных бездокументарных акций номинальной стоимостью 1 тыс. рублей каждая акция в соответствии с Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов»</p> <p>28.05.2014 О ходе реализации проекта реконструкции и модернизации Байкало-Амурской и Транссибирской железнодорожных магистралей. О сокращении затрат инвестиционной программы при сохранении ее физических объемов.</p> <p>02.09.2014 О разработке долгосрочной Программы развития ОАО "РЖД" и его дочерних и зависимых обществ (директива Правительства Российской Федерации от 17 июля 2014 г. № 4955п-П13).</p> <p>О сокращении затрат инвестиционной программы при сохранении ее физических объемов (директива Правительства Российской Федерации от 24 апреля 2014 г. № 2482п - П13).</p> <p>О предложениях по отбору инвестиционных проектов, подлежащих технологическому и ценовому аудиту, в соответствии с поручениями Правительства Российской Федерации (директива Правительства Российской Федерации от 30 мая 2013 г. № 2988п - П13).</p> <p>О ходе реализации проекта реконструкции модернизации Байкало-Амурской и Транссибирской железнодорожных магистралей.</p>	<p>«РЖД», подготовленной в соответствии с МСФО, за первое полугодие 2014 года по результатам обзорной проверки независимого аудитора.</p>	<p>«РЖД».</p> <p>20.05.2014 О премировании президента ОАО «РЖД» и оценке его трудовой деятельности по итогам работы за I квартал 2014 года.</p> <p>7. О годовом премировании членов правления ОАО «РЖД», определении обобщенной качественной оценки деятельности правления и ОАО «РЖД» в целом за 2013 год и утверждении значения индивидуального обобщенного коэффициента эффективности деятельности президента ОАО «РЖД за 2013 год.</p> <p>28.05.2014 О новой редакции положения о вознаграждениях и компенсациях, выплачиваемых членам совета директоров ОАО «РЖД»</p> <p>10.06.2014 О рекомендациях по выплате вознаграждения членам совета директоров ОАО «РЖД» по итогам работы за 2013-2014 корпоративный год.</p> <p>20.08.2014 О премировании президента ОАО «РЖД» и оценке его трудовой деятельности по итогам ра-</p>		
--	--	---	---	--	--

	08.10.2014 О корректировке инвестиционной программы и финансового плана ОАО «РЖД» на 2014 год по итогам работы за первое полугодие 2014 года. 02.12.2014 Об утверждении стандарта проведения аудита реализации долгосрочной программы развития ОАО «РЖД» и его дочерних и зависимых обществ до 2020 года (директивы Правительства Российской Федерации от 17.07.2014 № 4955п-П13).		боты за II квартал 2014 года.		
Итого: 1 заседание	Итого: 6 заседаний	Итого: 3 заседания	Итого: 7 заседаний	Итого: 1 заседания	Итого: нет
ПАО «Газпром»					
25.02.2014: О проводимой Общественной работе, направленной на получение и дальнейшую защиту патентов на результаты НИОКР 13.05.2014: О целесообразности применения рекомендаций по управлению правами на результаты интеллектуальной деятельности 11.07.2014: О ходе реализации за 2013 г. Программы инновационного развития ОАО «Газпром» до 2020 г. 20.10.2014 О вступлении ОАО «ВНИПИгаздобыча» в Ассоциацию производителей оборудо-	26.03.2014: О мерах по совершенствованию работы с инвесторами и акционерами 21.10.2014 О финансовой стратегии ОАО «Газпром» в условиях негативных явлений на мировом финансовом рынке для хозяйствующих субъектов Российской Федерации. 23.12.2014 О предварительных итогах работы ОАО «Газпром» в 2014 году, проектах инвестиционной программы бюджета (финансового плана) и программы оптимизации (сокращения) затрат Общества на 2015 год и прогнозе по 2017 год. О разработке и утверждении Долгосрочной программы развития ОАО «Газпром».	15.05.2014: О распределении чистой прибыли ОАО «Газпром» по итогам 2013 г. О рекомендациях по размеру, срокам и форме выплаты годовых дивидендов по акциям. Общества и дате, на которую определяются лица, имеющие право на получение дивидендов. О годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности за 2013 г. в соответствии с РСБУ	15.05.2014 О вознаграждении членам Совета директоров и Ревизионной комиссии Общества 27.05.2014: О внесении изменений в Положение о системе годового бонуса руководителей работников ОАО «Газпром» 22.10.2014 Об утверждении ключевых показателей эффективности для оценки работы менеджмента, которые должны учитываться при принятии решений об оплате труда и кадровых решениях. О внесении изменений в Положение о системе годового бонуса руководителей работников ОАО «Газпром».	16.09.2014 О мероприятиях, направленных на предотвращение корпоративной коррупции. 27.11.2014 О разработке плана мероприятий («дорожной карты») по внедрению положений Кодекса корпоративного управления в деятельность Общества. 22.12.2014 О разработке плана мероприятий («дорожной карты») по внедрению положений Кодекса корпоративного управления в деятельность	27.08.2014: О ходе выполнения Экологической политики ОАО «Газпром», в т. ч. Об итогах проведения в 2013 г. года экологии. Об экологических и экономических убытках для ОАО «Газпром» вследствие утечки метана

вания «Новые технологии газовой отрасли». 29.12.2014 О повышении производительности труда в Обществе			29.12.2014 О внесении изменений в Положение о системе годового бонуса руководящих работников ОАО «Газпром».	Общества.	
Итого: 5 заседаний	Итого: 3 заседания	Итого: 1 заседание	Итого: 4 заседания	Итого: 3 заседания	Итого: 1 заседание
ПАО «ГМК Норильский никель»					
05.12.2014 Долгосрочная производственная программа, в т.ч. стратегия горно-обогатительного комплекса. Реализация стратегии взаимодействия с инвесторами в 2014-2015 гг.		31.03.2014 Финансовые результаты Компании (2014). 30.05.2014 Финансовые результаты Компании. 22.08.2014 О рассмотрении промежуточной сокращенной консолидированной финансовой отчетности Общества в формате МСФО за шесть месяцев, закончившихся 30 июня 2014 года.	27.06.2014 Избрание членов Комитета по корпоративному управлению, кадрам и вознаграждениям.	11.09.2014 Утверждение Кодекса корпоративного поведения и деловой этики членов совета директоров ОАО «ГМК «Норильский никель»	31.03.2014 Отчет о результатах деятельности в области экологии, промышленной безопасности и охраны труда за 2013 год. 30.05.2014 Отчет о результатах деятельности в области экологии, промышленной безопасности и охраны труда. 05.12.2014 Отчет о результатах деятельности в области промышленной безопасности и охраны труда. Программа развития человеческого капитала ОАО «ГМК «Норильский никель».
Итого: 1 заседание	Итого: нет	Итого: 3 заседания	Итого: 1 заседание	Итого: 1 заседание	Итого: 3 заседания